

Андрей А. Зализняк

„Мерило Праведное“
XIV века
как акцентологический
ИСТОЧНИК

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH.

Andrej A. Zaliznjak - 9783954791798

Downloaded from PubFactory at 01/10/2019 03:38:30AM

via free access

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

BEGRÜNDET VON

ALOIS SCHMAUS

HERAUSGEGEBEN VON

HEINRICH KUNSTMANN

PETER REHDER · JOSEF SCHRENK

REDAKTION

PETER REHDER

Band 266

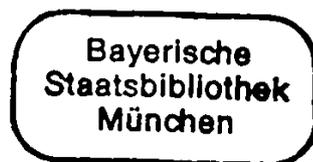
VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN

**Андрей Анатольевич
ЗАЛИЗНЯК**

**«МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ»
XIV ВЕКА КАК
АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

**VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN
1990**

ISBN 3-87690-482-4
© A. A. Zaliznjak, Moskau

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ходе начатой в 1975 г. работы над рукописями XVI-XVII вв., предпринятой для изучения старовеликорусской акцентуации, мне стали встречаться рукописи, различающие фонемы /ɔ/ и /δ/. Помимо той системы их графического различения, которая была описана Л.Л. Васильевым ("каморной", см. ниже, §§ 1.1, 2, 4), обнаружилась также - в рукописи "Травник" (§ 1.3) - "омеговая" система, при которой фонема /δ/ передается буквой ω. Поскольку рукописи, различающие /ɔ/ и /δ/, представляют для акцентолога особый интерес, вопрос о том, как записываются в рукописи слова с /ɔ/ и с /δ/, стал для меня предметом специального внимания при изучении любой новой рукописи. Знакомство (в августе 1976 г.) с фототипическим изданием "Мерила Праведного" XIV в. было почти случайным, поскольку эта рукопись никоим образом не входила в рамки изучаемого мною хронологического интервала. Всего нескольких страниц текста было достаточно, чтобы стало ясно, что в рукописи представлена "омеговая" система различения фонем /ɔ/ и /δ/. С очевидностью возникла задача исчерпывающего обследования данной рукописи и полного анализа отразившегося в ней распределения фонем /ɔ/ и /δ/, который, в свою очередь, позволил бы восстановить (хотя бы частично) стоящую за этим распределением акцентологическую систему.

К концу 1976 г. обследование "Мерила Праведного" (по изданию и по оригиналу) было закончено. Выяснилось, однако, что полное изложение полученных результатов составляет (при условии приведения всего необходимого материала) текст весьма значительного объема - намного больше обычной статьи. Исследование состояло из трех глав, обладавших некоторой степенью тематической самостоятельности. Чтобы упростить и ускорить выход работы в свет, было принято решение опубликовать ее в виде серии непосредственно продолжающих друг друга статей.

Первая глава исследования посвящена общему описанию памятников, графически различающих /ɔ/ и /δ/, и методологическим проблемам, связанным с извлечением из таких памятников лингвистически значимой информации. Она опубликована в форме статьи: Зализняк А.А., 'Новые данные о русских памятниках XIV-XVII веков с различением двух фонем "типа о"', *Советское славяноведение*, 1978/3, с. 74-96.

Вторая глава посвящена исследованию закономерностей распределения букв о и ω конкретно в "Мериле Праведном". Основной задачей этой главы является отделение случаев, когда выбор буквы о или ω несет определенную

акцентологическую информацию, от случаев, когда он такой информации не несет. Тем самым данная глава выступает в качестве необходимого предварительного этапа для собственно акцентологического исследования. Эта глава опубликована в форме статьи: Зализняк А.А., 'Противопоставление букв *o* и *ω* в древнерусской рукописи XIV века "Мерило Праведное"', *Советское славяноведение*, 1978/5, с. 41-68.

Третья глава исследования, подготовленная двумя предыдущими, является основной: она содержит описание всего акцентологически значимого материала "Мерила Праведного" и характеристику отразившейся в этом памятнике акцентологической системы. Эта глава опубликована в следующей форме: Зализняк А.А., 'Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV в. "Мерило Праведное"', *Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность*, Москва, Наука, 1979, с. 47-128.

Понятно, однако, что необходимость обращения к серии статей (к тому же опубликованных в разных изданиях) вместо единой книги составляет неудобство для читателей. Вдобавок, статейная форма публикации не позволила нам дать указатели. Поэтому мы считаем весьма удачной представившуюся ныне возможность издать заново исследование о "Мерило Праведном" в исконном едином виде (и в сопровождении отсутствовавших ранее указателей). В качестве приложения к основному тексту книги дана статья 'Дополнительные замечания об омеге в "Мерило Праведном"' *Советское славяноведение*, 1985/4, с. 97-107, в которой более полно обсуждается ряд положений данной книги в связи с появлением важной статьи Дж. Шевелева, посвященной этой теме (Shevelov G.Y., 'An alternative analysis of some language features of "Měriilo Pravednoje"', *Festschrift für Gerta Hüttl-Folter zum sechzigsten Geburtstag. - Wiener Slawistischer Almanach* 13, 1984, 295-305).

Для упрощения издания и гарантии от новых опечаток текст не набирался заново. Соответственно, полностью сохраняются номера параграфов и сносок, что дает возможность использовать любые ссылки на те или иные места работы без каких-либо пересчетов. Исправлены лишь замеченные опечатки и некоторые мелкие детали. Более существенные дополнения или уточнения даны отдельно в конце глав.

Замечание. Отказ от нового набора влечет за собой, правда, и некоторые неудобства - как мы надеемся, небольшие. Так, следует учитывать, что в главах 1 и 2 буква *А* передается через *я*, буква *ѣ* - через *е*, между тем как в главе 3 (основной) *А* и *ѣ* сохранены в соответствии с оригиналом. Далее, в начале глав 2 и 3 содержатся короткие пересказы предшествующих глав, которые в рамках книги, строго говоря, излишни (впрочем, они все же делают более отчетливой композицию работы и внутреннюю связь ее частей).

Названия глав несколько упрощены по сравнению с названиями соответствующих статей (поскольку в рамках книги отпадает необходимость повторять одни и те же уточнения в разных главах). Напомним, что внутренние отсылки из одной главы в другую сохранены в прежнем виде,

т.е. первые две главы обозначаются при отсылках не номерами, а условными сокращениями: глава 1 - 'Новые данные'; глава 2 - 'Противоп.'

Приношу благодарность Е.А. Гришиной, составившей указатели к книге.

Я глубоко благодарен профессору Вернеру Лефельдту, выступившему с инициативой настоящего издания и взявшего на себя его организацию, а также госпоже Гизеле Нашвиц, госпоже Галине Шульте, профессору Себастьяну Кемпгену и господину Маркусу Хубеншмиду, вложившим большой труд в подготовку книги к печати.

Оглавление

Глава 1. Новые данные о русских памятниках XIV-XVII веков с различием двух фонем “типа о”	1
Общие сведения (§§ 1.1-6). Общие сведения о “Мериле Праведном” (§§ 1.7-14). Особенности графической передачи фонем /о/ и /ѵ/ в восточнославянских памятниках (§ 1.15). Принцип факультативности выражения /ѵ/ (§ 1.16-17). Коэффициент выраженности /ѵ/ (§§ 1.18-22). Обзор способов использования графем класса о (§§ 1.23-24). Свидетельства средневековых грамматистов о двух фонемах “типа о” (§ 1.25)	
Дополнения к главе 1	27
Глава 2. Противопоставление букв о и ѵ в “Мериле Праведном”	28
Исходные положения (§§ 2.1-3)	28
Правила распределения о и ѵ в Мериле	31
Общие сведения (§§ 2.4-6). О из раннедревнерусского ѝ (§§ 2.7-8). О из раннедревнерусского о. Основная часть материала (§§ 2.9-11). О во втором заударном слоге и вопрос о второстепенном ударении в говоре Мерила (§§ 2.12-19). О в перестроенном начальном слоге (§§ 2.20-2.27). Особые случаи (§§ 2.28-30). Заключение (§2.31)	
Дополнения к главе 2	59

Глава 3. Акцентологическая система “Мерила Праведного”	61
I. Исходные положения	61
Общее (§§ 3.1-3). Установление акцентуации словоформ по написаниям Мерила (§ 3.4). Акцентные парадигмы и акцентные кривые (§§ 3.5-7). Вспомогательные указания (§§ 3.8-10)	
II. Анализ акцентологической системы Мерила	72
Общее (§§ 3.11-13)	72
Главное субстантивное склонение	74
Мужской морфологический род. Общее (§§ 3.14-17). Разбор материала. Непроизводные и опростившиеся слова (§§ 3.18-22). Бессуффиксальные производные (§ 3.23). Суффикс <i>-ець</i> (§ 3.24). Суффикс <i>-никъ</i> (§ 3.25). Прочие суффиксы (§ 3.26). Средний морфологический род. Общее (§ 3.27). Разбор материала. Непроизводные и опростившиеся слова (§ 3.28). Суффикс <i>-ств-о</i> (§§ 3.29-30). Суффикс <i>-л-о</i> (§ 3.31). Прочие суффиксы (§ 3.32). Женский морфологический род. Общее (§§ 3.33-35). Разбор материала. Непроизводные и опростившиеся слова (§§ 3.36-37). Бессуффиксальные производные (§ 3.38). Суффикс <i>-от-а</i> (§§ 3.39-40). Прочие суффиксы (§ 3.41)	
Второстепенное субстантивное склонение	97
Общее (§ 3.42). Разбор материала. Общее (§ 3.43). Суффикс <i>-остъ</i> (§ 3.44-45)	
Адъективное склонение	100
Общее (§§ 3.46-49). Разбор материала. Непроизводные и опростившиеся слова (§§ 3.50-53). Бессуффиксальные производные (§ 3.54). Сравнительные степени (§ 3.55). Суффикс <i>-н-</i> (§ 3.56-60). Суффикс <i>-ск-</i> (§ 3.61). Суффиксы <i>-ов-</i> и <i>-ян-</i> (§ 3.62). Суффикс <i>-к-</i> (§ 3.63-64). Прочие суффиксы (§ 3.65)	
Местоименное склонение	118
Общее (§ 3.66-67). Разбор материала. Основная группа (§§ 3.68-70). Смешанная группа (§§ 3.71-72)	
Неизменяемые слова (§ 3.73).....	123

Спряжение	123
Общее (§ 3.74) Основная часть глагольной парадигмы Глаголы на <i>-ити</i> (§§ 3.75-78). Глаголы на <i>-ѣти, -яти</i> (с презенсом на <i>-ить</i>) (§ 3.79). Глаголы на <i>-ати (-асть), -ѣти (-ѣсть)</i> (§ 3.80). Глаголы на <i>-овати</i> (§ 3.81). Глаголы с презенсом на <i>-еть</i> (после согласной) (§ 3.82-84)	
Страдательные причастия.....	132
Общее (§ 3.85). Причастия с суффиксами <i>-ом-, -ем-, -им-, -ен-</i> (§§ 3.86-88). Причастия с суффиксом <i>-н-</i> (§ 3.89). Причастия с суффиксом <i>-т-</i> (3.90). Сравнение акцентуации причастий в Мериле и Чуд. (§ 3.91)	
Заключение (3.92).....	139
Принятые сокращения.....	141
Дополнения к главе 3.....	142
Приложение. Дополнительные замечания об омеге в “Мериле Праведном”.....	143
Указатель слов.....	156
Избранная библиография.....	180

Глава 1

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РУССКИХ ПАМЯТНИКАХ XIV-XVII ВЕКОВ С РАЗЛИЧЕНИЕМ ДВУХ ФОНЕМ «ТИПА О»

§ 1. Для исторической фонологии и акцентологии славянских языков большую ценность представляют данные о противопоставлении двух фонем «типа о» в целом ряде славянских языков, в частности, в восточнославянских.

В лингвистической литературе¹ указано более десяти старовеликорусских рукописей, различающих графическими средствами две фонемы на месте современного литературного /о/ — условно /ô/ и /э/. Как известно, противопоставление двух фонем «типа о», примерно так же распределенных по словоформам, как и в рукописях, сохранилось в ряде великорусских говоров. Предполагается, что в эпоху, отраженную рукописями, две фонемы «типа о» реализовались приблизительно так же, как в современных говорах, а именно, /э/² было открытым, а /ô/ — закрытым или дифтонгическим (типа [ʏo])³. Рукописи данной группы относятся к хронологическому интервалу от конца XV по конец XVI века; за исключением одной рукописи, написанной в Дмитрове, все они написаны (одни определенно, другие предположительно) в северо-западновеликорусской зоне.

¹ См. Л. Л. Васильева. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII веков. К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии. Л., 1929; N. D и г п о в о. Manuscripts russes distinguant l'ancien o «acuté» et l'o d'une autre origine. Annales Acad. Scient. Fennicae, ser. B, t. 27. Helsinki, 1932; В. В. Колесов. [ô] (о закрытое) в древненовгородском говоре. «Исследования по грамматике русского языка», т. 3. Л., 1962; е г о ж е. Эволюция фонемы [ô] в русских северо-западных говорах. Научные доклады высшей школы. Филологич. науки, 1962, № 3; е г о ж е. Знаки ударения и надстрочные знаки в русских рукописях XIV—XV вв. «Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР», вып. I. М., 1973; е г о ж е. Надстрочные знаки «силы» в русской орфографической традиции. «Восточнославянские языки. Источники для их изучения». М., 1973. Единственным полным описанием распределения /ô/ и /э/ в конкретных рукописях (а именно, в псалтири F.I.7 и сборнике Софийск. 1460 Ленинградской Публичной библиотеки) до сих пор остается названная выше классическая работа Л. Л. Васильева. Гораздо менее полны описания еще нескольких рукописей данного типа, содержащиеся в указанных статьях Н. Н. Дурново и В. В. Колесова.

² Мы предпочитаем обозначать данную фонему как /э/ (а не просто /о/, как обычно), чтобы избежать нежелательного смешения с единым «средним» /о/ литературного языка. В самом деле, элемент /э/ четырехчленного ряда /y/ — /ô/ — /э/ — /a/ не равен элементу /о/ трехчленного ряда /y/ — /о/ — /a/ ни структурно, ни даже фонетически. (Более того, дифтонгоидный характер литературного /о/ = [ʏo] фонетически сближает его как раз со старовеликорусским /ô/, а не /э/.)

³ Предполагают также, что /ô/ было, кроме того, более напряженным и/или более долгим, чем /э/.

С другой стороны, О. А. Князевская обнаружила последовательно графически выраженное противопоставление двух разных фонем «типа о» в галицко-волышском евангелии (предположительно первой половины XIV века) библиотеки МГУ, № 1367⁴.

Во всех известных старовеликорусских рукописях рассматриваемого типа, кроме одной, фонема /ô/ передается буквой о (или ѿ) со знаком каморы (̂)⁵, а фонема /ɔ/ — буквой о (или ѿ) без каморы. В одной рукописи, описанной В. В. Колесовым (в статье «[ô] в древненовгородском говоре», см. сноску 1), использована другая система: /ô/ передается буквой ѿ, а /ɔ/ — буквой о. Это же графическое противопоставление (ѿ — о) представлено в галицко-волышской рукописи, отмеченной О. А. Князевской.

§ 2. В отделе рукописей и в отделе редких книг Гос. библиотеки им. В. И. Ленина (далее: ГБЛ) и в отделе рукописей Гос. Исторического музея (далее: ГИМ) мне удалось обнаружить еще ряд памятников, различающих /ô/ и /ɔ/⁶, причем в их числе оказались не только рукописи, но и старопечатные книги. Из этих памятников древнейшим и наиболее интересным с лингвистической точки зрения является Мерило Праведное XIV века (см. § 3); поэтому ему ниже уделено наибольшее внимание.

В настоящей главе, во-первых, указываются обнаруженные памятники с различением /ô/ и /ɔ/ (§ 3—6) и даются первоначальные сведения о Мериле Праведном (§ 7—14), во-вторых, разбираются общие вопросы, связанные с графикой и орфографией памятников данного типа и извлечением из них лингвистически значимой информации (§ 15—25).

Разумеется, утверждение о том, что в перечисляемых ниже памятниках разные графические обозначения соответствуют двум разным фонемам «типа о» (а не распределены, например, случайным образом), требует лингвистического обоснования. Однако в рамках настоящей статьи мы не имеем возможности приводить для каждого памятника такое обоснование и вынуждены ограничиться лишь декларацией о том, что анализ материала приводит именно к такому выводу. Следует учитывать, впрочем, что хорошее соответствие между графическими обозначениями и фонемами не обязательно означает, что писец различал /ô/ и /ɔ/ в собственной речи. Такого же результата мог достичь и писец, их не различавший, если он был обучен строго соблюдать некоторые механические орфографические правила (типа правил написания ѣ в дореволюционной русской орфографии). По-видимому, в большинстве перечисляемых ниже памятников представлен первый из этих случаев и лишь в некоторых — второй (см. § 19).

⁴ К сожалению, сообщение об этом не публиковалось. Настоящее сообщение делается с любезного согласия О. А. Князевской, которой автор приносит благодарность за указание данной рукописи, а также за разнообразную помощь в работе над рукописями.

⁵ Точнее говоря, камора ставится над целым слогом, содержащим такое о (ѿ), т. е. начинается еще над согласной буквой.

⁶ Приношу глубокую благодарность И. В. Лёвочкину, Н. Б. Тихомирову, М. В. Щепкиной, Н. А. Щербачевой и другим сотрудникам отделов рукописей ГБЛ и ГИМ за помощь в работе по разысканию рукописей данного класса, а также Л. П. Грязиной, которая по моей просьбе провела датировку по бумажным знакам рукописей ГБЛ, ф. 304, № 329; ф. 242, № 3.

Графемы, служащие для передачи фонем «типа о» (т. е. /ô/, /ɔ/ и единого /o/, см. сноску 2), вместе обозначаются ниже как графемы класса *O*. При записи словоформ как обобщающий символ для всех графем класса *O* может быть использован знак *O*; например, *инOгO* есть обобщение различных возможных записей данной словоформы. Практически в статье рассматриваются лишь следующие графемы класса *O*: «о узкое», «о широкое», «о единое» (т. е. обычное *o*, выступающее в графических системах, где нет противопоставления широкого и узкого *o*) и ω .

Графическая система, в которой фонема /ô/ передается через ω , обозначена ниже как «омеговая»; система, где для передачи /ô/ используется камора, — как «каморная». Кроме того, в статье рассматриваются еще две системы, обозначенные формулами «о узкое = /ô/» и «о широкое = /ô/».

§ 3. Рукописи с омеговой системой. Мерило Праведное XIV века. ГБЛ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 15; далее сокращенно: Мерило Праведное (или просто Мерило). Фототипическое издание: Мерило Праведное по рукописи XIV века. Издано под наблюдением акад. М. Н. Тихомирова. М., 1961. Рукопись не акцентуирована⁷. Ввиду особой важности этого памятника он рассматривается отдельно (§ 7—14).

Травник и лечебник. ГБЛ, ф. 37 (собр. Большакова), № 431 (далее сокращенно: Травник). Конец XVI — первая треть XVII в. По особенностям написаний (частое смешение безударных *o* и *a*, смешение *z* и *x* в конце слова, регулярное *-ть* в окончаниях презенса, инфинитив *рѡсти*, словоформы *нѡтрю* Д. ед., *комарѡ* И. мн., В. мн.) рукопись однозначно определяется как южновеликорусская. Учитывая, кроме того, что в Травнике часто пишется *-ово*, *-ова*, *-ѡва* в Р. ед., обычно пишется *мѡеть*, *нѡеть*, *покрѡи* и т. п., встретились *инпкѡтѡго*, *процѡдѡ* (с *я*, *a* перед мягкой согласной), М. ед. *во оутрѡбя*, И. мн. *ради* «рады» (о женщинах), можно с некоторой осторожностью предположить, что рукопись локализуется в зоне Курск — Орел — Мценск — Елец (т. е. зоне, обладающей в настоящее время всеми соответствующими особенностями одновременно).

§ 4. Рукописи с каморпой системой. Псалтирь с воследованием. ГБЛ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 329 (далее: Троицкая псалтирь). Составная рукопись, писавшаяся с последней четверти XV в. по середину XVI в. Каморная система во всех почерках части 1 — 5376⁸.

Пролог. ГБЛ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 19. В 1516 г. был послан в Вологду из Новгорода. Каморная система в почерке 36 — 1276.

Евангелие-апракос. ГБЛ, ф. 242 (собр. Прянишникова), № 3. Первая пол. XVI в. Вклад в церковь Спаса на Нередице в Новгороде. Камора ставится не только над *o*, передающим /ô/, но и над *ѡ*.

Евангелие-тетр. ГБЛ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3650 (далее: Муз. 3650). Первая пол. XVI в. Принадлежало монастырю Св. Духа в Новгороде. См. также § 5.

⁷ Тогда как все прочие перечисляемые ниже памятники акцентуированы (что далее уже особо не отмечается).

⁸ Здесь и в дальнейшем даются ссылки на страницы рукописи; страница на лицевой стороне листа обозначается просто номером листа, страница на обороте — тем же номером с буквой «б».

Пандекты и тактикон Никона Черногорца. ГБЛ, ф. 173 (собр. Моск. духовной академии), № 56. 1550-е годы.

Великие Минеи Четьи («Успенские») митрополита Макария (до 1552 г.). Июль⁹. ГИМ, Синодальное собр., 996. Каморная система почти во всех почерках первой половины рукописи (1—636б). Камора ставится не только над *o*, передающим /ô/, но и над *ѣ*, *оу*, *ю*.

Все рукописи данной группы определенно или предположительно относятся к северо-западновеликорусской зоне.

Имеется также довольно много рукописей XVI века, в которых камора над *o*, передающим /ô/, встречается, но очень редко.

§ 5. Рукописи с системой «узкое = /ô/». Е. В. Тугай, которая по моему предложению провела детальное обследование рукописи Муз. 3650 (см. § 4), заметила, что под каморой в этой рукописи почти всегда ставится узкое *o*, а без каморы — широкое. При этом, однако, если камора отсутствует «незаконно» (т. е. там, где произносилось /ô/), обычно ставится узкое, а не широкое *o*; тем самым противопоставление узкого и широкого *o* выступает как особое средство различения фонем /ô/ и /э/, не полностью подчиненное более обычному средству — наличию или отсутствию каморы¹⁰.

В дальнейшем, просмотрев рукописи, исследованные Л. Л. Васильевым, Е. В. Тугай обнаружила, что в одной из них, а именно в так называемом Софийском сборнике (Софийск. 1460, см. сноску 1), узкое и широкое *o* используются точно так же, как в Муз. 3650. Эта же система представлена в почерке 462б — 482б Троицкой псалтири.

Таким образом, в настоящее время система «узкое = /ô/» засвидетельствована только в сочетании с каморной.

§ 6. Рукописи и старопечатные книги с системой «широкое = /ô/». Как оказалось, существовала еще одна система различения фонем /ô/ и /э/, использующая разницу между широким и узким *o*. Она прямо противоположна предыдущей, а именно, *o* широкое передает здесь /ô/, *o* узкое — /э/. В отличие от предыдущей, эта система применяется не в дополнение к каморной, а самостоятельно.

Эта система используется во всех так называемых безвыходных изданиях (№ 1—6 по каталогу А. С. Зёрновой¹¹), напечатанных в анонимной типографии, которая работала, как предполагают, в Москве в 1553—

⁹ Мною просмотрена только минея на июль; однако есть все основания полагать что и в остальных 11 минеях Успенского списка есть почерки, различающие /ô/ и /э/.

¹⁰ См. Е. В. Т у г а й. Различение двух фонем «типа о» в старовеликорусской рукописи XVI в. «Языковая практика и теория языка», вып. 2. М., 1978.

¹¹ А. С. З ё р н о в а. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв. Сводный каталог. М., 1958.

1564 г.¹² Лучшим образцом применения этой системы является так называемое узкошрифтное евангелие (№ 4 по Зёрновой). В среднешрифтных евангелии и псалтири (№ 1, 2 по Зёрновой) и широкошрифтных евангелии и псалтири (№ 5, 6 по Зёрновой) эта же система проведена с заметным числом ошибок (см. об этом § 19). В Триоди постной (№ 3 по Зёрновой) данная система соблюдается, хотя и не безупречно, только на нескольких начальных листах, после чего противопоставление широкого и узкого *о* утрачивается (одновременно с почти полным исчезновением знаков ударения). На единственной известной сейчас исследователям странице Триоди цветной¹³ данная система соблюдена.

Помимо печатных книг, эта система обнаружена в одной из рукописей, связанных с анонимной типографией¹⁴, а именно: Тактикон Никона Черногорца. ГБЛ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 213. 1550-е годы.

Общие сведения о Мериле Праведном

§ 7. Не претендуя на полное палеографическое и орфографическое описание Мерила Праведного¹⁵, рассмотрим некоторые его особенности, существенные для нашей основной проблемы.

Мерило Праведное из Троицкого собрания—рукопись на 349 листах¹⁶ пергамента, писанная уставом XIV века. Ни дата, ни место написания в рукописи не обозначены. По содержанию Мерило Праведное (т. е. «весы правосудия») — сборник юридических и нравоучительных текстов; в их число входит Пространная Русская Правда (332—344, строка 5).

Из различных датировок, предлагавшихся для этой рукописи, наиболее вероятной нам представляется датировка, данная Н. Б. Тихоми-

¹² Этим изданиям посвящена довольно обширная научная литература; см., в частности: Е. Л. Н е м и р о в с к и й. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964, с. 146—269. Высказывалось также предположение, что анонимных типографий было несколько. Заметим, что единство графической системы, притом столь необычной, во всех изданиях данной группы является важным дополнительным аргументом против такого предположения.

¹³ См. Е. Л. Н е м и р о в с к и й. Там же, с. 191.

¹⁴ См. там же, с. 259.

¹⁵ Рукопись неоднократно описывалась; отметим здесь только описание, принадлежащее В. П. Любимову, в кн. Правда Русская, т. I. М.—Л., 1940, с. 89—99 (там же указаны все более ранние описания), а также статью: Л. В. М и л о в. Из истории древнерусской книжной письменности XIV века (палеографические наблюдения). Вестник Моск. ун-та. История, 1963, № 3.

¹⁶ В нумерации листов номер 215 пропущен, а номера 53 и 136 даны по два раза; соответственно, последний лист имеет номер 348.

ровым¹⁷: середина или начало второй половины XIV века. Существует предположение, что Мерило — рукопись тверского происхождения¹⁸. На это может указывать включение в его состав поучения Семена (Симеона), епископа тверского, который общерусской известности не имел. Кроме того, В. А. Кучкин (устное сообщение) читает как *Михаил* выскобленное на листах 2 и 5 имя великого князя, которому посвящено Мерило, и предполагает, что имеется в виду великий князь тверской Михаил Александрович (княжил с 1368 по 1399 г.).

§ 8. Положение с почерками в Мериле много сложнее, чем в большинстве рукописей. Исследуя почерки Мерила, Л. В. Милов (см. сноску 15) пришел к заключению, что в создании рукописи участвовали два писца-каллиграфа¹⁹ и не менее шести учеников, работавших под наблюдением каллиграфов и обучаемых ими в самом процессе работы. Ученикам, особенно в начале их работы, доверяли лишь небольшие частицы текста; соответственно, на протяжении рукописи перемена почерка происходит множество раз, причем нередко внутри строки и даже внутри слова. Наши наблюдения над почерками Мерила и одновременно над графикой и орфографией в подавляющем большинстве мест в точности подтвердили указанные Л. В. Миловым точки перемены почерка (кроме того, выявлен ряд ученических «вкраплений» сверх тех, которые отмечены Л. В. Миловым). Как оказалось, графико-орфографические системы большинства учеников отчетливо отличаются от системы, представленной у каллиграфов-учителей; это обстоятельство существенно повышает надежность разграничения в тексте разных почерков.

Обозначим часть текста от одной точки перемены почерка до следующей рабочим термином «отрезок». Текст Мерила распадается примерно на 150 отрезков (наименьший из них состоит из 9 букв, наибольший — из 69 листов). Эти отрезки распределяются по меньшей мере между 12 почерками (почерков может быть и больше: отождествление почерка в двух разных отрезках, особенно если они малы, редко бывает полностью надежным).

Далее почерки могут быть сгруппированы по характеру графики и орфографии. Обозначим совокупность почерков с одинаковой или сходной (с интересующей исследователя точки зрения) графико-орфографической системой рабочим термином «зона». С точки зрения использования *o*²⁰ и *ω* текст Мерила распадается на три зоны.

¹⁷ Она отражена в работе: Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР. Археографич. ежегодник за 1965 год. М., 1966, с. 224. К сожалению, в хронологическом указании здесь по ошибке поставлено тире («нач. — втор. пол.»), искажающее смысл.

¹⁸ См., в частности: Г. В. Попов. Пути развития тверского искусства в XIV — начале XVI в. (живопись, миниатюра). «Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV—XVI вв.». М., 1970, с. 313.

¹⁹ По-видимому, каллиграфов было больше двух, см. § 9.

²⁰ В Мериле графемы *o* узкое и *o* широкое выступают в дополнительном распределении (см. § 12), а по своему фонетическому значению одинаковы. Как нечто единое они противопоставлены букве *ω*. Поэтому ниже мы позволяем себе говорить про-

В зоне А (почерки каллиграфов-учителей; 75% всего текста Мерила) представлена система, в которой *o* и *ω* используются для передачи двух разных фонем (соответственно /*o*/ и /*ô*/). В зоне Б (ученический почерк или почерки; 5% текста) представлена система, близкая к предыдущей, но менее последовательная; в частности, в начале слова буква *ω* может выступать здесь в соответствии как с /*ô*/, так и с /*o*/). В зоне В (ученические почерки; 20% текста) *o* и *ω* используются без связи с противопоставлением фонем /*ô*/ и /*o*/; *ω* здесь может выступать только в начале слова и после гласной буквы. Подробнее о графике и орфографии всех трех зон Мерила см. § 24.

Разделение текста на зоны проводится с гораздо большей надежностью, чем разделение зон на почерки. К счастью, для исследования вопроса об /*ô*/ и /*o*/, существенно только разделение на зоны (но не на почерки). Соответственно, ниже точно указываются именно границы зон (а по вопросу о числе и границах почерков высказываются лишь некоторые предположения).

З а м е ч а н и е. Границы отрезков указаны ниже с точностью до слова или даже буквы внутри слова. Эти указания отражают членение, которое нам представляется наиболее вероятным. В действительности во многих случаях граница может проходить несколько левее или правее указанного места (но не слишком далеко от него, поскольку ближайшие к границе слова с буквами *o* и *ω* обычно четко показывают, где меняется орфография).

§ 9. Зона А включает: во-первых, 1—2746 (за вычетом отрезков, указанных в § 10 и 11); во-вторых, 3316—3486; в-третьих, киноварные заголовки в зонах Б и В (за исключением страниц 188, 235, 2386 и массива 275—331); в-четвертых, серию мелких отрезков, «вкрапленных» в зоны Б и В. Эти вкрапления таковы ²¹: *свершени-* на строке 2086¹⁴; 2146²⁵ — 216³; слова *бѣствєныхъ заповѣдѣи* на строке 2176²³; 231¹⁶ — 231¹⁸ (*-стныя*); 232⁸ (*-ѣно*) — 232¹⁰; 234¹⁻²; 275²⁰ (*-му*) — 275²² (*ωнси-*); строка 2756¹; 277¹ — 277⁵ (*сѣтомь*); 285¹⁴ (*бω*) — 285¹⁵; 299¹ — 299⁵ (*одержими*); 2996¹ — 2996² (*-няемъ*); 3016¹ — 3016² (*схраняемъ*); 3046¹ — 3046³ (*свобоженіе*); слова *-роденъ естъ* на строке 3046⁴; 3066¹⁻⁷; 307¹ — 307⁴ (*гснъ*); 312¹ — 312² (*въздухъ*); 3216¹ — 3216² (*бещинья*); 323¹⁻³; 3246²³⁻²⁵; 3266¹⁻².

Количество почерков, из которых состоит зона А, определить очень трудно, поскольку, во-первых, сами почерки чрезвычайно сходны, во-вторых, у соответствующих писцов почти тождественные орфографические навыки. С нашей точки зрения, можно выделить по крайней мере следующие три почерка: а) 1—696, страница 3316 и, вероятно, ряд других мест

сто о противопоставлении *o* и *ω* в Мериле, понимая под *o* указанную пару графем, а при цитировании словоформ из Мерила передаем как узкое, так и широкое *o* одинаково через *o*.

²¹ Для каждого отрезка указаны его начало и конец; надстрочными цифрами обозначены (только в § 9—11) номера строк. Там, где граница отрезка проходит внутри строки, указано начальное (соответственно конечное) слово отрезка. При цитировании словоформ надстрочные знаки, встречающиеся в Мериле, не воспроизводятся. По типографским причинам *e* обычное и *e* йотированное передаются одинаково через *e* (об их распределении в Мериле см. § 12), а юс малый — через *я*.

(см. ниже); кроме того, киноварь практически во всей зоне А; б) 70—118, строка 9 (задняя граница не вполне надежна) и строки 1—8 на странице 231; в) 332—3486 (или, может быть, только 332—348, строка 11)²². Остальные части зоны А предположительно написаны почерком «а», но не исключено, что там представлены, помимо «а», и еще какие-то почерки.

Из орфографических различий между почерками отметим следующие (см. также § 14, пункт 4). Во всех почерках зоны А над гласными буквами (кроме *о* в составе *ou* и обычно также *ω*) в начале слова или после гласной с большей или меньшей регулярностью ставится «ресничка» (или просто наклонный штрих). При этом с буквами *i* и *o* широкое разные писцы поступают различно. Буква *i* в почерках «б» и «в» всегда имеет одну ресничку, а в почерке «а» — как правило, две (лишь изредка одну). Широкое *o* выступает в почерке «б» без ресничек, «в» — с одной ресничкой (изредка без ресничек), «а» — как правило, с двумя (изредка с одной или без ресничек; однако на участке 118—165 *o* широкое выступает без ресничек, реже с одной и лишь в киновари с двумя).

С точки зрения передачи фонем /ô/ и /ɔ/ слегка отличен от остальных только почерк «в»: в нем различие между /ô/ и /ɔ/ передается несколько менее тщательно (см. § 21). Все прочие части зоны А в этом отношении совершенно одинаковы. Соответственно, с интересующей нас точки зрения зона А может быть разделена на две неравные (93% и 7%) части: А₁ (основная) и А₂ (332—3486).

§ 10. Зона Б состоит из следующих отрезков, «вкрапленных» в зону А: 906¹⁶⁻²⁵; 91³⁻⁸; 91¹¹ (*в кѡеиждо*) — 91²⁴ (*октябремъ*); 94⁵ (*прекы*) — 94²⁵; 956²¹ (*старѣишиньство*) — 96²⁰ (*под ними*); 97¹⁸ — 98⁸; 986¹ — 986⁷ (*нѣкаю*); 986¹¹ (*уже посредѣ*) — 996¹⁸; 101³⁻¹¹; страница 1016; 102¹⁴ (*приступльшю*) — 102²⁵; 1026²⁰⁻²⁵; 103¹⁷ (*къ судьбамъ*) — 103²⁵; 1036¹⁷ — 104³ (*поставити*); 104¹⁵ (*едино что*) — 1046²⁵; 107¹⁴⁻¹⁶; страница 1086; 1096⁷⁻²⁴; 110²³⁻²⁵; 111²³⁻²⁵; 119¹² — 1196¹⁸ (*ихъ*); 1206¹⁴⁻²¹; страница 1236; 1256¹³ (*чародѣи*) — 1256¹⁵; 1256¹⁸ — 1256²¹ (*преда*); 126¹⁰⁻¹²; 1266⁹⁻²⁵; 1296⁸ — 130¹⁴ (*да тепеть*^с); 141⁴ (*аще въдѣци*) — 141¹²; 2086¹ — 2146²³; 216¹³ (*повелѣваемъ*) — 217⁵ (*повелѣ*); 2386¹³⁻¹⁵; 2386¹⁷⁻¹⁸. Количество почерков в зоне Б неясно; не исключено, что почерк везде один и тот же.

§ 11. В зону В входит единый массив 275—231 и ряд «вкраплений» в других местах. Отрезки, относящиеся к зоне В, таковы: а) 30⁸ (*то безако^ннѣ*) — 30¹² (*сужену*); б) 72¹³ (*-слоухъ*) — 72²⁰ (*сего*); 73² (*бываетъ*) — 73⁹ (*свѣтъ*); в) 736¹⁷ — 74⁹ (*далече*); г) 756⁴ — 756⁹ (*изв-*); 756¹⁴ — 76⁷ (*гъе ихъ*); 77⁹⁻¹²; 81¹² (*или*) — 81¹⁷ (*безъ*); д) 105²⁰ — 105²¹ (*ωбрѣтъся*); е) 151²⁻³; ж) 155² — 155⁴ (*блѣгочти-*); з) 1886¹ — 189²⁴; и) 216⁴ — 216¹³ (*възводити*); 217⁵ (*тре-*) — 219⁹ (*въздрыдаете*); 2196² (*братъ*) — 2206¹¹; к) 225⁹⁻²⁵; л) 2256² (*рекъ*) — 2256¹⁵; м) 231⁹ — 2386¹²; строка 2386¹⁶; 2386¹⁹⁻²⁵; н) 2606¹⁻¹²; 264¹⁰⁻¹³; о) массив 275—331 (внутри которого имеются «вкрапления» зоны А, см. § 9). Кроме того, к зоне В относятся слова: *ли в коемъ пороцѣ* (на строках 77¹⁴⁻¹⁵), *все гъну его* (на стыке 2616 и 262), *крѣтъяньскаго* (на строке 267³).

²² К выводу о том, что почерк листа 332 и последующих отличен от почерков «а» и «б», пришла также О. А. Князевская (устное сообщение).

Внутри каждой из групп, обозначенных буквами, почерк, по-видимому, одинаков. Некоторые группы сходны между собой по почерку и по орфографическим особенностям: «в», «г», «к», «н» похожи на «о»; «л», «е» — на «и». Но надежное отождествление почерков здесь затруднительно (прежде всего потому, что многие отрезки слишком малы). Основные почерки — «о» (113 страниц текста), «м» (16 страниц), «и» (7 страниц), «з» (2 страницы); они различаются между собой вполне надежно. Прочие почерки представлены лишь маленькими отрезками (иногда менее 3 строк)²³.

§ 12. Орфография Мерила в целом (не считая *o* и *ω*) вполне типична для русских рукописей середины XIV века; в частности, она совсем не затронута вторым южнославянским влиянием. В зоне А для прояснившихся редуцированных орфографической нормой уже являются написания *o*, *e*, для прежних *кы*, *гы*, *хы* — написания *ки*, *ги*, *хи*; архаичных написаний типа *дъждь*, *възметь*, *мачехы* совсем мало; исключительно редки записи с «ложными» *ъ*, *ь* типа *пъбъжитъ*. Более архаичны орфографические нормы зоны В, особенно почерка «о»: здесь довольно часто встречается взаимная замена *ъ* и *o*, *ь* и *e*, характерная для более ранних рукописей (например, *первыи* и *първыи*, *лестьно* и *лъстьно*, *создати* и *създати* и т. п., и, с другой стороны, *до четвъра*, *тръбуеть* и т. п.), а также широко представлены *кы*, *гы*, *хы* (наряду с *ки*, *ги*, *хи*). В зоне Б преобладают *o*, *e*, но часты *кы*, *гы*, *хы*.

Юс малый и ю, а также *o* узкое и *o* широкое распределены в Мериле строго позиционно: первый член пары выступает после согласной буквы, второй — после гласной (или *ъ*, *ь*) и в начале слова. В таком же распределении, но с небольшими отклонениями, выступают *e* обычное и *e* йотированное (об их передаче в настоящей статье см. сноску 21; если в какой-либо цитируемой ниже словоформе указанное правило распределения этих двух букв нарушено, это специально отмечается); в нескольких местах в Мериле вместо *e* йотированного написано *e* «якорное». К указанному распределению стремится также пара *y* — *ou* (но всё же нередки случаи, когда *ou* пишется и после согласной).

Для Мерила характерна высокая грамотность писцов — не только учителей-каллиграфов, но и учеников (притом что орфографические нормы учителей и учеников различны).

З а м е ч а н и е. Следует признать, таким образом, что ученики учились у каллиграфов искусству переписывания книг, но не орфографии (за исключением, может быть, лишь писца зоны Б). Основные писцы зоны В имели достаточно устойчивую собственную орфографию, которую нельзя отнести за счет одного лишь слепого копирования протографа, поскольку между разными писцами имеются систематические различия в деталях, например в выборе графемы для начального *o* (см. § 24). Учителя-каллиграфы явно принадлежали к ивой, чем ученики (причем более новаторской), школе письма; одним из ее новшеств было и различение фонем /ô/ и /ɔ/.

§ 13. Диалектологическая оценка Мерила затруднена тем, что в нем нет почти никаких ярких диалектных особенностей, известных из исто-

²³ Три раза в почерке «г» (756) и один раз в почерке «ж» (155) встретились написания с *-агω*, *-егω* (в Р. ед.), где *ω* не соответствует правилам зоны В.

рической диалектологии. Так, по нашим данным, в Мериле отсутствуют лингвистически значимые случаи смешения: 1) *е* и *оу*²⁴; 2) *и* и *ы*; 3) *о* и *а*; 4) *ц* и *ч*; 5) *с*, *з* и *ш*, *ж*; 6) конечных *нь*, *бь*, *вь*, *мь* и *пъ*, *бъ*, *въ*, *мъ*, кроме *мь* и *мъ* в окончаниях (где смешение сравнительно часто); 7) *рю*, *ри*, *ря* или конечного *рь* с *ру*, *ры*, *ра*, *ръ*. Отсутствуют также: 8) надежные случаи так называемого «нового *ѣ*» галицко-волынского типа; 9) написания с *жч* (типа *дожчь*); 10) написания с *жг* (типа *дожгь*); 11) случаи второго полногласия, кроме *виревную* 332 в Русской Правде; 12) *у*, *ы* или *ѣ* после шипящих и *ц*²⁵; 13) *о* после шипящих и *ц*; 14) *еи*, *ои* на месте **ьј*, **ъј* в сильной позиции, кроме *ролепныи* (3 раза в Русской Правде); 15) *е* вместо ударного *ѣ* после гласной буквы или в начале слова (типа *тое*, *ве*, *ехати*); 16) «удвоенный» предлог *въвъ* (*вв*).

З а м е ч а н и е. Для части указанных смешений в Мериле есть примеры, но они по тем или иным причинам непоказательны. Так, *истыньнымь* 2036, *дасадить* 836, *наймаваыи* 267 (*ма* исправлено в *мо*) — это, по-видимому, простые описки под влиянием гласной буквы последующего слога (ср. бесспорную описку — *котара|го* 3086 [В]²⁶); в *вода.важю* 3186 [В], *водаважи* 319 [В] возможно, кроме того, ложное осмысление сложного слова как двух слов; *покаряся* 85 — гиперкоррекция под влиянием *покарятися*. Непоказательны колебания типа *манастырь* и *монастырь* (в заимствованных словах), сосуществование *взаконити* и *оузаконити*, *вгвдно* и *оугвдно*, *вреченыи* и *оуреченыи*, *вчинити* и *оучинити* и т. п. (где различие между *в-* и *оу-* морфологическое) и ряд других особых случаев.

Как известно, в галицко-волынских рукописях этого периода обычно представлены явления 1, 8, часто также 2, 9, в новгородских — часто 4, 10, 11, 15, иногда 13, 14, в псковских часто 4, 5, 10, иногда 1, 3, 7, 11. В Лаврентьевском списке летописи 1377 г. относительно надежно представлены явления 13, 14, 15, 16, в Переяславском евангелии 1354 г. — 12, 13, 15 (в единичных случаях также 14, 16), в московских грамотах XIV века — 12, 13, 14, 15, 16.

Разумеется, из отсутствия в Мериле названных выше особенностей написания еще отнюдь нельзя заключить, что в говоре писцов Мерила не было и соответствующих фонетических явлений и что тем самым Мерило не является ни галицко-волынское, ни новгородское, ни псковское, ни ростово-суздальское рукописью. Можно лишь утверждать, что нет позитивных свидетельств принадлежности Мерила к какой-либо из этих диалектных областей.

§ 14. Позитивную диалектологическую информацию дают прежде всего следующие особенности написаний Мерила (которые, с нашей точки зрения, достаточно надежно свидетельствуют о наличии в говоре писцов соответствующего фонетического явления).

²⁴ При этом, однако, имеются случаи смешения *еу* и *оу* после гласной, например *тивунъ* и *тиоунъ*.

²⁵ При этом, однако, из пары *а* — *я* в Мериле после шипящих пишется *а* (крайне редко *я*), после *ц* в зонах А и Б пишется *я*, в зоне В — *а*.

²⁶ При ссылках на страницы принадлежность к зоне Б или В обозначается: [Б], [В].

1. В соответствии с этимологическими *trъt, trъt, tlъt, tlъt*, находящимися в слабой позиции, во всех зонах Мерила, как правило, выступают написания с *ро, ре, ло, ле* (т.е. такие же, как и в сильной позиции), например: *крови, кровавъ, строгаеми, брозды; оустремяться, кренеть, грекомъ, трѣми; яблокѡ, плоти, исключивше; кленеться, слезами, плеваху*. Архаичные написания с *ъ, ь* (*тръми, кльни* и т. п.) встречаются не чаще, чем для любых других словоформ с прояснившимися редуцированными (см. § 12). Данная особенность позволяет однозначно отнести Мерило к великорусской зоне.

2. Имеются случаи написания глухих согласных вместо звонких: а) в конце слова — *отинуть* 54 (перед *хвала*), 1116 (перед *волное*); менее показательны *исъ самѣхъ* 54; б) в середине слова перед глухими — *пчела* 25, *ѡ^т пчелы* 216 (ср. *ѡ^т бчелы* 23, 24 и др.), *ѡпче* 336, *ѡпче* 2086 [Б], *кратъшимъ* 626, *брѣткѡе* 62, *отяцаю* 267 (вместо *отяжчаю*); ср. также *мнѣ|жьськимъ* 2106 [Б] (гиперкоррекция). По Дурпово, в великорусских памятниках такие написания появляются с конца XIII века; в западнорусских они встречаются не раньше конца XIV (и притом только в позиции «б»); к еще более позднему времени относится оглушение согласных в западных украинских говорах²⁷.

3. В Мериле имеется (во всех зонах) довольно много случаев смешения *е, ѣ, и, я*. Правда, значительная их часть не может сама по себе служить свидетельством смешения соответствующих фонем, поскольку допускает нефонетическое объяснение. Сюда относятся, в частности, колебания *е — ѣ* в неполногласных сочетаниях, колебания типа *кдѣ — кде, погибѣль — погибель, бѣяху — бяху* (от *быти*), *ѡ^трицяти — ѡ^трѣцяти, свѣдѣтель — свѣдитель, свѣщавати — свѣщевати*, колебания некоторых окончаний существительных и прилагательных и др. Менее очевидно, но все же не исключено участие морфологического фактора в колебаниях *водотеча — водотѣчь, покладѣжъ — покладяжъ, истяжеть — истяжить, сестрѣницѣ* 194 — *сестреницема* 3296 [В] — *сестриницема* 329 [В], в случаях *ненавидѣши* 58, *да не будѣте* 63, *взицете* 156 (по смыслу повел.), *пѡ всѣмъ садомъ и зельимъ* 266, *пѡ всемъ областемъ* 2076, *лжѣпослушьствовавѣше* 1556, *по не|кѡеи* 976 [Б] (вместо *нѣ*), *по николицѣ времеи* 283 [В] (вместо *нѣ*). Ошибочные написания *ѡру* 332, 3326 (вместо *виру*), *виревную* 332 (от *вервь*), также *нѣлзѣ* 224, 335 кочуют из одной рукописи в другую и потому непоказательны; вероятно, к этой же группе относится *вино* 2896 [В], *вина* 2506 (вместо *ѡно, ѡна*). Далее, в ряде случаев высока вероятность простой описки: *иеритичьскиѣ* 59, *леже|ща* 260, *в нѣ|свѣдѣнии* 268, *тщетою оцтитѣся* 1236 [Б], *болярю* 81 [В], *аще ивляеться* 2856 [В], *родитилю* 2956 [В].

Однако даже после вычета всех этих случаев примеры смешения *е, ѣ, и* еще остаются: *е/ѣ — терпеливъ* 116, 66, *пѡ все третииники и пятки* 426, *по свѣршеному* 175, *ѡ^тцѣтѣться* 270, *седѣти* 314 [В], *на виселицахъ* 3226 [В], *наводнѣниемъ* 3196 [В], *общее стѣны* Р. ед. 312 [В]; *е/и — створевыи* 246, *первие* И. мн. муж. 347, *составльшееся долзѣ* 273 (по смыслу И. мн.), *пажеть* 213 [Б], *погыбающиму* 2856 [В], *снѣе* Д. ед. 3086 [В] (вместо *сыно-*

²⁷ Н. Д у р п о в о. Очерк истории русского языка. М.— Л., 1924, § 208.

ви); *ѣ/и* — *творѣли есте* 41, *мѣри* Д. ед. 586, *даеми* Д. ед. жен. 305 [В] (см. также выше *долзѣ*). Во всех примерах, не допускающих нефонетического объяснения (равно как и в большинстве остальных), смешение *е*, *ѣ*, *и* приходится на слог, который в XIV веке либо определенно был безударным, либо (например, в *наводнѣннємь*, *створевыи*, *пѣ все*) по крайней мере мог быть таковым.

Смешение безударных *е*, *ѣ*, *и* (хотя бы в части позиций) характерно прежде всего для южно- и средневеликорусских и белорусских говоров; но в тех или иных частных формах оно встречается и в других зонах. К сожалению, попытка усмотреть в имеющемся материале какой-то определенный тип яканья или какой-то иной из известных механизмов смешения *е*, *ѣ*, *и* была бы ненадежной (прежде всего из-за недостатка сведений об акцентуации XIV века).

4. В зоне А (кроме почерка «б») предлоги и приставки *въ*, *съ*, *къ* перед последующими *и* (*i*), *оу*, *о*, *ѡ*, *а*, как правило, выступают в виде *во*, *со*, *ко*, например: *во инѡи*, *со имѣннємь*, *ко істьцю*, *во оумъ*, *во оуглѣ*, *сооузѣ*, *ко оутру*, *во областехъ*, *вообразить*, *со отрокомъ*, *во ѡбици*, *во ѡлтарь*, *со ѡтлученнємь*, *ко ѡцю*, *во адъ*, *ко анынѣ*; лишь изредка встречаются написания с *въ*, *съ*, *къ* (встретились также в *узину* 336, с *у|краденнємь* 136_б, с *у|ѡгою* 1726, в *ы|нѣ* 139, *выну* «всегда» 2076). В прочих частях Мерила (включая почерк «б» зоны А) в этой позиции господствуют традиционные написания *въ*, *съ*, *къ*; написания *во*, *со*, *ко* редки. По наблюдениям Л. Л. Васильева²⁸, написания типа *во*, *со*, *ко* перед нейотированными гласными в наибольшей степени характерны для галицко-волинских рукописей, в наименьшей — для новгородских. В Лаврентьевском списке летописи и в московских грамотах XIV века это явление представлено в ограниченной степени; например, для предлога «в» нередко встречается *во о-* (наряду с *въ о-*, *във о-*), но почти не бывает *во оу-* (а только *въ оу-*, *в у-* или *във у-*).

5. В зоне А при господствующих написаниях *коѡ*, *кому*, *никоѡ же*, *никому же* иногда встречаются написания типа *ни ѡт коѡ же* (реже без отрицания, например, *кому*). Как показывает акцентуационный анализ написаний Мерила (в технику которого мы здесь не можем углубляться²⁹), распределение *о* и *ѡ* в господствующих написаниях отражает ударение *коѡ́*, *кому́*, а в отклоняющихся — ударение *коѡ́го*, *коѡ́му*. В настоящее время ударение типа *никоѡ́го*, *никоѡ́му*, *ничѡ́го*, *ничѡ́му* (реже без отрицания: *коѡ́го* и т. п.) представлено только в украинско-белорусской зоне и примыкающей к ней юго-западной части великорусской зоны. Единичные примеры *никоѡ́го**, *тоѡ́го*, *тоѡ́му* (при обычных *тоѡ́д*, *тоѡ́му* и т. д.) представлены также в Чудовском Новом Завете XIV века.

²⁸ Л. Л. Васильев. О влиянии нейотированных гласных на предыдущий открытый слог. Изв. ОРЯС, т. XIII, кн. 3, 1908.

²⁹ См. А. А. Зализняк. Акцентологическая интерпретация данных древнерусского «Мерила Праведного» XIV века. — Конференция «Ностратические языки и ностратическое языкознание». Тезисы докладов. М., 1977, с. 18—19.

Таким образом, на основании указанных здесь наиболее надежных черт Мерило (целиком) должно быть определено отнесено к великорусской территории; при этом зона А обнаруживает черты, указывающие более узко на какую-то территорию, смежную с украинско-белорусской.

Продолжим список теми особенностями написания, которые несколько менее надежно свидетельствуют о наличии соответствующего явления в говоре писцов Мерила.

6. Написание *сколкъю* «раковину» 34, по-видимому, представляет собой самый ранний из ныне известных случаев письменного отражения прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных. Это явление в настоящее время представлено только на великорусской территории (во многих ее частях); при этом как раз юго-запад затронут им слабо: зона его распространения едва соприкасается, например, с зоной ударения *никого*, *ничого* (см. выше). Известно, однако, что в этом районе ассимилятивное смягчение отступает к востоку и к югу; еще в конце XIX века оно фиксировалось, например, в Брянской области, где его сейчас почти нет³⁰.

7. У слова «тот» встретились в числе прочих словоформы *тыи* И. ед. муж. 526, 2916 [В], *тыю* В. ед. жен. 293 [В], *тыка* В. мн. муж. 506 — при обычных *тѣ* (также *то* [в муж. роде] и несколько раз *тѣтѣ*), *ту*, *ты* и т. д. (в И. мн. изредка также *тѣ*). В настоящее время словоформа *той* (*тэй*, *тый*) «тот» представлена в украинско-белорусской зоне и на юго-западе великорусской, словоформа *тые* (*тыи*, *тэи*) «те» — на той же территории и несколько реже также в западной и северо-западной частях великорусской зоны. Имеющиеся неполные данные позволяют предполагать примерно такое же распространение этих словоформ и в XIV—XV вв.³¹.

8. Слово «скорбь» и производные представлены так: *скербь* 16, 2026, *скерби* 386, *скербя* 466 (причем во всех этих случаях написано *е* йотированное, ср. § 12), *скербно* 376 (с *е* обычным); с другой огласовкой — *оскорби* (повел.) 58. Сочетание *ьр* или *ер* в этом слове характерно в первую очередь для галицко-волынских рукописей (из прочих памятников с этой особенностью отметим Успенский сборник).

9. Для слова «родной» единственное акцентно значимое написание (ср. выше, пункт 5) *рѣдное* 2436 соответствует ударению *рѣдное*. В настоящее время ударение *рѣдный* характерно в основном для украинско-белорусской зоны и примыкающей к ней довольно широкой полосы великорусской территории (запад, юго-запад, юг).

Особенности 6—9 хорошо согласуются со сделанными выше выводами и подкрепляют их. Таким образом, среди диалектно значимых особенностей зоны А Мерила выделяются две группы: 1, 2, 6 указывают на великорусскую зону; 5, 7, 9 (предположительно также 4, 8) — на территорию, охватывающую прежде всего украинско-белорусскую зону, но также и большую или меньшую смежную с ней часть великорусской. Областью

³⁰ См. Л. Л. К а с а т к и н. Прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных в русских говорах. М., 1968, с. 70—72.

³¹ См. «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров (по материалам лингвистической географии)». Под ред. В. Г. Орловой. М., 1970, с. 90—94.

пересечения является юго-запад великорусской территории.

Итак, говор писцов зоны А — определенно великорусский и предположительно юго-западновеликорусский (осторожность диктуется здесь тем, что сделанный вывод в значительной мере опирается на факты, отделенные от эпохи Мерила пятью-шестью веками); ср. также § 13. К сожалению, памятники XIV века (или старше), определенно написанные в указанном районе, в настоящее время неизвестны.

Со сделанным выводом хорошо согласуется тот важный факт, что система распределения фонем /ô/ и /э/ в зонах А и Б Мерила (здесь не рассматриваемая) соединяет в себе великорусские и украинские черты (с преобладанием великорусских)³².

Что касается зоны В Мерила, то мы можем констатировать лишь ее великорусский характер.

З а м е ч а н и е. В Мериле есть и другие особенности написания, которые хорошо согласуются со сделанным выше выводом, однако по тем или иным причинам недостаточно надежны (или недостаточно информативны) для того, чтобы служить самостоятельным диалектологическим аргументом. Отметим их без подробного разбора. Написания *еюпетъ* 426, *въ еюптѣ* 95, 956 (ср. *въ егоуптѣ* 936, *егупетьски* 1186, а также *кюпрьскии* 52, *во анкюрѣ* 94, 106) позволяют предположить здесь [γ'] (или [j] < [γ']). В имени *Амфилохий* встретилась мена *х* и *ф*: *амфилохью* 70, *ань|филохью* 189 [В], ср. *амфилохию* 69, *амфилохию* 1106. Неоднократно встречаются *михаило*, *марко* (наряду с *михаилъ*, *данилъ*, *петръ*, *павелъ* и др.). Написания *вы едину нощь* 466 и *до четвера* 1776 (ср. укр. *чверть*, белор. *поўчварта* и др.) могут быть и описками; *пршидемо* 33 (исправленное на *пршидемъ*), вероятно, перенесено из протографа.

В настоящее время территория бывшего Тверского княжества (т. е. сравнительно узкая полоса по линии Кашин — Калинин — Старица — Зубцов) не входит в юго-западную диалектную зону, но непосредственно примыкает к ней с севера. Можно предполагать, что в XIV веке юго-западные языковые черты частично проникали на эту территорию, но степень этого проникновения неизвестна. Таким образом, лингвистический анализ не дает явного подтверждения гипотезе о тверском происхождении Мерила; но он и не опровергает ее, поскольку, с одной стороны, не исключено, что наблюдаемый комплекс черт был возможен, например, в южной части Тверского княжества, с другой стороны, по крайней мере писцы зоны А (т. е. учителя-каллиграфы) могли быть и пришлыми людьми в Тверском княжестве.

Особенности графической передачи фонем /ô/ и /э/ в восточнославянских памятниках

§ 15. Как явствует из § 1—6, на восточнославянской территории применялись по меньшей мере четыре разные системы графического различения фонем /ô/ и /э/. В каждой системе одна или несколько графических единиц служит для передачи /ô/ (назовем их «знаками для /ô/») и одна или несколько — для передачи /э/ (назовем их «знаками для /э/»). Различия между этими системами показаны в таблице 1.

³² См. А. А. З а л и з н я к. Там же, с. 19.

Таблица 1

	Знаки для /ô/	Знаки для /ɔ/
1. Омеговая система	ω	o узкое, o широкое
2. Каморная система	графемы класса O (o узкое, o широкое, ω) с каморой	графемы класса O без каморы
3. Система «o узкое = /ô/» (известна только в сочетании с системой 2)	o узкое с каморой или без каморы (кроме того, из системы 2: o широкое с каморой, ω с каморой)	o широкое без каморы, ω без каморы
4. Система «o широкое = /ô/»	o широкое	с узкое *

* Об использовании ω в этой системе см. § 24, разбор уакошрифтного евангелия.

Примечания. 1. В системах 1 и 2 возможен также вариант, в котором не различаются графемы o узкое и o широкое (а имеется лишь o единое). 2. Почти во всех памятниках имеются отдельные графические позиции, в которых выбор графической единицы класса O подчинен каким-то механическим правилам, не связанным с передачей /ô/ и /ɔ/; особенно часто такую позицию образует начало слова. Таблица показывает использование графических единиц в позициях, где различие между /ô/ и /ɔ/ вообще передается. 3. Использование показанных в таблице графических единиц в принципе независимо от наличия или отсутствия в тексте знаков ударения; в частности, над гласной могут стоять одновременно камора и знак ударения (оксия или вариа). В Мериле система различения /ô/ и /ɔ/ (омеговая) применена при полном отсутствии знаков ударения. 4. В таблице не учтены некоторые особые начертания класса O, встречающиеся в части рукописей: «очковое» o (с точкой внутри), o с двумя точками (или с крестом) внутри, ω, омега с плавной серединой (так называемый двурогий он) и др. Степень их графемной самостоятельности и способы использования недостаточно изучены.

Принцип факультативности выражения /ô/

§ 16. Важнейшим общим свойством всех названных систем, без знания которого нельзя эффективно использовать материал памятников, является неравноправное отношение между знаками для /ô/ и знаками для /ɔ/: в любой из этих систем знаки для /ɔ/ могут в принципе употребляться и там, где фактически произносилась фонема /ô/, тогда как обратное неверно. Например, в рукописях с омеговой системой /законъ/ может быть записано не только как *законъ*, но и как *законъ* (причем разные написания одной и той же словоформы могут стоять в рукописи буквально рядом). С другой стороны, например, /воду/ последовательно записывается в тех же рукописях как *воду*; написание *воду* может встретиться только в качестве ошибки³³, т. е. не чаще, чем любая другая ошибка (скажем, *вуду* и т. п.). Описанное свойство можно обозначить как «принцип факультативности выражения /ô/».

³³ Ошибки писца — это прежде всего описки (писец механически написал не ту букву, которую намеревался) и орфографические ошибки, т. е. нарушения собственных орфографических норм писца.

Применительно к камерной системе (единственной известной в то время) этот принцип сформулировал Н. Н. Дурново в 1932 г.: «Тот факт, что над *o* стоит лишь оксия без каморы там, где мы могли бы ожидать камору..., объясняется в большинстве случаев как простой пропуск каморы, аналогичный частому пропуску других знаков»³⁴. Наблюдение над рукописями с другими системами передачи /ô/ и /э/ показало, что принцип факультативности выражения /ô/ полностью действителен и для всех этих систем тоже, т. е. что справедлива обобщенная его формулировка, данная выше в начале параграфа.

Указанное неравноправное отношение легко описывается в терминах маркированности: в каждой системе знаки для /ô/ выступают как маркированный член графической оппозиции, а знаки для /э/ — как немаркированный. Фундаментальное свойство немаркированного члена любой оппозиции — способность выступать в качестве представителя всей пары в целом. Именно это свойство и проявляется в способности графемы *o* служить не только для передачи фонемы /э/, но и в качестве общего безразличного обозначения для фонемы «типа о» (т. е. как /э/, так и /ô/). Ср. отсутствие такого свойства у маркированной графемы (например, *ω*): она применяется только по своему прямому назначению — для передачи фонемы /ô/.

В подобных случаях запись некоторого звучания с помощью маркированного члена графической оппозиции можно назвать *п о л н о й*, а запись того же звучания с помощью немаркированного члена — *у п р о щ е н н о й*. Например, в омеговой системе запись *законъ* — полная, а *законь* — упрощенная.

С точки зрения пишущего, упрощенное написание — это отнюдь не ошибка (см. сноску 33), а вполне допускаемое правилами «облегчение» записи³⁵. Оно принципиально сходно с различными сокращениями, выносом части букв над строкой и тому подобными разрешенными приемами, при которых часть информации остается невыраженной на письме и должна восстанавливаться читателем по контексту. Подобно тому, как читатель сам должен понять, что, например, *пра^а* — это *правило* (а не что-либо другое), он должен установить, что *законъ* — это /закôн/, а не /закэн/.

§ 17. Описанное неравноправное соотношение двух графических единиц отнюдь не представляет собой чего-либо уникального. Более того, можно утверждать, что оно встречается в различных графических системах довольно часто, хотя далеко не всегда оно адекватно отражено в описаниях. Простейший пример составляют современные русские *ѣ* (маркированный член) и *е* (немаркированный член). В этой паре *ѣ* используется только для передачи /'о/ (например, *мѣд*), а *е* может передавать как /'е/ (*снег*), так и /'о/ (*мед*). В последнем случае *е* выступает как представитель всей пары, т. е. как безразличное обозначение для /'е/ или /'о/. Написание *мѣд* является, таким образом, полным, а *мед* — упрощенным.

³⁴ Н. Д у р н о в о. Там же (см. сноску 1), с. 13.

³⁵ Так, заметив свою ошибку, писец обычно ее исправляет (если к этому нет особых препятствий); между тем бесспорных случаев исправления упрощенного написания на полное в рукописях практически нет.

Неравноправное отношение особенно часто встречается в парах типа «графема как таковая — та же графема с надстрочным или подстрочным знаком» (независимо от того, рассматривается ли второй член пары как особая буква или нет). Помимо уже указанных русских *e* и *ě*, таковы, например: франц. *e* — *é*, *o* — *ô* и т. п., *c* — *ç*, латышск. *a* — *ā* и т. п. Во всех этих случаях в некоторых ситуациях (заголовки, данные прописными буквами, телеграммы, беглое письмо и др.) надстрочные или подстрочные знаки могут опускаться. Особенно много примеров подобного рода можно найти в древних и средневековых системах письма (где не было столь строгой орфографической регламентации, как теперь). Так, факультативными были, в частности: надстрочные знаки долготы гласных в древних германских языках; камора как знак мягкости согласных в старославянском; знаки ударения в средневековых русских (и иных) акцентуированных рукописях. Число примеров легко можно умножить. В одних рукописях эти надстрочные знаки проставлены менее, в других более последовательно, однако, как правило, всё же не в 100% случаев.

Неравноправное соотношение рассматриваемого типа встречается также, хотя и реже, в парах графических единиц, где различие не сводится к надстрочному или подстрочному знаку. Приведем несколько примеров. В XVIII веке до введения Н. М. Карамзиным буквы *ě* в том же значении в некоторых книгах использовался графический комплекс *Io*; он применялся, однако, как и нынешнее *ě*, нерегулярно: вместо него могло писаться и традиционное *e*. Буква *э* в XVIII и даже в начале XIX века употреблялась лишь как факультативное обозначение для начального /e/ без йотации, наряду с обычным *e*: сосуществовали, например, написания *этот* и *етот* и т. п.³⁶ Во многих староукраинских и старобелорусских памятниках (где *г* означает /h/) взрывное /г/ могло записываться диграфом *кг*, а с XVII века — особой буквой *г*; однако возможно было и упрощенное написание, т. е. обычное *г*. В средневерхненемецком для фонемы /ü/ полным написанием служило *ue* (или *u* с надстрочным *e*, позднее превратившееся в *ü*), а упрощенным — *u* (т. е. знак для /u/). В современном немецком в принципе допускается замена *ß* на *ss*; таким образом, например, для /ma:sə/ «меры» возможно полное написание *Maße* и упрощенное *Masse* (ср. /masə/ «масса» с единственно возможным написанием *Masse*).

Особый частный случай рассматриваемого отношения составляет хорошо известное в семитологии противопоставление так называемых *scriptio plena* и *scriptio defectiva*³⁷ при передаче одной и той же последовательности фонем. Например, слог /hū/ может быть передан в семитских консонантических системах письма либо знаками для *h* и *w* (*scriptio plena*), либо одним лишь знаком для *h* (*scriptio defectiva*); в последнем случае этот слог неотличим от слогов с другими огласовками и от простого /h/.

³⁶ Ср. также внешние колебания типа *мѣтр* — *метр* («учитель»), *Тэйлор* — *Тейлор* и т. п., с которыми постоянно борются орфографические справочники (стремящиеся к фиксированным написаниям, пусть даже разнотипным, например, *сэр* и *секанс*, *пленэр* и *пенсне*, *Тэн* и *Доде* и т. п.).

³⁷ Именно эти традиционные термины послужили образцом для предложенных выше названий «полное написание» и «упрощенное написание».

Коэффициент выраженности /ô/

§ 18. Допустим, исследуется некоторый письменный текст, где графически различаются фонемы /ô/ и /ɔ/ (целый памятник или какая-то его часть, скажем, один из почерков). Рассмотрим все точки текста, где стоит графема класса *O*, и для каждой из них попытаемся установить (пользуясь обычными методами диахронического исследования и учитывая обнаруживаемые диалектные особенности распределения /ô/ и /ɔ/ в данном памятнике), какая из двух фонем там произносилась. Если в каких-то графических позициях различие между /ô/ и /ɔ/ в данной орфографической системе не передается (см. табл. 1, примеч. 2), отбросим соответствующие точки текста. Далее отбросим все те случаи, где есть основания предполагать колебание между /ô/ и /ɔ/ (см. ниже, § 22), а также те, где фонологическая реконструкция почему-либо оказалась невозможной или ненадежной. Обозначим оставшуюся совокупность точек как *A*; с содержательной точки зрения, *A* — это относительно надежная часть материала. Пусть *B* — это совокупность всех точек текста из *A*, которым по нашей фонологической реконструкции в говоре данного памятника соответствует фонема /ô/, а *C* — это совокупность всех точек из *B*, в которых написан знак для /ô/.

Назовем отношение численности *C* к численности *B* коэффициентом выраженности /ô/ (в рассматриваемом тексте). При необходимости этот коэффициент может быть вычислен также отдельно для той или иной группы слов.

Понятно, что коэффициент выраженности /ô/ — не вполне объективная величина, поскольку он зависит от степени точности фонологической реконструкции и от объема материала, не включенного в *A*. Поэтому следует относиться к этому коэффициенту как к приблизительному (а не математически точному) показателю соответствующих свойств текста. Заметим, однако, что на практике вариации в оценке данного коэффициента, определяемые названными причинами, оказываются незначительными.

Принцип факультативности выражения /ô/ проявляется в том, что ни в одном из известных нам памятников с различием /ô/ и /ɔ/ (включая те, которые известны из описаний, в частности из работы Л. Л. Васильева) коэффициент выраженности /ô/ не равен 100%.

§ 19. Как показывает обследование памятников, коэффициент выраженности /ô/ довольно устойчив в пределах части текста, писанной одним писцом в одних и тех же условиях (списывание с одного и того же протографа, одинаковая степень тщательности или, напротив, спешки и т. п.). Например, в основном разделе (16—4476) Травника средний коэффициент выраженности /ô/ для группы из 20 самых частых слов с надежным /ô/ и их производных равен 82,5%; измерение того же коэффициента в семи последовательных частях этого раздела (длиной в 120, 124, 170, 77, 120, 100 и 133 страницы) дало следующие результаты: 86%, 86, 82, 82, 80, 81 и 84%. С другой стороны, у разных писцов коэффициент выраженности /ô/ может быть очень различным (скажем, 97% и 40%); меняется он и у одного и того же писца с изменением условий работы.

Низкий коэффициент выраженности /ô/ у некоторого писца сам по себе отнюдь не означает, что этот писец хуже различал /ô/ и /о/, чем писец с высоким коэффициентом; например, мы записываем /'о/ с помощью *ë* (а не *e*) исключительно редко; но это не значит, что мы плохо различаем /'о/ и /'е/. Если бы писец действительно не отличал на слух /ô/ от /о/ и писал соответствующие буквы (скажем, *ω* и *o*) лишь по выученным орфографическим правилам, он ошибался бы тем чаще, чем ниже его грамотность, но непременно и в ту и в другую сторону, т. е. «незаконные» *ω* встречались бы у него примерно так же часто, как «незаконные» *o*; ср. общеизвестную картину в з а и м н ы х замен *o* и *a* у не вполне грамотных акающих писцов. Таким образом главным внешним признаком живой системы графического различения /ô/ и /о/ (т. е. передачи этих фонем со слуха) является не высокий коэффициент выраженности /ô/, а несимметричность ошибок: «незаконные» знаки для /о/ встречаются, а «незаконные» знаки для /ô/ отсутствуют (или встречаются несопоставимо реже, лишь в качестве ошибок или описок). Напротив, симметричность ошибок скорее всего указывает на омертвевшую систему (имитирующую уже утраченное фонемное противопоставление с помощью орфографических правил). Опираясь на этот критерий, можно предположить, что в среднешрифтных и широкошрифтных изданиях анонимной типографии (§ 6) представлена омертвевшая система, а в рукописях, названных в § 3—5, и в узкошрифтном евангелии (§ 6) — живая (однако для окончательного заключения необходим более полный анализ этих памятников). Определенно живая система представлена в Мериле.

§ 20. В памятниках с различением /ô/ и /о/ обычно имеются некоторые особые точки или участки текста, где коэффициент выраженности /ô/ ниже, чем в среднем по памятнику. В частности, в Мериле это явление наблюдается: 1) в киновари (т. е. в киноварных заголовках или вкраплениях в текст); 2) на конце строки; 3) в элементах текста, вынесенных над строкой, и в приписках между строк; 4) в местах, где писец по какой-либо причине «ужимал» текст (ставя буквы теснее, чем обычно, используя большее число выносов и т. п.)³⁸. Таким образом, текст здесь может быть разделен на часть (меньшую), находящуюся в особых условиях (где коэффициент выраженности /ô/ понижен) и основную часть, находящуюся в нормальных условиях³⁹.

Для многих памятников список позиций, образующих особые условия, точно таков же, как в Мериле. Но возможны и некоторые вариации; например, в Травнике к особым условиям относится, в числе прочих, случай, когда в предшествующем графическом слоге уже имеется буква *ω*.

§ 21. В таблице 2 приведены данные о распределении полных и упрощенных написаний для /ô/ в зоне А Мерила. Таблица отражает относительно надежную, по нашей оценке, часть материала (см. § 18).

³⁸ В зоне А таковы: 230 (строки 12—25), 2306 (строки 1—14), 2746 (строки 19—25), 337, 3376.

³⁹ Рост числа упрощенных написаний в особых условиях отчасти связан просто с тем, что *o* узкое вдвое или втрое уже, чем *ω*, а писцу приходится экономить место не только в случае 4, но обычно также и в случаях 1—3; ср. рост числа сокращений и выносов в этих же условиях.

Таблица 2

	Число написаний ω *	Число написаний о		Коэффициент выраженности / δ /, %		
		в нормальных условиях	в особых условиях	в нормальных условиях	в особых условиях	
Часть А ₁	/ δ / в корнях наиболее частотных слов **	1024	5	41	99,5	73,5
	/ δ / в последнем слоге окончаний Р. ед. - <i>огО</i> , - <i>егО</i> , - <i>агО</i> , - <i>ягО</i>	1755	19	46	98,8	81
	/ δ / в прочих случаях	3085	118	125	95,9	73,3
	Всего	5864	142	212	97,3	75,5
Часть А ₂ (всего)	299	55	36	83	47,8	

* Соотношение числа ω , находящихся в нормальных и в особых условиях, примерно одинаково для всех групп и равно в среднем 8:1. Коэффициенты вычислены исходя из этого среднего отношения.

** А именно: *закОнъ* и производные (всего в А₁ 309 раз), *многъ* и производные (150 раз), *сборъ* и производные (117 раз), *моЖеть*, *възмоЖеть*, *помоЖеть* и другие словоформы презенса, кроме 1 ед. (115 раз), *достОить*, *достОинъ* и производные (101 раз), а также частица *бо* (278 раз).

Из таблицы видно, что писцы части А₁ были весьма тщательны в передаче / δ / через ω (97,3%); писец части А₂ заботился об этом несколько меньше (83%).

Ясно видна роль особых условий: в среднем по А₁ упрощенные написания встречаются в особых условиях в 9 раз чаще, чем в нормальных (24,5% против 2,7%), а в группе высокочастотных слов — даже в 53 раза чаще! Отсюда понятно, сколь важно учитывать этот фактор при лингвистическом анализе памятников.

Видно также, что у высокочастотных слов коэффициент выраженности / δ / несколько выше, чем у остальных ⁴⁰ (99,5% против 95,9%).

§ 22. Факультативность выражения / δ / составляет, как отмечал еще Н. Н. Дурново, очевидное затруднение для фонологической интерпретации написаний, встречаемых в рукописях данного класса (особенно если коэффициент выраженности / δ / относительно низок). Единичное написа-

⁴⁰ Этот эффект характерен для всех рукописей, различающих / δ / и / σ /. Он объясняется тем, что графический облик высокочастотной морфемы или словоформы превращается для писца в готовый штамп, с трудом поддающийся каким-либо модификациям.

ние со знаком для /ɔ/, например, *гонить*, или даже два-три таких написания в этих условиях еще ничего не значат: это может быть как передача /ɔ/, так и упрощенное написание для /ô/. Надежным свидетельством об /ɔ/ может быть только систематическая или по крайней мере многократная запись соответствующей словоформы со знаком для /ɔ/, при полном отсутствии записей со знаком для /ô/.

Иначе обстоит дело со знаками для /ô/. Поскольку такой знак может появиться в соответствии с /ɔ/ только по ошибке, уже два-три написания некоторой словоформы со знаком для /ô/ (в особо тщательных рукописях даже единичное написание) свидетельствуют о том, что в данной словоформе произносилась (устойчиво или хотя бы наряду с /ɔ/) фонема /ô/. Это верно и в том случае, если данная словоформа встречается также и в написании со знаком для /ɔ/.

Труднее всего отличить устойчивое /ô/ от колебания между /ô/ и /ɔ/. Для редко встречающейся словоформы эта задача в общем случае неразрешима. Например, в Мериле 1 раз встретилось *прока* (Р. ед.) и 1 раз *прока*; из этих данных нельзя сделать никакого вывода о том, было ли возможно в соответствующем говоре произношение этой словоформы с /ɔ/.

Возможность выявить колебание появляется лишь там, где рассматриваемая словоформа (или группа родственных словоформ, в которых по общим правилам должна быть единая огласовка) встречается достаточно часто. Например, в зоне А Мерила словоформы местоимения «кой» 59 раз записаны с *кω-* и 21 раз с *ко-*. Вероятность случайного накопления столь большого числа упрощенных написаний (при очень высоком среднем коэффициенте выраженности /ô/) чрезвычайно мала. Поэтому здесь можно предполагать колебание между /ô/ и /ɔ/ (по-видимому, как следствие колебания места ударения). Еще надежнее аналогичный вывод для членных форм прилагательного «новый» (9 раз с *нωя-* и 29 раз с *нов-*) или для словоформ *инОе*, *инОгО*, *инОму* (после *н* 9 раз *ω* и 66 раз *о*).

Обзор способов использования графем класса О

§ 23. Рассмотренные выше способы различения на письме фонем /ô/ и /ɔ/ представляют собой разные реализации фонеморазличительного (или, короче, «фонемного») принципа использования графем класса О. Для правильного извлечения из рукописей информации об этих фонемах необходимо, однако, учитывать и другие («нефонемные») принципы использования тех же графем, встречающиеся в рукописях.

Нефонемные принципы использования графем класса О построены на противопоставлении немаркированной графемы *о* узкое маркированной графеме *о* широкое (в одних случаях) или *ω* (в других); если в системе не противопоставлены *о* узкое и *о* широкое, немаркированной графемой является *о* единое. Различаются лишь те условия, при которых для передачи фонемы «типа о» (любой) предписывается употреблять маркированную графему. Ниже перечисляются эти условия. Предполагается, что при отсутствии указанного условия употребляется немаркированная графема (но если в рукописи действует несколько принципов одновременно, то немаркированная графема выступает лишь там, где нет ни одного из условий

для появления маркированной графемы). Перечисляемые ниже принципы могут применяться в разных памятниках с разной степенью последовательности (наиболее «жестки» принципы 2 и 5).

Следует учитывать также, что, в соответствии с общими правилами русской орфографии, в ней не отражаются эффекты аканья (таким образом, у акающего писца за графемами класса *О* в безударном положении фактически стоят не [ô], [ɔ] или [o], а [a], [ə] и т. п.).

1. Акцентный принцип (с лингвистической точки зрения наиболее близкий к фонемному): для передачи фонемы «типа о» (любой), стоящей под ударением, используется маркированная графема (*o* широкое или *ω*). При этом, как правило, в тексте имеются и знаки ударения; но если знак ударения не поставлен, маркированная графема обычно сохраняется. Этот принцип (в варианте с *o* широким) применяется, в частности, в почерке 538—5546 Троицкой псалтири, в московских изданиях Ивана Федорова, в изданиях Андроника Невежи и далее в большинстве московских изданий XVII века, например в Уложении 1649 г. Для варианта с *ω* чистых образцов мы не можем указать, но некоторые рукописи XVI века приближаются к такой системе.

2. Позиционный принцип: в начале слова и после гласной буквы (или ъ) употребляется маркированная графема (*o* широкое или *ω*); однако в составе диграфа *ou* независимо от позиции выступает *o* узкое. Как вариант с *o* широким, так и вариант с *ω* представлен в огромном числе рукописей, начиная с некоторых из самых древних. Возможен также смешанный вариант, когда в одной и той же рукописи в указанной позиции безразлично употребляется *o* широкое или *ω*.

3. Позиционный принцип: после сочетания из двух или более согласных букв употребляется *ω*. Этот принцип (сравнительно редкий) используется, в частности, в ряде рукописей с камерной системой: в рукописях, исследованных Л. Л. Васильевым, в Муз. 3650, в большинстве почерков Троицкой псалтири.

4. Позиционный принцип: иод выносной буквой употребляется маркированная графема (обычно *ω*, реже *o* широкое). Этот принцип обычно соблюдается нестрого. Вариант с *ω* представлен в XV—XVII вв. довольно широко в самых разных памятниках, в частности во многих московских грамотах. Широкое *o* встречается в этой роли обычно лишь наряду с *ω*.

5. Морфемный принцип: морфема «от» (предлог и приставка) пишется *ω^т*, независимо от всех прочих правил для графем класса *О*. Этот принцип представлен в подавляющем большинстве рукописей, начиная с древнейших, и в печатных книгах (в части памятников как морфема «от» записываются также начальные *От-* другой природы, например в словоформах *Отца*, *Отцетити*).

6. Различные менее распространенные морфемные принципы, сводящиеся к тому, что за определенным списком морфем закреплено написание с маркированной графемой (обычно *ω*). Сам этот список в разных рукописях различен. Например, в евангелии XV в. (ГБЛ, ф. 113, № 31; по-видимому, тверского происхождения) различения /ô/ и /ɔ/ нет, но, в частности, корни *хОд-*, *хОт-*, *плОд-*, предлог и приставка *пОд-*, окончания Т. ед. и Д. мн. *-Омъ* постоянно пишутся с *ω*, а корень *мнОг-* записы-

вается через *o* с каморой. Заметим, что корень *мнОг-* входит в подобные списки чаще всех прочих (ср. также следующий пункт). Не исключено, что в некоторых рукописях, различающих /ô/ и /ɔ/, постоянная запись окончаний *-агО*, *-огО* со знаком для /ô/ фактически подчинена механическому правилу этого же типа (а не фонемному приципу).

7. Лексико-грамматический принцип: применение ω подчинено серии правил, опирающихся на лексическое значение слова или на грамматическое значение словоформы. Важнейшие из этих правил: ω при лексическом или грамматическом значении множественности, например, *мн ω гъ*, *ноги* И. мн., *скотъ* Р. мн., *внукомъ* Д. мн. (ср. *o* в *ноги* Р. ед., *скотъ* И. ед., *внукомъ* Т. ед.); ω в наречии, например *мудр ω* (ср. *o* в прилагательном: *мудро*); ω в Р. ед. на *-агО*, например *живаг ω* (ср. *живаго* в В. ед.) и др. Этот принцип, излагаемый, в частности, в грамматике Смотрицкого, получает значительное распространение в русских рукописях и книгах, по-видимому, лишь с середины XVII века. Со временем он становится обязательной нормой для церковнославянских текстов (действующей и ныне).

Вероятно, существовали также какие-то другие, еще не выявленные принципы распределения графем класса *О*.

З а м е ч а н и е. Сверх собственно орфографических моментов на выбор между *o* широким и *o* узким или между ω и *o* может влиять и то чисто внешнее обстоятельство, что они различаются по ширине; ср. аналогичное различие в парах *и — i*, *оу — у*. Так, недостаток места в строке может привести к выбору узкой графемы (ср. сноску 39); существенно реже избыток места приводит к выбору широкой графемы.

При всей многочисленности возможных принципов распределения графем класса *О*, в части случаев мы сталкиваемся просто с их свободным варьированием (хотя количество таких случаев всё же меньше, чем кажется с первого взгляда, поскольку некоторые правила распределения обнаруживаются только при тщательном анализе). Свободное варьирование почти всегда ограничено лишь частью возможных позиций; например, оно обычно не нарушает действия принципов 2 и 5. Отметим особо, что в рукописи с различием /ô/ и /ɔ/, отражающей акающий говор (типа Травника), возможно свободное варьирование графем класса *О* в безударных слогах. Так, в Травнике в безударном положении при господствующем *o* иногда (без видимых правил) пишется и ω .

§ 24. Если в рукописи действует одновременно несколько принципов, они обычно образуют иерархию, которую можно в общем виде представить так. Вначале действуют правила первого ранга; они предписывают для какой-то части точек текста, соответствующих фонеме «типа о», маркированную графему. К оставшейся совокупности точек применяются правила второго ранга и т. д. В точках, не затронутых ни одним из правил, пишется немаркированная графема.

Разные орфографические школы различаются между собой набором правил и/или их распределением по рангам. Ниже разобраны системы распределения графем класса *О* в разных зонах Мерила и в нескольких других памятниках. Нефонемные принципы обозначены номерами в соответствии с § 23. В разбираемых системах немаркированной графемой является: если указано, что в рукописи противопоставления *o* узкого и *o* широкого нет — *o* единое; в прочих случаях — *o* узкое.

Вначале приводятся примеры систем с различением /ô/ и /o/.

Мерило, зона А. I ранг: фонема /ô/ передается через ω. II ранг: принцип 2 в особом варианте, а именно, в начале слова о широкое, после гласной буквы или ъ — безразлично о широкое или ω.

Мерило, зона Б. I ранг: фонема /ô/ передается через ω. II ранг: принцип 2 в смешанном варианте (о широкое или реже ω; какого-либо правила распределения не замечено). Особенностью является здесь то, что диграф оу в начале слова и после гласной пишется с узким о или с ω (т. е. как оу или ωу).

Травник. I ранг: принцип 2 в варианте с ω. II ранг: фонема /ô/ передается через ω. III ранг: принцип 4 в варианте с ω (весьма нестрого). IV ранг: в безударных слогах свободное варьирование о и ω (с подавляющим преимуществом о, см. § 23, конец). Противопоставления о узкого и о широкого нет.

Узкоприфтное евангелие анонимной типографии (§ 6). I ранг: принцип 5. II ранг: принцип 2 в смешанном варианте (о широкое или реже ω). III ранг: в любой словоформе любая фонема «типа о» может быть записана через ω (т. е. ω выступает здесь как безразличное обозначение для обеих фонем «типа о»); фактически, однако, такая запись применяется лишь в очень небольшой части случаев. IV ранг: принцип 4 в смешанном варианте (о широкое или ω). V ранг: фонема /ô/ передается через о широкое.

Приведем теперь примеры систем без различения /ô/ и /o/.

Мерило, зона В, почерки «з» и «и». I ранг: принцип 5. II ранг: принцип 2 в варианте с о широким.

То же, почерк «м». I ранг: принцип 5. II ранг: принцип 2 в смешанном варианте (о широкое или ω). Эта же система представлена в почерке «о», но только принцип 2 здесь почти всегда дает ω (о широкое представлено только в киновари и всего несколько раз в обычном тексте).

Лаврентьевский список летописи (1377 г.), первый почерк. Только принцип 2 в варианте с ω. Противопоставления о узкого и о широкого нет.

Триодь цветная. Москва, 1591 (печатник Андроник Невежа). I ранг: принцип 5. II ранг: принцип 2 в смешанном варианте (о широкое или ω). III ранг: принцип 1 в варианте с о широким.

З а м е ч а н и е. Во всех разобранных здесь системах морфема «от» пишется ω^т. Однако отдельный принцип 5 нужен в описании не везде, поскольку в ряде памятников написание «от» с ω вытекает из принципа 2, в а зонах А и Б Мерила — из фонемного принципа.

Свидетельства средневековых грамматистов о двух фонемах «типа о»

§ 25. В текстах орфографического и грамматического содержания (по рукописям конца XVI и XVII в.), собранных в известной работе В. И. Ягича⁴¹, имеется целый ряд мест, показывающих, что указанные выше принципы распределения графем класса О (как фонемный, так и нефонемные)

⁴¹ И. В. Я г и ч. Рассуждения старины о церковно-славянском языке. «Исследования по русскому языку», т. I. СПб., 1885—1895 (далее : Ягич).

были хорошо известны грамматистам и излагались ученикам в процессе обучения. Наибольший интерес для нас представляют свидетельства о том, что грамматисты знали о различении на письме двух фонем «типа о». Соответствующие выдержки приводятся ниже ⁴² (все они относятся к омеговой системе; аналогичных свидетельств о других системах пока не обнаружено).

«По два писмени сложенми шесть буквъ стяжательных, а каждая буква в себѣ имат по двѣ буквы внятельных, занеже глсы сходятся издалека, и мнози от неразуміа одинако глють. и того ради приложены по двѣ боуквы, дабы разумно было всяко сложеніе особь. и тѣх внятельных буквъ .ві.» (Ягич, с. 924). Перевод с элементами интерпретации: «В двубуквенных последовательностях [выступают] шесть букв обобщающих, каждая же такая буква объединяет по две буквы отчетливых (т. е. дифференцированных, недвусмысленных), поскольку [соответствующие] звуки отдаленно сходны и многие от неразумия произносят их одинаково. По этой причине применяется по две буквы, чтобы всякая последовательность отличалась от остальных; и тех отчетливых букв 12». Далее в тексте идет перечисление отчетливых («внятельных») букв по парам; например, в сложении с б это дает: ба — бя; бе — бѣ; бо — бѡ; би — бы; бу — бю; бѣ — бь.

В сущности перед нами достаточно точное описание инвентаря фонологически различных последовательностей класса «согласная + гласная» при семифонемной системе гласных. Так, ба = /ба/, бя = /б'а/; бе = /б'e/ или /бе/⁴³, бѣ = /б'ê/; бо = /бѡ/, бѡ = /бô/; би = /б'и/, бы = /би/; бу = /бу/, бю = /б'у/. Из сочетаний, возможных в живой речи, здесь недостает только /б'ѡ/; однако в средневековом книжном произношении этот тип сочетаний, по-видимому, отсутствовал или по крайней мере порицался ⁴⁴. Таким образом, с точки зрения автора трактата, написание бе не нарушало общего принципа взаимно-однозначного соответствия между буквенными и фонемными сочетаниями. Буквосочетания бѣ и бь в составе словоформ, разумеется, передавали одиночные фонемы, но при учебном скандировании слогов, по-видимому, произносились как слоги с какой-то редуцированной гласной.

Большой интерес представляет свидетельство данного текста о том, что многие смешивают последовательности, входящие в одну пару. Для пар типа ба — бя, бу — бю, би — бы, вероятно, имеются в виду случаи смешения твердых и мягких согласных, определяемые различными белорусскими, украинскими и диалектными великорусскими процессами. В парах же бе — бѣ и бо — бѡ речь идет о смешении гласных, ставшем впоследствии литературной нормой.

⁴² Орфография цитируемых текстов не соответствует тем правилам, которые в них излагаются; поэтому мы позволили себе ее несколько упростить (в частности, сняты надстрочные знаки, ук передан через у, юс малый — через я).

⁴³ В зависимости от того, смягчались ли вообще в соответствующем типе произношения согласные перед /e/; см. Б. А. Успенский. Архаическая система церковнославянского произношения (Из истории литургического произношения в России). М., 1968, с. 29 и далее. С точки зрения различительных возможностей системы это несущественно, коль скоро /e/ не совпало с /ê/.

⁴⁴ Об отрицательной оценке таких сочетаний даже в XVIII в. см. Б. А. Успенский. Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975, с. 209—211.

В грамматических сочинениях неоднократно встречаются попытки словесно описать «гласы» (т. е. звуки), передаваемые буквами. Приведем некоторые из таких определений, свидетельствующие о том, что по крайней мере в части случаев перед нами не чисто условные ярлыки, а именно попытки передать впечатление от звучания или от артикуляции: «иже оузокъ гласъ обдержит, еры широкъ и плоскъ» (с. 655), *у* — «пространенъ», *ю* — «тѣсенъ» (с. 664), *е* — «скуденъ», *ѣ* — «доволенъ» (с. 663) или «гибокъ» (с. 655). Допустимо предположить, что «скуденъ» передает впечатление краткости, «доволенъ» — большей длительности, «гибокъ» — дифтонгичности. Интересно отметить также постоянную формулу «юсь гугнивъ» (с. 636, 655, 696, 920).

В ряду этих определений звук, передаваемый буквой *ѡ*, регулярно получает эпитет «логовать», иногда «гладокъ и логовать» (с. 636, 640, 655, 658, 663, 696, 920, 925). С другой стороны, для *о* находим эпитет «остръ» (с. 655, 663), однажды также «высокъ» (с. 920); говорится также, что *о* «глаголется грубо» (с. 646, 647). Слово «логовать», по-видимому, значит «ложбинчатый, вогнутый»⁴⁵. Можно предполагать, что этим эпитетом передано впечатление от дифтонгического звука, ср. выше эпитет «гибокъ» для *ѣ*. Эпитеты «остръ» и «грубъ», напротив, могут передавать впечатление от монофтонга, начинающегося резко, без *у*-образного приступа.

Некоторые средневековые правила явно относятся к графико-орфографической системе того типа, который представлен в Травнике: в начале слова и слога из букв *о* и *ѡ* возможно только *ѡ* (принцип 2), а в прочих случаях *ѡ* передает /ô/, а *о* — /ɔ/ (фонемный принцип). Следует учитывать, что в говорах, где начальное /ô/ дало /vô/ (а таких говоров было большинство), в начальной позиции из фонем «типа о» было возможно только /ɔ/, т. е. в начале слова буква *ѡ* фактически передавала /ɔ/. Именно такой ситуации соответствует правило: «... писмя ѡ доегласно, в началѣх реченїи просто, а в словѣх логовато» (Ягич, с. 925, ср. также с. 640 и 658), т. е. «буква ѡ выражает два разных звука, в начале слова [произносится] просто, а в слогах (т. е. после согласной) — вогнуто».

Весьма показательно также следующее место: «Русїа ради ѡть, а ѡт греческих писменъ ѡ. а глаголется ради Русїа в складѣ логовато. а сїе ради Поляцъ Ж, а глеться гугново. а сїе ради Болгаръ и Русїа и Поляцъ б ж з ч ш. а сїе ради всѣх Словлянъ ц ъ ы ь е ю я» (Ягич, с. 636, почти буквально тот же текст — с. 696). Автор утверждает, таким образом, что буквы *ѣ* и *ѡ* входят в состав славянского алфавита из-за того, что они требуются русским (т. е. восточным славянам); в этом естественно усматривать косвенное указание на особые фонемы /ê/ и /ô/ (ср. прочие приводимые автором сведения: они либо просто правильны, либо неточны лишь в незначительных деталях).

⁴⁵ Так, в «Подлиннике о книжном переплете» конца XVII в. противопоставлены слова *погорбатїе* и *пологонатїе* в значении «более выпукло» и «более вогнуто», см. П. С и м о н и. Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси. СПб., 1903, с. 11. Ср. также у Даля: *логоватое место* — низменное, впадиное, завалистое, впалое.

В целом приведенные выдержки не оставляют сомнений в том, что средневековые русские грамматисты ясно осознавали различие между /ô/ и /o/ и рассматривали (по крайней мере, в части школ) букву ѿ как средство передачи /ô/. Справедливости ради следует, впрочем, признать, что приведенные выдержки приобретают теперь столь ясный смысл и надежность именно потому, что соответствующие факты фонологии и графики установлены и помимо этих свидетельств (в противном случае едва ли можно было бы пойти на их основании дальше предположений).

Дополнения к главе 1

К §§ 1-6. Заметим прежде всего, что слово "новые" в названии главы ныне уже уместно было бы снять: как известно, это слово устаревает, т.е. перестает соответствовать действительности, быстрее любых других. Мы сохранили его здесь в сущности лишь для того, чтобы избежать путаницы при ссылках, поскольку во всех отсылках данная глава фигурирует под условным наименованием 'Новые данные'. Следует учитывать, таким образом, что речь идет о новизне по состоянию на 1978 г. За последующие годы обнаружено значительное число других памятников, различающих /o/ и /ô/; см. об этом прежде всего в книге: Зализняк А.А., *От праславянской акцентуации к русской*, Москва, 1985, §§ 3.3-5,19. Не перечисляя этих памятников, отметим здесь лишь следующее. Для системы, обозначенной в § 5 формулой "о узкое = /ô/", предложено более удобное название "узколитерная система"; для системы "о широкое = /o/" (§ 6) - название "широколитерная система". Таким образом, мы можем сейчас различать четыре основных системы: 1) омеговую; 2) каморную; 3) узколитерную; 4) широколитерную. Помимо этих "чистых" систем, встречаются также комбинированные, т.е. соединяющие в себе характерные признаки двух или трех систем сразу; в частности, известна система 2+3 ("каморно-узколитерная") и система 1+2+4 ("кумулятивная"); см. указ. соч., § 3.19.

К § 14. В работе: Зализняк А.А., *От праславянской акцентуации к русской*, Москва, 1985, § 3.26 - содержатся некоторые дополнительные сведения о диалектологически значимых особенностях Мерила. Не пересказывая их здесь, отметим лишь, что они в целом подкрепляют предложенную в настоящей книге локализацию говора Мерила. Наиболее вероятным для локализации этого говора признается район, очерченный примерно так: Ржев - Торопец - Смоленск - Мосальск.

К пункту 3 в § 14. К перечисленным здесь примерам из Мерила следует добавить: *идѣтъ* 3426 (с ѣ вместо е).

К § 15 (табл. 1). См. выше дополнения к §§ 1-6.

Глава 2

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ БУКВ *o* И *ω* В «МЕРИЛЕ ПРАВЕДНОМ»

ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Настоящая глава ¹ посвящена исследованию закономерностей распределения букв *o*² и *ω* в древнерусской рукописи XIV века «Мерило Праведное»³ (далее сокращенно: Мерило). Основной тезис главы состоит в том, что в данной рукописи эти буквы передают две разные фонемы «типа *o*» — более открытую и более закрытую (условно /*o*/ и /*ô*/). Исследуются также особенности отразившейся в данной рукописи системы распределения этих двух фонем.

§ 2. Опираясь в первую очередь на работы Р. О. Якобсона и В. А. Дыбо ⁴, мы исходим из того, что в праславянском (а также в раннем ⁵ древнерусском) все полнозначные словоформы делились с акцентологической точки зрения на два класса: «ортотонические» словоформы (термин В. А. Дыбо) и «энклиномены» (термин Р. О. Якобсона и В. А. Дыбо). Каждая ортотоническая словоформа имела постоянное неотъемлемое ударение на одном из слогов; это полноценное с фонологической точки зрения ударение можно назвать а в т о п о м н ы м ⁶. Напротив, словоформы-энклиномены с фонологической точки зрения вообще не имели ударения. Фонетически это выразилось в том, что в составе фразы энкли-

¹ Она представляет собой продолжение работы: А. А. З а л и з н я к. Новые данные о русских памятниках XIV—XVII веков с различением двух фонем «типа *o*». «Советское славяноведение», 1978, № 3 (далее: Новые данные).

² Под буквой *o* условимся здесь понимать совокупность двух дополнительно распределенных графем: «*o* узкое» и «*o* широкое» (подробнее см. Новые данные, сноска 20).

³ Рукопись Гос. библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 304, № 15. Фототипическое издание: Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961.

⁴ См. Р. О. Я к о б с о н. Опыт фонологического подхода к историческим вопросам славянской акцентологии. American contributions to the Fifth International Congress of Slavists. The Hague, 1963; В. А. Д ы б о. О реконструкции ударения в праславянском глаголе. «Вопросы славянского языкознания», вып. 6. М., 1962; е г о ж е. Акцентология и словообразование в славянском. «Славянское языкознание. VI международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации». М., 1968; е г о ж е. О фразовых модификациях ударения в праславянском. «Советское славяноведение», 1971, № 6. К этому же направлению относится работа: Р. G a r d e. Histoire de l'accentuation slave, t. 1—2. Paris, 1976.

⁵ Т. е. до падения редуцированных.

⁶ В отличие от южных и западных славянских языков, где, начиная с определенной эпохи, различаются автономное ударение с так называемым акутом и автономное ударение с так называемым новым акутом, для восточнославянских языков, по-видимому, нет внутренних оснований реконструировать какие-либо просодические различия в рамках автономного ударения.

номен обычно был полностью безударен, а в изолированном положении получал на начальном слоге некоторое просодическое усиление, которое можно назвать а в т о м а т и ч е с к и м ударением. Автоматическое ударение чем-то отличалось (по крайней мере первоначально) от автономного; обычно предполагают (по крайней мере для долгих гласных), что автономное ударение сопровождалось восходящей интонацией, а автоматическое — нисходящей. Заметим, что традиционная акцентология усматривала здесь только это различие интонаций (которые расценивались как равноправные члены просодической оппозиции); между тем с фонологической точки зрения автономное ударение означает просто ударность, автоматическое — всего лишь позиционный вариант безударности.

В ходе истории восточнославянских языков эта система перестроилась: автономное и автоматическое ударения перестали просодически различаться (хотя неясно, когда именно это произошло); их общим наследником является современное единое ударение. Прежние энклиномены стали просто начальнударными словоформами; от их первоначальной фразовой безударности сохранились лишь следы⁷.

§ 3. После падения редуцированных противопоставление двух фонем «типа *o*» (условно /*ɔ*/ и /*ô*/)⁸ возникло на всей или почти на всей⁹ восточнославянской территории. Фонемы «типа *o*» этой эпохи возникли в основном из раннедревнерусских *ъ* (там, где этот *ъ* не выпал) и *o*, в определенных случаях также из *ь* и *e*. При этом следует различать обычные раннедревнерусские *o* и *e* и «вставные» *o* и *e*, т. е. вторые гласные полногласных сочетаний *oro*, *оло*, *ере*: как показал П. Гард, «вставные» *o* и *e* в раннем древнерусском еще не отождествились с фонемами /*o*/ и /*e*/ ¹⁰. Формирование фонем «типа *o*» из названных раннедревнерусских звуковых единиц происходило несколько по-разному в разных частях восточнославянской территории.

Общим для всех восточнославянских диалектных систем с двумя фонемами «типа *o*» было правило: /*O*/ ¹¹, восходящее к раннедревнерусским *ъ* или *ь*, есть /*ɔ*/ (например, в *рот*, *кусѡк*, *горб*, *шов* было повсеместно представлено /*ɔ*/).

Различия касаются распределения /*ɔ*/ и /*ô*/, возникших из *o* и *e* (обычных и «вставных»). Необходимо различать по меньшей мере три основных принципа распределения /*ɔ*/ и /*ô*/ такого происхождения, которые условно можно обозначить как «великорусский», «украинский» и «полесский».

1. «Великорусский» принцип (представлен во всех известных до настоящего времени великорусских памятниках и говорах, различающих /*ɔ*/ и /*ô*/): а) /*O*/ из раннедревнерусского обычного *o* есть /*ô*/ в ударном сло-

⁷ Условимся, однако, для упрощения формулировок словоформы более позднего времени, происходящие из ортогонических, называть тоже ортогоническими, а из энклиноменов — энклиноменами.

⁸ /*ɔ*/, вероятно, реализовалось как [ɔ], /*ô*/ — как [ô] или [yo].

⁹ Возможно, что это противопоставление не развилось на территории Смоленской и Полоцкой земель; см. Р. И. А в а н е с о в. Проблемы образования языка русской (великорусской) народности. «Вопросы языкознания», 1955, № 5, с. 27.

¹⁰ См. П. Г а р д. К истории восточнославянских гласных среднего подъема. «Вопросы языкознания», 1974, № 3. Положения этой важной работы использованы и в последующей части настоящего параграфа.

¹¹ /*O*/ — обобщающее обозначение для фонем «типа *o*», *O* — для букв *o* и *ω*.

ге ортогонической словоформы (как, например, в *двор*, *хбдят*, *добрб*, *приход*, *прихода*¹²) и /ɔ/ в прочих случаях (*дом*, *дбму*, *гброд*; *дворá*, *холбн*, *радость*); б) точно так же распределено /O/ из «вставного» *o* (ср. *холбн*, *холбна* с /ô/ и *гброд*, *гбрóда*, *голова́* с /ɔ/); в) /O/ из *e* (обычного или «вставного») есть /ɔ/ (*нѣс*, *лицб*, *берѣза*).

2. «Украинский» принцип отражен в галицко-волыньском евангелии библиотеки МГУ, № 1367¹³ (см. Новые данные, §1) и в современном литературном украинском языке и южноукраинских говорах. В МГУ 1367 непосредственно сохраняется исходное противопоставление /ɔ/ и /ô/, которые передаются здесь, как и в Мериле, соответственно через *o* и *ω*. В литературном украинском языке и южноукраинских говорах прежние /ɔ/ и /ô/ отражены соответственно как *o* и *i*. Украинский принцип таков: а) /O/ из раннедревнерусского обычного *o* есть /ô/ в перестроенном слогѣ¹⁴ (например, в МГУ 1367 *дворъ*, *потωпъ*, *домъ*, *кωсть*, *радωсть*; укр. *двір*, *прихід*, *кість*, *радість*) и /ɔ/ в неперестроенном (например, в МГУ 1367 *очи*, *ходятъ*, *добро*, *которого*; укр. *бчі*, *хбдятъ*, *добрб*); б) /O/ из «вставного» *o* есть /ɔ/ (МГУ 1367 только *полотна* Р. ед. 54г, 90б; укр. *холбн*, *холбна*, *гблос*, *гблосу*, *голова́*); в) /O/ из *e* (обычного) распределено так же, как /O/ из обычного *o* (МГУ 1367 только *речωмъ* «скажем» 139г; укр. *жінка*, но *жонá*).

3. «Полесский» принцип (представленный в современных северноукраинских и южнобелорусских говорах) отличается от украинского только тем, что в безударных слогах (т. е. лишенных того единого ударения, в котором совпали прежние автономное и автоматическое ударения) /O/ любого происхождения есть /ɔ/. В этих говорах прежнее /ɔ/ обычно представлено как /o/, прежнее /ô/ — как дифтонг (по говорам [yo], [ye], [ui] и др.) или [ô].

Таким образом, при великорусском принципе распределение /ô/ и /ɔ/ в определенных случаях зависит от наличия или отсутствия автономного ударения (т. е. ударения древней эпохи), при полесском оно зависит от наличия или отсутствия единого ударения позднейшей эпохи; при украинском принципе оно вообще не зависит от акцентуации. Разумеется, указанные принципы определяют только главнейшие особенности распределения /ɔ/ и /ô/; в конкретных говорах и памятниках возможны разнообразие вариации в частности. Важным позднейшим свойством многих диалектных систем с великорусским или полесским принципом распределения /ɔ/ и /ô/ является аканье, в силу которого в безударных слогах находим уже не [ɔ], а [a] или [ə].

¹² Словоформы приведены в обычной орфографии; гласная, о которой идет речь, выделена.

¹³ Далее: МГУ 1367. Ссылки даются на цифровую (не кириллическую) нумерацию листов рукописи; буквы *a*, *b*, *e*, *z* обозначают столбцы.

¹⁴ Под перестроенным понимается слог, за гласной которого прежде (т. е. в раннем древнерусском) шел слог с редуцированным, впоследствии выпавшим. Термин «новый закрытый слог», обычно используемый в этом же значении, менее удобен (особенно когда речь идет о современных языках или говорах), поскольку многие неконечные слоги этого типа (например, первый слог в *прислать* < *присълати*) реально были закрытыми, по-видимому, лишь сравнительно недолгое время после падения редуцированных, а затем снова стали открытыми.

ПРАВИЛА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ *O* И *ω* В МЕРИЛЕ

§ 4. В настоящей статье анализируется материал только так называемой зоны А Мерила (см. Новые данные, § 9). Соответственно в дальнейшем под Мерилем фактически понимается (если не оговорено иное) его зона А; в частности, к зоне А относятся все приводимые подсчеты.

В Мериле *O* (т. е. *o* или *ω*) встречается в записях словоформ только в таких точках, которым в раннем древнерусском соответствовали *ъ* или *o* (обычное или «вставное»); *O* в соответствии с раннедревнерусскими *ь* и *е* в Мериле не представлено.

В результате полного обследования материала зоны А Мерила (включающего около 18 500 вхождений *o* и около 8000 вхождений *ω*) мы пришли к выводу, что в основе распределения букв *o* и *ω* здесь лежат следующие правила (в дальнейшем именуемые «основными правилами»)¹⁵.

1. *O*, соответствующее раннедревнерусскому *ъ*, есть *o*, например: *ротъ*, *пѣсокъ*, *торгъ*.

2. *O*, соответствующее раннедревнерусскому *o* (обычному или «вставному»), есть *ω* в следующих случаях: а) в ударном слоге ортотонической словоформы, например: *хωдять*, *добрω*, *закωнъ*, *закωна*, *холωпъ*, *холωпа*; б) во втором заударном слоге ортотонической словоформы, например: *кωблокω*, *праведнωе*; в) независимо от акцентуации, в перестроенном начальном слоге словоформы (а также сочетания «предлог + именная словоформа»), например: *дворъ*, *домъ*, *кωвчегъ*, *послати*, *пω два*, *пω мьздѣ*.

3. В прочих случаях *O*, соответствующее раннедревнерусскому *o* (обычному или «вставному»), есть *o*, например: *дому*, *слово*, *золото*, *городъ*, *городу*, *вода*, *голова*, *масло*, *старость*.

К основным правилам имеются следующие м о р ф о л о г и ч е с к и е поправки. К правилу 1: несколько индивидуальных морфем и словоформ (см. их список в § 8) в нарушение этого правила пишутся с *ω*. К правилу 2: постоянно пишутся с *o* окончания Д. мн. *-Омъ* у существительных, аористные окончания *-Омъ*, *-Остѣ*, глагольный суффикс *-Ова-*, частица *-ждO*, окончание *-O* в морфемных сочетаниях *-Oв-O*, *-ав-O* (независимо от места ударения, т. е. вопреки 2а и 2б), предлог и приставка *O*, *Об* (вопреки 2в). К правилу 3: постоянно пишутся с *ω* (независимо от места ударения) частица *бO*, элемент *гO* в составе окончаний Р. ед. *-OгO*, *-егO*, *-агO*, окончания М. ед. *-Омъ* и Д. М. ед. *-Ои*, корни *Oгн-*, *Oсм-*, *Oстр-*. Некоторые менее существенные отклонения от правил указываются при разборе материала.

Кроме того, имеется частная орфографическая поправка: внутри словоформы после гласной буквы распределение *o* и *ω* может не подчиняться основным правилам (см. § 30).

На результаты действия основных правил (и поправок к ним) накладывается принцип факультативности выражения /*ô*/, в силу которого

¹⁵ Чтобы обеспечить независимость этих правил от проблемы фонетической интерпретации написаний, они сформулированы для непосредственно наблюдаемого уровня, т. е. для букв.

вместо *ω* изредка выступает *o* (так наз. у п р о щ е н н о е написание); см. Новые данные, § 16—22 и табл. 2¹⁶.

С акцентологической точки зрения существенно отделить те случаи появления *o* или *ω* в Мериле, где выбор между *o* и *ω* в принципе зависит от акцентуации словоформы, от тех, где он полностью предопределен другими факторами. Первые можно условно обозначить как «свободные», вторые — как «несвободные». С формальной точки зрения, с в о б о д н ы м является всякое конкретное *o* или *ω* в составе встретившейся в Мериле конкретной словоформы, которое не подпадает под основное правило 1 или 2в или под какую-либо морфологическую или орфографическую поправку¹⁷. Кроме того, свободно *ω*, написанное в силу морфологической поправки к правилу 1, если оно стоит не в начальном перестроенном слоге. Все прочие *o* и *ω* н е с в о б о д н ы.

§ 5. Как легко видеть, основные правила предписывают для букв *o* и *ω* в Мериле распределение, в основном совпадающее с распределением /*o*/ и /*ō*/ в великорусских говорах и памятниках. Имеется лишь два отличия: 1) в начальном слоге *ω* в Мериле выступает не только там, где /*ō*/ ожидается по великорусскому принципу, но также и там, где оно ожидается по украинскому принципу (ср. *двор*, *хōд'ут*, *дом*, *дбма* в великорусском говоре деревни Лека¹⁸, *дворъ*, *ходять*, *домъ*, *дому* в МГУ 1367 и *дворъ*. *хōдять*, *домъ*, *дому* в Мериле); 2) сверх требований великорусского принципа, в Мериле **o* дает *ω* во втором заударном слоге.

При том объеме материала, который представлен в Мериле, о случайном сходстве двух распределений не может быть и речи. Заметим, что систематический (а не беспорядочный) характер отклонений Мерила от остальных великорусских памятников и говоров столь же убедительно свидетельствует о неслучайном распределении *o* и *ω* в Мериле, как и совпадения. Таким образом, необходимо признать, что противопоставление букв *o* и *ω* в Мериле отражает (прямо или хотя бы косвенно, всегда или хотя бы в большинстве случаев) не что иное, как противопоставление двух фонем «типа *o*».

В принципе здесь имеются, однако, разные возможности: 1) писцы зоны А Мерила писали *o* и *ω* (по крайней мере, в большинстве случаев) непосредственно по слуху; 2) писцы руководствовались не слухом, а системой чисто орфографических правил, которая в омертвевшем виде сохраняла распределение *o* и *ω*, некогда отвечавшее фактам какого-то другого древнерусского говора¹⁹. В действительности, однако, последняя

¹⁶ Эта таблица охватывает 6163 вхождения *ω*; остальные *ω* — это, во-первых, около 1500 *ω* в составе орфограммы *ω*^т «от», обладающей повышенной устойчивостью (ср. ниже, сноска 52), во-вторых, около 350 *ω* в составе словоформ с колеблющимся ударением (а также в неясных случаях).

¹⁷ При этом несущественно, соответствует ли фактический выбор между *o* и *ω* требованиям правил.

¹⁸ См. А. А. Шахматов. Описание Лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губернии. Известия ОРЯС, т. 18, кн. 4. В записи Шахматова /*o*/ передается как *o*, /*ō*/ — как *ω*.

¹⁹ Предположение о том, что писцы зоны А Мерила буква за буквой копировали протограф, можно всерьез не рассматривать — хотя бы потому, что у писцов разных зон разная орфография и если уж кто-то из них и копировал орфографию протографа, то не учителя-каллиграфы (т. е. писцы зоны А), а ученики.

гипотеза невероятна. Во-первых, в Мериле отклонения от правильного распределения *o* и *ω* совершенно несимметричны: *o* вместо *ω* (т. е. упрощенное написание) встретилось не менее 445 раз, тогда как надежных примеров *ω* вместо *o* (включая явные описки) всего порядка десяти (см. § 30, конец). Между тем при чисто орфографических правилах распределения отклонения в обе стороны равновероятны (см. Новые данные, § 19). Во-вторых, для того чтобы с такой точностью, которую мы видим в Мериле, имитировать разветвленную систему чередований /*o*/ и /*ô*/ в словоизменении и словообразовании (ср. ниже, § 9), потребовалась бы совокупность правил совершенно неправдоподобной степени сложности — во много раз большей, чем в любых других известных из истории русской орфографии случаях подобного рода (например, чем в правилах написания *e* и *ѣ* или безударных *o* и *a*). Наконец, на выбор *ω* или *o* именно по слуху, а не по традиции указывает ряд частных фактов, например колебание между *ω* и *o* в тех самых словах, для которых в других источниках засвидетельствовано колебание ударения или непосредственно колебание между /*ô*/ и /*o*/, ср. «новый» (§ 10), «любовь» (§ 8) и др.; особенно показательны написания *тωлико*, *кωлико*, где *ω* соответствует разговорному, а не книжному произношению этих слов (§ 23).

Вывод о том, что писцы Мерила писали *ω* и *o* по слуху, не означает, впрочем, что при этом у них не могло быть частных орфографических правил, которые в каких-то особых случаях требовали нефонетических написаний (см. об этом в § 18 и 30 и в сноске 46).

РАЗБОР МАТЕРИАЛА

§ 6. Ниже разбирается (в порядке основных правил) материал зоны А Мерила²⁰; этот разбор должен показать, на чем конкретно основаны утверждения, содержащиеся в § 4.

При цитировании Мерила и других памятников *o* узкое и *o* широкое передаются как *o*, *e* обычное, йотированное и «якорное» — как *e*, юс малый — как *я*, ук — как *у*. Надстрочные знаки, кроме знаков ударения, не передаются (*i* «десятеричное», независимо от наличия и числа точек, передается как *i*). Если не оговорено иное (ср. сноски 13, 30), буква «б» обозначает оборотную сторону листа. Ради краткости вместо ссылок на текст в большинстве случаев указывается лишь общее число вхождений; знак X заменяет слово «раз». Если подсчет дан после серии примеров, при которых нет ссылок на страницы (или подсчетов), он означает сумму по всей серии. При подсчетах разница между *и* и *i*, *оу* и *у* и между выносной и обычной буквой не принимается во внимание. При перечислении словоформ возможна сокращенная запись, например: *волость*, *-и*, *мωрьск-агω*, *-ую* (сокращенно записаны *волости*, *мωрьскую*). Для называния лексем при необходимости может быть использовано соответствующее современное слово в кавычках, например: «мой», «познать». Сведения об упро-

²⁰ Примеры из зоны Б приводятся только при особой необходимости. Отметим, что в этой зоне (которая в 15 раз меньше зоны А) распределение *o* и *ω* почти такое же, как в зоне А, но с более низким коэффициентом выраженности /*ô*/ (вероятные ошибки — только *такωвыгъ* 97, *скωтъскωе* 1266, *ктω* 141, *мѣстънωго* 2116).

щенных написаниях (т. е. *о* вместо *ω*) даются очень сжато; при этом все цитируемые примеры относятся к нормальным условиям, поскольку упрощенные написания, выступающие в особых условиях, малопоказательны (о нормальных и особых условиях см. Новые данные, § 20).

Специально отметим следующее. В Мериле добавление к полнозначной словоформе служебных слов не влияет на ее написание; например, мы находим не только *дωмъ* (где *ω* в силу основного правила 2в), но и *на домъ*. Независимо от того, как объясняется эта особенность (фонетически или чисто орфографически), она в принципе дает нам право цитировать словоформы вне контекста.

Первые части сложных слов обычно пишутся в Мериле с темп же *о* или *ω*, что и при самостоятельном употреблении, например *законодавецъ* (при флексиионном ударении первого члена наблюдается колебание, например, *заимодавецъ* и изредка *заимωдавецъ*).

О из раннедревнерусского *ъ*

§ 7. В соответствии с основным правилом 1, *О* из раннедревнерусского *ъ* обычно представлено в Мериле как *о*. Материал здесь весьма велик, поэтому ниже дается лишь краткий его обзор (приводятся встретившиеся словоформы²¹ или даже просто морфемы).

О в корнях. С прежними *trgt*, *trlt*: *болгаръ*, *оболкъшеса*, *оболчени*, *борз-*, *бортъ* и произв., *волишьбныя*, *волкъ* и др., *волны* «undae» и др., *голважени*, *горд-*, *горлицы*, *горнъчару*, *гортань*, *долгъ* «longus» и произв., *долгъ* «debitum» и произв., *колбягъ*, *кормъ* и произв., *кормъчии* и др., *окорненъ* и произв., *корчагъ* и др., *корчемница* и др., *молнья*, *молч-*, *полз-*, *исполчениемъ*, *стополцѣ*, *портъ* и др., *испортить*, *оскорби*, *столпъ* и произв., *толкъ*, *оутолченъ*, *торгъ* и др., *торгахоу* и произв. (всего около 300 ×); также *полн-* 43 × (но один раз с *ω*; см. § 8; там же *о мОлв-*). Отметим написания *горъстию* 36, *въ|скоръмленици* 6, *исторъгну* 196. С прежними *trgt*, *trlt*: *дрова* 1286, *-ѣхъ* 340, *кровь* (12 ×), *кровью* (2 ×), *крово*, *-и* (7 ×), *крававъ*, *кровопролитица* (4 ×), *стропот-енъ*, *-но*, *-нака* (4 ×), *строптив-ыи*, *-а* (2 ×), *тростъе*, *-и* (2 ×), *яблокъω* 111 (о *плОть* см. § 8). Прочие: *вонъ* «наружу» 326, *дожь дака* 656 (менее вероятно чтение *дожьдака* «pluens»), *дождевныя* 36, *золъ* И. В. ед. муж. (4 ×), *козньми* 33, *кознии* 242, *ложн^а* Р. ед. 119, *потки* «птицы» 336 bis, *сноза*, *снози*, *снось* (10 ×), *посолъ* «поручение» 1586, 159, *солни-ци*, *-ки*, *посолни-къ*, *-ци* (8 ×), *сотныя* 1496, *сотники* 176, *токмо* (77 ×), *точью* (11 ×), *оутокъ* И. ед. 56, *приточъ* Р. мн. 106, *да въстокнуть* 192, *по тонку* 31, *топчють* 348, *бес тощеты* 1286, *изъ|тощиши* 1216, *истоцано*, *-ие* (3 ×); сюда же *взопъеть* 1196, *взопъють* 18, *взопи* 406. Об «уповать» см. § 8.

О в послекорневых элементах основы. **-ѣк-*: *кротокъ*, *крѣпокъ*, *легокъ*, *ползокъ* (9 ×); *добытокъ*, *прибытокъ*, *зачатокъ*, *начатокъ*, *опрѣсноки*, *на послѣдокъ*, *пѣсокъ*, *свитокъ*, *четвертокъ* и т. д. (34 ×). **-ѣп-*: *лукопъ* Р. мн. 341 bis. **-ѣш-*: *ѣшкошь* Р. мн. 3426 bis. **-ѣт-*: *локотъ* Р. мн. 341, *полотъ* 3326, 339 (<**polъть*, ср. в МГУ 1367 *полтема* 131г, 1886),

²¹ Здесь и в дальнейшем «и др.» после словоформы означает «и другие словоформы той же лексемы»; «произв.» — производные.

шепотникомъ 72. *-ъв-: свекрови Д. ед. 2526, кятрови Д. ед. 170, за оутовъ «за утку» 340. Отметим также постоянные *тогда*, *когда*, *нѣкогда*, *овогда*. О словах «любовь», «церковь», «стропотный» см. § 8.

О в окончаниях. И.В. ед.: *градось* 616, *бракось* 2206, 221, *работь* 262. В Т. ед. -Омь записывается только с о (при любой акцентуации): например: *попомь*, *животомь*, *нѣскомь*, *числомь*, *молокомь*, *тепломь*; *дѣломь*, *закномь*, *правиломь*, *домомь*, *словомь* (в сумме около 310×). Таким образом, показания Мерила (равно как и МГУ 1367, где в Т. ед. тоже всегда -омь) в очередной раз подтверждают тот известный факт, что в раннем древнерусском здесь было -ъмь.

О в приставках и предлогах (встречается сотни раз). Примеры: *вочтена*, *сожъжетъ*, *сонмище*, *возметъ*, *подотнетъ*; *вообразить*, *соуюзъ*, *согрѣшити*, *возносити*; *во тмѣ*, *во пса мѣсто*, *со многими*, *ко мнѣ*, *ко князю*; *во адѣ*, *во оумѣ*, *со инѣми*, *во свовмь*, *во правду* и т. п. Отметим также союз *но*.

Изредка вместо о (из прежнего ѣ) в Мериле встречается также архаичное написание ѣ, в частности: *вълвоука* 1006, *дѣлженъ* 896, *тѣлкѣ* 71, *ѡтѣрженѡ* 112, *брѣнѣ* 1786, *брѣсняху* 3446, *дѣждь* 33, *сѣтнака* 105, *тѣкмо* (3×), *възмети* 118 и др., *възпи* 123 и некоторые другие. По-видимому, все эти записи фонетически равнозначны записям с о. В некоторых случаях неясно, передает ли буква ѣ гласную или нуль звука (ср. сноску 51), например: *дѣждя* Р. ед. 33, В. мн. 566, *на дѣскахъ* 109, *дѣхну* 193, *тѣснися* «старайся» 27, *истѣщитъ* 1326, *въпрѡсъ* 3456 и т. п.

В *храборѣствѡ* 1116, 127 о, по-видимому, эпентетическое; в *со оптенци* «с птенцами» 32 о протетическое.

§ 8. Имеется, однако, некоторое число случаев, когда в соответствии с этимологическим ѣ мы обнаруживаем в Мериле не о, а ѡ. Так, всегда с ѡ в Мериле пишутся: 1) морфема *плОт-*(ь) в перестроенном слоге — *плѡть* 46, 190, 2306, 344, *плѡтью* 3, 276, 34, 1726, 1816, *плѡтн-ымь* 56, -ака 646, -ыхъ 6, *плѡтьск-ака* 109, -ихъ 1356 (ср. в неперестроенном слоге *плоти* Р. ед. 33, 1736, М. ед. 3, также *плѣти* Р. ед. 4, 56, *плѡтобднѣ* 33); 2) морфема *мОлв-* — *мѡлва* 566, -у 266, -и В. мн. 776, *мѡлв-ити* 236, 68, -ить 216, 31, 64, -ишь 306, 636, -и повел. 23, *измѡлвити* 296; 3) причастие *скрѡвенъ* — *скрѡвенъ* 2, 52, -ѡв 2616, -ѣмь 45, -у 53₂6, -ака 116, -ыхъ 40, -ѡю Р. дв. 396; 4) *вѡину* «всегда» (10×: 386, 75, 1486 и др.; но также *выку* 2076), *вѡ имя* 14, 596, 109, 171, *вѡнъ* «в него» 1, 1186, *вѡнже* «в который» 1366, 161, 164 bis (также *вѡнже* «в которое» 2036), *вѡнми* повел. 14; *вѡтѣ* «в тот» (*часѣ*, *днѣ*, *гѡдѣ*) (10×: 35, 41, 2016 и др.); 5) словоформы *тѡтѣ* 149, 225, *кѡждѡ* И. ед. муж. (11×: 18 bis, 346, 37 и др.). По-видимому, сюда же относится *просѡпѣ* (*даеть... жито во просѡпѣ* 3366 «дает зерно займы с тем, чтобы оно было возвращено с присыпкой»; *про* исправлено в рукописи на *при*). Кроме того, встретились с ѡ (при более обычном написании с о): *любѡвь* В. ед. 426, 45, *любѡвию* 20 (при *любовь* 5, 246, 132, 196, 2496, -ью 226, 706, 112, 2026, -ию 167, *любовникѣ* Р. мн. 144); *ѡркѡвнака* 97 (при *ѡрко|вн-ше* 78, -агѡ 846, -ѡму 94, 1986, -ымь 1606, -ии 134); *пѡлна* В. ед. 64 (при *полн-а*, -агѡ, -ака и др. 43×).

Ясно, что по крайней мере в группах 1—5 появление ѡ нельзя приписать простой случайности. Ряд фактов говорит о том, что перед нами не орфографическая условность, а передача /ô/ (т. е. ѡ здесь имеет свое

обычное фонетическое значение, а нарушены лишь диахронические правила).

Прежде всего многие из рассматриваемых слов записываются со знаком для фонемы /ô/ также и в других памятниках, различающих /o/ и /ô/ (притом что графические приемы передачи /ô/ в разных рукописях различны). Так, в МГУ 1367 из этих слов представлены с *ω*: постоянно — *вошиноу* «всегда», *во имя*; изредка — *вотъ* «в тот» 129г, 200б, *исполнь* 104г (при обычных *вотъ*, *полн-*, *исполн-*). В Травнике (см. Новые данные, § 3): *плоть* и производные (5×), *да промолвить* 134б, *церкѡвны** 373б. В рукописях с каморной системой постоянно или хотя бы спорадически выступают с каморой слова «плоть» и производные, «во имя», «вонь(же)», «воньми», «любовь». Далее, в современных русских говорах находим, в частности: воронежск. *любѹвь*, *любѹван*, *любѹвьью* ²², вятск. *тѹотъ* ²³, тотемск. *l'ubôf*, *l'ubôv'i*, *tôt* ²⁴, лекинск. *тот* (наряду с *тот*) ²⁵.

З а м е ч а н и е. При этом, однако, в тех же самых рукописях и говорах можно также найти и примеры расхождений с Мерилем. Так, в МГУ 1367 *плоть*, *молвити*, *вонн-*, *вонже*, *тотъ*, *каждо* представлены только с *o*, с другой стороны, например, *во истину* — всегда с *ω* (ср. *во истину* в Мериле); в части говоров «любовь» и «тот» выступают с /o/. Таким образом, индивидуальные замены /o/ на /ô/ затрагивали в разных говорах несколько различные наборы слов.

Весьма показательно также то, что в рассматриваемой группе примеров из Мерила *ω* нигде не выходит за рамки тех акцентных и слоговых позиций, в которых в говоре Мерила было возможно /ô/ (см. § 31). Так, это *ω* представлено: а) в односложных словоформах (*плоть*, *вонь*, *вотъ*, *тотъ*) и в начальном слоге перед двумя согласными (*плотнымь* и т. д., *молва* и т. д., *полна*, *вонже*, *вонми*, *каждо*); *вошину* и *во имя* относятся к той же особой группе, что *своими* и т. п. (см. § 22); б) в прочих положениях — только под автономным ударением (*измолвити*, *скрѡвенъ*, *просѡтъ*, *любовь*, *-иѡ*, *црѡвнаѡ*). Особенно показательно чередование *ω* — *o* в *плоть*, *плотью*, *плотнымь* — Р. ед. *плоти* (энклитический), М. ед. *плоти* (конечное ударение); ср. такое же чередование, например, в *нощъ*, *нощии* — *нощи*, где *o* из **o*.

Причины появления «незаконного» /ô/, по-видимому, были для разных слов различными. В нескольких случаях мы имеем дело с аналогическим переносом, механизм которого достаточно прозрачен. Так, *тотъ*, *каждо* явно восходят не к раннедревнерусским *тѡтъ*, *къждѡ*, а к **тотъ*, **кождѡ*, получившимся в результате обобщения *то-*, *ко-* (выступающих в среднем роде и в ряде косвенных форм) ²⁶. В *скрѡвенъ* *ω*, вероятно, по аналогии с *скрѡвище* и другими производными (ср., например, *отъкрѡвено*, *покрѡвено*, но *съкрѡвище*, *покрѡвъ* в Остромировом евангелии).

²² Диалектологические материалы, собранные В. И. Тростянским, И. С. Гришкиным и др. Сборник ОРЯС, т. 95, № 1, с. 6, 23, 45 и др.

²³ Там же, с. 71.

²⁴ О. Б р о к. Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда. Сборник ОРЯС, т. 83, с. 35, 125.

²⁵ А. А. Ш а х м а т о в. Там же (см. сноску 18), с. 186.

²⁶ Ср. там же, с. 186, сноска 1.

В *црѣковна* следует видеть влияние суффикса *-Ov-* (об ударении см. § 12), ср. *грѣховныи*; это влияние могло затрагивать также основу *любOв-*.

Слово *просωпъ*, по-видимому, перешло в модель склонения с небеглым *O*: ср. небеглое *O* и срединное ударение в Чуд. *осѡни* И. мн. 38г (= *λομοι*, *pestilentiae*, Лука XXI, 11) от того же корня *сър* (но значению ср. *o-сър-a*). После этого оно и по огласовке уподобилось господствующей модели *потωпъ*, *потωпа* (заметим, что в говоре Мерила для словоформ **прOсOпа*, *-у* и т. д. огласовка /o/ в корне, по-видимому, была невозможна, см. § 31). Ср. аналогичное развитие в воронежск. *ваздѣбѣами* ²⁷.

Сочетание *ωтъ* «в тот» (из *въ тъ*), вероятно, обязано своим *ω* влиянию местоименной основы **от-*, давшей, в частности, современное *от* (в говорах /vot/) ²⁸; ср. также *i отъ* «и тот» в Марииинском евангелии (Лука XI, 7; в прочих старославянских евангелиях *и тъ*); дополнительное влияние здесь могла оказать словоформа *тωтъ*.

Появление *ω* в *плωть*, *ωшину* «всегда», *ω имя*, *ωнь(же)*, *ωнми* (отчасти также в *любωвь*) связано, как предполагали уже Л. Л. Васильев и Н. Н. Дурново, с их книжным характером. Как показал Н. Н. Дурново ²⁹, по крайней мере часть русских книжников XI века читала *ъ* в старославянских словах как *o*, причем для слов, не имевших прямых соответствий в живом русском языке (например, *оупъвати*), это чтение могло закрепиться. Именно такое произношение с *o* в раннем древнерусском и следует предполагать для приведенных здесь книжных слов; в дальнейшем это *o* развивается по общим правилам, в частности, дает в говоре Мерила *ω* или *o* в зависимости от акцентной и слоговой позиции, ср. выше о чередовании *плωть* — *плоти*; ср. также *оуповаи*, *оупование*. Возможно, сюда же относится *стропот-внъ*, *-но*, *-нак* (при *стръпътъна*, например, в Изборнике 1076 г.): ср. в МГУ 1367 *стропωтна* 233г, где как *-пωт-*, так и *стро-* указывают на прежнее чтение с *o*, а не с *ъ*.

Иной источник имеет *ω* в морфеме *мωлв-* (из *мълв-*): по-видимому, в говоре Мерила в этой морфеме произошло какое-то фонетическое преобразование сочетания *ол* между двумя губными согласными; ср. особое развитие этой морфемы в укр. *мбва*, *мбвити*, белор. *мбва*, *мбвиць*, польск. *тоша*, *тѡwić*. Что касается единичного *пωлн-* (на фоне *полн-* 43X), то здесь, быть может, представлен первый проблеск тех колебаний между /o/ и /ō/ в морфемах данной структуры, которые наблюдаются в XVI веке (ср. также *испωльнъ* в МГУ 1367); но не исключена и простая ошибка писца.

²⁷ Сборник ОРЯС, т. 95, № 1 (см. сноски 22), с. 19.

²⁸ См. М. Д о л о б к о. Der sekundäre *v*-Vorschlag im Russischen. Zeitschrift für slavische Philologie, Bd. III, № 1—2, S. 107—109.

²⁹ См. Н. Д у р н о в о. Славянское правописание X—XII вв. «Slavia», гоđ. 12, № 1—2, Praha, 1933.

О из раннедревнерусского о

Основная часть материала

§ 9. Основную часть материала здесь составляют свободные *o* (см. § 4), кроме подпадающих под основное правило 2б; этот массив включает около 16 000 вхождений *o* и около 2800 вхождений *ω*. Нами был проведен последовательный разбор этого материала, в ходе которого написание каждой словоформы в Мериле сопоставлялось с имеющимися сведениями об ее акцентуации в XIV веке. Эти сведения складываются прежде всего из показаний Чудовского Нового Завета XIV века³⁰, а также из данных более позднего времени (включая современный язык); и то и другое используется с учетом общих положений сравнительно-исторической акцентологии славянских языков.

Проведенный разбор показал, что для данного массива выбор между *ω* и *o* непосредственно определяется акцентуацией словоформы: под автономным ударением выступает *ω*, в прочих случаях *o*. Разумеется, здесь как и во всех других группах словоформ, есть некоторое количество упрощенных написаний, однако коэффициент выраженности /*ô*/ (см. Новые данные, § 18) столь высок — в нормальных условиях около 97%, — что упрощенные написания лишь в незначительной степени затемняют общую картину. случаев обратного типа, когда в явное нарушение данной схемы написано *ω* вместо *o*, ничтожно мало (все они приведены в § 30). В настоящей статье привести весь этот разбор невозможно; этому будет посвящена отдельная более обширная работа³¹. Ниже приводятся лишь наиболее наглядные примеры, дающие общее представление о картине, открывающейся при анализе Мерила.

Начнем с примеров, где ударение XIV века совпадает (по месту) с современным.

Примеры словоформ с п о л н о г л а с и е м. Энклиомены: *бородоу*, *волоси*, *волость*, *-и*, *-ью*, *ворогъ*, *-у*, *голову*, *городъ*, *-а*, *золото*, *норовъ*, *солоду* Р. ед., *солонъ*, *на всъ стороны*. Ортотонические словоформы — с безударным *-OrO-*, *-OlO-*: *володимъръ*, *воротити*, *голова*, *-ы* Р. ед., *городьскаю*, *дорогше*, *золота* И. ед. жен., *молода* II. ед. жен., *-ыть*, *молокω*; с ударением *-OrO-*, *-OlO-*: *за волωгу*, *ворωнамъ*, *оу ворωтъ*, *ворωтитъ*, *ворωчати*, *колωду*, *за корωву*, *порωги*, *сдорωви*, *скоморωхъ*, *толωпъ*, *-а*, *-и*, *в хорωмъ*. П р о ч и е примеры. Энклиомены: *слово*, *око*, *около*, *просто*, *помощъ*, *похоть*, *кротость*; *мясо*, *оухο*, *живο*, *прямо*, *было*, *взято*, *немошь*; *море*, *очи*, *воду*, *носа*, *рода*, *кости* В. мн., *двое*, *голубъ*, *корень*, *осень*, *островъ*. Ортотонические словоформы: *злω*, *добрω*, *селω*, *винω*, *прощенω*, *погребенω*; *мнωго*, *сбωра*, *прωситъ*; *готωво*, *мужьскωму*, *закω-*

³⁰ Новый Завет господя нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского). М., 1892 (далее: Чуд.). Ссылки даются на листы оригинала; буквы *а*, *б*, *в*, *г* обозначают столбцы.

³¹ Соответственно в § 9—11 примеры даются без ссылок на текст (и обычно даже без подсчетов частоты); упрощенные написания не приводятся.

леть, котѡрое, оузакѡнити; живѡтъ, порѡкъ, домѡвъ; подѡбно, разбѡшникъ; вдова, покрыто.

Характерные примеры чередования *о* — *ѡ* при словоизменении и словообразовании: *живѡтъ, живота, живѡтнаѧ; сирота, сирѡтъ; слово, прекослѡвъе; добрѡ, дѡброе; просто, простѡе; молю, мѡлить, мѡлѧть, моля, моли повел., молити, молениѧ; хѡдишь, хѡдить, хѡдѧть, ходя, ходи повел., ходити, ходивше, на всхѡдѣ, исхѡдѣ, прохѡда; смѡтритъ, смѡтримъ, смотря, смотри повел., расмѡтренѡе; родить, родити, родила, нарѡды; оугодимъ, оугодити, неоугѡденъ; хоцю, хѡщешь, хѡщеть, хотѧть, не похочи, хотѣти, хотѣль; могу, мѡжешь, мѡжеть, мѡжемъ, мѡгутъ, не мози, невѣзмѡжно.*

§ 10. Перейдем к примерам, где ударение XIV века не совпадает по месту с современным (или в современном языке нет соответствующей словоформы).

Слово «воля» имеет в Чуд. особую аномальную акцентуацию (разноместное ударение при отсутствии оттяжек ударения на проклитику), не сохранившуюся в таком виде ни в одном из позднейших памятников и до сих пор не получившую общепринятого объяснения. Оказалось, что в Мериле распределение *о* и *ѡ* в парадигме этого слова точно соответствует показаниям Чуд. (в приводимых парах левый член принадлежит Мерилу, правый — Чуд.): И. ед. *воля* (3×) — *воля, воля* (10×); Р. ед. (на -я)³² *воля* (15×) — *воля* (2×); Д. М. ед. *воли, по воли, по воля* (4×) — *вбли, по вбли* (6×); В. ед. *волю* (10×) — *волю* (12×, но 1 раз *волю*). Для Т. ед. в Чуд. нет надежных примеров (в Мериле *волею* 7×).

В Чуд. противопоставлены два акцентных типа аористов на -*охъ*, например, *свед-ѡхъ, -бша, но обрѣ'т-охъ, -оша*. В более поздних памятниках обычно уже полностью или частично обобщено ударение типа -*ѡхъ, -бша* (более того, уже в самом Чуд. в некоторых случаях замечаются колебания в сторону этой новой акцентовки). Оказалось, что написания Мерила почти безупречно соответствуют данным Чуд. Характерные примеры (способ записи тот же, что выше): 1) *погребѡша — погребѡша; внидѡша — внидѡша; оумрѡша — оумрѡша; принесѡша — принесѡша; рекѡша — ср. нарѣкѡша; текѡховѣ — ср. текѡхомъ; 2) погибоша — погѣбоша; въздвигохъ — въздѣйгохъ; излѣзоста — ср. слѣ'зоста; обрѣтоша — обрѣ'тоша; стѣдоша — стѣ'доша.*

Приведем еще несколько примеров соответствия между показаниями Мерила и Чуд.³³: *солѡмонъ — солѡмонъ; чювьствѡ — ср. чювьствѣ'; свобода — свобода; свободно — ср. свѣбодни (энклиномен); свободнѡму — ср. свободнѣиѧ; вѣчнѡе — ср. вѣчнѣю; должнѡму — должнѡму; мирнѡе — ср. мирнѣго; свѣтлѡе — ср. свѣтлѣю; твердѡе — ср. нетвердѣи; вѣтрѡе — вѣтрѡе; нарѡчитѣи — ср. нарѣчита; оногѡ — оногѡ; такогѡ — такогѡ; боле «больше» — болѣ; кромѣ — кромѣ; подѡбаеть — подѣбае'; озлѡб-*

³² В Мериле встретился также Р. ед. *воли* 342, с окончанием и огласовкой Д. М. ед.

³³ Большинство показанных здесь ударений можно встретить не только в Чуд. С другой стороны, в самом Чуд. в части случаев наряду с приводимым ударением встречается и более новое (совпадающее с современным).

ляющими — ср. *озлбляжи*; *поработитъ* — ср. *поработятъ*; *поработцаеть* — ср. *поработцаю*; *наложитъ* 3 ед. — ср. *наложитъ*; *поданω* — ср. *проданб*; *избранω* — ср. *собрани*. Правильное соответствие между Мерилем и Чуд. может выражаться также в том, что колебаниям между *ω* и *o* в Мериле отвечают колебания ударения в Чуд. Например, в Мериле представлены *новыи, новомоу, новою, новыхъ* и др. (9×) и *новше, новшю, новыхъ* и др. (29×), а в Чуд. — *новыи, новое* и др. (5×), но также *новбмоу* 117б.

В ряде случаев акцентовка, предполагаемая написаниями Мерила, непосредственно не засвидетельствована в Чуд., но известна из более поздних памятников. Примеры: *о польхъ, о волъхъ, въ дворъхъ, философѣ, добротѣ, теплоту, мужьствѣ, блуднше, брачнше, страшншму, сладкше, ктше, взятше*.

§ 11. Совокупность надежных случаев, когда в ортотонических словоформах *ω* Мерила соответствует ударному *o* других памятников, столь велика, что немногочисленные случаи несоответствия, как правило, должны истолковываться просто как свидетельство разницы (диалектной или хронологической) в акцентуации. Примечательно, что основные расхождения между Мерилем и Чуд. тоже носят систематический, а не разрозненный характер. Так, в Мериле причастия с *-ящ-* от глаголов акцентной парадигмы *b*³⁴ на *-ити* систематически обнаруживают огласовку *ω*: *гоняще, молящесе, носяще, просящему, смотряще, хвдяща, вхвдящихъ* и т. д. (всего 71×; в нормальных условиях *o* нет). Между тем в Чуд. здесь господствует суффиксальное ударение: *гоняще, моляще, носяще, просящемоу, смотрящимъ, хвдяще* и т. д. (примеры типа *не хвдяще* 117в крайне редки). Ясно, что в говоре Мерила, в отличие от говора Чуд., в данном классе словоформ было корневое ударение.

Не рассматривая здесь всех подобных случаев, где Мерило фактически дает акцентологу новую информацию, отметим лишь один важный момент: в говоре Мерила подударное окончание Т. ед. *-Ою* у членных прилагательных имело ударение на *o* (ср. *златю, стю, воцаню, таковю* и т. д.), а у существительных и местоимений — на *ю*³⁵ (ср. *бѣдою, виною, враждою, головою, горою, женою, мздою, ногою, рабою, ротою, рукою, сестрсю* и т. д.; постоянно *тою, мною, тобою, собою* и лишь 1 раз *со мною* 223б).

О во втором заударном слоге и вопрос о второстепенном ударении в говоре Мерила

§ 12. Появление *ω* во втором заударном слоге ортотонических словоформ — одна из наиболее замечательных особенностей Мерила. Особенно

³⁴ О термине «акцентная (или акцентуационная) парадигма» (идущем еще от Ф. де Соссюра) см., в частности, В. М. И л л ч - С в и т ы ч. Именная акцентуация в балтийском и славянском. М., 1963, с. 4. Обозначения акцентных парадигм (*a, b, c*) — по книге: С h. S t a p g. Slavonic accentuation. Oslo, 1957.

³⁵ Ср. догадки Л. Л. Васильева о возможности такого ударения, основанные на некоторых реликтовых примерах из более поздних рукописей; см. Л. Л. В а с и л ь е в. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII вв. К вопросу о произношении звука *o* в великорусском наречии. Л., 1929, с. 138—139 (далее сокращенно: Васильев).

показательны примеры, содержащие два свободных *ω* одновременно: *воиньствω*, *оузаконенω*, *оумноженωе*, *расмωтренωе*, *скрωвенωю*, *подωбалω*, *икωномωвъ*; они не оставляют возможности для предположений о сдвиге ударения.

Основную часть материала, относящегося к данному вопросу, составляют словоформы прилагательных и причастий с окончаниями *-О*, *-Ое*, *-Ому*, *-Ою*, *-Омъ* (Д. мн.). Прилагательные. Непроизводное *скарѣдω* 114б. **-ьп-*: *бж^ствен-ωму*, *-ωю*, *бѣ^ствен-ωму*, *-ωю*, *пребж^ственωму* (7×), *ественω*, *-ωе*, *-ωму* (4×), *избыточнωе* 179, *искренньωму* 37б, *истинньω*, *-ωе* (7×), *лѣствичнωе* 49б, *мѣсячнωе* 179, *недостаточнωе* 184б, *обычайнωе* 22бб, *ωгнен-ωе* 68, *-ωму* 60б, *паствинньω* 268б, *(не)праведнω*, *-ωе*, *-ωму* (29×), *рж^ственωе* 224б. **-ьск-*: *апл^ск-ωе*, *-ωму* (4×), *пωстничькωму* 162б. **-ип-*: *иудинω* 41. **-ак-*: *инакω* (21×), *нѣкакω* 133б, 143. Причастия. **-еш-*: *бываемωе*, *свершаемω*, *-ωе*, *обладаемωе*, *глемωе* (по-видимому, = *глагωлемωе*), *призываемωмъ*, *взискаемωе*, *оукаряемω*, *низълагаемωе*, *попираемω*, *неприсяжаемωму*, *стваряемω*, *-ωму*, *начинаемωму*, *причитаемωмъ*, *являемωму* (в сумме 19×). **-им-*: *(не)видимωе*, *ненавид^дмωмъ*, *обидимωму*, *(не)движим-ωе*, *-ωмъ*, *неподвижимωе*, *непостижимω* (в сумме 13×). **-еп-*: *вверженωму*, *оузаконенω*, *оузаконньωму* (*ь* написано вместо *е*), *краденωе*, *окраденωмъ*, *оукраденω*, *-ωе*, *-ωму*, *скрωвенωю* Р. дв., *купленωму*, *оумаленω*, *-ωе*, *оумноженωе*, *оуправленωе*, *расмωтренωе*, *оставленω*, *-ωе*, *поставленωму*, *сѣставленωе*, *оуставленω*, *-ωе*, *прооуставленωму*, *ω^ттърженω*, *изѣденω*, *оуказенωе* (в сумме 31×). **-п-*: *заповѣдан-ωе*, *-ωму*, *исповѣданωму*, *оувѣданω*, *сѣщанω*, *г^лнω* (по-видимому, = *глагωланω*), *огланωе*, *несдѣланωе*, *кωнчанω*, *писанω*, *-ωе*, *-ωму*, *(не)написанω*, *-ωе*, *пωдѣписанω*, *испытанω*, *поруганω*, *вѣданω* (от *вѣдати*), *пωсланωмъ*, *слышанω* (в сумме 47×). Кроме того, перфект *подωбалω* 34б.

Далее, сюда относятся словоформы существительных с окончаниями *-О*, *-Ови*, *-Овъ*: *каблокω* 111; *зеркалω* 29, *мѣрилω* (3×), *постризалω* «ножницы» 345, *правилω* (18×), *ставилω* (3×); *воиньствω* (5×), *дѣлательствω* 155б, *приставничьствω* 153, *сѣдательствω* 80, *тиоуньствω* 153, *храборьствω* 111б, 127; *федорωви* Д. ед. 224; *дѣяконωвъ* Р. мн. 94б, *икωномωвъ* Р. мн. 158б. Кроме того, *наволωки* Р. ед. 100.

З а м е ч а н и е. Здесь нет возможности разбирать вопрос об ударении каждой из приведенных словоформ. Укажем лишь, что все отразившиеся в этих примерах акцентовки, отличные от современных, находят исторические подтверждения; ср., например, в Чуд. *мѣ'рило*, *дѣл'тель*, в рукописях XVI в. — *тиоунъ* и т. д.; исторически правильно также ударение **постри'зати*.

Упрощенные написания (например, *праведно*, *оузаконено*, *мѣрило* и т. п.) встречаются здесь несколько чаще, чем в среднем по Мерилу: для приведенной совокупности словоформ (*ω* 240×) в нормальных условиях их 20 (и еще 5 для других словоформ аналогичной структуры).

В некоторых словах можно предполагать колебание ударения; например, *цр^кω|вн-ωе*, *-ωму* и др. (24×), *старѣишиньство* 95б, 16б, по-видимому, отражают ударение на первом слоге, а *цр^кωвнака* 97, *цр^кωвн-ωе*, *-ому* (3×), *старѣишиньствω* 181б, 201б — на втором. Имеется, наконец, около десятка примеров с неясной акцентуацией, которые мы здесь не разбираем.

Для сопоставления со вторым заударным слогом ортотонических словоформ приведем примеры свободных *O*: а) в первом заударном слого ортотонических словоформ — *мно̀го*, *-о̀е*, *-о̀му*, *-о̀ю*, *до̀вѡлно*, *-о̀е*, *-о̀мъ*, *ма̀сло*, *ча̀до*, *ко̀лѣно*, *свѣ̀тило*, *го̀ловѣство*, *ко̀варьство*, *ды̀ако̀нъ*, *фѐдо̀ръ*, *ста̀рость*, *ра̀достью*, *адо̀вныя* и т. д. (сотни примеров); б) в третьем заударном слого ортотонических словоформ — *нѐмлѣ̀тливо* 168, *хрѣ̀сто̀знамѐнаное* 168, также *ста̀рѣ̀шиньство* (2×, ср. выше), *ста̀рѣ̀шино* Зв. ед. 2076³⁶; в) в любых слогах энклиноменов (в том числе и в третьем от начала) — *зо̀лото*, *о̀коло*, *сво̀бно* (ср. § 10), *ὼгѡто*, *прѝгѡто*, *нѐмо̀щно*, *нѐпросто*, *нѐско̀ро*, *нѐтвердо*, *на̀нбо*, *про̀зѡто*, *о̀ко за о̀ко*, *и за дѐрево*, *ни на дѐсно ни на лѣ̀во* и т. д.

Поскольку во втором заударном слого ортотонической словоформы рефлекс прежнего *o* такой же, как в ударном (по не такой, как в прочих безударных), естественно предположить, что на данную позицию приходилось какое-то просодическое усиление, которое без далеко идущих обязательств можно обозначить как в т о р о с т е п е н н о е (или ритмическое) ударение.

§ 13. Имеются, однако, некоторые отклонения от основного правила 2б, связанные с наличием в словоформе определенных морфем. Так, в ряде случаев вместо ожидаемого *ω* находим *o*.

Только *o* (но не *ω*) встречается в аористных окончаниях *-Омъ*, *-Овъ*. Словоформы, где это заведомо противоречит правилу 2б, таковы: *гла̀голахо̀мъ* 128, *обрѣ̀тохо̀мъ* 253б, *мо̀гохо̀въ* 40; менее надежны *слы̀шахо̀мъ* (4×), *ви́дѣ̀хо̀мъ* 49, *ви́дѣ̀ховѣ̀* 40 (поскольку во многих памятниках у этих глаголов встречается ударение на втором слого). Остальные примеры не противоречат основным правилам: *рѐкωхо̀мъ*, *тѐкωхо̀въ*, *пѝсахо̀мъ*, *въ̀прашахо̀въ*, *бы̀хо̀мъ* и т. д. (всего 32×).

Тот же эффект наблюдается в глагольном суффиксе *-Ова-*, в морфеме *-ждO* и в окончании *-O* у прилагательных с суффиксами *-Ов*, *-ав-*. Материал, определенно противоречащий пункту 2б: *ὼи́ньствова̀ти* 178б, *ὼи́ньствова̀ша* 140б, 257б, *на̀знаменовати* 176б, *свѣ̀дительство̀-ова̀ти* 20б, 80, *-оваю* (sic) 173б; *кὼеждо*, *кὼемя̀ждо*, *кὼеи́ждо* (8×), *елѝкождо* 87б; *нѐисто̀во* 271, *дио̀нисово* 347б, *сѝрахово* (2×), *фѐдорѝтово* 45б (киноварь), *васи́льево* 70, *и́сво* 2б, *ко̀рωста̀во* 7. Ср. соответствующие общим правилам примеры: *да̀ровати*, *вѣ̀ровати*, *по̀миловати*, *ко̀гωждо*, *ко̀муждо*, *кὼегωждо* и т. п.

К перечисленным малым группам примыкают также существительные с окончанием *-Ою*: здесь в позиции второго заударного слога, за одним исключением (*ма̀чехо̀ю* 190б), представлено *o* — *исти́ною* 11б, 20б, 145, 148, ср. также наречие *мно̀гиждо̀ю* 60б; вероятно, корневое ударение имели также *ни́щето̀ю* 42, *чѣ̀тото̀ю* 6б, 344б, *су̀ето̀ю* 347. Заметим, что у прилагательных картина иная (не противоречащая общим правилам): *бжѣ̀твенно̀ю* Т. ед. 196б, *бѣ̀ственно̀ю* Т. ед. 197, *скрὼвенно̀ю* Р. дв. 39б (при *-ою* в *нѐвидимо̀ю* Т. ед. 5б).

³⁶ Однако в единственном примере с *O* в четвертом заударном слого находим *ω*: *свѣ̀дительство̀ω* 21, ср. § 17.

§ 14. С другой стороны, в составе некоторых морфем *ω* появляется в заударной части словоформы не только в позиции второго заударного слога, но и в прочих. Таковы прежде всего окончания Р. ед. муж. и сред. с элементом *гО*: *-ОгО*, *-егО*, *-агО* (*-ягО*). В полном соответствии с основными правилами мы находим здесь написание *гω* в словоформах с ударением на *гО* (*когω*, *никогω же*, *тогω*, *егω*, *сегω*, *всегω*, *оногω*, *самогω*, *своегω* и т. п., в сумме не менее 940×) и с ударением на два слога левее *гО* (*всякогω*, *нашегω*, *кωегω*, *кωтрагω*, *достоинагω*, *силнагω* и т. п., в сумме не менее 340×). Однако написание *гω* выступает и в других акцентных позициях. Примеры с *-агО* (*-ягО*): ударение, вероятно³⁷, на слог левее *гО* — *злагω*, *слѣпагω*, *стагω*, *чѣтнагω*, *людьскагω*, *свободнагω*, *таковагω* и т. п. (в сумме не менее 150×); ударение на три слога левее *гО* — *вшиньскагω*, *оуготωвавшагω*, *оузакωненагω*, *оукраденагω* и т. п. (в сумме не менее 100×); ср. также *кωтрагωющегωся* 111б, *чѣрьствуюцагω* 262. С *-егО* отметим *нѣкоегω* (24×; ударение на *нѣ*-). Упрощенные написания (*го* вместо *гω*) встречаются во всех перечисленных группах даже реже, чем в среднем по Мерилу (ср. Новые данные, табл. 2).

Особый интерес представляют примеры с *-ОгО*. Ударение на слог левее *гО* можно предполагать в следующих случаях: а) *ни ω^т кого же* 43, 159, *инωго* 32, *вереднωго* 35б; б) *тогω* 14бб, *инωгω* 60, 95, *инωгω* 34, *ниединогω же* 159, *бѣлогородьскωгω* 338³⁸. Ударение на три слога левее *гО*: *тысячьскωго* 338 bis, но также *тысячьскωгω* 338, *оукраденωгω* 121.

Сходно с элементом *гО* ведет себя в Мериле частица *бО* (не в составе слов *ибО*, *оубО*): она систематически записывается как *бω*, независимо от акцентных условий (281×; упрощенное написание *бо* в нормальных условиях 10×). После энклитоменов *бω*, по-видимому, несло главное ударение (ср. *пиже*, § 16): *око бω*, *слово бω*, *тако бω*, *мужь бω*, *изнесу бω* и т. п. В случаях типа *сила бω*, *пишеть бω ся* и т. п. *бω* находилось в позиции второго заударного слога. Однако в многочисленных примерах типа *добрω бω*, *малъ бω*, *писанω бω есть* и т. п. *бω* стоит в иных акцентных позициях. Лишь в составе слова *оубО* морфема *бО* отражается в Мериле (за исключением двух раз: *оубω* 82, 150б) как полностью безударная: *оубо* (60×). Ср. слово *ибО*, которое явно имело конечное ударение: *ибω* (15×; упрощенные написания — *ибо* 58б, *ибо|* 91).

Об особенностях окончаний *-Омь*, *-Ои* см. § 29.

§ 15. Прежде чем комментировать изложенные факты Мерила, обратимся к сходным явлениям в других памятниках и в говорах.

Второстепенное ударение в заударной части словоформы, реконструируемое для говора Мерила, можно сопоставить с аналогичным явлением, которое О. Брок обнаружил в говорах бывшего Мосальского уезда. При-

³⁷ Неполная уверенность связана здесь с тем, что нельзя исключить (хотя бы для части примеров) возможность конечного ударения — как в *Сутоб*, *Дурнов* и т. п. (см. Васильев, с. 133). Ср. двусмысленное *гωркогω* 58б: оно может иметь корневое ударение, как *гωрекъ* 9б, 58 или флексивное, как *гωркωе* 1б, 44б (в последнем случае нужно предполагать ударение на *гО* или упрощенное написание *ко* вместо *кω*).

³⁸ Во всех этих примерах, кроме *вереднωго* и *бѣлогородьскωгω*, отразилось не обычное ударение соответствующих словоформ (которому отвечают господствующие написания *никогω же*, *инωгω*, *тогω*, *ниединогω же*), а редкий акцентный вариант; ср. еще *кωму* 342б, *никωму же* 43б, 159 (см. Новые данные, § 14, п. 5).

ведем выдержки из его работы: «Кроме главного ударения, нередко замечается второстепенное, побочное, зависящее тоже от экспираторного усиления, и связанное обыкновенно с известным удлинением»; «Замечательно то, что настоящее побочное ударение, по-видимому, принадлежит лишь слогам после ударяемого»; «Вообще слог непосредственно после ударяемого обозначает, при отсутствии особых факторов, экспираторный минимум...; в дальнейшем слог замечается новое усиление: |wuz'ip'kŭi узенький, |wogъ,nowу вороновы и др.»³⁹. О. Брок указывает, однако, что этот ритмический принцип во многих случаях нарушается действием различных побочных факторов (не всегда ему ясных); среди них О. Брок особо отмечает морфологический фактор — «склонность ввести на место ожидаемых по звуковым правилам... слабейших гласных полные флексийные окончания, сохраняемые при ударяемом конце слова» (там же).

§ 16. Обратимся теперь к Чудовскому Новому Завету. В этом памятнике не менее 70 раз (не считая сомнительных) встречаются двойные знаки ударения, например *прѣситѧ*. Кроме того, более сотни раз выставлен только один знак ударения, но правее обычного для данной словоформы места, например, единичное *будетѧ* при господствующем *бѹдете*. (Условимся различать знаки ударения в написаниях типа *прѣситѧ* как «левый» и «правый»; соответственно, в *будетѧ* и т. п. представлен только «правый» знак.)

Как известно, двойные знаки ударения могут отражать акцентное колебание, т. е. передавать два альтернативных ударения. С другой стороны, М. И. Корнеева-Петрулан предположила, что в Чуд. они отражают наличие в словоформе главного и второстепенного ударения⁴⁰. Анализ всей совокупности написаний типа *прѣситѧ* и типа *будетѧ* в Чуд. приводит к выводу, что среди них встречаются примеры передачи как альтернативных, так и сопутствующих друг другу ударений. При этом первый случай представлен преимущественно там, где «левый» и «правый» знаки ударения приходятся на смежные слоги (например, *из дѣмоу* 26г, *нощнѹю* 26г, *видѣста* 41г, *слѣшѧша* 26б, *пѣстлѧни* 112а, *по дѣ'уствоу* 134б), второй — преимущественно там, где они находятся через слог друг от друга (для части примеров выбор интерпретации затруднителен).

Приведем вначале те случаи, когда «правый» знак ударения выставлен над слогом, который при данной грамматической форме или в данном морфологическом типе по сведениям исторической акцентологии вообще не мог нести главного ударения⁴¹: повел. — *вслѣдуѧта* 23г, *вѣдѧтѧ* 13в, *не вѣруитѧ* 13в, *вѣроуитѧ* 48г, *вѣруитѧ* 49а, *оуготѣвитѧ* 76а; презенс с суффиксальными *-ај-, *-иј- — *не вѣроуетѧ ми* 46а, *нарицѧетѧ* 84а, *вѣ кланяетѧ* 43а, *побивѧетѧ мя* 47а, *помышлѧетѧ* 28г, *помышлѧетѧ* 47г, *послѣдоуѹцѧ* 21г, *прѣбывѧетѧ* 89б, *прѣбывѧетѧ* 129в, *свѣдѧтѧствоуѧтѧ* 42в; соот-

³⁹ О. Б р о к. Говоры к западу от Мосальска. Петроград, 1916, с. 10. Имеются отдельные указания на сходные явления и в других говорах; мы предпочли здесь ограничиться работой О. Брока как наиболее надежной и полной. Ср. также положение М. В. Панова о ритмической структуре заударной части словоформы в современном литературном языке; см. М. В. П а н о в. О строении заударной части слова. Проблемы современной филологии. Сборник статей к 70-летию акад. В. В. Виноградова. М., 1965.

⁴⁰ См. М. К о р н е е в а - П е т р у л а н. К истории русского языка. Особенности письма и языка писцов московских владык XIV в. «Slavia», гоđ. 15, № 1.

⁴¹ Для большей надежности из приводимых ниже списков исключены все случаи, где «правый» знак ударения приходится на неприкрытую гласную (так как здесь с ним может смешиваться знак «придыхания»), и случаи, где в тексте знак плохо виден.

ветствующие причастия — *волхвоу́ющий* 70а, *вспомина́ющий* 119а, *искоуша́ющий* 126г, *недооумѣва́ющий* 48г, *облича́ющий* 124г, *облобыза́ющий* 30в, *осѣ|няющий* 20г, *проповѣ|дающий* 151а, *слага́ющий* 26г, *оубива́ющий* 22в; *дѣлающе́моу же* 100г; *бываему́* В. ед. 93г, *и сключа́емо* 131а, *снажда́емо* 125г; прочие примеры — *слы́шатъ* 80а, *слы́шастѣ* 24б, *слышастѣ* 15б, *оуготбваша́* 14б, *сла|вляхбу* 61а. В этом классе случаев «правый» знак явно обозначает какое-то дополнительное просодическое усиление (типа второстепенного ударения), а не альтернативное ударение. В написаниях с одним «правым» знаком «левый» знак просто пропущен (поскольку акцентные знаки вообще ставятся факультативно).

Далее, имеются многочисленные случаи, где предположение о том, что «правый» знак передает главное ударение (хотя бы как одно из двух альтернативных) противоречит данным исторической акцентологии об акцентной парадигме соответствующей леммы. Таковы, в частности: словоформы глаголов акцентной парадигмы *a* — *будетѣ* 49а, *взалчетѣ* 29в, *знаетѣ* 121б, 128г, 148г, *наблнитѣ* презенс 13а, *обр^с|щета* 11в, *да посты|гнетѣ* 112а, *слышитѣ* презенс 49б, *слышита* презенс 7б; *вѣдѣ* 8б, *знаема́* И. ед. 117б; словоформы глаголов акцентной парадигмы *b* — *да не вни|детѣ* 39в, *зѣжетѣ* 33г, *ищета* 40г, *ищета* 50в, *не можетѣ* 45г, *можетѣ* 112б, *преидета* 39а, *прѣсита* 11в, *хощета́ ли* 51а, *хощета* 103а; *связана́* В. ед. 50г, *взлюбленѣмоу* 138г. Предположение о том, что *будетѣ*, *можетѣ* и т. п. отражают колебание соответствующих глаголов в сторону акцентной парадигмы *c* (где *-етѣ* «законно»), неправдоподобно, так как в других формах у них ударений по акцентной парадигме *c* (скажем, **будѣтъ*, **можѣмъ*) не встречается. Таким образом, и в данной категории примеров «правый» знак, по-видимому, отражает дополнительное (а не альтернативное) ударение.

Приведем без подробного разбора еще ряд примеров, где по аналогичным соображениям можно предполагать, что «правый» знак передает дополнительное ударение: *помниши́ его* 143б, *не помнитѣ́ ли* 134г, *предѣюще́* 38г, *к насто́ющему* 148а, *приноу́жена́ же* И. ед. 9а, *проповѣ́даноу́* Д. ед. 130в; *бисеры́* 156а, *бѣ|серъми* 156г, *воини́* 15в, *воиноу́* Д. ед. 51в, *воиномъ́* Д. мн. 79а, *в воинѣхъ́* 66г, *камени́* Д. ед. 158б, *камы|ка́* 84б (ср. *камыци* 84б), *лю|бимичѣ́* 91г (ср. *любѣ|миче* 91в и др.), *старица́* И. мн. жен. 140г; *каи́на* 147а, *лазаря́* 36б, *сѣмѣна́* 15г, *фѣлиппѣ́* 49а, *фѣлипоу́ же* 27б; *жертвенико́* Т. ед. 13б, *клятвенико́мъ* Д. мн. 136б, *ше|ствени́ка* 72в; *инако́* 135в, *искренѣ́* 121в, *ц|скренѣ́* 141в, *исти|нни* 155в, *ни|щемоу́* 81в, *праве|денъ́* 100в, *прѣведна́* И. ед. 102в, *праведно́* 100в, *прѣведни́* 13а, *процаго́* 146в, *сѣмѣни́я* И. ед. 28б, В. ед. 44г; *мно́|гажды́* 18б.

Менее ясно, что передает «правый» знак — дополнительное или альтернативное ударение — например, в случаях: *иматѣ́* (6×), *приемлетѣ́* 120б, *имоуще́*, *-ици́*, *-ица́* (15×), *водяще́* 128б, *всходяще́* 21г, *ищуще́* 12б, *носяще́* 7б, *хваляще́* 26г, *могуще́* 106г, *могуще́му же* 92г, *могуще́моу же* 106в, *гоняща́я вы* 105в, *знамена́ющую* 94а.

Особо отметим глагольные словоформы с суффиксом *-ова-*: *вѣровати́ бо* 147а, *вѣрова́* 63в, *вѣрова́ша* 71в, *не вѣрова́сте* 12а, *вѣрова́ли* 44а bis, *вѣрова́но* 122б, *вѣрова́вши** 72а, *вѣрова́вшии* И. мн. 124в (при множестве примеров с *вѣр-*); *насилова́ныя* 65г, *обра́дована́я* 26а, *ѡ^твѣтова́* 127в, *пррчь|стествова́ же* 92в; *свѣдѣтел|ствованъ́мъ* 138а, *за|свѣдѣ́телствовати́* 73в, *лжесвѣдѣ́телствовану́* 24б.

Как показал В. А. Дыбо⁴², в Чуд. сочетания с клитиками обычно сохраняют древнейшую акцентовку, а именно, при ортотонических словоформах клитики безударны (*на мало, на селѡ, сила бо, селѡ же*), а при энклитоменах принимают на себя ударение (*на море, слово бѡ*). Впрочем, в небольшой части случаев расстановка акцентных знаков в Чуд. отклоняется от этих правил. При этом оказывается, что самые частые отклонения — это записи типа **сила бѡ* или даже **сила бѡ* в случаях, когда энклитика попадает в позицию второго заударного слога. Не имея возможности подробно разбирать здесь этот вопрос, ограничимся приведением характерных примеров (список далеко не исчерпывающий): *не дѣ|ло ли* 111в, *дѣло бѡ* 14в, *дѣ|ли бѡ* В. мн. 43г, *ѣса же* 15в, *па|влоу же* 77а, *пѣрка ли* 30б, *распрѣ же* 45б, *языка же* 82а; *всяка же* II. ед. 112в, *всяко же* 148а, *мало же* 93в, 161в, *мало бѡ* 93г, *малымъ же* 143б, *мно|зи бѡ* 38б, *мно|га бѡ* 15в, *многа же* 94а, *па^ч же* 126в, *преже бѡ* 147а; *егоже бѡ* 148а, *ничто^ж ли* 15а, *никогда^ж ли* 11г; *буде^т бѡ* 25в, *възвѣдше же* ся 69г, *взликъши бѡ* 14в, *видѣ^а же* 4в, *видѣ^а же* 40в, *встаноу^т бѡ* 13в, *достои^т ли* 12в, *можаше бѡ* 23в, *мыслимъ бѡ* 100г, *основѣ|на бѡ* II. ед. 5г, *да проси^т же* 81а, *разоумъ|ша бѡ* 22в, *не согрѣшѣвши^х ли* 143г, *не слыши^ш ли* 15в, *слыша^т бѡ* 74б, *сѣ|дѣше же* 73а; также *въровѣти бѡ* 147а.

Итак, совокупность приведенных фактов свидетельствует о том, что в Чуд. в определенных случаях знаками ударения отражено не главное, а дополнительное (второстепенное) ударение. В подавляющем большинстве имеющих в нашем распоряжении примеров оно приходится на второй заударный слог. В сущности, единственный надежный случай отклонения от этого принципа — глагол *сѣдѣтельствовати* (менее ясно *не въроуетѣ ми*; примеры *дѣлающе|моу, кланяетѣ, послѣдоующѣ, проповѣдающѣ* непоказательны, поскольку здесь было неустойчивым место главного ударения).

§ 17. Показания мосальских говоров, описанных О. Броком, и Чудовского Нового Завета существенно повышают надежность интерпретации соответствующих фактов Мерила. Все три источника согласно указывают на какое-то просодическое усиление второго заударного слога. Не исключено, что такое же усиление мог получать и четвертый заударный слог, но фактов здесь слишком мало (*сѣдѣтельствуемѡ* в Мериле, *сѣдѣте^а-ствоуе|тѣ, въровѣти бѡ* в Чуд.). Все три источника указывают также на то, что этот ритмический принцип иногда мог нарушаться под влиянием морфологического фактора. Во всех трех источниках подавляющее большинство засвидетельствованных случаев второстепенного ударения приходится на открытый слог, при этом в Чуд. и в мосальских говорах (но не в Мериле) — преимущественно на конечный открытый слог.

⁴² См. В. А. Дыбо. Закон Васильева — Долобо в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). «International Journal of Slavic Linguistics and Poetics», т. XVIII, 1975.

В Мериле и в Чуд. выявляется одно и то же нарушение ритмического принципа в глагольных словоформах с суффиксом *-ова-*: второстепенное ударение не может падать в этом суффиксе на *-о-*. Судя по Чуд., оно падало здесь на *-ва-*, независимо от счета слогов, ср. прямое соответствие между *свѣдѣтельствовати* (с *о*) в Мериле и *засвѣдѣтельствовати* в Чуд. Эту особенность естественно связать с поведением суффикса *-ова-* под главным ударением: ни в современном русском языке, ни в XIV веке он не встречается (если не считать страдательных причастий) в акцентовке **-ова-*; возможно только *-ова-* — даже там, где по общим принципам акцентуации производных ожидалось бы **-ова-* (ср., например, *волхвovati*, *враждовати* и т. п., образованные от имен акцентной парадигмы *b*). Таким образом, место второстепенного ударения в суффиксе *-ова-* «выровнено», в ущерб ритмическому принципу, по месту главного ударения в том же суффиксе.

Этот факт позволяет предположить, что и другие отклонения от ритмического принципа в Мериле имеют сходную природу. Так, морфемы *-Омъ*, *-Овъ* (в аористе) и *-ждо* никогда не несли ни в Мериле, ни в Чуд. главного ударения. С другой стороны, для всех аффиксальных морфем, допускающих в Мериле эффект второстепенного ударения, имеются также примеры, где на то же место падает главное ударение. Ср. *ω* под второстепенным ударением, например, в *яблок-ω*, *федор-ωви*, *дыакон-ωвъ*, *праведн-ω*, *праведн-ωе*, *истиньн-ωму*, *всяк-огω*, *оукраден-ω*, *писан-ω*, *свершаем-ωмъ* и под главным ударением, например, в *молок-ω*, *петр-ωви*, *дом-ωвъ*, *красн-ω*, *земн-ωе*, *жив-ωму*, *сам-огω*, *речен-ω*, *избран-ω*, *вочтен-ωмъ*.

§ 18. Итак, в говоре Мерила появление второстепенного ударения в заударной части оротонических словоформ, по-видимому, регулировалось следующими двумя принципами (частично противоречащими друг другу).

1. Р и т м и ч е с к и й принцип (основной): второстепенное ударение падает на второй заударный слог (и, по-видимому, еще одно — на четвертый заударный).

2. М о р ф о л о г и ч е с к и й принцип (дополнительный): второстепенное ударение тяготеет к таким морфемам (и точкам внутри морфемы), на которые часто падает главное ударение; морфемы (или точки внутри морфем), на которые никогда не падает главное ударение, не получают и второстепенного ударения.

В § 12 мы имеем дело со случаями, когда оба принципа требуют одного и того же. Факты, описанные в § 13–14, так или иначе связаны с действием морфологического принципа вопреки ритмическому. Так, в силу морфологического принципа второстепенное ударение вообще не падает на аористные окончания *-Омъ*, *-Овъ* и частицу *-ждо*, а в суффиксе *-ова-* может стоять только на *ва*.

Поскольку в говоре Мерила у существительных подударное окончание Т. ед. *-Ою* несло ударение на конечном слоге (см. § 11), туда же падает, вопреки ритмическому принципу, и второстепенное ударение в *истиною* и других подобных примерах (§ 13). При этом, однако, единичное *мачехю* показывает, что здесь могли быть и колебания в сторону соблюдения обычного ритмического принципа (вероятно, играло роль и то, что окончание *-Ою* все же встречалось в говоре Мерила и с подударным *О*, а именно, это было возможно для прилагательных, ср. *златю* и т. п.).

С другой стороны, в силу морфологического принципа элемент *гО* (по-видимому, близкий к статусу морфемы), который широко представлен под главным ударением (ср. *тогω*, *сегω*, *самогω* и т. п.), не только беспрепятственно получает второстепенное ударение в позиции второго заударного слога (*нашегω*, *котωрагω* и т. д.), но и стремится обобщить его на остальные заударные позиции. Впрочем, в словоформах с *-ОгО* усматриваются некоторые следы конфликта двух принципов. Так, *тысячьскогω*, *оукраденогω* отражают обобщенное морфологическим путем второстепенное ударение на *гО*, а *тысячьскωго* — действие обычного ритмического принципа⁴³; ср. выше такое же соотношение между *истиною* и *мачехωю*. В мосальских говорах аналогом этих колебаний могут служить, например, 'dobr'in'k'ijä и 'mal'ip'k'ija (в обоих случаях II. ед. жен.)⁴⁴. Возможно, такого же происхождения различие между написаниями с *-ωгω* (например, *инωгω*, § 14) и с *-ωго* (например, *инωго*); но здесь не исключены и другие объяснения. Что касается совершенно устойчивой записи окончания *-агО* в виде *-агω*, то здесь дополнительным фактором могла быть и чисто орфографическая унификация (тем более, что в этой орфограмме и без того был некоторый элемент условности, поскольку книжному произношению с *-агО* в живой речи писца соответствовали словоформы с *-ОгО*).

С написанием *гω* в Мериле естественно сопоставить тот факт, что в рукописях XVI в. с каменной системой (в одних часто, в других постоянно) даже и без ударения пишется *гб*, например *нашегб* (см. Васильев, с. 132—133). Хотя не полностью исключено, что перед нами здесь орфографическое явление, более вероятно все же именно сохранение /ô/ (быть может, поддержанное «полуударностью»).

Постоянная запись в Мериле слова *бО* как *бω*, вероятно, объясняется так же, как для элемента *гО*, т. е. морфологическим обобщением второстепенного ударения; но следует учитывать и возможность орфографической унификации (ср. постоянство орфографического облика иолпозначных словоформ, § 6).

Не совсем ясный случай составляют прилагательные с суффиксами *-Ов-*, *-ав-* (§ 13). Может быть, здесь действовал тот же морфологический принцип, но в более сильной, чем обычно, форме, а именно, в применении к целым морфемным последовательностям *-Ов-О*, *-ав-О*. В самом деле, в говоре Мерила в таких последовательностях главное ударение на окончании не встречалось: даже словоформа *таково* (8X) была здесь не конечноударной, а, как видно из ее написания, энклипоменом.

§ 19. Важнейшей особенностью Мерила является то, что здесь ритмический принцип, порождающий второстепенные ударения, действует только в оротонических словоформах, но не в энклипоменах. В мосальских говорах подобного ограничения нет: у *О*. Ёрока в числе примеров, содержащих второстепенное ударение, находим и прежние энклипомены (*вбронovy*, *пбхороны*, *пб зиме* и др.). Есть ли такое ограничение в Чуд., не вполне ясно (вопрос о том, как интерпретировать примеры типа *ω⁷ потá его* 72б, *i морè бб* и т. п. требует дополнительного исследования).

⁴³ Существенно, что здесь в качестве вариантов выступают *-огω* и *-ωго*, из которых ни одно нельзя рассматривать как упрощенную запись другого.

⁴⁴ О. Б р о к. Там же (см. сноску 39), с. 45.

Показания Мерила ведут к реконструкции следующего состояния. Ортотонические словоформы имеют с просодической точки зрения ритмическую структуру: некоторый слог несет главное ударение, а далее чередуются безударные и «полуударные» слоги. Энклиномены не имеют ритмической структуры: все их слоги с просодической точки зрения одинаковы с безударными слогами ортотонических словоформ (ср. реконструируемое праславянское состояние, § 2). В неначальном слоге отражение прежнего *o* в виде [ô] или [ɔ] автоматически определяется степенью ударности: [ô] в ударных и «полуударных» слогах, [ɔ] в безударных⁴⁵.

В принципе имеются две возможности: 1) описанная картина относится непосредственно к говору писцов Мерила; 2) она относится к какой-то более ранней эпохе, тогда как в эпоху Мерила собственно просодических различий между прежними ортотоническими словоформами и прежними энклиноменами уже не было, а выбор открытого или закрытого *o* уже стал во всех позициях традиционным.

Более вероятно первое предположение. В самом деле, поскольку второстепенное ударение существовало в говоре Чуд. (относящемся к тому же времени, что Мерило) и существует в мосальских говорах (относящихся примерно к той же территории, что и Мерило, ср. Новые данные, § 14), естественно предполагать, что и в говоре Мерила оно представляло собой живое явление. Если так, то в открытых слогах ортотонических словоформ связь между степенью ударности и выбором [ô] или [ɔ] еще была живой (в качестве современной аналогии, хотя и неполной, ср. появление [o], а не [a] или [э], в «полуударном» слоге мосальского примера ¹woгь₁nowу, § 15). В этом случае невероятно, чтобы энклиномены уже усвоили ритмическую структуру ортотонических словоформ и тем не менее не получали бы [ô] под второстепенным ударением (ср. тот же пример ¹woгь₁nowу: это бывший энклиномен); иначе говоря, какое-то ритмическое отличие энклиноменов от ортотонических словоформ должно было еще сохраняться. Возможно, что просто еще сохранялось просодическое различие между автономным и автоматическим ударением, а одним из следствий этого различия было то, что автономное ударение создавало после себя чередование безударных и «полуударных» слогов, а автоматическое (само будущи эквивалентно безударности) — не создавало.

О в перестроенном начальном слоге

§ 20. В соответствии с основным правилом 2в, в данной позиции (*o*) из **o* представлено в Мериле как *ω*. Случаи, где *o* принадлежит приставке или предлогу, рассматриваются особо (§ 25—27); остальной материал приводится ниже.

О д н о с л о ж н ы е словоформы. Существительные, мужской род, И. В. ед.: *бωбръ* 32, 339, *вωжь* (3 ×), *за вωзь* 340, *вωль* (3 ×), *вωскъ* 3, 100, *впрωсь* 70б, *вхωдь* 4, *гωдь* (5 ×), *гнωи* 4б, 47б, *двωрь* (4 ×), *дωмъ* (19 ×), *знωи* 39, *кωнь* (20 ×), *крωвь* 37б, *крωпъ* «укроп» 57, *лωвь* 34, *на лωвь* 33б, *нωжь* 29, 110б, *нωрь* «утка-нырок» (?) 32б, *нωсь* (3 ×), *ωгнь* (28 ×), *плωсь*

⁴⁵ Таким образом, с точки зрения теории фонологической нейтрализации, имелись фонемы /ô/ и /ɔ/ (соответственно из **o* и **ъ*), которые в безударной позиции нейтрализовались в виде [ɔ]; ср. соотношение /o/ и /a/ при аканье.

(5×), *пѡлъ* (10×), *пѡпъ* (3×), *пѡстъ* (3×), *прѡкъ* 338б, *рѡдъ* (5×), *сбѡръ* (19×), *свѡдъ* (2×), *скѡтъ* (5×), *стѡлъ* 62б, *на стрѡи* 264, *име-на* собственные *лѡтъ* 229, *нѡи* 59; Р. мн.: *вѡзъ* 340, *вхѡдъ* 9, *плѡ^б* 149б. *пѡпъ* 86; женский род. И. В. ед.: *злѡбъ* 57, *нѡчь* 256, *нѡщъ* (4×); Р. мн.: *вѡдъ* 3, *злѡбъ* 15б, *нѡгъ* 15б, *стѡпъ* 49; средний род, Р. мн.: *словъ* 118б. Прилагательные, И. В. ед. муж.: *дѡбль* 139б, *дѡбрь* 19б, 25, *мнѡгъ* 193, *ѡстръ* 29, *прѡстъ* (3×, ср. *не прѡстъ бѡ* 7), *скѡръ* 68; Р. мн.: *мнѡгъ* (3×). Местоимения, И. В. ед. муж.: *ѡвъ* 3б, *ѡнъ*, *ѡн же*, *ѡн бѡ* (41×), *мѡи* (24×), *тѡи* (22×), *сѡи* (35×); М. ед.: *тѡмъ*, *тѡм же* (67×), *кѡмъ*, *кѡмъжьдо* (3×). Прочие: *кѡль* 83, 114б, *не мѡглъ* 129, *ствѡръ* 19б, ср. также *рѡжься* 38. Отметим еще *днѡзъ* «дней» 15б. Из зоны Б добавим: *грѡбъ* 210, *ѡдръ* 210, *прѡклъ* 90б, *нѡвъ* 97б.

Н е о д н о с л о ж н ы е словоформы. Павший редуцированный принадлежал окончанию в примерах: *сѡльѡ* Т. ед. 5б, *сѡлю* 58 bis; *бѡлми* (6×), *бѡлма* 193 bis, *кѡлми* 208, 219, *тѡлми* 167, *тѡльма* 20. Словоформы, где павший редуцированный принадлежал послекорневому элементу основы. * -ѡб-: *в гѡстъбу* 336б, *мѡлба*, -ѡ, -ѡ (3×). * -ѡс-: *кѡнця*, -ѡ и произв. *кѡнчати*, *кѡнчанье*, *кѡнчина*, *скѡнчатися*, *скѡнчевати*, *скѡнчанье* (70×), *в кѡтци* 59б, *кѡтъци* И. мн. 26б, *лѡвця* В. ед. 7, *лѡвъци* И. мн. 2б, *ѡвця*, -ѡ, -ѡ, -ѡмъ и произв. *ѡвча* и др. «ягненок», *ѡвчѡтъ* (18×), *ѡця*, *ѡцю*, *по ѡци*, *ѡче*, *ѡци* И. мн., *ѡцмъ*, *по ѡцихъ* и произв. *ѡча*, *ѡчею*, *ѡтчймъ* (77×)⁴⁶, *съ скѡврци* 33б, *тѡврця* В. ед. 37б. * -ѡј-: *рѡбьи* «рабские» 341б, *скѡтъямъ* 3бб; *кѡпцемъ* 8, 59, *лѡдью* 339б *тер*, *лѡдию* 339б, *ѡстриемъ* 8б; сюда же *сѡф-ѡя*, -ѡ, -ѡ (3×). * -ѡк-: *гѡрко*, -ѡ В. ед., -ѡе, -ѡгѡ, -ѡгѡ, -ѡя, *гѡрци*, *гѡрчѡе* (12×); *скѡлкѡ* «раковину» 34. * -ѡп-: *на бѡлна* В. ед. 28б, *бѡлныи* 67б, *бѡлнѡму* 50б, *вгѡдно* (4×), *вѡшнику* «воину» и произв. (6×), *ѡлныи* и др. (9×), *грѡбныи* и др. (3×), *грѡмнии* 346б, *дѡврнѡю* 339, *злѡбныя* 5, *кѡнъное* 25б, *кѡнъникъ* Р. мн. 29б, *кѡщницю* 99б, *мѡстнику* 341, *нѡжныѡ* Р. ед. 32, *нѡщнии* 33, *нѡщъному* 133б, *пѡст-ныхъ*, *пѡстника* и произв. (8×). *рѡдни* И. мн. 245б, *рѡдное* 243б, *рѡтнии* «клятвенные» 342б, *сбѡрныи* и др. (19×), *смѡтръникомъ* 148б, *срѡд-ная*, *срѡдника* и произв. (5×); также *ѡви* 194б, *ѡвнѡхъ* 194б, *рѡвнанъ* 22. * -ѡп'-: *гѡрн-ѡи* 348б, -ѡхъ 2б, *дѡлнѡи* 348б, *ѡтнею* 190б. * -ѡsk-: *ѡжъ-ску* Д. ед. 29б, *ѡиск-ѡи* 338б, -ѡхъ 178, *мѡрьск-ѡгѡ*, -ѡю и др. (8×), *скѡтъское* 72б; также *за лѡнъщину* «за годовалую скотину» 33б. * -ѡstv-: *во дѡвѡствѡ* 173б, *мнѡжьство* и др. (4×), *рѡсѡства* 221б, *сѡвѡствѡ* 124, 24б, *срѡдъствѡ*, -ѡ и др. (11×). * -ѡщ-: *бѡльше*, -ѡ, -ѡ, -ѡгѡ и др. (35×), *гѡрше*, -ѡ, -ѡ, *гѡръшѡя* (5×); причастия *рѡжьши*, -ѡ, -ѡю и др., часто с *ся* (20×), *ствѡрше*, -ѡ, -ѡгѡ и др. (17×). * -ѡdy: *дѡвѡжды* (6×). Прочие примеры (в том числе с морфологически неразложимыми основами): *кѡзлѡхъ* «козлиных» 347б; *нѡгты* Т. мн. 344б; *ѡвѡа* 341, 341б, *ѡрлу* 32б, -ѡ 33, *ѡсля*, -ѡте (4×); *ѡнсии* И. ед. 80, *ѡнсию* 275; *кѡвчегъ*, -ѡ (4×), *по ...*

⁴⁶ В Мериле имеется тенденция распространить орфограммы *ѡц-*, *ѡч-* (сокращения для *ѡтъц-*, *ѡтъч-*) и на те словоформы, где при полном написании было бы *ѡтец-*, *ѡтеч-*, т. е. превратить *ѡц-*, *ѡч-* в своего рода «полудиограммы». Так, наряду с фонетически правильными записями *ѡць* И. ед., Р. мн. (15×), *ѡчьства* 150б, -ѡ 35, *ѡчкѡхъ* 173б (= *ѡтець*, *ѡтечьства*, -ѡ, *ѡтечьскихъ*), находим и *ѡць* И. ед., Р. мн. (30×), *ѡчъ* «отчих» 179б, *ѡчьски* 344, -ѡи 95б, -ѡи 8б, *къ ѡчьствади любви* 247б.

комжаньы «после причастия» 345б, *ωлтарь*, -я, -ю (5×) (ср. написания *ковъчегъ*, *комъжаниа*, *олътарь*, например, в Успенском сборнике), *ωлгωва мужа* «Олегова человека» 338, имя собственное *комжина* Р. ед. (3×), *кωль|хи* (какие-то животные) 32. Ср., с другой стороны, примеры типа *добрω*, *поста*, *воску*, *моста*, *просто*, *островъ* (где начальный слог неперестроенный).

Упрощенные написания представлены в обычной для Мерила пропорции (в нормальных условиях — *волъ*, *дворъ*, *домъ*, *кровъ*, *огнь*, *по¹*, *попъ*, *добръ*, *свои* И. В. ед., *томъ*, *овчати*, *долника*, *мостнику*, *нощное*, *родныи*, *сродникомъ*, *морьскую*, *множество*, *осляти* и некоторые др., всего 32×).

Из приведенного материала видно, что правило 2в действует в Мериле безотносительно к акцентуации словоформы. Так, заведомо были энклопоменами, например, *ωвъзъ*, *гωдъ*, *гнѡи*, *домъ*, *нощъ*, *рѡдъ*, *прѡстъ*. *бωлна* В. ед., *рѡдни*, заведомо нена начальное ударение имели, например, *лѡвця*, *ωвця*, *гѡркѡе*, *бωлнѡму*, *ωлтарь*, *ωлгωва* (не говоря уже о множестве менее очевидных случаев). Безотносительно к акцентуации встречаются и упрощенные написания (ср. выше).

Действие правила 2в создает в Мериле многочисленные случаи чередования *о* — *ω* в начальном слоге, например: *овесъ* — *ωвса*; *орел* — *ωрли*; *осель* — *ωсля*; *конецъ*, *конечнее* — *кѡнця*, *кѡнчина*; *нога* — *нѡгъ*, *нѡжныѣ*; *море* — *мѡрьскагω*; *простыи* — *прѡстъ*; *болѣти* — *бѡлнѡму*; *родити* — *рѡдъ*, *рѡдни*, *рѡдѣства*; ср. также: *копя* — *кѡнь*; *дому* — *дѡмъ*; *нощи* — *нощъ*; *овецъ* — *ωвця*; *молебныи* — *мѡлба*.

§ 21. Имеются и некоторые отклонения от ожидаемого распределения *о* и *ω* в начальном слоге. Рассмотрим вначале те случаи, где вместо ожидаемого *ω* чаще, чем обычно (или даже всегда), выступает *о*.

1. Слово «общий» и его производное «община» обычно пишутся с *ω*: *ωбще* (*ωпче*), *ωбща*, *ωбщю*, *во ωбщи*, *ωбщ-и*, -аю, -агω и др. (22×), *ωбщина* и др. (16×); 4 случая с *о* (*во обчи*, *общему*, *общей*, *общины*) вполне могут быть упрощенными написаниями. Однако у производных глаголов и слова «общение» соотношение совсем иное: на 15 примеров с *ω* (*ωбщение* и др., *ωбщати* 101) приходится 16 примеров с *о* (*общение* и др., *общевана* 241б). Этот эффект может быть связан, во-первых, с влиянием *приобщитися*, *-атися* (в разных формах 6× при единичном *приωбщиша^c* 224б), где *о* правильно, так как оно не в начальном слоге, во-вторых, с ложным восприятием начального *Об-* в глагольных и отглагольных словоформах как приставки *Об-* (которая всегда выступает в Мериле с *о*, см. § 27).

2. Для слова «мощный» находим *мѡщно* 143б (также в зоне Б: *мѡщно* 211, *да не мѡщно будетъ звѣремъ входити* 213) и, с другой стороны, *моцно* (10×: 90, 92б, 142 и др.). По-видимому, здесь было колебание между /ѡ/ (фонетически закономерным) и /о/, появившимся скорее всего под влиянием слов с *не-* (где корень был нена начальным слогом), ср. *немощъ* 192, -ью 91б, *немоцно* 49б, 59, *немочно* 67, *немоцна* В. ед. 10б, *немоцн-и*, -ымъ, -ѣшаю (7×).

3. Для слов «кроткий» и «простец» при *крѡтк-и* 14, -ихъ 22, -имъ 68, *прѡстѣци* И. мн. 109 находим: *крѡтко* 30б, 31, -у Д. ед. 58, *крѡтки||хъ* 65, *крѡткагω* 48, *крѡтчаиши-и* 7б, *прѡстѣци* И. мн. 347, -я В. ед. 77б, В. мн. 42, -емъ 103. Не исключено чисто случайное скопление упрощенных написаний; но более вероятно колебание между /ѡ/ и /о/.

4. Несколько слов встретились только в написании с *o*, но всего по 1—3 раза: *бодливагω* 122, *бо|дливъ* 122, *добливъ* 122 (вместо *бодливъ*), *воднымь* 34б, *гонзаеть* 33б, *зогзуля* 32, *лобзаниемь* 201б, *новгорω'ско'* 110б (киноварь), *очную* 49б, *очь|ную* 33б. Надежно установить, какие из этих *o* являются упрощенными написаниями и какие нет, не представляется возможным.

5. Слово «ров» (из **rouъ*) представлено так: *ровъ* 23, *ро|въ* 22, *рви* 26б. Возможно, это слово уже полностью уподобилось (включая огласовку исходной словоформы) словам с беглой гласной, ср., например, *ротъ* 333, 339, *во ртѣ* 339.

§ 22. Перейдем к разбору случаев, где вместо ожидаемого *o* выступает *ω*.

Примечательной особенностью Мерила является то, что праславянское **oji* (не перед слогом со слабым редуцированным) почти всегда отражается здесь так, как если бы это было праславянское **ojъ*. Сюда относятся прежде всего примеры: повел. *бωися* 22б bis, *дωи* 11, *въспωи* 8, окончание Д. М. ед. жен. -*ωи* (например, в *тωи*, *онωи*, *самωи*). В этих случаях переход **ji* в *j* (фонетически в [i]) представлен очень широко (возможно, он был даже повсеместным): ср. *не бωитесь, o годинѣ тωи* и т. п. в МГУ 1367, современные *ббйся, воспбй* (в говорах также *дой* и др.), *той, самбй* и т. д. Заметим, что этому переходу не помешало первоначальное ударение на конечном *i*. Тот же эффект, что в повел. *дωи* и т. п., представлен в аористе *оустрωи* 58б, 168 (в Мериле этот глагол, судя по ряду других словоформ, например, *оустроиъ, оустроити*, имел ударение *оустройти*); ср. в Триоди Цветной 1591 г. *напбй* (аорист) 75 bis.

Гораздо неожиданнее выглядит этот эффект в словоформах местоимений «мой», «твой», «свой» (ударение здесь было на окончаниях). В Мериле находим: И. мн. муж. *мωи* 15б, *твωи* 13, 15б bis, 40б, 46б, 62, В. мн. муж. (выровненный по И. мн.) *мωи* 219, *свωи* 60б, И. В. дв. жен. и сред. *мωи* 13, 46б, *твωи* 11 bis, 11б, 28, 109, 122, *свωи* 30б, 33б; Т. мн. *свωими* 55, 151б, 154б, 181, *свωими* 185. Д. Т. дв. *твωима* 11, *свωима* 36, 50, 88 (с *o* в нормальных условиях только *своi* В. мн. муж. 26, *свои* В. дв. сред. 14б, *своими* 184). С другой стороны, в словоформах, где *и* находится в перестроенном слоге, представлено только *o*: *моимъ, моихъ, твоимъ, твоимъ, твоихъ, своимъ, своимъ, своихъ* (в сумме около 130 ×). В МГУ 1367, как и в Мериле, в И. мн. муж. и И. В. дв. жен. и сред. регулярно представлены написания *мωи, твωи, свωи* (в сумме не менее 45 ×), например: *роуцѣ мωи и нозѣ мωи* 38б, *грѣси твωи* 70б, *очи свωи* 27а; однако при окончаниях -*ими, -има* здесь выступает *o* (*своими* и т. д.) — так же, как при -*имъ, -ихъ* (*своимъ* и т. д.). Согласные показания двух памятников вынуждают нас признать, что **tojі, *twojі, *svojі* дали в говорах Мерила и МГУ 1367 /*mōj*/, /*tvōj*/, /*svōj*/; в говоре Мерила, кроме того, **tojіti, *tojіti* и т. д. дали /*mōjm'i*/, /*mōjma*/ (с неизвестным местом ударения).

Как в Мериле, так и в МГУ 1367 переход *ji* (или *i*) в *j* явно представлен также в *вωину* «всегда» и *вω имя* (об огласовке которых см. § 8). Ср. еще *пωити, прωити* (§ 25, особый случай 3).

Имеется группа словоформ с -*ωи*-, где, вероятно, тоже был представлен переход *ji* > *j*, но нельзя этого гарантировать, так как не исключены и другие объяснения для *ω*. Приведем их без подробного разбора: *ѣ*

двоици М. ед. 172 (ср. воронежск. *трѣбѣцу* «троицу»⁴⁷, укр. *трійця*); *двоиче* «вдвойне» 336 (ср. укр. *двічі, двічи, двійчи* «дважды»); *мѡисии* (*мѡисии*), *мѡисѡви* и др. (19×) (в МГУ 1367 регулярно *мѡисѡи*). Нельзя определить, один или два слога составляла основа слова «воин» в словоформах *вѡина*, *-у*, *-и*, *-ы*, *-омъ* (6×), поскольку *ω* здесь выступает и в заведомо двусложном *вѡинъ* И. ед. 140, 160, Р. мн. 140б, 179б; ср. МГУ 1367, где явно представлено чередование /вѡјин/ — /вѡјн-/: *ω*⁷ *вѡинъ* 210г, 221а — *вѡини*, *-ы*, *-омъ* (не менее 12×).

Надежными примерами двусложного чтения *-Ои-* (притом что *-и-* стоит в перестроенном слоге) в Мериле по существу являются только инфинитивы *строити*, *пристроити*, *оустроити* (17×), а также глагол *пѡимати* (см. § 25, особый случай 3). Можно предполагать, таким образом, что в говорах Мерила и МГУ 1367 действовало фонетическое правило перехода *ji* в *j* после гласной во всех случаях, где *i* находилось в перестроенном слоге; лишь в некоторых словоформах, в частности в инфинитивах, под влиянием морфологической аналогии двусложность сохранилась (или была восстановлена). Неизвестно, сколь многочисленны были говоры XIV века с этой особенностью; существенно, однако, что по крайней мере в части современных говоров различие между *мой* и *моі*, *бой* и *боі*, *урожай* и *урожайи* и т. п. может быть продуктом морфологической аналогии (а не наследием праславянского различия между *-jъ* и *-ji*)⁴⁸.

§ 23. Основы *тѡлик-*, *кѡлик-* представлены в Мериле так: а) *тѡлико* (11×: 44, 58б, 64 и др.), *тѡли-ка*, *-ку*, *-ки*, *-цѣ*, *-цѣмъ же* (7×: 51б, 65б и др.), *кѡлико* (5×: 58б, 332 и др.), *-а* 33; б) *тѡлко* 100; в) *толико* (4×: 100, 244 и др.), *в толицѣ* 117, *колики* 65; г) *кѡликѡ* 262б. Ср. в МГУ 1367: а) *тѡлико* 80в, *-а* 37в, *-ы* 63а, 124в, *-оу* 31б, 216г, *кѡлико* (9×: 43а, 74в, 82а и др.); б) *кѡлько* 74в, 100в, 159г, *-а* 57г.

Написания *тѡлико*, *кѡлико*, если рассматривать их как запись трехсложных словоформ, в обоих памятниках аномальны: в Мериле они неправильны при любой акцентуации, в МГУ 1367 они нарушают главное правило данного памятника («*ω* только в перестроенном слоге»). Разгадка очевидна: фактическому произношению этих слов соответствуют написания группы «б», а не «а», ср. современные *тѡлько*, *скѡлько* (в говорах с двумя фонемами «типа *о*» здесь /ѡ/), укр. *тѡльки*, *кѡлька*, *скѡльки*. Сохранение срединного *и* на письме — просто дань орфографической традиции⁴⁹ (тогда как *о* и *ω* писцы писали по слуху, не будучи связаны в этом вопросе традицией).

Написания группы «в» — либо упрощенные, либо отражают более книжный вариант *толіко*, *коліко* (ср. Чуд., где только такая акцентовка). Единичное *кѡликѡ* — либо ошибка, либо отражение переходного варианта (еще трехсложного, но уже с начальным ударением).

§ 24. Слова «огонь», «восемь», «острый» (и их производные), не имевшие в раннем древнерусском редуцированного в корле, тем не менее в Мериле во всех словоформах пишутся с *ω*: *ωгнь* (28×), *ωгня*, *ωгню*, *ωгнемь*, *во*

⁴⁷ Сборник ОРЯС, т. 95, № 1 (см. сноску 22), с. 153.

⁴⁸ Ср. А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Петроград, 1915, с. 50.

⁴⁹ Интересно, что с основой *Один-* дело обстоит иначе: в Мериле *одина*, *одину*, и т. д. пишутся только с *о* (ср. также *о* в укр. *однь*, *однѣ* и т. д.); таким образом, выпадение *и* в этой основе относится к более позднему времени.

ωгни, ωгнѣ (12×), ωгненωму 60б, ωгньныа 346б, ωгнищныи 333, ωгнища-нина 339; по ωсь|ми 268б, ωсмаа 106; ωстръ 29, ωстрω 31, ωстр-ыи 50, -аа 176, ωстрѣ 53,б, ωстриемъ 8б (с *o* только *огнь* 348б, *острѣишу* 16б).

В части этих словоформ *ω* выступает в силу основных правил (2в для *ωгнь*, *ωстръ*, *ωстриемъ*, 2а для *ωгненωму*, *ωстрии* и некоторых других). Однако для большинства словоформ закономерным было бы *o* (например: **огня*, **осми*, **острω*, **острѣ*), поскольку по данным исторической акцентологии ударение здесь падало на послекорневой слог. В говоре Мерила явно произошло аналогическое обобщение алломорфов *ωгн-*, *ωсм-*, *ωстр-* на все случаи появления соответствующих морфем. (Заметим, что в МГУ 1367 обобщения нет: *огня*, *-емъ* и др., *по осми*.)

Для слова «ноздря» неясно, восходит ли оно к **nozdr'a* или к **nozdr'a*. В Мериле представлены: *нωздри* В. мн. 11, *нωздрорωгу* «носорогу» 31б; ср. укр. *ніздря*. Возможно, *ω* указывает здесь на праформу с *ь*, но оно могло появиться перед группой согласных и по аналогии, ср. предыдущие примеры.

§ 25. Рассмотрим теперь словоформы с приставками, содержащими *o*, и словосочетания с соответствующими предлогами.

Морфемы (приставки и предлоги) *пo*, *прo*, *дo*. Приводим вначале словоформы с *п р и с т а в к а м и* (в алфавитном порядке корней): *пωбьють*, *пωбьенъ*, *пωбиенъ* (8×), *пωгнаиа* 14, *пωжьж-еть*, *-е*, *-ена*, *-ение* (8×; также *пωжежетъ* 129, где в корне *e* написано вместо *ь*), *пωжнетъ* 37б, *пωжр-еть* «сожрет» 34б, *-ети* 34б, 46б, *пωзва-ти*, *-вию*, *-виему*, *-нъ*, *-ние* (14×), *пρωзвание* 245б, *дωзря* 3, *пωзр-ить* 4, *-тътъ* 13б, *дωидеть* 34б, *пωид-еть*, *-уть*, *-и*, *-ивѣ* (10×), *пρωид-еть*, *-емъ*, *-уци*, *-е* (7×), *пωими* 246б *тер*, *пωимеши* 124, *пωиметь* (29×), *пωими* 144, *пρωлика* 51, *пρωли-юниемъ* 18, *да не пωмните* 18, *пωмни* повел. 118б, *пωпранъ* 34б, *пωприщъ* Р. мн. 5, *пωпъхнетъ* 334, *пωпъхнули* 110б, *пωсю* 259, *пωшлю* 18, *пωсл-еть*, *-ются* (3×), *пωсл-а* аорист, *-аста*, *-ати*, *-авъ*, *-анъ* и др., *-анье* и др. (13×), *пρωстр-уть* 26б, *-тъте* 37, *спρωстреть* 157, *пωткнувъ* 144б, *пωтнетъ* 334, *пωтц-ить*, *-имся*, *-ать*, *-ися*, *-авъся*, *-ание* и др. (11×), *пωчт-еть*, *-уться*, *-е*, *-енъ* и др., *-енька* (15×), *пωчти* повел. 11, *пωч^сти* повел. 45, *-тъте* 9б, *пωчтивъ* 45. Кроме того: *пωлза*, *-и*, *-у* (17×), *пωльзуютъ* 7б, *пωлзовати* 28; *дωндеже* (27×), *дωнде* 6, 43; *пωдлъ* 26б; *пωслъ* 334б (ср. укр. *після*). Ср., с другой стороны, *побѣда*, *повлачими*, *подвигъ*, *поимшему*, *послушати*, *послѣдъ*, *пострижетъ*, *прогрызъ*, *достωинъ* и т. п. (с неперестроенным начальным слогом).

Написания с *o* вместо *ω* представлены здесь несколько чаще обычного (особенно у глаголов «позвать» и «послать», ср. ниже). В нормальных условиях встретились: *пробиетъ* 338, *поиметь* 113б, *проиетъ* 338, *двѣ поприци* 65, *почтенъ* 26б, 73б, *ползу* 191, *дондеже* 248б, *позвати* и др. (4×), *посла* и др. (4×).

О с о б ы е с л у ч а и. 1. По аналогии с *пωзвати*, *пωслати* и т. п. *ω* выступает также в глаголе «познать» (из **poznati*): *пωзна-ти*, *-еши*, *-еть*, *-ють*, *-ите*, *-иа*, *-ние* и др. (21×), *пωзнава-ти* 44, *-еть* 33 (с *o* только *позна-иа* 199, *-въ* 19, *-нъ* 346б, *-вати* 346б). Соотношение *o* и *ω* (4 : 23) здесь несколько выше обычного, по это верно и для глаголов «позвать» (4 : 14) и «послать» (4 : 18). Можно предположить, что эти глаголы взаимно влияли друг на друга и у всех трех при господствующем /*ō*/ могло появляться и /*o*/; ср. полное смещение старых различий в укр. *пізнати*,

позвѣти, послѣти (и реже *пслѣти*). Заметим, что МГУ 1367 еще сохраняет первоначальное состояние: *пѡслати* и др., *пѡзваща*, но *позна-ти, -но* и др.

2. Слово «довлеть» встречается только с *о*: *довлѣ-ти, -еть, -ета* (7 ×); по-видимому, оно восходит в данном говоре к раннедревнерусскому варианту *довлѣти* (без *ь*)⁵⁰.

3. В *пѡити* 245б, *пѡити* 66б, 189б (где *и* из **i*, а не из **jь*) представлен эффект, рассмотренный в § 22 (ср. в МГУ 1367 *пѡити* 149в). В *поима-ти, -еть, -ются* и др. (14 ×) отразилось слоговое *-и*, сохраненное (или восстановленное), по-видимому, под влиянием *вз-имати, из-имати* и т. п., тогда как единичное *пѡимати* 341б отражает фонетически закономерный вариант.

В отличие от приставок *пО-*, *прО-*, *дО-*, которые в целом хорошо подчиняются правилу 2в, соответствующие предлоги обнаруживают ожидаемое *ѡ* довольно непоследовательно. Так, с *ѡ* встретились: *пѡ всему, пѡ всемь, пѡ всеи, пѡ всѣмъ, пѡ всѣ, пѡ вся* и др. (18 ×: 13, 25б, 36, 42, 46б, 120б и др.), *пѡ два* 85, *пѡ дву* 169б, *пѡ двою* 332б, *пѡ днешъ* 32, *пѡ мьздѣ* 14б, *пѡ тли* 229б, *пѡ что* 19, 61, 344б, 345; *пѡ вземлющиму* 270, *пѡ възнесенъи* 65б, *пѡ въпрашанию* 200б⁵¹. Отметим также *пѡ нь* «за ним» 85 (ср. § 20). С *о* встретились, в частности: *по всему, по всѣ* (4 ×), *по всякви* 74, *по вѡртѣ* 89б, *по дву, по двою, по .ѡ., до .ѡ.* (8 ×), *по злѡбѣ* 64, *по вшитъи* 162б, *по свершенъи* 207 и ряд других (всего более 30 ×). Перед словами, не имевшими редуцированного, пишется *о*: *по слѣду, по праву, про злато, до времени, по .ѣ.* (не говоря уже о *по мужи* и т. п.); также *по хрѣтѣхъ* «за крестами» 192б. Встретились, однако: *пѡ три* 90б, *пѡ .ѣ. лѣт* 116 (В. мп. или М. мп.), *пѡ зрѣмени* 203б, *пѡ хѣ* «по Христе» 5б. Таким образом, предлоги, будучи более самостоятельными единицами, чем приставки, обнаруживают тенденцию к перестройке прежних соотношений *о* и *ѡ*: формируется новая система, где для рассматриваемых предлогов нормой является единый вид *по, про, до*, но перед сочетанием согласных (любого происхождения) допускается также *ѡ*.

§ 26. Морфемы *От* и *пОд*. В соответствии с правилом 2в, в Мериле в этих морфемах почти всегда выступает *ѡ*. Практически обычно пишется *ѡт* (около 1500 ×) и *пѡд* (около 80 ×), например: *ѡт тебе, ѡтхѡдитъ, пѡд властью, пѡдпишетъ* и т. д.; гораздо реже без выноса согласной, например: *ѡтъ негѡ* 129, *неѡтѣрѡчна* 57б, *пѡдѣ чересминою* 41, *пѡд нозѣ* 6б, *пѡдѣписанѡ* 208, *пѡднѡжив* 3б.

Как известно, в раннем древнерусском приставка «от-» в некоторых случаях выступала в варианте *от-* (а не *отъ-*). В Мериле сохранились лишь небольшие следы этого: *от-* в опростившемся *отрѡкъ* и его производных (34 ×); *отинудь*, наряду с *ѡтнудь* (оба часто); *отяти* «отнять» 10б, 228б, *отялѣ* 34б, *по отяти* 77, 154 при более частых *ѡтяти, ѡтято, по ѡтяти* и др. В остальных случаях обобщился вариант *ѡт-*, например: *ѡтидеть, ѡтити, ѡтимость, ѡтимающихъ*. Ср. также сходные словоформы с *пОд-*: *пѡдим-еть, -уть, -аемъ* и др. и в особенности *пѡдѣим-еть*

⁵⁰ О возможности существования такого варианта см. Н. Д у р н о в о. Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924, с. 156, сноска 1.

⁵¹ Как видно из написания *пѡ*, в последних двух примерах ѣ соответствует нулю звука.

19б, *оуть* 115; кроме того, *подотнетъ* 339б, *подътнетъ* 339 (наряду с *подотнетъ* 339). Показания МГУ 1367 (*ѿто бчель* 38в, *ѿтоиметъ* 53в, и *ѿтоидоша* 186в, *подо власть* 124а), а также укр. *відійти*, *підійти* и т. п. позволяют думать, что и в рассматриваемых примерах из Мерила мы имеем дело не просто с обобщением орфограмм ѿ^т- и пѿ^д-, а с фонемой /ѿ/ в приставке⁵². Менее ясно, что произносилось во втором слоге таких словоформ, как *подътиметь*, *ѿидеть* (и как здесь проходил слогораздел).

§ 27. Морфемы рОз- и О (Об). Для приставки рОз- встретились только примеры с закономерным о: *розвязавше*, *роздѣлять*, *ростерялъ*, *роцитають*[?], *ростчена* и т. д. (интересно *росьсьчи* 41). В морфеме О (Об) огласовка о, закономерная для подавляющего большинства случаев (например, *одежа*, *осквернити*, *отравникъ*, *обрѣсти*, *обнажити*, *о вѣрѣ*, *о гнѣвѣ*), была обобщена и на случаи, где правило 2в требует ѿ, например: *овдовѣвшее*, *ожъжетъ*, *озлобити*, *объставлена*, *обдержится*, *о всемъ*, *о князѣхъ*, *о мнѡзѣи*, *о при*, *о что* и т. п.⁵³. Точно такое же обобщение представлено в украинском языке, ср. *овдѣвити*, *озлобѣити*, *обстѣвити* и т. д.; поэтому следует предполагать, что и в Мериле мы имеем дело с фонологическим, а не орфографическим явлением. (Интересно, что в МГУ 1367 такого обобщения еще нет: ср., например, *обрѣте*, *о часть*, *о стаѣ* и *ѿтре*, *ѿ мѣ*, *ѿ дни*.)

О с о б ы е с л у ч а и

§ 28. В Д. мн. на -Омъ у существительных (но не у прилагательных, ср. § 12) в Мериле регулярно представлено о, независимо от акцентуации (в сумме около 220 ×). Характерные примеры: с ударением на -Омъ (т. е. нарушающие основное правило 2а) — *врагомъ*, *дворомъ*, *попомъ*, *псомъ*, *рабомъ*, *скотомъ*, *видокомъ*, *оучѣнкомъ*; с ударением на два слога левее -Омъ (т. е. нарушающие правило 2б) — *дыакономъ*, *идоломъ*, *икѡномомъ*, *правиломъ*, *грѣшникомъ*, *приставникомъ*; с ударением на слог левее -Омъ — *канѡномъ*, *мнѡгомъ*, *чадомъ*; с неясным ударением — *бѣсомъ*, *волкомъ*, *домомъ*. Единственный пример с -ѡмъ (не после гласной) — *члѣкомъ* 196б, при обычном *члѣкомъ* (8 ×), *человѣкомъ* 200б; скорее всего, это ошибка писца.

Точно такое же «незаконное» /ѿ/ в Д. мн. отражено в рукописях, изученных Л. Л. Васильевым (Васильев, с. 123), и в Муз. 3650 (см. Новые данные, § 4—5); все они северо-западновеликорусские. Между тем в МГУ 1367, в говорах с полесским распределением фонем «тина о» и в южновеликорусском Травнике (см. Новые данные, § 3) в Д. мн. отражено (при наличии необходимых акцентных условий) закономерное /ѿ/. В Узкешрифтном евангелии (предположительно московском, см. Новые данные,

⁵² При этом всё же следует признать, что орфограмма ѿ^т обладает в Мериле повышенной устойчивостью: во-первых, в Мериле совсем не встречается написание о^т (при том что 12 раз встретилось *отъ*); во-вторых, в ѿ^т*бють* 339б, ѿ^т*слеть* 337, *по ѿтганьѣ* 194 ѿ^т, по-видимому, заменяет ѿто.

⁵³ Исключение составляет только глагол ѿ^т *щетити*, который постоянно пишется с ѿ^т: писцы явно воспринимали его как глагол с приставкой *От-*.

§ 6) представлено /о/ и реже /ѡ/. Таким образом, появление /о/ вместо /ѡ/ в Д. мн. — это диалектная (по-видимому, западновеликорусская) морфологическая инновация; вероятно, она состояла просто в объединении окончаний Д. мн. и Т. ед.

§ 29. В окончаниях М. ед. муж. и сред. -*Омь* и Д. М. ед. жен. -*Ои* у местоимений и прилагательных в Мериле почти всегда пишется ѡ. В большинстве имеющихся примеров это ѡ закономерно, так как на него падает ударение (об -*ѡи* см. также § 22): *онѡмь*, *онѡи*, *сам-ѡмь*, -*ѡи*, *как-ѡмь*, -*ѡи*, *таков-ѡмь*, -*ѡи*, *мужьскѡмь*, не говоря уже об односложных *кѡмь*, *тѡмь*, *тѡи*; вероятно, сюда же *един-ѡмь*, -*ѡи*, *инѡмь*, *инѡи*, *властельскѡи*. Однако ѡ представлено и в тех случаях, где ударение явно падало не на окончание: *всякѡмь* (4×), *всякѡи* (9×), *котурѡмь* «котором» 136, *нѣкоторѡи* 240б, *нѣкѡи* 185, *сельскѡмь* 333, *наимнѡмь* 269б; вероятно, сюда же *изобилнѡмь* 272 (с о только *всякои* 72, *лютоi* 26, *первомь* 229б [киноварь]). Особенно интересно *котурѡмь* вместо **котѡрѡмь*: по-видимому, писец попытался здесь отобразить ту разницу в степени закрытости, которая была между ударным и безударным /ѡ/.

Такая же особенность, т. е. рефлексы /ѡ/ (в виде [y] или реже [yo]) в этих двух окончаниях в безударном положении (притом что по общим правилам /ѡ/ в безударных слогах не должно быть), наблюдается во многих говорах с полесским принципом распределения фонем «типа о»⁵⁴. Это дает основания видеть в данной черте Мерила фонологическую, а не орфографическую особенность (причем такую, которая объединяет говор Мерила с полесскими).

§ 30. Остается лишь несколько маленьких групп, где написание ѡ требует особых комментариев. Внутри словоформы после гласной (что возможно только в заимствованиях) О обычно предстает как ѡ, причем не только там, где на него падает ударение (*антиѡха* Р. ед., *гешѡу*, -*ѡю*, *гешѡи*, *елешньскѡю*, *лешѡна* Р. ед., *лешѡтовъ* прилаг., *сиѡнъ*, *фараѡнъ*, *фешѡдора* Р. ед., *финеѡсъ*, *ханаѡне* прилаг. — всего 21×), но и там, где это явно не так (*иѡ*, *иѡнъ*, -*а*, -*ѣ* «Иоани» [11×], *фешѡдоритѡво* 45б; *къ коренфѡмь* 230б, *к филипистѡмъ** 230, ср. § 28), а также в ряде неочевидных случаев (*въ антиѡхи*, *антиѡхиск-агѡ*, -*иѡ*, *диѡнъ*, *диѡсъ*, *иѡвъ*, -*ѣ*, *мѡистѡвъ*, -*у* — всего 12×); ср. о в *дионисѡвъ* и др., *мѡистѡви*, *въ антиѡхѡи*, *лаодикиѡ* (9×). Таким образом, написание ѡ в указанной позиции следует рассматривать как частное собственно орфографическое правило (соблюдаемое, впрочем, нестрого).

В нескольких примерах два ѡ в соседних слогах, быть может, отражают колебание ударения: *госпѡдствѡ* 274, *госпѡдствѡ* 239б bis, *оубѡркѡвъ* 341, *втѡрѡе* 173, *мнѡгѡ* 226б (хотя в трех последних случаях не исключена и описка). Явными описками стандартного типа (предвосхищение на письме гласной буквы следующего слога) являются: *за хѡлѡпъ* 340б, *по хѡлѡпѡи рѣчи* 340, *такѡѡе* 42б, 179, *отрѡкѡвиця* 169, *препѡдѡбимѡ* 10; в *ипѡрѡмьское* 201 видно влияние орфограммы *пѡ^ѡ* «под». Просто ошибку или описку можно предполагать в *члѡкѡмь* 196б (см. § 28), *пѡимъ* «взяв» 137б, *кѡнечнее* 260 (при обычных *члѡкомъ*, *поимъ* и др., *ко-*

⁵⁴ См., в частности: Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа. Вып. 1. М., 1955, с. 119.

нечнее). В нескольких других сомнительных случаях (в частности, *живота* 122б, *бωлимъ* 47б, *блгωбоказнивыя* 66б) более вероятно не ошибка, а необычная акцентовка; *схωдити*^с 200, по-видимому, получилось потому, что писец начал писать словоформу *схωдить*^с (уместную по контексту).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 31. Приводимая ниже таблица (см. с. 68) демонстрирует синхронические соотношения между фонемами /*ô*/ и /*ɔ*/ в говоре Мерила, выявляющиеся в результате разбора материала. Противопоставление этих фонем демонстрируется на типовых примерах; примеры, представляющие лишь маленькие группы словоформ, заключены в скобки.

Основные особенности противопоставления /*ô*/ и /*ɔ*/ в говоре Мерила, определяемые древностью этого говора, таковы. Прежде всего, возможно (и даже вероятно), что в говоре Мерила позиции I и III еще были нетождественны именно с синхронической (а не только с исторической) точки зрения, ср. § 19. В позднейших системах они уже определенно отождествлены. Далее, как видно из таблицы, для Мерила характерно почти безупречное дополнительное распределение /*ô*/ и /*ɔ*/ в позиции Б (словоформа *свекрови* 252б, возможно, имела здесь начальное, а не срединное ударение); ср. также сноску 45. Соответственно, например, *икона* автоматически принимает в говоре Мерила вид /*икôна*/. Между тем в великорусских памятниках XVI века и в современных говорах в позиции Б под ударением уже возможно противопоставление /*ô*/ и /*ɔ*/. В начальном слоге это произошло за счет отождествления позиций I и III, отсюда пары типа *вôлю* (с /*ô*/) — *вôду* (с /*ɔ*/); далее противопоставление было распространено и на прочие слоги (ср. /*ɔ*/ в аналогических *кусôчек*, *клубôчек* и т. п., /*ɔ*/ при позднем переносе ударения, например, в *оснôван*, переход конечного /*ô*/ в /*ɔ*/ в некоторых говорах и т. д.).

Основная диалектная особенность системы Мерила состоит в том, что, при общем господстве великорусского принципа распределения /*ô*/ и /*ɔ*/, в начальном слоге действуют одновременно великорусский и украинский принципы появления /*ô*/, см. § 5 (ср. аналогичный эффект и в *-Омъ*, *-Ои*, § 29). Такое соединение двух принципов является самой своеобразной чертой Мерила и ранее нигде не было засвидетельствовано. Оно показывает, что в формировании фонем /*ô*/ и /*ɔ*/ на восточнославянской территории было больше диалектного разнообразия, чем раньше предполагалось; между диалектными зонами с разными основными принципами имелись промежуточные зоны. Из более частных фактов отметим сходство Мерила с украинским языком в отношении морфемы *О*, *Об* (§ 27), с полесскими говорами в отношении морфем *-Омъ*, *-Ои* (§ 29), с другой стороны — с северо-западновеликорусскими говорами в отношении *-Омъ* в Д. мн. (§ 28) и *-гО* в Р. ед. (§ 18). Имелись ли какие-то диалектные различия, касающиеся второстепенного ударения, в настоящее время неизвестно. Диалектологические особенности распределения /*ô*/ и /*ɔ*/ в говоре Мерила согласуются с общими диалектными приметами Мерила (см. Новые данные, § 14): и те и другие указывают на великорусскую зону, а в ее пределах — на область контакта с украинско-белорусской зоной.

Таблица

Противопоставление фонем /*o*/ и /*ω*/ в говоре Мерила

Позиции	А. Перед группой согласных или перед конечной согласной *		Б. Перед одиночной неконечной согласной или в конце словоформы	
	/ <i>o</i> /	/ <i>ω</i> /	/ <i>o</i> /	/ <i>ω</i> /
I. Под главным ударением ортотонической словоформы	скотъ потворникъ в мужьскѣмъ	ротъ посолникъ молокомъ	отень готѣво числѣ	—
II. Под второстепенным ударением ортотонической словоформы	дыконоѣвъ	дыкономъ	ѣблокѣ праведнѣе	—
III. Под автоматическим ударением энклимена	рѣдъ рѣдни пѣ днехъ	кровь должны во днехъ	—	осень золото
IV. В безударном начальном слоге	бѣлѣму пѣслати	должьному послушати	(<i>тѣлотнетъ</i> §26)	она голова
V. В безударном среднем слоге	—	оболчени свободному	—	сирота золото
VI. В безударном конечном слоге	(в сельскѣмъ, §29)	братомъ старость	—	масло золото

* Позицию А не следует непосредственно отождествлять с закрытым слогом: для многих словоформ (например, *пѣслати*, *послушати*) неизвестно, как именно проходил слогораздел.

Дополнения к главе 2

К § 22. К приведенным в тексте примерам двусложного чтения *-Ои-* необходимо добавить следующие: *оубоишиса* 121б, *ни оубоишса* 20б, *стоиши* 51. Вероятно, в словоформах презенса двусложное чтение *-Ои-* сохранялось (или восстанавливалось) под влиянием морфологической аналогии (в силу пропорции типа *стою*, *стоять* - *стоиши* как *рожу*, *родять* - *родиши* и т.п.).

К § 28. Помимо гипотезы о том, что /*ω*/ в окончании Д.мн. есть результат совпадения окончаний Д.мн. и Т.ед., возможна и другая гипотеза: влияние *и*-склонения. В М.мн. от *и*-склонения довольно устойчиво сохранялся след в виде окончания *-охъ* (<**-ъхъ*), например, *домохъ*; это *-охъ* отмечается во многих памятниках и у слов исконного *o*-склонения (например, *разбоиникохъ* и т.п.). Очевидно, в *-охъ* должно было выступать /*ω*/ (из **ъ*). Отсюда возможность выравнивания окончания Д.мн. по окончанию *-охъ* в М.мн., т.е. обобщения огласовки /*ω*/ в принципе не исключено также и

60 Противопоставление букв *o* и *ω* в «Мериле Праведном»

прямое сохранение /эм/ как рефлекса прежнего *-ъмь в Д. мн. слов *и*-склонения, типа *домомъ* (правда, непосредственно подтвердить такое предположение примерами типа Д. мн. **домъмь* из памятников эпохи до падения редуцированных пока не удастся).

Глава 3

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА “МЕРИЛА ПРАВЕДНОГО”

1. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 1. Как было показано в двух других работах¹, в известной древнерусской рукописи XIV в. – Троицком Мериле Праведном² (далее – Мерило) буквы *о* и *ы* передают две разные фонемы “типа *о*” – предположительно /*ɔ*/ (открытое) и /*ɔ̄*/ (закрытое). Было показано также, что распределение этих двух фонем в Мериле определенным образом связано с акцентуацией (см. § 2). Это позволяет установить акцентуацию некоторой части словоформ, встречающихся в Мериле (хотя сама рукопись не акцентуирована).

Задачей настоящей работы является описание (с той степенью полноты, которую допускает материал) акцентологической системы, отразившейся в Мериле³. Эта система представляет исключительный интерес, поскольку Мерило относится приблизительно к тому же времени, что и древнейшая акцентуированная древнерусская рукопись – Чудовский Новый Завет XIV в. (далее – Чуд.).

§ 2. Ниже (§ 2–3) в сжатой форме изложены те положения предшествующих статей (Новые данные и Противоп.), на которые непосредственно опирается настоящая работа.

Как установлено акцентологическими исследованиями последних двадцати лет, в праславянском (а также в раннем⁴ древнерусском) все полнозначные словоформы делились с акцентологической точки зрения на “ортотонические” и “эн-

¹ Зализняк А.А. Новые данные о русских памятниках XIV–XVII веков с различием двух фонем “типа *о*”. – Сов. славяноведение, 1978, № 3 (далее – Новые данные); *Оп. хе.* Противопоставление букв *о* и *ы* в древнерусской рукописи XIV века “Мерило Праведное”. – Сов. славяноведение, 1978, № 5 (далее – Противоп.).

² Рукопись Гос. библиотеки им. В.И. Ленина, фонд 304 (Троицкое собрание), № 15. Фототипическое издание: Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961. Настоящая работа проведена по фототипическому изданию с проверкой всех вызывающих сомнение мест по рукописи.

³ Приношу глубокую благодарность В.А. Дыбо за постоянные консультации и помощь и Е.А. Аксёновой, которая по моей просьбе сличила ряд темных и испорченных мест Мерила с другими его списками и с греческими оригиналами.

⁴ Т.е. до падения редуцированных.

клиномены". Первые имели неотъемлемое ударение (так наз. автономное) на одном из слогов; вторые в составе фразы обычно были безударны, а в изолированном положении получали на начальном слоге так наз. автоматическое ударение (т.е. некоторое просодическое усиление, с фонологической точки зрения равнозначное безударности). Автономное и автоматическое ударения представляли собой два неотждественных способа просодического выделения. В ходе истории русского языка они совпали друг с другом, но в говоре Мерила это совпадение, возможно, еще не произошло.

Ниже мы обозначаем автономное ударение (при интерпретаций данных Мерила и в реконструкциях) знаком ¹. Единое ударение более позднего времени обозначается знаком ⁰ (но при цитировании акцентуированных памятников сохраняются знаки оригинала).

Пусть ⁰ будет обобщающим обозначением для букв *о* и *ш*. В важнейшей части Мерила (так наз. зоне А)⁵ основные правила распределения *о* и *ш* таковы.

1. Рефлекс раннедревнерусского *ъ* (там, где этот *ъ* не выпал) записывается как *о* - *ротъ*, *нѣсокъ*, *торгъ*⁶.

2. Рефлексы раннедревнерусского *о* (в т.ч. в полногласных сочетаниях *оро*, *оло*) записываются как *ш* в следующих случаях: а) в ударном слоге ортотонической словоформы - *захнѣ*, *холнѣ*; *хѣднѣ*; б) во втором заударном слоге ортотонической словоформы - *мблѣш*, *праведнѣш*⁷; в) независимо от акцентуации, в перестроенном⁸ начальном слоге словоформы (а также сочетания "предлог + именная словоформа") - *днѣ*, *хвѣцѣ*, *нѣслати*, *нѣ два*.

3. В прочих случаях рефлексы раннедревнерусского *о* записываются как *о* - *слово*, *нога*, *старость*, *городъ*, *золото*, *голова*.

К основным правилам имеются следующие морфологические поправки: а) постоянно пишутся с *о* окончания Д. мн. -*Омѣ* (только у существительных), аористные окончания -*Омѣ*, -*Овѣ*, глагольный суффикс -*Ова-*, частица -*хѣО*, окончание -*О* в морфемных сочетаниях -*Ов-О*, -*ав-О*, предлог и прис-

⁵ Зона А (75% текста Мерила) - это почерки основных писцов Мерила (не менее трех), объединенные общей орфографией. Зона А включает: 1-188, 1896-208, 221-2306, 239-2746, 3316-3486 (за вычетом примерно 50 вкраплений размером от нескольких слов до двух страниц), а также около 20 мелких вкраплений в других местах (подробнее см. Новые данные, § 9).

⁶ Имеется несколько исключений, в частности, *плѣть*, *любѣвь*, *цркъвам*; по-видимому, в этих словах произносилось /ѣ/ (появившееся вместо ожидаемого /ѡ/ по разным индивидуальным причинам, см. Противоп., § 8).

⁷ Пункт 2б интерпретируется как эффект второстепенного (ритмического) ударения в заударной части ортотонической словоформы (см. Противоп., § 12, 18).

⁸ Под "перестроенным" понимается слог, за гласной которого прежде (т.е. в раннем древнерусском) шел слог с редуцированным, впоследствии выпавшим.

тавка *o* (*Ob*), б) постоянно пишутся с *ш* частица *bo*, элемент *zo* в составе окончаний Р. ед. *-OzO*, *-ezO*, *-azO*, окончания М. ед. *-Omь* и Д.М. ед. *-Oи*, корни *Oгн-*, *Oсм-*, *Oстр-*.

Конкретное *o* или *ш* в составе встретившейся в Мериле конкретной словоформы называется **н е с в о б о д н ы м**, если оно подпадает под основное правило 1 или 2в или под морфологические поправки⁹; в противном случае оно называется **с в о б о д н ы м**. Понятно, что акцентуационно значимы только свободные *o* и *ш*.

§ 3. На указанные правила в Мериле накладывается принцип факультативности выражения /*ô*/ (общий для всех памятников, различающих две фонемы "типа *o*"): для передачи фонемы /*ô*/ вместо обычного ("полного") написания *ш* иногда может использоваться у п р о щ е н н о е (далее - упрощ.) написание *o* (буква *o* выступает в этом случае как общее обозначение "фонемы типа *o*"). Существенно, что противоположной замены (*o* на *ш*) практически не бывает.

Упрощенные написания встречаются с резко повышенной частотой в следующих **о с о б ы х** условиях: а) в киновари; б) на конце строки (точнее: на последнем месте любой строки и на трех последних местах строки, вышедшей за линию разметки) и в приписках между строк; в) в местах, где писец ужимал текст или писал небрежно, - 230 (строки 12-25), 230б (строки 1-14), 274б (строки 19-25), 337, 337б. Все прочие положения называются **н о р м а л ь н ы м и** условиями.

В зоне А (за вычетом отрезка 332-348б) коэффициент выраженности /*ô*/¹⁰ составляет в среднем в нормальных условиях около 97%, в особых условиях - 76% (на отрезке 332-348б, написанном в этом отношении менее тщательно, он составляет соответственно 83% и 48%).

Установление акцентуации словоформ по написаниям Мерила

§ 4. Опираясь на изложенное распределение *o* и *ш* как на уже установленный факт получаем следующее практическое правило, позволяющее определить акцентуацию словоформы по ее написанию в Мериле (правило сформулировано в предположении, что все /*ô*/, входящие в эту словоформу, записаны полно, а не упрощенно).

1. Заменить рассматриваемое написание "схемой его огласовки", а именно: слог, содержащий свободное *o* или *ш*, заменить соответственно символом *o* или *ш*; всякий другой

⁹ Даже если фактический выбор *o* или *ш* почему-либо не соответствует правилам; однако *ш* на месте *ъ* (не в перестроенном начальном слоге) - свободное (примеры: *любъвь*, *цркъваня*, см. сноску б). Дополнительное указание: несвободно *o*, стоящее внутри словоформы после гласной буквы (в этой позиции *o* и *ш* могут писаться без соответствия с фонемами /*z*/ и /*ô*/).

¹⁰ Т.е. отношение числа *ш* (передающих /*ô*/) к общему числу точек текста, где предположительно выступала фонема /*ô*/ (подробнее см. Новые данные, § 18-21).

слог¹¹ (в частности, слог с несвободным *o* или *ш*) заменить символом *A*. Примеры: *готшво* - *ошo*; *ошмакони* - *AoA*; *дшмт* - *A*; *бшлшму* - *AшA*; *злагш*, *волкомь*, *кшпик* - *AA*; *кешбста* - *AAA*. Написания со схемой огласовок из одних *A* из дальнейшего рассмотрения выбывают: об акцентуации таких словоформ Мерило никаких сведений не дает.

2. Сравнить полученную схему огласовки с образцами (той же длины) в табл. 1. Если схема огласовки содержит более 4 символов, взять от нее только конечные 4 символа.

Т а б л и ц а 1

Число символов	Словоформы-энклимены	Ортофонические словоформы с ударением на слоге по счету от конца:			
		1-м	2-м	3-м	4-м
1	<u>o</u>	<u>ш</u>	-	-	-
2	<u>oo</u>	<u>oш</u>	<u>шo</u>	-	-
3	<u>ooo</u>	<u>ooш</u>	<u>oшo</u>	<u>шow</u>	-
4	<u>oooo</u>	<u>oooш</u>	<u>ooшo</u>	<u>owow</u>	<u>шowo</u>

При сравнении схемы огласовки с образцом символ *A* считается допустимой заменой как для *o*, так и для *ш* (на подчеркивания в табличных образцах можно не обращать внимания). Иначе говоря, образец считается подходящим для данной схемы огласовки, если эта схема совпадает с ним или может быть получена из него одними лишь заменами *o* или *ш* на *A*.

Поиск образца может дать один из трех результатов: 1) для данной схемы огласовки имеется ровно один табличный образец (это бывает при полном совпадении схемы с образцом, а также в случае, когда заменялись на *A* только такие *o* и *ш*, которые в таблице не подчеркнуты); например, для схемы *oo* образцом является *oo*, для схемы *Aш* - *oш*, для схем *шAAA*, *шoAo*, *шowo* - *шowo*; 2) для данной схемы огласовки имеется более одного образца (это бывает тогда, когда заменялось на *A* хотя бы одно *o* или *ш*, которое в таблице подчеркнуто); например, для схемы *oA* образцами являются *oo* и *oш*, для *AoA* - *ooo*, *ooш* и *шow*; 3) для данной схемы огласовки (например, *шш*) вообще нет табличного образца.

В случае 1 акцентуация словоформы определяется однозначно (она указана в табличном заголовке) над соответствующим образцом). Приведем характерные примеры. Энклино-

¹¹ Разумеется, счет слогов должен соответствовать состоянию после падения редуцированных (т.е. реальному для Мерила). Специально отметим, что всякое *и* (*i*), стоящее перед гласной буквой (принадлежащей той же словоформе), должно рассматриваться как не соответствующее отдельному слогу. В случаях, где счет слогов неясен, следует рассмотреть две альтернативные схемы огласовки.

мены: *то, кто; око, просто, городъ; золото, свободно, таково*. Ортотонические словоформы с ударением: на последнем слоге - *элъ; добрѣ, порѣкъ, селѣ, закѣнѣ; молоко, скоморѣтъ, прощенѣ; положенѣ, растворенѣ*; на предпоследнем слоге - *мнѣго, гѣнѣтъ, дѣбрихѣ; гѣтѣво, подѣбно, ихѣномѣ, закѣни; дорогѣк, воцѣнѣю*; на 3-ем слоге от конца - *вѣнѣствѣ, вѣлѣю, подѣбалѣ, рабѣтѣтъ, оузакѣненѣ*; на 4-ом слоге от конца - *скрѣвенѣю, мнѣщицѣю, оумнѣженѣк*.

П р и м е ч а н и е. Чтобы избежать излишней сложности, правило сформулировано так, что словоформы с ударением на 5-ом слоге от конца и далее в нем вообще не предусматриваются. В акцентологически значимом материале Мерила с подобным ударением встретились только: *вѣнѣствѣ-еници, -овати, -оваше* (ударение *вѣ-*); *кѣтѣрающегѣса* (*-тѣ-*); *назнаменовати, хрѣсто|знаменако* (*-знѣ-*); *свѣдѣтельствѣ-овати, -оваю, -умѣ* (*-дѣ-*).

В случае 2 акцентуация словоформы определяется ее написанием в Мериле неоднозначно. Примеры: написания *оку, окомѣ, попа, попомѣ, голову, голова* в принципе могут соответствовать как энклиноменам, так и конечноударным словоформам; написания *праведнѣ, истиннѣ, студенѣ* могут передавать ударение как на последнем слоге, так и на третьем от конца. Для установления действительной акцентуации таких словоформ приходится привлекать дополнительные данные - написание в Мериле родственных словоформ, данные акцентуированных памятников, общие акцентологические закономерности. Разумеется, этим способом акцентуация устанавливается менее надежно, чем в случае 1.

В случае 3 написание признается аномальным. В Мериле таковы только: а) *за хѣлѣнѣ 340б, по хѣлѣнѣ рѣчи 340, тахѣвѣк 42б, 179, отрѣкѣвица 169, препѣдѣбимѣ 10*; по-видимому, это просто результат предвосхищения на письме гласной буквы следующего слога; б) *прекѣслѣвѣк 125*; та же причина, что выше, или след флексивного ударения у **прек-* (ср. *впрекѣ* в Чуд.), см. § 8, замеч.; в) *ипѣдрѣмѣскок 201* (влияние орфограммы *пѣд* "под"); г) *госпѣдствѣ 274, госпѣдствѣ 239б bis, оубѣркѣвѣ 341, вѣтѣркѣ 173, мѣгѣ 226б*; эти написания скорее всего отражают колебание ударения.

Как уже указано, приведенное правило действительно лишь в предположении, что перед нами полное, а не упрощенное написание. Это значит, что его нельзя применять к первому встретившемуся в тексте написанию интересующей нас словоформы (по крайней мере, когда речь идет о написаниях с *о*), а необходимо вначале выявить все вхождения этой словоформы в текст и установить, насколько это возможно, какие ее написания являются полными и какие упрощенными¹². Понятно, что результат этой операции тем надежнее,

¹² Заметим, что сходные затруднения возникают и при исследовании акцентуированных рукописей, поскольку здесь приходится решать, куда отнести знак ударения, кото-

чем чаще встречается данная словоформа. Максимально уязвимой оказывается акцентологическая интерпретация одиночных (или просто редких) написаний, основанная на наличии буквы *o* (а не *ш*) в некоторой точке словоформы.

Итак, возможности акцентуационной интерпретации данных Мерила по нескольким причинам ограничены: доступны такой интерпретации только словоформы, содержащие свободные *o* или *ш*; результаты интерпретации в значительной части случаев неоднозначны; для редко встречающихся словоформ интерпретация может оказаться основанной на упрощенном написании. Но даже при всех этих ограничениях количество извлекаемых из Мерила надежных сведений об акцентуации оказывается весьма значительным.

Акцентные парадигмы и акцентные кривые

§ 5. В соответствии с работами Х. Станга, В.М. Иллич-Свитыча и В.А. Дыбо, мы исходим из того, что в праславянском (а также в раннем древнерусском) каждое изменяемое слово относилось к одной из трех так наз. акцентных парадигм¹³. Для раннего древнерусского эти акцентные парадигмы (далее - а.п.) можно охарактеризовать так:

1) слова а.п. *a* имели только ортотонические словоформы с постоянным ударением на определенном слоге основы¹⁴,

2) слова а.п. *b* также имели только ортотонические словоформы, но ударение здесь падало в нормальном случае на первый слог окончания, в особых (строго определенных) случаях¹⁵ - на последний слог основы;

3) у слов а.п. *c* одни словоформы были ортотоническими конечноударными¹⁶, а другие - энклиноменами, причем рас-

рый реально стоит над согласной буквой, а также выявлять ошибочные знаки ударения.

³ Строго говоря, это утверждение непосредственно верно лишь для имен. У глаголов в принципе возможно расщепление морфологической парадигмы на части, относящиеся к разным акцентным парадигмам (см. Дыбо 1971).

¹⁴ Здесь и в дальнейшем для древнерусского принимается разделение словоформ на основу и окончание, при котором рефлексы бывших основообразующих элементов **o*, **e*, **ā*, **u*, **i* в именах и **o*, **e*, **ī* в презенсе глаголов входят уже в состав окончания, а не основы; например: *город-ѣ*, *жен-а*, *кост-ию*, *нес-еть*, *лех-ить*.

¹⁵ Важнейшие из этих случаев: а) все словоформы, где первый слог окончания содержит слабый *ѣ* или *ь*; б) презенс глагола (кроме 1 ед.), членные формы прилагательных, М. ед. на *-ѣхъ* у существительных.

¹⁶ Но если ортотоническая словоформа оканчивалась на *ѣ* или *ь*, ударение падало на предпоследний слог. Кроме того, ударение падало на предпоследний (а не последний) слог в окончаниях *-ами*, *-ама*, в инфинитивах на *-ити*, *-ати* и в некоторых других случаях. В членных формах прилагательных а.п. *c*, по-видимому, рано обобщилось ударение на первом слоге окончания.

пределение этих двух акцентных возможностей по грамматическим формам было индивидуальным в каждом морфологическом классе слов.

§ 6. Запись, показывающая, к какой из трех акцентных категорий (ортотоническая словоформа с ударением на основе, ортотоническая словоформа с ударением на окончании или энклиномен) относится каждая словоформа некоторого слова, образует так наз. акцентную кривую (или схему ударения) данного слова.

Для праславянского и раннего древнерусского предполагается "идеальное" состояние, при котором в любом морфологическом классе слов возможно не более трех разных акцентных кривых – по одной на каждую а.п. В более позднее время картина меняется: в одном и том же морфологическом классе может быть представлено уже более трех разных акцентных кривых. Например, в современном литературном языке у существительных женского рода на -а, -я с односложной основой представлено 7 разных акцентных кривых (схем ударения), причем распределение слов по этим кривым чисто списочное; ср. в качестве образцов слова *вѣра*, *чертá*, *бедá*, *дóля*, *губá*, *спинá*, *ногá*. Характерной особенностью поздних систем являются также многочисленные колебания ударения.

При обследовании конкретного памятника или говора прежде всего необходимо дать чисто синхронический анализ различных акцентных противопоставлений, в частности, выявить набор акцентных кривых в каждом морфологическом классе слов. Выявляемые таким образом "точечные" (по месту и времени) акцентные системы могут довольно сильно различаться между собой – как характером акцентных кривых, так и их числом. Настоящая работа посвящена описанию "точечной" системы Мерила.

Между некоторой "точечной" акцентной системой и исходной системой трех а.п. обычно можно выявить определенные отношения исторического наследования. Для памятников XIV–XVII вв. эти отношения, как правило, еще довольно прозрачны: одна и та же древняя а.п. может отражаться в подобной "точечной" системе в виде двух или более акцентных кривых (даже в одном и том же морфологическом классе), но разные а.п. при этом обычно не смешиваются. Соответственно, в диахроническом исследовании допустимо (и целесообразно) говорить просто о трех а.п. в "точечной" акцентной системе, относящейся к данной эпохе (в частности, в системе Мерила), понимая в этом случае под каждой а.п. определенную совокупность акцентных кривых. Тем самым становятся сопоставимыми показания разных "точечных" систем¹⁷.

§ 7. Как показал В.А. Дыбо (Дыбо 1968), в праславянском акцентуация производных всегда (или почти всегда)

¹⁷ В XVIII–XX вв. соотношение между синхронической картиной и древними а.п. становится гораздо более сложным; применительно к памятникам этой эпохи (и говорам) говорить просто о трех а.п. затруднительно.

зависела от а.п. исходного слова. Основные правила для суффиксальных производных здесь таковы.

Любые производные от слов а.п. *a* относятся тоже к а.п. *a* и сохраняют место ударения исходного слова. Производные от слов а.п. *b* имеют ударение на первой гласной, не входящей в производящую основу; но если этой гласной оказывается слабый *ъ* или *ь*, ударение переходит на слог левее. У производных от слов а.п. *c* акцентуация различна при разных классах суффиксов. При суффиксах одного класса (например, **-bn-*, **-bšk-*, **-ov-*) производное тоже относится к а.п. *c*. При суффиксах другого класса производное имеет постоянное ударение – при одних суффиксах (например, **-at-*, **-iv-*) на самом суффиксе, при других (например, **-bstv-*) – на окончаниях.

Ниже могут быть использованы введенные В.А. Дыбо обозначения a^a , a^b , c^c и т.д., символизирующие соотношение между а.п. производного слова (основной символ) и исходного слова (верхний символ). Например, b^c означает производное а.п. *b* от исходного слова а.п. *c*. Соответственно, акцентные свойства суффикса можно охарактеризовать формулой вида " x^a , y^b , z^c ", например, суффиксу *-ov-* отвечает формула " a^a , a^b , c^c ".

Вспомогательные указания

§ 8. Почти весь акцентуационно значимый материал Мерила сосредоточен в зоне А (см. § 2); именно ее и отражает настоящая работа. Соответственно в дальнейшем под Мерилом фактически понимается (если не оговорено иное) его зона А; в частности, только к зоне А относятся все приводимые подсчеты. Из зоны Б (см. Новые данные, § 10) приведены только те (очень немногие) написания, которые существенно дополняют материал зоны А; они помечены знаком [Б].

В работе отражены практически все словоформы, акцентуация которых устанавливается по написаниям Мерила однозначно или с точностью до двух акцентных возможностей (из большего числа теоретически допустимых). Прочие словоформы представлены лишь выборочно.

Для всех отраженных в работе словоформ (кроме нескольких самых частых) учтены все их вхождения в зону А¹⁸. Однако из-за ограниченного объема работы при часто встречающихся словоформах большая часть ссылок на текст опущена и указано лишь общее число вхождений.

З а м е ч а н и е. В Мериле первая часть сложного слова (до соединительной гласной) как правило пишется с тем же набором *o* и *ш*, что косвенные словоформы соответствующего отдельного слова: ср., например, *злхшнд*,

¹⁸ Не включены в разбор и в подсчеты некоторые искаженные написания.

закшна и закшнодавецъ, дѡбрь, добра и добродѣтель, *гѡсть, гости и гостолубивы. Соединительная гласная -О- почти всегда пишется в Мериле как о - как там, где первое слово относится к а.п. а (мнѡгообразно, братолюбик и и т.п.) или с (самовѡлно, блѡгорѡденъ и т.п.), так и там, где оно относится к а.п. в (виноградъ, грѣтолюбци, добродѣтель, заимодавецъ, злодѣи, злокравци, мѡздоимци, прекослѡвѣж и т.п.). В последней группе, правда, несколько раз встретилось "реликтовое" ѡ: 2 раза добрѡ-, 2 раза злѡ- (см. сноску 49), заимѡдавецъ 266б, прекѡслѡвѣж 125. (В блѡѡбѡмзливѡм 66б ѡ, может быть, написано по ошибке). В настоящей работе полностью учтены первые части сложных слов, содержащие ѡ (типа закшно-); прочие случаи отмечаются выборочно.

Относительно графики отметим следующее. Надстрочные знаки Мерила в настоящей работе не передаются (і "десятеричное" передается везде как і, независимо от наличия и числа точек или "ресничек" в тексте). Широкое и узкое о¹⁹ передаются одинаково через о. Буквы а, е, у, и, ѡ, ѡ' передаются как а, е, у, и, ѡ. Различие между и и і, равно как между у и оу соблюдается только при цитировании одиночных словоформ. При наличии нескольких ссылок на страницы (а также при любых подсчетах) мы этими различиями как правило пренебрегаем; например, вместо записи ірѡду 81б, ирѡду 82 может быть дано: ирѡду 81б, 82.

При перечислении словоформ возможна сокращенная запись. Типовые примеры: а) нарѡдѡ, -а, -у (= нарѡда, нарѡду); полезно, -ѡж (= полезнож); дѡбр-и, -агѡ (= дѡбрагѡ); здесь дефис заменяет ближайшую слева выписанную целиком (и не заключенную в скобки) словоформу без ее последней буквы (а если в ней поставлен дефис, - без отделенной дефисом конечной части); б) мнѡго, не- (= не-мнѡго); носити, из- (= износити); здесь дефис заменяет всю ближайшую слева словоформу, выписанную целиком. Поскольку в тексте памятников дефисы отсутствуют, эти приемы не ведут к двусмысленности.

Цифры (без знака х) при словоформах представляют собой ссылки на рукопись Мерила. При этом страница, составляющая лицевую сторону листа, обозначается просто номером листа, страница на обороте - тем же номером с буквой "б"²⁰. Знак х заменяет слово "раз". Так, запись ирѡчеж (21х: 78, 107, 139б и др.) означает, что данное написание встретилось в зоне А 21 раз, в частности, на указанных страницах. Запись типа (17х: 171б-175) означает, что все 17 случаев рассматриваемого написания заключены в указанном отрезке текста. Если подсчет дан после серии словоформ, при которых нет ссылок на страницы (или под-

¹⁹ В Мериле они строго распределены позиционно: широкое о в начале слова и после гласной буквы (или ѡ), узкое о - после согласной (в составе диграфа оу о всегда узкое).

²⁰ Словоформы, переходящие с одной страницы на другую, помечаются номером первой из этих страниц.

счетов), то он относится сразу ко всей серии, т.е. указывает общую сумму, например: *залшгъ*, -а, -у, -омъ, -и, *залшзѣ* (23х: 120, 163, 251 и др.). Ссылки на страницы относятся при этом к разным словоформам данной серии.

При цитировании словоформ знаки | (конец строки), || (конец страницы) и помета "кин." (киноварь) даются не систематически, а только там, где, с нашей точки зрения, это может быть существенно для разбираемого вопроса (см. § 3). Запись вида *сложенъ* 345б (о|), 34б есть сокращение от *сло|женъ* 345б, *сложенъ* 34б.

Не систематически, а выборочно даются также грамматические пометы при словоформах²¹. В частности, мы не считаем необходимым различать омонимию многих грамматических форм, которые всегда совпадают в Мериле по написанию (И.ед. и В.ед. на -ѣ, -ь, Д.ед. и М.ед. на -ѣ, омонимичные членные формы прилагательных и др.). Для уменьшения грамматической двусмысленности всегда снабжаются пометой: Р.мн., омонимичный И.ед.; Т.мн., омонимичный В.мн.; любые словоформы дв. числа, омонимичные словоформам ед. или мн.

В качестве наименования лексемы в работе используется либо ее исходная словоформа в написании Мериле (например, *дшмъ*, *рабѣта*, *лѣнѣ*), либо, если это почему-либо удобнее, ее современное русское соответствие (пусть даже фактически не употребляемое), взятое в кавычки, например, "дом", "работа", "лепый".

§ 9. Как показывает наблюдение, наличие при полнозначной словоформе проклитик или энклитик никак не изменяет в Мериле ее обычного написания. Разумеется, для ортотонических словоформ ничего иного и нельзя ожидать, ср. *закхнѣ* - *закхнѣ же*, и *закхнѣ*, на *закхнѣ* и т.п. Но в Мериле это верно и для энклиноменов²²: ср. *слово* - *слово бѣ*, не *слово* и т.п. и, что особенно важно, *дшмъ* (часто) - на *дшмъ* 175, *лшѣ* 34 - на *лшѣ* 33б, *ншѣ* 25б и др. - на *ншѣ* 209 [Б], *пршѣ* 140б, 265 - и *пршѣ* 25, не *пршѣ* бѣ 7; также за *вшѣ* 340, на *бшлнѣ* 28б и т.п. (если бы сочетание с клитиками вело себя как единая словоформа, ожидалось бы *на *домъ*, *на *ловъ*, *и *прѣ* и т.д.).

Написания типа на *дшмъ* отражают либо обобщение фонемы /ѣ/ во всех случаях употребления данной словоформы, либо просто обобщение орфограммы *дшмъ* (без связи с фонем-

²¹ Из самих этих помет отметим: обозначения падежей - И., Р., Д., В., Т., М., Зв.; записи типа 1 ед., 3 мн. для обозначения лиц и чисел глагола.

²² Исключения составляют только *никтѣ же*, *ничтѣ же* при *никто*, *ничто* (см. § 69). Отметим, что отрицание *не* может вести себя и как отдельное служебное слово (при свободном употреблении, ср. *не пршѣ же*, да *не мшѣ* *будетъ зѣремъ входить*) и как часть слова (при устойчивой тесной связи с основой, ср. *немошѣ*, *немошни* и т.д.); впрочем, других примеров, когда это отразилось бы на выборе ш или о, в Мериле не встретилось.

ным составом). Но независимо от решения этой дилеммы, описанный факт дает нам право в дальнейшем опускать проклитики и энклитики при цитировании словоформ; из-за недостатка места мы вынуждены пользоваться этим правом очень широко.

§ 10. Помета "упрощ." означает упрощенное написание (см. § 3). Упрощенные написания (на месте свободных ш), встретившиеся в нормальных условиях, приводятся в работе после соответствующей части основного материала. Упрощенные написания, встретившиеся в особых условиях, малопоказательны и, чтобы не затемнять общей картины, при разборе материала не приводятся²³ (кроме спорных случаев).

²³ Ради полноты информации приводим все эти упрощенные написания здесь (в порядке параграфов, к которым они относятся): § 15: браковъ 219 кин., послуховъ 3366 (-слуховъ приписано под строкой); § 18: холопъ 337, 3376 bis, -а 3376; § 19: въ ско|тѣхъ 31; § 22: амфилохию 1106 кин., григориа 1096 кин., 114 кин., къ мѣлогью 70 кин., к литю 1096 кин., в халкидонѣ 1066 кин.; § 23: залозѣ 185 кин., -ѣхъ 232 кин., свода| 335 (тесно), зако|нъ 546, 1256 кин., -а 696, законѣ| 54 (тесно), законо|мь 267 (тесно), закона (5х в киновари: 118-125), законъ 2296 кин., ш^т исхода (9х в киноари: 120-1246), разбои| 3326 кин., сбора, -ѣ, сборъ (16х в киновари: 78-1316, 344), оурокоъ 3406 (исправлено по подтертому), оурокоъ| 3436 (тесно), оуроци 336 кин.; § 25: безако|ники 48, разбо|иникъ 259, о разбоициѣхъ 192 кин.; § 28: село| 249; § 29: достои|нствѣ 256 кин., свѣдительство 187 кин., рѣство| 1006; § 31: мѣрило 2 кин., правило| 107, правило (7х в киновари: 83-117); § 32: въ словосло|вѣи 106, скро|вище 242; § 38: пристр-о|ю 175 кин., -оі 1746 кин. bis; § 39: ш^т работи 230; § 41: мно|жицею 266; § 50: второму 1696 кин., кото|роѣ 3356, мно|го 61, -а 61, -и 136, 1326, мно|зи 20, про|ч-емъ 1706, -ихъ 1136; § 51: добро| 816, зло| 156, 16; § 52: должному| 1846 (тесно); § 57: праведноѣ 2 кин.; § 58: досто|ино 116, не- 206, законь-ки^х 219 кин.; § 61: ап|сломъ 91 кин., 996 кин., 1056 кин., вѣницьско|мъ 113, халкидонскаго 91 кин.; § 69: ничто же 2746; § 72: инако| 8, 506; § 73: ибо| 91; § 77: смо|треть 31, изво|даще 53₂6, оуводащиѣхъ 1936 кин., приносящиѣхъ 187 кин., смоть|ращему 78 (тесно); § 79: въсхоще|тъ 2516 (тесно); § 82: мо|жетъ 3416, можетъ 178 кин., 231 кин., мо|гутъ 113, возмо|жетъ 1566, 2646, помо|гутъ 2516; § 83: възнесохъ| 126 (тесно), рекохо|мъ 2426 (тесно); § 86 (также § 48): истазомо|мъ 2066, собираемо|мъ 263, свершам-о|мъ 347, -омъ| 161 (тесно), недвижимо| 8, скрѣвено|мъ 2616, остав-лен-о|му 116, -омъ || 132 (тесно); § 88: ш^тречко мст| 1066 (очень тесно), възбранено 178 кин.

II. АНАЛИЗ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МЕРИЛА

§ 11. В соответствии с § 6, мы будем говорить о трех акцентных парадигмах (*a*, *b*, *c*) в Мерила. Система Мерила еще очень близка к "идеальной": в большинстве морфологических классов каждой а.п. соответствует не более одной акцентной кривой. Это положение нарушено лишь у существительных на *-a*, *-A*, где в а.п. *b* различаются акц. кривые b_1 и b_2 (§ 35), и в адъективном склонении, где в а.п. *c* различаются акц. кривые c_1 и c_2 (§ 49).

Слова а.п. *a* разделены на группы в зависимости от места ударения внутри основы: номер группы соответствует номеру ударного слова по счету от конца основы. Основными являются группа 1 (ударение на последнем слоге основы, например, *закъкъ*, *рабѡта*, *оубѡгъ*) и 2 (ударение на предпоследнем слоге основы, например, *дѡжкъ*, *позѡрище*); группы 3 и 4 представлены всего несколькими словами.

Для слов, у которых число слогов основы при склонении меняется (т.е. для слов с беглой гласной), условимся определять группу по той основе, которая выступает перед гласными; например, слово а.п. *a* *григѡрии*, *григѡрьѡ* относится к группе 1.

П р и м е ч а н и е. У слов с беглой гласной ударение обычно находится во всей парадигме на одном и том же слоге по счету от начала. Однако в рамках а.п. *a* в принципе возможен также особый случай, когда в словоформе с беглой гласной ударение стоит на этой беглой гласной, а в прочих словоформах сдвигается на слог левее. Мы будем обозначать слова с такой акцентуацией как подгруппу 1* (внутри группы 1).

Как обобщающее название для акцентных парадигм и групп внутри а.п. *a* ниже используется термин "акцентная группа".

§ 12. Материал разбирается по морфологическим классам. Поскольку при описании акцентуации мы стремимся подходить к говору Мерила как к некоторому синхроническому целому, морфологическая классификация тоже ориентирована на язык XIV века (а не на праславянский). В частности, выделяют главное субстантивное склонение (исторически основы на **o*, **u*, **ā*) и второстепенное субстантивное склонение (исторически основы на **i* и на согласную). Используется деление существительных на морфологические роды (а не просто на роды), с тем, чтобы, например, *владика* рассматривалось вместе со словами женского рода, *михаило* - со словами среднего рода и т.п.

В начале крупных морфологических разделов даются таблицы, показывающие, как проявляется в написаниях Мерила противопоставление акцентных парадигм в соответствующем морфологическом классе. Таблица, озаглавленная "Окончания с *o*", демонстрирует противопоставление а.п. в формах

с окончанием, содержащим свободное *o* (при основе любого вида). Таблица "Основы с *o*" демонстрирует противопоставление а.п. у слов с основой, содержащей хотя бы одно свободное *o* (при любых окончаниях); в качестве образцов здесь из имеющегося материала выбираются слова с наибольшим количеством свободных *o* в основе.

Акцентно непоказательные словоформы, включенные в таблицу лишь ради полноты парадигмы, приводятся в скобках. Прочерк означает "нет примеров", прочерк в скобках - "нет надежных примеров".

§ 13. Внутри минимальной морфологической рубрики материал разделен по акцентологическим признакам. Используются следующие стандартные формы записи (преследующие цель четко различить разные степени надежности сообщаемой акцентологической информации).

Если перед серией примеров стоит просто название акцентной группы (без дополнительных указаний), например, а.п. *a* (гр. 1), а.п. *b*, а.п. *c*, это значит, что приводимые слова по написаниям Мерила должны быть однозначно отнесены к данной акцентной группе²⁴.

Формула вида "формально акцентная группа *x* или *y*, по косвенным данным *x*" означает следующее: 1) написания Мерила в принципе допускают отнесение рассматриваемого слова к любой из указанных двух групп (но ни к какой другой); 2) судя по акцентуации однокоренных слов в самом Мерила и/или по данным акцентуированных памятников XIV-XVII вв., рассматриваемое слово относилось к акцентной группе *x*.

Формула "дополнительный список слов, вероятно, относившихся к акцентной группе *x*" означает, что для приводимых слов написания Мерила в принципе допускают не только *x*, но и другие акцентные группы (однако все же не все возможные), тогда как косвенные данные указывают именно на *x*.

Из-за ограниченного объема работы "косвенные данные", на которые мы часто ссылаемся, в большинстве случаев пришлось оставить нераскрытыми. Важнейшим источником этих "косвенных данных" служил Чуд., с материалами которого были последовательно сравнены все показания Мерила. Основные результаты этого сравнения в работе изложены (но без полной документации по Чуд., которая удвоила бы объем работы). Помимо Чуд., в "косвенные данные" входят материалы Л.Л.Васильева, показания нескольких исследованных нами рукописей и старопечатных книг XVI и XVII в., а также сведения, содержащиеся в акцентологической литературе.

²⁴ Впрочем, и здесь остается некоторый риск ошибки в отношении тех слов, акцентологическая интерпретация которых основана на написаниях с *o* (а не с *ω*), а именно, эти написания могут оказаться упрощенными. Случай, где такая опасность представляется нам реальной, отмечены особо.

ГЛАВНОЕ СУБСТАНТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ МУЖСКОЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РОД

§ 14.

Т а б л и ц а 2

Окончания с 0

Окончания \ А.п.	а		b	c
	группа 1	группа 2		
-Ови (Д.ед.)	климови	федорѡви	петрѡви	мирови
-Ове (И.мн.)	оудове (?)	-	попѡве	дарове
-Овь (Р.мн.)	завѣтовъ	дѣмконѡвъ	попѡвъ	дарѡвъ
-Ома (Д.Т.дв.)	братома	-	-	послухома

Т а б л и ц а 3

Основы с 0*

Формы \ А.п.	а		b	c
	группа 1	группа 2		
ед. И. (В.х) сбѣрь) закѡнѣ Р. (В.х) сбѣра закѡнѣ Д. сбѣру закѡну Т. сбѣромъ закѡномъ М. сбѣрь закѡнѣ		икѡномъ икѡнома икѡному - клиросѣ	(пѡпѣ) отрѣкъ попа отрѣка попу отрѣку попомъ отрѣкомъ дворѣ животѣ	(дѣмъ) городѣ дому города дому городу домомъ норѡвомъ** дому городѣ
мн. И. сбѣри закѡни Р. -ѣ (вхѣдѣ) закѡнѣ -Овь - - Д. - закѡномъ В. сбѣры закѡны Т. - закѡны М. сбѣрьхъ закѡнѣхъ		дѣмкони икѡномъ икѡномѡвъ икѡномомъ дѣмкони дѣмкони оугѣнѣницѣхъ	попѡве отрѣци (пѡпѣ) видѣкъ попѡвъ - попомъ видѣкомъ попы комары попы животы пѡпѣхъ отрѣцѣхъ	домѡве волоси (вѣзѣ) послухѣ домѡвъ послухѡвъ домомъ послухомъ домѣ городѣ - послухи домѣхъ послусѣхъ
дв. И.В. - - Р.М. - - Д.Т. - -		- - -	- видѡка коню - - -	рода послуха роду - - послухома

* Отдельными образцами представлены односложные и неогосложные основы (то же и в последующих таблицах).
** В тексте Мерила норѡвомъ.

§ 15. Приводим для большей обзорности сводку материала по окончаниям²⁵.

Д.ед. -Ови: а.п. а (гр. 1) - ахарѡви, климѡви; а (гр.2) - фѣдорѡви; b - петрѡви; c - бѡ|ви (= богови), мирови (3x), сѡ|ви (= синовѣ); относительно слонови см. §20.

И.мн. (в нескольких случаях также В.мн.) -Ове: а.п. b - волѡве, попѡве (4x); c - дарѡве (14x), долговѣ, до-

²⁵ Ссылки на страницы см. в разборе материала; словоформы, при которых число раз не указано, встретились по одному разу. То же и в § 34, 47, 48, 67.

мове (6х), пирове (2х), сѣо|ве, чинове (2х). А.п. а или с (§21) - хидове (6х), стеркове "аисты", оудове, щюрове (птицы).

Р.мн. -Овь: а.п. а (гр. 1) - завѣтовѣ; а (гр. 2) - дѣм-хоншѣ, икшномшѣ; б - грѣхшѣ (4х), плодшѣ (2х), по|пшѣ; с - бракъшѣ (5х), градшѣ "городов" (2х), даршѣ (9х), долгшѣ, домшѣ (9х), образшѣ, послушшѣ. Неясные случаи (§21): хлѣбшѣ и хлѣбовѣ, оуборкъшѣ (мера зерна) и оуборкъшѣ.

Д.Т. Гдв. -Ома: а.п. а (гр. 1) - братама (3х), члѣкома; с - образама, послухома.

Упрощ.: попови| 129, волове 194б, послуховѣ 333; вероятно, также хлопотовѣ 7, оуборковѣ|| 332б (тесно).

Особый случай составляет домшѣ "домой" 39 (с ударением, исторически не вполне ясным, но соответствующим нынешнему домѣ); ср. §92.

§ 16. Как и следует ожидать, в Т.ед. в Мериле всегда выступает -омѣ (закшомѣ, попомѣ, домомѣ и т.д.), поскольку здесь прежде было -ѣмѣ. Интереснее то, что в Мериле, как и в рукописях, изученных Л.Л.Васильевым (Васильев, с. 123), точно такая же огласовка обнаруживается у существительных и в окончании Д.мн. -омѣ (около 220х), хотя здесь в раннем древнерусском нормой было -омѣ (а не -ѣмѣ). Примеры: а.п. а (гр. 1) - вѣтромѣ, закшомѣ, каншомѣ, предѣломѣ, мзикомѣ и многие др.; а (гр. 2) - грѣшникомѣ, дѣмкономѣ, икшномомѣ, клиросомѣ, приставникомѣ и многие др.; б - видокомѣ, врагомѣ, клеветникомѣ, попомѣ, псомѣ, рабомѣ, скотомѣ и др.; с - бракомѣ, волкомѣ, градомѣ, долгомѣ, домомѣ, другомѣ, послухомѣ, чиномѣ и др. Аналогично для среднего рода: мѣстомѣ, правиломѣ, селомѣ, словомѣ и др.

На этом фоне члѣкъшѣ Д.мн. 196б (единственное написание со свободным ш) выглядит скорее как ошибка писца; ср. че|ловѣкомѣ 200б, члѣкомѣ 6, 23, 55, 57, 100б, 161б, 175б, 191б.

Судя по тому, что в Мериле мѣ и мѣ в окончаниях нередко смешиваются, прежнее мѣ в окончаниях здесь уже отвердело; таким образом, в данном морфологическом классе существительных окончания Т.ед. и Д.мн. в говоре Мерила были просто одинаковы: /-эм/. Возможно, что взаимное уподобление этих двух окончаний и было причиной (или одной из причин) нефонетической замены /ѣ/ на /э/ в Д.мн. (Иначе обстояло дело у прилагательных, см. § 48). О диалектологическом аспекте данного вопроса см. Противоп., § 28.

§ 17. Извлекаемые из Мерила сведения об акцентных кризах у слов мужского рода хорошо согласуются с данными исторической акцентологии. В а.п. а ударение неподвижно. В а.п. б ударение на основе только в И.В.ед. и Р.мн. (при нулевом окончании), а также в М.мн. при односложной основе. В прочих формах ударение на первом слоге окончания; это непосредственно видно в случаях типа петршѣ, попшѣ, попшѣ, а в остальных случаях (попа, попу, попомѣ, попомѣ,

пои и т.д.)²⁶ это можно заключить, опираясь на общий принцип, согласно которому в а.п. *ь* нет энклиноменов (§4). В отношении акцентной кривой для а.п. с Мерило дает довольно мало: И.В.ед. здесь энклиномен (*городъ*), Р.мн. на *-Овъ* имеет конечное ударение (*домъвъ, послушъвъ*). Во всех прочих случаях нельзя отличить энклиномен от конечно-ударной словоформы. Заметим, что если окончание Д.Т.дв. *-Ома* здесь было ударным (что наиболее вероятно), то оно несло ударение на конечном слоге, ср. *послухома*.

Особую ценность имеют данные Мерила по М.мн. у слов а.п. *ь* (в Чуд. такие словоформы не встретились). Приводим материал: односложные основы - *о вшлѣхъ* 194б, *въ двърѣхъ* 134б, *о ... пшлѣхъ* 213б [Б], 217 [Б] (написание с *о* встретилось только один раз в конце строки, т.е. скорее всего оно упрощенное: *въ ско|тѣхъ* 31); неодносложные основы - *о хивотѣхъ* 31 кин., *о отроцѣхъ* 162б. К а.п. *ь* или *а* относится *о стршлѣхъ* 42б (§21). Для сравнения приводим М.мн. от слов а.п. *с* с односложной основой: *въ ... домѣхъ* 115, *в домѣхъ* 186, *въ гробѣхъ* 137б, 193б (чтение на *родѣхъ* 10б сомнительно; вероятнее чтение *народѣхъ*, с *о* вместо *ш*). Ср. в Чуд. *в гробѣхъ*²⁷ 31а, *о ... подвижьхъ* 132б.

Разбор материала

Непроизводные и опростившиеся слова

§ 18. Рассмотрим вначале основную группу слов, включающую исконно русские слова, заимствования дохристианской эпохи и церковнославянизмы.

А.п. *а* (гр. 1): *поршги* В.мн. 9, *холшлѣ* (16х: 333-343б), *-а* 80б, 343, *-у* 59, 340, *-омь* 342б, *-ѣ* 340б, *-и* 336 *ь*₁ (особый случай: *за хшлшлѣ* 340б, см. § 3); также *пршкѣ*²⁷ (1х), *пршка* 335б, *въ пршцѣ* 340. Упрощ.: *гороху* Р.ед. 332б. Написание *прока* 335 - либо упрощенное, либо отражает акцентный вариант с конечным ударением (последнее менее вероятно).

Формально а.п. *а* (гр. 1) или *ь*, по косвенным данным а.п. *а*: *скоморшѣхъ* 78б, *в хоршлѣ* 337б, *чертшлѣ* 2б. Формально а.п. *а* (гр. 1) или *с*, по косвенным данным а.п. *а*: *братома* 198 (*о|*), 203б, 224, *члѣкома* 52 (относительно *члѣкшлѣ* 196б см. § 16).

Дополнительный список слов, вероятно, относившихся к а.п. *а* (гр. 1): *боранѣ* 33б, *бо|мре* 22б, *бомрѣ* Р.мн. 77б, *в бомрѣхъ* 340б, *скомраси* "скоморохи" 79, *товарѣ* (10х: 336б-343б), *-а* 64, *-у* 339б.

²⁶ В этом отношении специальный интерес могут представлять данные по Т.мн. В Мерило встретились: *пои* 84б, 100б, *скоти* 106б, *животи* 106б.

²⁷ Здесь и далее подобные акцентно непоказательные словоформы приводятся (обычно без ссылок на страницы) только ради полноты парадигмы.

§ 19. А.п. *ь*: *вѣль* (3х), *волу* Д.ед. 266, *волше* 326 (упрощ. *волове* 1946), *о вѣльѣ* 1946; *дѣръ* (4х), *дѣръѣ* 76, 2616, 342 *ѣѣ*, *дѣромѣ* 312, *въ дѣръѣ* 1346; *пѣль* И.ед. и Р.мн. (4х), *попа* 95, *попу* 706, 856, *попомѣ* 1006, *попше* 86, 103 *ѣѣ*, 3456, *попше* 946, *попи* В.мн. 956, 1556, Т.мн. 846, 1006, *попомѣ* 1036 *ѣѣ*, 154, 1546, 1556 (*попом же* 153), *пѣльѣ* 2136 [Б], 217 [Б] (также упрощ. *попови* | Д.ед. 129). Слово "отрок" см. в § 23.

Формально а.п. *ь* или *с*, по косвенным данным а.п. *ь*: *вокъмѣ* "воинам" 256, 268; *вѣль* (3х), *вожеѣ* 33; *грѣльѣ* 20, 456, 62, 1666 (ср. *грѣльѣвни*²⁸); *кънѣ* (22х), *къна* 195, *къну* Д.ед. 3266, М.дв. 339, 3416, *кънеѣ* 266, *къни* И.мн. 333, 346, В.мн. 341, *кънѣ* В.мн. 26, *кънеѣ* 333 (ср. *кънѣкънѣ*); *плѣдѣ* И.В.ед. и Р.мн. (6х), *плѣда* 35, 66, 3466, *плѣду* 336, *плѣди* В.мн. 9, 1346, 1516, 248, 269 (ср. *плѣдѣтѣса* и др.); *пѣстѣ* (3х), *пѣста* 1286, 135 (*пѣс* Р.ед. 1286), *пѣсту* 1276 *ѣѣ*, *пѣстомѣ* 345 (ср. *пѣстѣнѣкъскѣму*); *скѣтѣ* (6х), *скѣта* 248, 3416, *скѣту* 366, 119, 336, *скѣтомѣ* 266, *скѣти* Т.мн. 1066, также упрощ. *въ скѣтѣ* 31, см. § 17 (ср. *скѣтѣскѣ*); *сноѣ* 68; *топѣри* 3466. Все эти слова, кроме "сноп" и "топор", представлены и в Чуд., причем именно с а.п. *ь*. Специально отметим, что в Мери-ле, как и в Чуд., слово "конь" имеет последовательное флексийное ударение (а не наосновное с корневым /ѣ/, как во многих более поздних памятниках).

Формально а.п. *ь* или *а*, по косвенным данным а.п. *ь*: *сокълѣ* 2, 3396.

Особую группу составляют слова с беглой гласной: *овѣнѣ* 3326, 339, *овѣѣ* 333, 339, *орѣлѣ* 33, *осѣлѣ* 108, 1186. Ударение косвенных словоформ (*шѣни* 1946, *-ѣтѣ* 1946, *шѣса* 341, 3416, *шрѣ* 326, *-и* 33) неизвестно, поскольку *ш* в них несвободное. В Чуд. "орел" и "осел" засвидетельствованы с а.п. *ь*. В Мери-ле *шлѣгѣѣ* "Олегова" Р.ед. 338 указывает на а.п. *ь* слова "Олег". Таким образом, для приведенных слов вероятна а.п. *ь*, однако нельзя полностью исключить и подгруппу 1* (§ 11, примеч.).

Дополнительный список слов, вероятно, относившихся к а.п. *ь*: *батѣгомѣ* 3336; *къмарѣ* 25, *-и* 57, 60; *кърабѣль*, *-ѣ*, *-и* (9х; 2676 [5х] и др.).

§ 20. А.п. *с*: *грѣѣ* 210 [Б], *въ грѣѣ* 130, *грѣѣ* 606, 1376, *въ грѣѣѣ* 1376, 1936; *дарѣѣ* (14х: 27, 146, 1686 и др.), *дарѣѣ* (9х: 1456, 1686 и др.; ср. *дарѣѣѣ*); *долѣѣѣ* 263, *долѣѣѣ* 133 (ср. *долѣѣѣѣ*); *дѣмѣ* (20х), *дѣму* (Р.ед. 35х, Д.ед. 17х, М.ед. 23х), *дѣмомѣ* (2х), *дѣмомѣ* И.мн. 133, 1486 *ѣѣ*, 182, 348, В.мн. 426, *дѣми* И.мн. 16, 1816 *ѣѣ*, *дѣмѣѣ* (8х: 133, 1336 и др.), *дѣми* В.мн. (9х), *дѣмомѣ* (11х), *дѣмѣѣ* 115, 186 (ср. *дѣмомѣѣѣ*; относительно словоформы *дѣмѣѣ* 39 см. § 15); далее *ворѣѣѣ* 66, *-ѣ* 5; *горѣѣѣ* 341 *ѣѣ*, *-ѣ* 7, 29, 3356, 3386, *-ѣ* 25,

²⁸ Акцентуация производного *грѣѣѣѣ* указывает на а.п. *ь* исходного слова. Вообще в дальнейшем, если приводится производное, это значит, что оно указывает на предполагаемую нами а.п. исходного слова.

42, -ѣ 42, 84, 104, 334б *vis*, 343, -и 331б (ср. *городьскии*); *норовъ* 25, 29, 29б, -у 29б, -омъ Т.ед. (*sic*) 22б *vis*, 27б, -и 31б *ter*, 34, 34б. Сюда же попадают *словови* Д.ед. 31б, *за соромъ* 337б; однако ввиду единичности этих написаний к ним следует относиться с некоторой осторожностью.

Формально а.п. с или *ь*, по косвенным данным а.п. с: *ш^т бока* 243б; *бракъвъ* 208, 221 *vis*, 245б, 24б (ср. *брачнѣ*); *вшкъ* (2х), *воску* Р.ед. 100 (ср. *воцанѣ*); *гѡдъ* (5х), *года* 55, 336б, 343, о ... *годѣ* 35б (отметим также *годѣ* "годится, уместно" 9х), *в годѣ* 64б; *градъвъ* "городов" 96б, 107, 98б [Б] (ср. *градьскѣ*); *моста* 341; *нѣсъ* (3х), *носа* 106, 194; *нѡдъ* "половина, *sexus*" (10х), *полу* (Р.ед. 10х, Д.ед. 3х, М.ед. 1х), *поломъ* 106б, 124б, *в по-ли* 6б, *на поли* 41, 105 (ср. *половина*); *ш^т поту* 179б, *потомъ* Т.ед. 28б, *поти* И.мн. 28б; *рогомъ* 333б, *в розѣ* 31б, *рога* И.дв. (или И.мн.?) 31б; *рѡдъ* (5х), *рода* Р.ед. (9х), *роду* (Р.ед. 2х, Д.ед. 6х), *родоу* М.ед. 223б, *роди* 53₂, 129б, *родѣ* В.мн. 5, 34, 34б, 224б, И.мн. 225, *оба рода* 222б, *два рода* 224б, 225, *два роду* (*sic*) 224б, *роду* Р.дв. 221б, 222, 223, относительно *на родѣхъ* (?) 10б см. § 17; далее *волоса* Р.ед. 31б, *волоси* 67; *в ... островѣ* 35; *солоду* Р.ед. 332б, 341. Возможно, сюда же надо отнести *о полонѣ* 126б кин. (ср. *полонать*). В Чуд. засвидетельствованы с а.п. с "брак" "град", "род", "остров" (менее ясны данные для слов "пол", "пот", "рог").

Формально а.п. с или *а*, по косвенным данным а.п. с: *бѡ|ви* Д.ед. 87 (= *богови*; ср. *бх^{ст}ѡ*); *мирови* Д.ед. 6б, 54, 55 (ср. *мирнѣ*, *мирьскѣ*); *пирове* И.мн. 56б, В.мн. 107б; *сѣо|ви* Д.ед. 1, *сѣо|ве* И.мн. 44 (= *сѣи-ови*, *-ове*); *чинове* И.мн. 93, 13б. В Чуд. засвидетельствованы с а.п. с "бог", "мир", "чин".

§ 21. Более сложные случаи. Неясно, а.п. *а* или *ь*: *стрѡи* В.ед. 264, 129б [Б], *о стрѡихъ* 42б; *собѡль* 31б. Неясно, а.п. *а* или *с*: *хидове* 39, 58, 60, 60б, 63, 135б; *стеркове* "аисты" 32б; *оудове* 53₂; *щѡрове* (птицы) 33. Неясно, а.п. *ь* или *с*: *бола* "больного" Р.ед. 29, *болеви* Д.ед. 33; *рока* "числа" Р.ед. 72, 126б *vis*; *сторожа* В.ед. 7, -и В.мн. 33 (-а В.мн. 38). Всех этих слов в Чуд. нет, а прочие косвенные данные не дают однозначного решения. К числу сомнительных (*ь* или *с*) следует отнести также *долу* "вниз" 3, *долѣ* "внизу" 31б, 118б.

Неясно, как интерпретировать данные Мерила по слову "хлеб": *хлѣбовъ* 341, *хлѣбѡвъ* 332б (ср. Чуд., где строго а.п. *а*). Написание *-ѡвъ* либо передает, как обычно, флексивное ударение (и, следовательно, отражает колебание данного слова в сторону а.п. *ь* или *с*), либо возникло в силу обобщения (фонетического или графического) наиболее частого вида данного окончания, ср. обобщение *ш* в окончаниях *-омъ* и *-ои* (Противоп., § 29). Для решения этого вопроса материала слишком мало: *-овѣ*, стоящее заведомо в первом заударном слоге, представлено в Мериле единственным примером *завѣтовѣ|* 301б (и то ненадежным, так как *-овѣ* здесь в конце строки). Написание *клопотоавъ* Р.мн. 7 -

вероятно, упрощенное (вместо *хлопотъвь); ср., в частности, в Коншинском списке Домостроя *хлопотъвь* 51б.

К сожалению, не дают никакой акцентологической информации те случаи, когда у слова встретились только односложные словоформы: *бѡбрь*, *вѡзъ* (ср. за *вѡзъ* 340), *гѡщи*, *зѡщи*, *крѡвь*, *крѡпъ*, *лѡвь* (ср. на *лѡвь* 33б), *нѡжь*, *нѡръ*, *шдръ*, *стѡль*; также *бѣвь* Р.мн. "дней" 15б. То же относится ко всей парадигме слова *шѣнь*: *шѣна*, *шѣню* и т.д. (см. Противоп., § 24).

§ 22. Перейдем к заимствованиям христианской эпохи из греческого и латыни. Важной особенностью этой группы слов является то, что у них практически отсутствует а.п. с²⁹. С типологической точки зрения это обстоятельство не составляет ничего странного, поскольку просодическое разнообразие в подсистеме заимствований очень часто бывает меньшим, чем в исконной лексике.

А.п. а (гр. 1): имена нарицательные - *канѡна*, -у, -омъ, -и, -и, -омъ, -бѣъ, *канѡнъ* Р.мн. (15х: 92, 143, 143б и др.), *о|стрижѡи* Д.ед. "устрице" 34, *филосѡфа* Р.ед. 69б, 72б, 201б; имена собственные - *хѡ амь|мѡну* 111б, *ко ам-филѡу* 22б, *авилѡна* 39, -ѣ 38б, 49, *гомѡра* Р.ед. 5б, *мѡста* Р.ед. 3б, *ирѡду* Д.ед. 81б, 82, *куѡстѡра* Р.ед. 168б, *пентѡшли* М.ед. 93б, 95б, *сикевѡта* Р.ед. 345б, *содѡма* Р.ед. 5б, *в халкидѡнѣ* (6х: 77б, 96б и др.). Упрощ.: *содома* В.ед. 46б.

Сюда же примыкают имена собственные с субморфом -j- (-иj-): *амфилѡхию* Д.ед. 69 (*амфилѡфѡю* 70), *внестѡрии* 150б (вместо *нестѡрии*), *григѡр-и* 213б [Б], -ѡм 53, 69б *ѡв*, *мѡлѡгию* Д.ед. 69, *прохѡп-и* 224, -ѡмъ 224 (также -ѡу В.ед. 338), *софрѡни* 43. Беглое *и*, возможно, содержало также имя *самшилъ* 4б, 46б *ѡв*, 59.

Формально а.п. а (гр. 1) или с, фактически явно а.п. а (ср. выше): имена собственные *климови* Д.ед. 5бб, *ахарѡви* Д.ед. 59.

Формально а.п. а (гр. 1) или б, по косвенным данным а.п. а: *алконѡстъ* 32, *самѡнъ* 229б, *филимѡнъ* 49, *Кмлен-пѡнтъ* (sic) "Геллеспонт" 131. Сюда же можно отнести неизвестное слово *молѡтръ* (какое-то растение) 32.

Дополнительный список слов, вероятно, относившихся к а.п. а (гр. 1): *комитъ* (должностное лицо) 165, -у 164б, *коркодиль* 31б, *митрополитъ*, -а, -у, -и и т.д. (более 15х: 71, 92 и др.), *потиръ* 104; имена собственные *обѡнаѡм* Р.ед. 346б, *ромѡнъ* 221б, 222 *ѡв*, 222б *ѡв*, -ѣ 212, *ти-мѡфѡм* Р.ед. 109б, -ю 230, -мѡи 71.

А.п. а (гр. 2): *икѡномъ* И.ед. 135б, 138б, 150, 263, Р.мн. 151б, -а 132б, 98 [Б], 99б *ѡв* [Б], -у 148б, 158, 99 [Б], -ѡвь 158б, -омъ Д.мн. 160; имена собственные *солѡмонъ* 21, 25б, 43б, 67б, 167б, -у 45, 62б, 168, *федоръ* 224 *ѡв*, -ѡви Д.ед. 224 (*федѡра* Р.ед. 345б). Упрощ.: *иконома* 8б, -у 164б, -и 138б.

²⁹ Так, в Чуд., по-видимому, единственным исключением из этого правила является слово "ересь": *ѣреси* Д.ед. 76б, *ѡ ѣреси ѡ* 80а.

Формально а.п. а (гр. 2) или с (но последнее практически исключено, см. выше): *дѣволъ* 1, 4б, -а 345б, *дѣмаконъ* И.ед. (7х: 84, 88 и др.), Р.мн. 84б, 86, 101, 131, -а (8х: 52, 77б и др.), -и 83б, 86, 103 *ѣѣѣ*, -и В.мн. 95б, 131, 155б, Т.мн. 84б, -шеѣ 94б, -омъ 153, 154, 155б, *архидѣмаконъ* 153, *идолъ* Р.мн. 60, -а 118б, -омъ 49б, 114, 344б; имена собственные *имковъ* 4б, 229б, -ѣ 12б (*маковъ* 47б, 224б, -а 224б), *кикифоръ* 198, 203б, 332.

Заметим, что в Чуд., в отличие от Мерила, только *ѣко-кѣмъ*, -а, -оу, -и, -и, -ѣхъ и *ѣдѣлоу*, ш^т *ѣдѣлъ*. У слов "Соломон", "дѣвол", "Иаков" в Чуд. при основной акцентровке по а.п. а (гр. 2) обнаруживаются некоторые колебания в сторону а.п. а (гр. 1), например, *солемоѣн хе* 63б, *дѣдѣлоу* 48в, 92б, *ѣакова* 12в, -у 31в.

Дополнительный список слов, вероятно, относившихся к а.п. а (гр. 2): *гѣмо|номъ* "игемонам" 27, *клироса* Р.ед. (5х: 14б, 147б и др.), -ѣ 155, -омъ 148б. Ср. в Чуд.: *гѣ-мичъ*, *гѣмона* и др.; *крѣлосо*^М 85г.

А.п. б: только *петрѣви* Д.ед. 223 (в Чуд. тоже а.п. б).

Неясные случаи. Имя "Ной": *нѣи* И.ед. 59, при *нои* 4б; последнее написание скорее упрощенное, чем отражающее флексивное ударение. Слово "иподѣякон": *ипѣдѣмакѣ*^Н Р.мн. 131, *ипѣдѣмакѣи* В.мн. 131 (*ипѣдѣмакѣ|и* 95); также *ипѣдѣмакомъ* Д.мн. 153, без элемента -Ои-. При этом в примерах на лл. 95 и 153 (менее вероятно - на л. 131) и может быть союзом, т.е. возможно чтение *пѣдѣмакѣи*, *пѣдѣмакомъ*. Написание *ипѣдѣмакѣ*^Н, если второе ш не описка, отражает ударение на -пѣ-. Написания с -кои- либо упрощенные, либо отражают основу *пѣдѣмакѣ*- с несвободным ш и с ударением на *дѣм-*, как в *дѣмаконъ*, *архидѣмаконъ*; относительно утраты начального и ср. выше *гѣмо|номъ*.

Бессуффиксальные³⁰ производные

§ 23. А.п. а (гр. 1)³¹: *залѣгѣ*, -а, -у, -омъ, -и, *залѣзѣ* (23х: 120, 163, 251 и др.), *прилѣги* 7б, *сѣдѣ*, -а, -ѣ (7х: 334б и др.), *нарѣд-у*, -омъ, -ѣ, -и, -ѣхъ (5х: 18б, 62 и др.), ш^т *рѣди* 35б, *оурѣде* Зв.ед. 60б, *захѣдоу* 120, *ѣхѣдѣ* В.ед. 4, Р.мн. 9, -и 210б [Б], *ѣѣ ѣхѣдѣхъ* 9, *прехѣдѣ* 159, *прохѣда* 264, на *ѣхѣдѣ* 244б, *исхѣдѣ*, -а, -и (9х: 4, 17 и др.), *пѣдѣбѣи* В.мн. 9, *похѣи* В.ед. 32, -и Р.ед. 385, 345б, *нарѣкомъ* 106б, *обрѣка* 161, -у 127, *порѣкѣ* 79, 124б, -а 4б, *оурѣкѣ*, -а, -и, *оурѣци* (18х: 51, 127, 178 и др.), *прѣстѣлъ* И.В.ед. и Р.мнѣ, -а, -у, -ѣ, -и (14х: 3б, 10, 12 и др.), *захѣнъ* (И.В.ед. 52х, Р.мн. 2х: 78б, 131б), -а (44х), -у (44х), -омъ (14х, -омъ вмѣсто -омъ еще 2х), -ѣ (15х), -и 24б, 203, -и (В.мн. 3х,

³⁰ По крайней мере часть слов данной группы (и аналогичных групп в других разделах) целесообразно описывать как содержащие нулевой суффикс, но для нашего разбора это несущественно.

³¹ Слова приводятся в инверсионном алфавитном порядке основ.

Т.мн. 6х), -омъ (3х, -омъ вместо -омъ еще 4х), -ѣхъ 253б, 257³², поклшномъ 345, пошномъ воднимъ "ряской" 34б, пошпа 3б, сбшрь (19х), -а (48х), -у (15х), -омъ (6х), -ѣ 11б, 69б, -и 91б, -я 92б, 93, 13б, -ѣхъ 331б (также сбшрь Р.мн. 81 кин.), притшрь-а 107б, -ѣхъ 134б, зашрь, -а, -я (7х: 50, 114 и др.) позшрь 135б, приншсу 149, впршсь 70б (вѣпршсь 345б, вѣпршсь 225б), вѣпршси 38, завѣтовъ| 301б, погшсти 331б; также во просшть 336б (см. Противоп., §8). Сюда же сложное слово ншздоршгу 31б.

Формально а.п. а (гр. 1) или ъ, по косвенным данным а.п. а: калшгъ 28, прихшдъ 98б [Б], разбши И.В.ед. и Р.мн. (10х: 5, 253 и др.), изгши И.ед. 332, на потшкъ 332б, 334б, 340, оукшрь 340б (подтерто и исправлено на оурошъ), протшрь 335б, перекшсь 34б, также инѣршгъ 31б.

Упрощ.: залога 263б, свода 335, -у 335, народи 11б, -ѣхъ(?) 10б, на разбои 332б, оуро-ци 341, -ки 179б, по закону 127б, позоръ 63б, -я 25б; вероятно, также поко-ни "установления, обычаи" 332б, потвори 108, имя собственное ратибора В.ед. 338. Менее ясно въ скровѣ 50. Поскольку процент таких написаний никак не выше среднего по Мерило, нет достаточных оснований предполагать, что за ними стоят акцентные варианты типа Чуд. ш^Т зако|на́ хе 121в, народѣ В.мн. 9а.

К а.п. а (гр. 1), по-видимому, относилось также значительное число сложных слов, для которых Мерило формально гарантирует лишь безударность соединительной гласной (ср. §8, замеч.), в частности, вертоградъ, виноградъ, любодби, имена собственные (из Русской Правды) мрославъ, стославъ, мирослава В.ед., по стшполцѣ. Особо отметим злшдѣи И.ед. 105б, -ишъ М.мн. 49 (в Чуд. другое ударение: злѣдѣи В.ед. 40б).

К а.п. а (гр. 2), вероятно, относилось имя собственное володимѣрь 338, -а 80б.

А.п. б: только слово отршкъ³³ 79б, 169б, 343, отрока 40б, 4б, -у 333б, 339, -омъ 333, 339, 341б, отроци М.ед. (sic) 333, И.мн. 162, о отроцѣхъ 162б. В Чуд. тоже а.п. ъ (тогда как во многих более поздних памятниках это слово уже акцентуируется по а.п. с). Относительно заимш-в зашмшдавецъ 266б см. §8, замеч.

А.п. с: послушъ (И.ед. 7х, Р.мн. 31х), -а (10х), послу-си (И.мн. 15х, В.мн. 1х: 33б), послуши (В.мн. 5х, Т.мн. 14х), -омъ (15х), послушѣхъ (8х: 69б, 70б, 72 и др.), послуш-шѣ 181, 336б (также упрощ. -овѣ 333), два послу-ха 71, послухома Т.дв. 108 (ср. послушѣствш); образъ (И.В.ед. 22х, Р.мн. 1х: 182б), -а (10х), -у (13х), -омъ (31х, также -ом хе 167 и -омъ вместо -омъ 155б), -ѣ 150, 170б, -и 259, 260, -я (В.мн. 1х, Т.мн. 6х), -омъ 70, образшѣ 162, двѣма образома Т.дв. 262б. В Чуд. "послух" явно относится к а.п. с, а "образ", по-видимому, колеблется меж-

³² Кроме того, 18 раз зашкно- в качестве первой части сложного слова, например, зашкноположеник.

³³ К XIV в. это слово явно уже опростилось; однако удобнее разбирать его в данном разделе.

ду а.п. с и а (гр. 1); заметим, что такое колебание не исключено и для Мерила.

Любая акцентуация, кроме а.п. а (гр. 2), формально возможна для слов: *облаци* И.мн. 286, *подвигъ* 96, 127, *помисль* И.В.ед. и Р.мн., -а, -омь, -и, -ѣхъ (13х: 2, 54, 158 и др.), *промисль* 33, 2026, -а 7, 616, в *поварѣ* 333, *пожаръ* 2676, -а 270, *помса* Р.ед. 77, 154, 1596, *продути* И.мн. 326. Определить их фактическую акцентуацию затруднительно.

Трудный случай: *всеволодъ* 332. Из нескольких возможностей наиболее вероятной представляется а.п. а (гр. 3), т.е. ударение на *все-*, с упрощенным *ло* вместо *лш* (ср. *всеволодичъ* 338).

Суффикс -ецъ

§ 24. А.п. а (гр. 1): *самобърецъ* 646, 67 *бѣгословецъ* 2136 [Б], *чаротърци* И.мн. 1916, *ратохътъцю* 5.

Другая акцентная группа представлена здесь написаниями типа *конецъ*, *хвнца* (ср. *овесъ*, *шеса* и т.п. в §19): *конецъ* (9х: 13, 68 и др.), *ловець* 2, *оѣць*³⁴ И.ед. (12х: 22, 49, 676 и др.), Р.мн. 376, 946, 956 (= *отець*), *простецъ* 786, 146, *творецъ* 26, 31, 556, 1656. Словоформы с ненулевым окончанием - *хвнца* Р.ед., В.мн., -и М.ед. (9х), *лшвца* В.ед. 7, *лшвѣ|ци* И.мн. 26, *шѣа*, -ю, -и, *шѣмъ*, *шѣе* (65х), *прштъци* И.мн. 109, *тшврица* В.ед. 376 - акцентуационно не показательны. В Чуд. "конец", "ловец", "отец", "творец" относятся к а.п. в (например, *конѣць*, *конца*), но есть некоторые колебания: *до конца* 48в, *до конца* 116г. Таким образом, как и у слов "овес", "орел" и т.д., мы можем предполагать здесь для Мерила а.п. в или подгруппу 1^а внутри а.п. а.

Суффикс -никъ

§ 25. А.п. а (гр. 2): *члѣкооугьдникъ* Р.мн. 146, *наршдникъ* И.ед. 616 *ѣс*, Р.мн. 616, *ѣдиноршдники* Т.мн. 476, *разбшники-къ* И.ед. и Р.мн. (7х: 49 *ѣс*, 253 и др.), -ху 5, -ци 1106, 135, 267, за *разбшника* 3326, *разбшники* 2736 (пропущено *ни*), *потшрникъ* 1816, *истшчки-къ* 26, -ху 516, -цѣ 33, о *оугьнъницѣтъ* 192, *безакшнъникъ* 110. По косвенным данным сюда же нужно отнести *обещни-къ* (7х: 2726-273), -ка 2726, -ху 2726, -ци 62, 626, -комъ 154. Упрощ.: *художника* 17.

Формально а.п. в, а.п. а (гр. 1) или а.п. с, по косвенным данным а.п. в: *головникъ* 3326, -а 332 *ѣс*, -у 3326 *ѣс* (ср. *головничество*), *городнику* 341, *помощь|никъ* 24, с *помощники* Т.мн. 2166 [Б], *похотници* И.мн. 6, *свободникъ* 1296. Вероятно, к а.п. в относится также *саковникъ*

³⁴ Наряду с написанием *шѣъ* (И.В.ед. 22х, Р.мн. 8х), которое возникло в результате обобщения орфограммы *шѣ-*; см. Противоп., § 20, сноска 46.

136₂, -у 138 (а, может быть, и *накостникъ* 272б)³⁵. В Чуд. слова, однотипные с этими, т.е. производные от имен а.п. с (например, "должник", "квасник"), относятся к а.п. в (см. Дыбо 1968, с. 210).

Таким образом, в Мериле для суффикса -ник-ъ можно предполагать ту же формулу (см. §7), что в Чуд.: "а^а, а^в, в^с".

Прочие суффиксы

§ 26. Определенно к а.п. в относятся два слова с суффиксами -ок-ъ и -от-ъ: *видѡхъ* Р.мн. 334, *видока* Р.ед. 334, В.дв. 334 *vis*, *видо|комъ* 335; *живѡтъ* И.В.ед. (15х: 1б, 3, 4б и др.), *живота* (6х: 5б, 136б и др.), -у (6х: 24б, 28 и др.), -омъ 34б, -ѡ (7х: 29б, 84б и др.), -и Т.мн. 106б, *о живѡтѡхъ* 31 кн. Упрощ.: *живѡтъ* Р.мн. 26б. Один раз встретилось также Р.ед. *живѡта* 122б; по-видимому, это написание отражает побочный акцентный вариант с суффиксальным ударением.

Определенно имеет неподвижное начальное ударение слово *воинъ* И.ед. 140, 160, Р.мн. 140б, 179б, -а 28б, 140б, -у 22б, -и 178, 257, -и Т.мн. 65б, -омъ 268. Не исключено, что в косвенных словоформах и становится здесь неслоговым (см. Противоп., § 22). Упрощ.: *воину* Д.ед. 178б, *вои|ни* 268.

К а.п. а (гр. 2) относится *инѡчима* Р.ед. 342.

Во всех прочих случаях показания Мерила недостаточны для однозначного определения акцентуации.

Формально а.п. а (гр. 1), в или с: *волостель* 230б, -а В.ед. 64 *vis*, -емъ 161б. Наиболее вероятна а.п. с, ср. начальное ударение в *вѡлѡстели* (И.мн.) Фер. 757б *vis*. На это же косвенно указывает акцентуация неполногласного варианта *властель* и акцентно однотипных с ним слов *хитель*, *датель* (*жити* и *дати* относятся, как и глагол *власти*, к а.п. с): против ударения на -тель говорят Фер. *вѡ|стель*, -а и т.д. (регулярно), Чуд. *хѡтела* В.ед. 93г, *дѡтела* В.ед. 119в, а также производное *властельскѡю* в самом Мериле; против автономного ударения на корне говорит современное ударение *властелѣн*. Отметим также *хителѣствѡ* 61б в Апостоле 1564 (наряду с *хителѣствѡ* 165б, *хителѣства* 22б).

К а.п. с, возможно, относилось слово *горожане* 24б, -омъ 42, ср. в Чуд. *гра|жане хѡ* 37в.

По-видимому, к а.п. а (гр. 1) относились *животинъ* "животное" И.ед. 26б *vis*, *исполинь* (форма неясна) 16б, к а.п. а (гр. 2) - *боларика* В.ед. 81, -у 138, *чело|ѡвчину* Д.ед. 36б. Менее ясны *хидовинъ* 78б, 134, -у 110, *словѣнинъ* 332. По-видимому, а.п. а (гр. 1) или а.п. в (но неясно, что именно): *с могути* "с владыками" 9б (ср. Чуд. *могѡуть* И.ед. 66б), *в конюсѡ* "за конюха" 333, *господаремъ* 269.

Неясно, где ударение в *всеволодичъ* 338: на *все-* или на *-лѡ-*. Написания *оуборхѡвѡ* Р.мн. 332б (мера зерна),

³⁵ Неадежно написание *хоромолникомъ* 212б [Б].

оубърквѣ 341 (также упрощ. оуборковѣ|| 3326) отражают либо просто флексивное, либо колеблющееся ударение (в фер. только оубърквѣ 989 и др.).

СРЕДНИЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РОД³⁶

§ 27.

Т а б л и ц а 4

Окончания с 0

А.п. Окончания	а		b	с
	группа 1	группа 2		
-0 (И.В.ед.) -Ома (Д.Т.дв.)	колѣно мѣстома	правила -	числа -	дерево (-)

Т а б л и ц а 5

Основы с 0

А.п. Формы	а		b	с
	группа 1	группа 2		
ед. И.В. Р. Д. Т. М.	хольпѣство прозырьства повидию оубыжьствомѣ хольпѣствѣ	вниньства вниньства вниньству закне- нимѣ вниньствѣ	добры, молоко добра, сиротства добра молокомѣ -	слово, золото слова, золота слову словомѣ словѣ
мн. И.В. Р. Д. Т. М.	прекословѣм - - - точилѣхъ	позырица позыриць позырищемѣ - -	- - - - -	словеса (словѣ), сло- вѣсь словомѣ, сло- весемѣ словеса словесѣхъ
дв. И.В. Р.М. Д.Т.	колѣнѣ - -	скривиди - -	- - -	очи - очима

³⁶ Для упрощения в данном разделе рассматриваются все словоформы слов среднего рода, в том числе такие, как *очи* или *словеса*, которые восходят к склонению на *i или на согласную.

Окончание *-о* встречается очень часто; см. § 28-32. Окончание Д.Т.дв. *-ома* встретилось только в *мѣстома* 115б, *братучадома* 222б, 224 (а.п. а, гр. 1) и *вѣнома* 251 (а.п. а или с). Относительно окончания *-омъ* в Д.мн. см. § 16.

Данные об акцентных кривых в данном классе слов неполны; противопоставление а.п. лучше всего проявляется в исходной форме: *холшнѣство* (или *вшннѣствш*) - *молокш* - *золото*. К сожалению, интересная форма М.мн. представлена слишком бедно; с односложной основой встретилось только *на лохихъ* 66б (а.п. не вполне ясна, см. § 28).

Разбор материала

Непроизводные и опростившиеся слова

§ 28. Слов, однозначно попадающих в а.п. а, не встретилось. Формально а.п. а или с, по косвенным данным а.п. а: *блюдо* 104, *дѣло* (25х: 6б, 19, 25, 37 и др.), *хито* 263, 335б, 336б, *масло* 11, 39б, 100, *мѣсто* (45х: 4, 32, 36б, 37 и др.), *-ома* 115б, *стадо* 8, 43б, 166, 168, 257, *чадо* 52, 177, 177б (также *братучадо* 224б, 332 В. вместо Д., *-ома* 222б, 224), *желѣзо* 333б *vis*, 340, 340б, *колѣно* 224 *ter*, *-омъ* 224, *-а* В.мн. 244, *-ѣ* И.дв. 224. Сюда же имена собственные мужского рода *марко* 222 *vis*, *михаило* (16х: 219-223). В Чуд. из этих слов определенно с а.п. а засвидетельствованы "блюдо", "дело", "масло", "место", "стадо", "чадо", "колѣно", "Марко"; ср. также Чуд. *хи|та* В.мн. 119в.

По косвенным данным а.п. а (гр. 2): *мблокш* 111.

К а.п. б следует в первую очередь отнести: *молокш* 11, 33б, *-омъ* 5б, *селш* (12х: 16, 86б, 248б *ter* и др.), *сребрш* (8х: 15б, 37, 120 *vis* и др.), а также субстантивированные прилагательные *добрш*, *злш*, *теплш* (см. § 51). Упрощ.: *село* 248б. Ср. а.п. б у слов "село", "сребро", "добро", "зло", также "млеко" в Чуд.

Далее, имеется группа слов а.п. в, у которых, по-видимому, были возможны некоторые колебания ударения (по крайней мере, в И.В.ед.), Написания с ш: *винш* 15б, 16 *quater*, 16б, 62, 348, *гнѣздш* 19б, *гоумш* 121б, *числш* 3б, 12б, 131, 169, 239, 244б. Написания с о: *бревѣно* 60, *вино* 62, 348 (также *вино|* 268б), *гнѣздо* 33б, *гумно* 335б, 340, *число* 248, 250б. В Чуд. "бревѣно" и "число" имеют устойчивое флексийное ударение, "вино" - с небольшими колебаниями (ср. *виноу* 136г); для "гумно" находим только *гумно* 4а; словоформа *гнѣзда* В.мн. 32б непоказательна.

Отметим, что в группу слов а.п. в с устойчивым ударением попали, помимо односложного *злш*, слова с корневым о или е (в открытом слоге), в группу с неустойчивым ударением - все прочие (ср. такое же положение у прилагательных, § 51).

А.п. с: *золото* 6, 28б, 4б, *-а* 333б; "коло", судя по *около* 23б, 347б; *око* (9х: 2, 3б, 74б *vis* и др.), *ока*, *оку*, *окомъ*, *во оцѣ*, *очеса*, *очи*, *очима* (22х: 2, 4, 7б, 14б, 38 и др.); *слово* (38х: 2б, 4, 21б *ter* и др.), *слова*, *-у*,

-омь, -ѣ (26х: 2, 10, 29б, 30б и др.), слово|мь Д.мн. 10, слъвь 118б; словесе, -и, -а, -ѣ, -и, -емь, -ѣтъ (31х: 2, 4, 5б, 10б, 52, 227 и др.). Отметим также трудное место *занеже мму въ боло|го дѣль*³⁷ и *хоронилъ товаръ тогш* 336б (по-видимому: "поскольку ему во благо действовал, храня товар его"); здесь выявляется *болого* "благо" (словоформа или, по крайней мере, часть сложного слова). В Чуд. определенно к а.п. с относятся "око", "слово"; однако *колд* В.ед. "круг" 82а.

Формально а.п. с или а, по косвенным данным а.п. с: *за дерево* 339, *древо* 111 (*дрѣво* 194б, 346б); *злато* (11х: 37, 58б, 105 и др.; ср. *золото* и *златшю*); *масо* 69, 339; *ѣбо* (11х: 3б *vis*, 4б *vis*, 8 и др.); *озера* В.мн. 331б; *тѣло* (16х: 4, 5, 21б и др.); *оухо* 3б; также *блго* (см. § 52). Формально а.п. с или в, по косвенным данным а.п. с: *море* 3б, 35, -А Р.ед. 103, 273б, -ю 11б, 25б, -и М.ед. 60, 69, 70, 183б *vis*; *на поли* М.ед. 115, 123, 229б, 335б, 337. В Чуд. определенно с а.п. с засвидетельствованы "древо", "озеро", "тело", "ухо", "благо", "море".

В нескольких других случаях выбор а.п. менее очевиден. А.п. а или с: *въ ведро* "serenush" 33; *ѣбно* (34х: 141, 248-257 и др.), -ома 251; *жало* 63, 68 (о|); *иго* 37б; *тѣсто* 7; *черево* 339, *чрево* 191 (*чрѣво* 34б). А.п. в или с: *горе* (16х: 6, 8б, 15б, 16 [6х], 21 и др.; ср. *горе* "хуже" 112); *ложе* 124, 124б (о|), *ложа* Р.ед. 21, 52б, В.мн. 34, *на локитѣ* 66б. А.п. в или с или а (гр. 1): *оу ... воршть* 38, *разѣв воршть* 209 [Б].

Суффикс -ств-О

§ 29. А.п. а (гр. 1): *блгоршдьства* Р.ед. 210 [Б], -ѣ 307, *шт неистшвьства* 81б, *прошвьства* Р.ед. 51б, *оубшвьствомъ* 272, *холшвьство* 342б *ter*, -ѣ 342б.

Такую же акцентуацию отражают *близшчьства* Р.ед. 221, 222б *vis* и *количьство* 179, 184б, 187б (*количество* 187б, *кѣличество* 75). Однако наряду с этими написаниями представлены также *близочьство* 24б, -а 220б, -омь 24б, -ѣ 246б (скорее всего они отражают вариант с ударением на бли-, причем в *близочьство* какое-то из двух О записано упрощенно; ср. в Фер. *блѣзочьство*, -а и т.д.) и *количьствш* 153 (вероятно, единичное колебание в сторону а.п. в).

Формально а.п. а (гр. 1) или с, фактически почти наверное а.п. а (поскольку а.п. с у слов с данным суффиксом нигде в славянских языках не встречается, см. Дыбо 1968, с. 191): *блговшвьство* 22б, *бѣтвьство* (9х: 24, 29, 47 и др.; = *богатъство*), *головничьство* 332б, *гостиньноприимьство* 8б, *дѣство* 5, 10б (= *дѣвьство*), *злѣдѣство* 88, *коварьство* 9, *лихоимьство* 47, *лукавьство* 71б *vis*, 82, 123, 125 *vis*, *мншвьство* 17б, 25, 260б (упрощ. *множьство* 115б кин.), *напрасньство* 100, *невѣвьство* 181, *невѣвьство* 22б, 110, *прелюбѣдѣство* 45б, 60б, 190, 194б, 256б, *пѣмньство* 5, 56б, *равенъство* 57б, *раздѣньствѣ* | "различие" 3б, *сѣшство* 124,

³⁷ ѣ после дѣл подтерт и выглядит как ѣ.

246, торхъство 347, оубиство 366, 111 ъиз, 1116, 121, 1896, ц^срь|ство 1436, ц^сство (10х: 76, 666, 141 и др.). Вероятно, к а.п. а (гр. 1) относится также о^чьства Р.ед. 1506, -и Т.мн. 35 (= отецьства, -и).

А.п. а (гр. 2): вшихъствеш 139, 146, 1596, 179, 2576, -а (7х: 109, 179 тег и др.), -у 146, -ѣ 1786, 2576; достшихъства Р.ед. 506, -у 16, 36, по^дстшихъству 536, недостшихъству 61.

Формально а.п. а (гр. 2) или ъ, по косвенным данным а.п. а: дѣлательствеш 1556 (ср. регулярное дѣлатель, -а и т.д. в Чуд.), приставничъствеш 153, свѣдительствеш 80, тиоуиствеш 153 (ср. в Фер. тѣажъство 991 и регулярное тѣажъ, -а и т.д.). Упрощ.: свѣдительство 258, свѣдительство 145 (ѡ вместо е), тивуиство 3426; по-видимому, также старецъство 406 (ср. Чуд. старечство 74г).

К а.п. а (гр. 2), вероятно, относились также: траборъствеш 1116, 127, ѡ^т сватовства 2216.

В слове "старейшинство" ударение, по-видимому, колебалось: старѣишииство 956, 166 отражает древнее ударение на ста- (ср. Чуд. старѣишии Р.мн. 72г), старѣишииствеш 1816, 2016 - более новое ударение на -рѣ- (ср. Фер. старѣишииство 9586).

А.п. ъ: бх^сствеш 56, мствеш 1336 (мствеш 436), мухъствеш 25, 45, срьдствеш 2436, чхъствеш 496, послушъствеш (12х: 71 ъиз, 78 ъиз, 806 и др.)³⁶. Упрощ.: послушъство 77. Написания мствество 27, 168, срьдствество| 223 - либо упрощенные, либо отражают акцентные варианты по а.п. а.

Формально а.п. ъ или а (гр. 2), по косвенным данным (акцентуация исходных слов, см. §§ 39 и 88) а.п. ъ: сиротъства Р.ед. 229, свершехъствеш 66.

А.п. ъ, по-видимому, отражает также мдихъствеш 26. Написание мдихъство 1166 - либо упрощенное, либо отражает ударение на -ди-.

Для слова "господство" находим гѣствеш 2556, 256, 2576, 2656 и гѣство 2406, гѣство| 2396, 240, а также аномальные написания госпѡдъ|ствеш 274, госпѡдствеш 2396 ъиз. Наиболее вероятная интерпретация состоит здесь в том, что в говоре Мерила сосуществовали более старое ударение на -ствеш и более новое на -пѡ-.

Неясно, а.п. а (гр. 2) или ъ: мехшихъствеш 366, мремьствеш 1616.

§ 30. Как видно из материала, в Мериле ударение производных с суффиксом -ств-0 в целом подчиняется формуле "а^а, а^б, с^с" (см. §7). Наиболее надежные примеры: а^а (выборочно) - дѣствѡ, мнхъствѡ, толхъствѡ, бѣствѡ, зло-

³⁶ В Мериле слабый ъ перед стѡ ни в одном слове не проследится в е; таким образом, для всех этих примеров возможность а.п. а (гр. 2) исключается. Написание мствеш, вероятно, отражает упрощение последовательности стѣствѡ (мствѡ встречается во многих памятниках XIII-XIV вв., см.: Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. М., 1907, с. 111).

дѣство, коварѣство, лукавѣство, пѣмнѣство, оубѣхѣствомъ; вѣхнѣствѣ, достѣхнѣства, приставничѣствѣ, свѣдѣтельствѣ; а^b - свѣство, торѣство, головничѣство, вероятно, также ц^{ср}ь|ство; б^c - бѣствѣ, мужѣствѣ, чѣствѣ, послушѣствѣ, свершенѣствѣ, сиротѣства, также госпѣдѣствѣ в конечно-ударном варианте. Отметим, что производные на -ствѣ-0 от основ с беглой гласной одинаково акцентуированы при исходной а.п. в и при исходной а.п. а (подгруппа 1*), ср. равенѣство, разденѣство, отечѣства; подробнее см. § 59.

Важное отклонение от общей формулы - "незаконное" флексивное ударение в кдѣхнѣствѣ и количѣствѣ (оба по одному разу), может быть, также в мрѣмѣствѣ.

Флексивное ударение в срѣдѣствѣ скорее представляет собой архаичный тип акцентировки слов подобной структуры, чем инновацию (ср. бѣщѣствѣ, бѣлогородѣскѣствѣ и др., § 59).

Сдвиг ударения вправо в неистѣствѣ, старѣхнѣствѣ, дѣлѣствѣ, по-видимому, не связан специально с суффиксом -ствѣ-0 (он мог происходить и в производящих словах).

Интересно сравнить акцентуацию производных на -ствѣ-0 в Мериле и Чуд. В большинстве случаев она совпадает; отметим лишь наиболее интересные примеры: Чуд. тѣрѣствѣоу, оубѣхѣство, ѣствѣд, чѣствѣд, послушѣствѣд (правда, наряду с послушѣство). В Чуд., как и в Мериле, важнейшим отклонением от основной формулы является "незаконная" а.п. в: вдовѣствѣд 108а, свойствѣд 142в, -оу 88б, по дѣхнѣствѣоу 134б, по дѣхнѣ|ствѣоу 130г, сюда же разнѣствѣд Р.ед. 100в, 104б. Однако конкретные слова, в которых нарушается основная формула, в Чуд. и в Мериле различны. Отсюда серия акцентных несовпадений: ср. Чуд. свойствѣд, разнѣствѣд, срѣдѣство, также вѣхнѣствомъ, нехнѣ|ствѣство. Таким образом, одних лишь слов на -ствѣ-0 было бы достаточно, чтобы убедиться, что в Чуд. и Мериле представлены разные, хотя и близкие, "точечные" акцентные системы.

Суффикс -лѣ-0

§ 31. Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным данным а.п. а: за^чало, за^чло (8х: 179-188), зерцало 2 кин., начало (10х: 6, 13б, 68 и др.), порекло "прозвище, имя" 198 вѣз, 203б, -омъ 203б, свѣтло 2 кин., 49б, хранило "нечто охраняющее" 23. Вероятно, сюда же в точилѣ 347, в точилѣхъ 348.

Формально а.п. а (гр. 2) или в, по косвенным данным а.п. а: зеркалѣ 29, мѣрилѣ 37, 44, 167б, постризалѣ 345, правилѣ (18х: 71, 81, 84 и др., также правѣлѣ 105, 229), ставилѣ "весы, гиря" 37 вѣз, 38б. Упрощ.: мѣрило 10б, правило 348, правѣло 229.

Отметим совпадения с Чуд.: в Чуд. представлены зерцалѣд, -омъ, начѣло, -а, -ѣ, свѣтилѣ И.мн. и, с другой стороны, мѣрило. Примечательно, что в Мериле уже отразилось хоро-

шо известное в более позднюю эпоху акцентное противопоставление собственно русского зёркало и церковнославянизма зери́ало.

Прочие суффиксы

§ 32. Суффикс *-j-е* (*-uj-е*). А.п. *а* (гр. 1)³⁹: *въ здо-ршеви* 31; *безакши-ик*, *-ъм*, *-им*, *-ъм*, *-ию* (14х: 5, 41, 70, 124 и др.), *в безгдъи* 13, *безлбик* 666, *бесплдъик* 2686, *благоръдик* 239, *добровъним* В.мн. 3456, *звѣздослшвъкъмь* 1006, *извѣстослшвик* 2266, *повъдию* "незамерзшей воде" 326, *пшдншжик* 36, *посъвик* 45, 3316, *преко|слшвък* 716, *прекослшвъм* В.мн. 176, *прѣкослшв-им* Р.ед. 2426, *-ви* 1206 (также *прекшслшвъм* 125, см. §4 и §8, замеч.), *препшдшбикъмь* 10 (о *-пш-* см. §4), *приплъд-ик* 243, *-ъм* 2726, *сѣченько-слшв-ъм* 196, *-ъм* 2056, 206, *-ъмь* 2056, *оуъд-им* 204, *-им* 345, *оудшбъм* 896.

Суффикс *-ищ-е*. А.п. *а* (гр. 2): *позърище* 135, *-и* М.ед. 296, *-а* В.мн. 256, *-ъ* Р.мн. 1356; *сбърище* 53, 1146, *-а* 916; *скръвище* (8х: 26, 37 и др.), *-а* 13626, *-ю* 242, *-и* М.ед. 242, И.дв. 1656.

Отметим, наконец: *косначько* 332 (имя собственное); *отрочати* Р.ед. 168, 198, М.ед. 114; *за пороса* 336. О словах на *-енькъ*, *-анъм* см. § 86-89.

ЖЕНСКИЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РОД

§ 33. В Мериле в данном морфологическом классе необходимо различать две акцентных кривых в рамках а.п. *ь*, они обозначены ниже как *b₁* и *b₂*.

Т а б л и ц а 6

Окончания с 0

А.п. Окончания	а		ь (акц. кривая <i>b₁</i>)	с
	группа 1	группа 2		
-Ю (Т.ед.)	силою	истиною, мачехю (см. §35)	женою	рукою
-О (Зв.ед.)	владко (= владыко)	-	жено	-

³⁹ Для части приводимых здесь слов (например, *безакшикъмь*, *благоръдик*) формально допустима также а.п. *а* (гр. 3); однако этой формальной возможностью можно пренебречь, как нереальной.

Таблица 7
Основы с 0

Формы \ А.п.	а	
	группа 1	группа 2
ед. И. Р.	злыба добрыта злыбы добрыты	отрокевица грамоты
Д.М. В. Т.	злыбѣ добрытѣ злыбу добрыту злыбою теплытоу	грамотѣ отрокевицю отрокевицею
мн. И.В. Р. Д. Т. М.	фыки ворыны (злыбѣ) рабыты - ворынамъ - молитвамъ - -	отрокевиць грамотѣ - грамотами грамотахъ
дв. И.В. Р.М. Д.Т.	- ногатѣ - - - -	отрокевици - отрокевицама

Таблица 7 (окончание)

Формы	b		с**
	акц. кривая b ₂	акц. кривая b ₁ **	
ед. И. Р.	вола вола, выли ^а	вдова вдовы	нога голова ноги головы
Д.М. В. Т.	выли вылю вылею	робѣ вдову ротю	водѣ свободѣ ногу голову ногою головою
мн. И.В. Р. Д. Т. М.	вона (?) - - вонами (?) -	вдовы (стѣпъ) - - -	ноги стороны (ныгъ) сирѣты - сиротамъ ногамъ головами горахъ сиротахъ
дв. И.В. Р.М. Д.Т.	- - -	- - -	нозѣ - ногу - ногама -

^а Разная огласовка при разных окончаниях Р.ед.
^{**} По написаниям Мерила акц. кривую b₁ и а.п. с различить нельзя. Примеры отнесены к а.п. b или с по косвенным данным.

§ 34. Окончание Зв.ед. -*o* представлено только в словоформах: а.п. *a* (гр. 1) - *вл^oко* (5×); *a* (гр. 3) - *стардишино*; *b* - *хеко*.

Окончание Т.ед. -*oю* в а.п. *a* (гр. 1), *b* и *c* у существительных всегда записывается как -*oю*. А.п. *a* (гр. 1) - *бабою*, *вброю* (3×), *вл^oкою*, *внукою*, *гешною*, *д^oбою* (= *д^oвою*; 2×), *державою*, *жертвою*, *женитвою*, *злшбою*, *незлшбою*, *клатвою* (9×), *мброю* (4×), *мл^oтвою* (2×), *мукою* "мучением", *правдою* (8×), *неправдою* (2×), *рабичною* (3×), *ризою* (2×), *сестричною* (2×), *силою* (8×), *скотиною*, *супругою*, *теплштою*, *теткою* (также *тмткою*), *оу^oт^oбою*, *хламидою*; вероятно, сюда же чересминою. А.п. *b* и *c* (из-за трудностей разграничения - вместе, ср. § 35): *б^oд^oю* (3×), *виною* (11×), *враждою*, *головою*, *горою*, *хеною* (27×), *кумою* (3×), *м^oздою*, *ногою*, *похвалою*, *рабою*, *ротою* (2×), *рукою* (18×), *сестрою*, *слезою*, *снохою*, *оу^oздою* (2×), *ц^oбною*; вероятно, сюда же *м^oбною*.

В а.п. *a* (гр. 2) находим, с одной стороны, *мачех^oю* 190б, с другой - *истиною* 11б, 20б, 145, 148 (ср. также наречие *мн^oгихдою* 60б); см. § 35.

Акцентуация неясна (но не исключена а.п. *a*, гр. 2) в случаях: *нищетою* 42, *ч^oстотою* 6б, 344б, *сужтою* 347; см.

§ 39.

К женскому морфологическому роду субстантивного склонения относятся также Д., М. и Т. падежи местоимений "я", "ты", "себя". Показания Мерила по словоформам с *o* здесь таковы: Д.М. *тоб^o*, *соб^o* - регулярно (ср. Р.В. *тобе*, *себе*); Т. *мною* 5б, 9, 9б *vis*, 13, 14, 24б (но один раз *со мною* 223б), *тобою* (14×: 5б, 10, 12 и др.), *собою* (20×: 1б, 20, 27, 29 и др.).

§ 35. Акцентные кривые. В а.п. *a*, как обычно, ударение неподвижно. Что касается а.п. *b* и *c*, то в данном морфологическом классе написания Мерила не позволяют их различить (если отвлечься от слов типа "воля", см. ниже). Лишь в Р.мн. *сирш^o* несомненно конечное ударение, но такое ударение ожидается в Р.мн. в обеих этих а.п.; во всех прочих случаях нельзя отличить энклиномен от конечноударной словоформы.

Правда, в одной форме, а именно, в Т.ед. мы ожидали бы, исходя из обычной акцентологической реконструкции (**gol-voj^o* в а.п. *c*, но **zel^ojo* в а.п. *b*, см. Станг, с. 62), разных рефлексов в Мерила: *головою* и **хеню*. Однако, как видно из § 34, в обоих случаях выступает -*oю*; ср. хотя бы такие надежные примеры а.п. *b*, как *хеною*, *рабою*, *сестрою*, *похвалою*.

Сам факт аналогического выравнивания окончаний **-oj^o* и **-^ojo* в этом морфологическом классе, по-видимому, является общим для всех реально засвидетельствованных славянских "точечных" систем. Индивидуальной особенностью Мерила является только то, что здесь обобщилось именно **-oj^o*. Ср. этот же вариант обобщения в более широком масштабе в местоименном склонении, § 67.

Данные Мерила об окончании -*oю* представляют большой интерес, поскольку в настоящее время еще недостаточно

ясна история становления нынешнего ударения *-ою* (одинакового в *хеню* и *головю*). Можно предполагать либо 1) существование уже в древнерусском "точечных" систем, обобщивших здесь, в отличие от Мерила, ударение а.п. *ь*, а не *с*, либо 2) относительно поздний (XIV-XVI вв.) переход от системы типа Мерила к нынешней⁴⁰; ср. первый симптом такого перехода в единичном *мюю* (при *мюю* 7х). Не исключено также какое-то соединение первого и второго; в частности, наличие */-ою/*, */-ою/* в одних говорах и памятниках и */-ою/*, */-ою/* в других может указывать на то, что переакцентовка данного окончания происходила в разных говорах различными путями и/или неодновременно.

В Мериле варианту */-ою/*, представленному (при флексивном ударении) у существительных и местоимений (ср. §67), противостоит вариант */-ою/* в членных формах прилагательных (§ 49); ср. характерные примеры: *властельскю рукою* 88, *горю стю* 13, *с таковю хеню* 160б bis.

З а м е ч а н и е. К сожалению, Чуд. в вопросе об окончании Т.ед. *-ою* дает очень мало: здесь почти всегда пишется *-ою* или *-ою* (акцентно незначимое). С надежными акцентными знаками у существительных встретились только *главю* 5а, *хеню* 153г, *рукою* 123а, *хеню* 26г, *лѣхю* 14а, *лоухю* 121в, *лѣпотю* 136г, *простотю* 127а, *рукою* 132а, *цѣню* 110в – все с варией; у прилагательных *дрѣвю* 36б, *ильню* 26а, *сѣтлю* 40а (также *чухю* 146б) – все с оксией (однако в М.дв. *о бѣсню* 6б). У местоимений находим *с хеню* 47в, 150а, 156в, *с хеню* 43а, *тою бо* 29в, *со всею* 69б, *со мюю* 36а, 129г, *мюю* 49а, *мюю* 40в, 138г, *со мюю* 14г, *со мюю* 14г и, с другой стороны, *со мюю* 33б bis, 95в, *со мюю* 23г, *со мюю* 73г. Следует учитывать, что в Чуд. практически во всех случаях, когда ударение в конечном сочетании "гласная + ю, ъ, ѣ" определено падает на предпоследний слог, мы находим (если ударение вообще обозначено) оксию, а не варию, например, *а³ похю ви*, *не зню*, *вѣню*, *другою* и т.п. С другой стороны, изредка встречаются такие написания с варией, как *грѣсню* 28г, *дѣ* 31б, *илью* 25а (при обычных *твю*, *твю*, *ем*, *илью*). Легко заметить, что в Т.ед. написанию *-юю* в Мериле (*златю*, *какою* и т.п.) соответствует *-ою* в Чуд., а написанию *-ою* в Мериле (*хеню*, *рукою*, *тою* и т.п.) – *-ою* и *-ою* в Чуд.; словосочетание *со мюю* в обоих памятниках колеблется. По-видимому, *-ою* в Чуд. могло передавать то же, что *-ою*, т.е. конечное ударение. Таким образом, несмотря на ограниченность материала, для Чуд. допустимо предполагать такую же акцентовку словоформ с *-ою*, как и в Мериле (или близкую к ней).

Что касается окончания *-ою* у слов а.п. *а* (гр. 2), то в говоре Мерила здесь, по-видимому, колебалось место вто-

⁴⁰ Именно такой переход предполагал Л.Л.Васильев (Васильев, с. 138-139).

ростепенного ударения: оно могло падать либо на -0- (в силу обычного ритмического принципа), либо на ·ю (т.е. туда же, куда падает главное ударение в *головю*, *хеню* и т.д.); отсюда написания -шю и -ою, ср. *мачехшю* и *истиною*; подробнее см. Противоп., § 18.

Особая акцентная кривая представлена в Мериле у слова "воля". Приводим материал: *вола* И.ед. 85б, 338б bis, *вола* Р.ед. (15х: 49б, 93б bis, 94б, 113 bis и др.), *воли* Р.ед. 342, Д.М.ед. 28, 87, 274, 97б [Б], *по воли* 142, *волю* (10х: 6, 54, 87, 128, 128б и др.), *волею* 111 bis, 184б, 199, 239, 248, 274; также из *невшли* 333б, *невшлею* 76б, 78б bis, 154, 185, 189б. Можно предполагать, что сюда же относятся: *кшю* 33б, *вола* И.мн. 53, *волами* 344б (см. также § 41 о слове "утроба").

Это необычное распределение о и ш с поразительной точностью соответствует данным Чуд.: *вола*, -А И.ед. (10х), *вола* Р.ед. 43г bis, *воли* Д.М.ед. (6х), *волю* (12х, но один раз *волю* 18а)⁴¹; аналогично *вола* И.ед. 117а bis, *волю* 126в, 129в (но также *воли* 117а). Совпадение с Чуд. гарантирует надежность показаний Мерила. Представленная здесь особая акцентная кривая предполагает только ортотонические словоформы; ударение - флексивное в И.ед. и в Р.ед. на -А (возможно, также во мн. числе, но это менее надежно), корневое в Д.ед., М.ед., В.ед., Т.ед., а также в Р.ед. на -и. Судя по Чуд., в В.ед. могло быть колебание.

Эта акцентная кривая резко отличается от а.п. а подвижностью ударения, а от а.п. с - наличием ортотонических начальноударных словоформ и отсутствием энклиноменов. Между тем она принципиально сходна, например, с акц. кривой слова "поп", а именно, здесь представлены те же акцентные классы словоформ, ср. *попа*, *попи* и *вола*, *пишеть* и *воли*. Таким образом, с синхронической (для говора Мерила) точки зрения данная акц. кривая должна быть отнесена к а.п. в. Соответственно она обозначена как b_2 , а основная акц. кривая акц. парадигмы в (представленная у слов *жена*, *вдова* и т.д.) - как b_1 .

Как уже указано, написания Мерила не позволяют доказать, что в Мериле b_1 и с действительно различались; однако показания Чуд. и других памятников делают подобное совпадение невероятным.

Отметим, что в акц. кривой b_1 Зв.ед., по-видимому, имел наосновное ударение, ср. *хеню* (Чуд. *хѣню*).

Разбор материала

Непроизводные и опростившиеся слова

§ 36. Приводим вначале исконные слова. А.п. а (гр. 1): *за волюгу* 341, *воршки* И.мн. 32б, -амь 2, *колыди* Р.ед. 6б, -у 57б, *за коршву* 33б. Отметим также *за кобилу* 33б.

⁴¹ В примере *не бо во|лею* 86г оксия скорее относится к бо, чем к во.

Формально акц. кривая b_1 или а.п. с: *бород-оу* 337б, -и В.мн. 344б; *борону* 338б; *вдова* 70б, 225б, -и Р.ед. 23б, И.мн. 23б, 119б, -у 99б; *вода* 34б, *води* Р.ед. 32, 127б, 260б, *водѣ* Д.ед. 348б, *о водѣ* 127б, *воду* 15б, 35, 34б *vis*, 34бб (на *воду* 333б), *шт водѣ* 3; *голова* 332, -и Р.ед. 33б, 230б, 342б, -у 41, 58б, 68, 230б (за *голову* 332 *vis*, 333), -оу 333б, -ами 230б; *гора* 35, *горѣ* "вверх", 3, 65б, 118б, *в гору* 41, *гори* В.мн. 33, *на горахъ* 7б; *в зору* 32; *кози* В.мн. 335б; *нога* 9, 260б, 333б, *из но|ги* 28б, *ноги* И.мн. 31б (о|), 53б, *кнзѣ* 15б, *ногами* 34б, *козѣ* В.дв. 9 (*пшд козѣ* 6б), *шт ногу* 16, *до ногу* 16б, *ногама* 11, 51; *роба* 333, 343, *робу* 342б (за *робу* 333, 340б, 343), *в робѣ* 340б (также *рабоу* 195б); *роса* 3б, 4б, *росѣ* Д.ед. 32; *ротѣ* Д.ед. (6х: 333б-343б), *на роту* 22б (о|), 334, 335, 33б (о|), *ротю* 71 (*рото|ю* 22б); *скопа* 32б (птица); *на соху* 192; *стпнѣ* Р.мн. 49; *сто|рони* Р.ед. 224, *сторони* В.мн. 63б; *строка* 28. Кроме того, *шт господи* 338б, *свобода* 337, 341б, *шт свободи* 342б, *о сво|бодѣ* 195, *на свободу* 195б, 197б, *свободу* "свободного человека" 130, 130б. Отметим также Зв.ед. *же|но||* 226б. Данные других памятников надежно указывают на а.п. b по крайней мере для слов "вдова", "жена", "раба", на а.п. c - по крайней мере для слов "борода", "вода", "голова", "нога", "сторона". В самом Мериле производные *головникѣ*, *головничьство* и *свободншму*, *свободить* указывают на а.п. c слов "голова", "свобода".

З а м е ч а н и е. В Чуд., как и в Мериле, производные от слова "свобода" (например, *свободнѣ* И.ед., *свободни*, *свободитса* и др.) указывают на а.п. c . Между тем в В.ед. находим только *въ свободуу* 103б, *на свободуу* 124а (с акцентовкой по а.п. b). Существенно, однако, что для слов на -а, -а с неодносложной основой в Чуд. нет ни одного примера перехода ударения на начальный слог в В.ед., Д.ед. или И.В.мн. (т.е. в формах, где в а.п. c выступают энклиномены). Не только "свобода", но и все другие слова этой структуры, которые можно было бы подозревать в принадлежности к а.п. c , обнаруживают в Чуд. конечное ударение: *сиротѣ* В.мн. 81в (ср. данные Мерила § 39-40), *срамотоу* 155г, *таготоѣ* В.мн. 124б (и некоторые другие с суффиксами -от-а, -ин-а), возможно, также *клеветѣ* И.мн. 121б (ср. Чуд. *клеветни-кѣ*, -цѣ), *побѣдоу* 7г, -оу 115в (ср. *побѣдншк* в Мериле, *побѣдоу* Фер. 527)⁴². Можно предположить, таким образом, что в говоре Чуд. в этой группе слов энклиномены были заменены конечноударными словоформами (как в современных белорусских и юго-западных великорусских говорах).

Акц. кривая b_2 : слово "воля"; вероятно, также "неволя", "воня" и "кожа". Материал см. в § 35.

У слова "овца" показательна только словоформа Р.мн. *овець* 248, 273 (Чуд. *двѣц* 25в). Прочие словоформы - *шца*

⁴² Иное, но явно не первичное ударение в случаях: за *клеветоу* 85а (значок над *у* неясен), *побѣдо|к* 115в.

И.ед., В.мн., -ѣ В.мн., -амь, за шцю (9х) – содержат не-свободное ш. Таким образом, формально возможны а.п. *b*, *c*, а также *a* (подгруппа 1*). В Чуд. *ѡвца* И.ед., И.мн., В.мн., -ѡмь, -ѡхъ, *ѡвѣцъ*, однако *ѡвци* И.мн. 84в (заметим, что И.мн. *ѡвца*, но *ѡвци* напоминает Р.ед. *вола*, но *воли* в Мериле).

Формально любая акцентуация, кроме а.п. *a* (гр. 1): за лалоку "за шею" 34.

§ 37. Заимствованные слова. А.п. *a* (гр. 1): *икони* В.мн. 331б, *мурну* "мурену" 34, *субота* 118б, -и Р.ед. 57, -ѣ 55б, -у 59, 135б, *пта* 32б (название птицы), *фюки* "тюленни" 33б. Сюда же имена собственные (муж. рода) *кикыла* 224 *ыз*, *фюка* 61. Отметим также *ногата*, -у, -ѣ Д.М.ед., В.дв. (9х: 332б, 342б и др.), *полати* Р.ед. 198, 207б, *олена* 224.

Сюда же примыкают имена собственные с субморфом -*j*- (-*uj*-): *кикию* В.ед. (муж.) 18, *федьсым* И.ед. 224. Это же -*j*- близко к статусу суффикса в словах: *митропвл-ьм* И.ед. 98, Р.ед. 101, -ию 96б, -ии М.ед. 98; *по философи* 55б; также *пафлагим* 131. Написание *кападоким* 131 либо упрощенное, либо отражает ударение на -*ки*- (в Чуд. колебание).

А.п. *a* (гр. 2): *грамота*, -и Р.ед., И.В.мн., -ѣ, -у, -ами, -ахъ (19х: 89б, 96б, 135б, 163б, 195б, 252 и др.), *грамоть* Р.мн. 250. Ср. Чуд. *грамоту* 36а.

Формально *b*₁ или *c* (но последнее нереально, см. § 22): *сотокъ* Д.ед. 19, 5б, 59б *ыз* и имена собственные *козми* Р.ед. 230 *кин.*, *фома* 222б *кин.*

Бессуффиксальные производные

§ 38. А.п. *a* (гр. 1): *во оснѡву* 5б; *подѡба* 35б; *пристрѡм* "имущество, снаряжение" И.ед., Р.ед., И.В.мн., -и Д.ед., -ю В.ед. (17х: 171-175); *велмѡхъ* И.мн. 9б, *вогѡда* 127, -у 28б. Упрощ.: *основу* 6б.

А.п. *a* (гр. 3 или 1): *наволѡки* Р.ед. 100.

Отметим также *не надобѣ* 336б (о|), 341, 342, 344 (вероятно, а.п. *a*, гр. 2).

Суффикс -*От-а*

§ 39. А.п. *a* (гр. 1): *добрѡта* 41, -и Р.ед. 10, В.мн. 50, -ѣ 32, -у 3, 40; *рабѡти* Р.ед., И.В.мн. (8х: 79, 118б, 253 и др.), -ѣ 182б, -у (9х: 76, 113, 131б *ыз* и др.), *рабѡть* Р.мн. 135б; *теплѡту* 35б, -ою 8; *щедрѡт-оу* 48, -и И.В.мн. 5, 13б, 18.

Все прочие слова с этим суффиксом пишутся в Мериле с -*ота* (-*оти* и т.д.). Для двух из них формально допустимы *b*₁ или *c* (но не *a*)⁴³: *простѡти* Р.ед. 138; *сирѡта* 271, -и Р.ед. 17б (о|), 18, 23б, 53, 247, И.В.мн. 86б, 119б, 181б, -ѣ 14б, 24, 37, 37б, -у 23б, -амь 15б, 23б, 262б, 331б,

⁴³ Что касается словоформ Т.ед. *чѡтѡю*, *нищѡю*, *сирѡю*, то, как видно из § 34-35, написание -*ою* не дает здесь никаких надежных сведений об акцентной парадигме.

-аць 23б, сирѣтъ Р.мн. 24, 64, 151, 331б. Для остальных слов формально допустимы b_1 , c и a (гр. 2): *блѣгота* 54б, *висоти* Р.ед. 19б, -ѣ 3, 6, -у 19б, 65, 219, *красота* 25, 29, -я Р.ед. 27б, *скудома* Р.ед. 114, *слѣпотѣ* 2, 49б, *срамоти* Р.ед. 120, 124 *тер*, -оу 114, 124, *по тѣснотѣ* 172б, *тагома* Р.ед. 47, *таго|ти* В.мн. 47, *чѣстота* (= *чистота*) 142б, -я Р.ед. 50б, 145, -ѣ 14б, -у 5, 28б, 47, 112, 145, -ою 6б, 344б (см. сноску 43), *нечѣстота* 124, -я Р.ед. 136б.

Некоторые дополнительные сведения об акцентуации слов на -*От-а* могут дать производные от них. Так, *сиротства* Р.ед., *чѣстотки* и *нелѣпотки* свидетельствуют против а.п. b у слов *сирота*, *чистота*, *лѣпота* (ср. -шт- в *живштва* от слова а.п. b *жившть*, *живота*). Производное *оунштки* свидетельствует против а.п. a (гр. 2) у **оуншота*. Таким образом, для слова *сирота* совокупность данных (*сирота*, *сирѣтъ*, *сиротства*) однозначно указывает на а.п. c , для *чистота* и **лѣпота* - на а.п. a (гр. 2) или c . Следует, однако, иметь в виду, что акцентуация производных соотносится с первоначальной а.п. соответствующего слова на -*От-а*, тогда как в говоре Мерила само это слово могло уже изменить акцентовку. Например, не исключено, что слово *сирота* уже получило в И.В.мн. ударение *сиротѣ*, как в Чуд. (ср. § 36, замечание).

§ 40. Слова на -штва (*добрштва*, *рабшту*, *теплшту*, *щедрштоу*) - это производные от слов а.п. b . Слова на -ота - это в основном производные от слов а.п. a (*чистота*, *нечистота*) и а.п. c (*благота*, **лѣпота*, *простота*, *сирота*, *слѣпотѣ*, *срамотоу*, *тагома*). Исключение составляет *красота* (при исходном слове а.п. b *краса*). А.п. исходного слова недостаточно ясна в случаях *висоту*, *скудома*, *тѣснотѣ*, *сумта*.

Исходя из того, что показано выше для слов *сирота*, **лѣпота* и *чистота*, мы можем предполагать для -*От-а* формулу " a^a , a^b , c^c " (актуальную либо для самого говора Мерила, либо по крайней мере для его предшествующего состояния), т.е. такую же, как в южнославянском (см. Дыбо 1968, с.161).

В Чуд. представлена другая формула: " a^a , a^b , b^c " (там же, с. 163). Показания Мерила делают весьма вероятным, что положение в Чуд. вторично; ср. также § 35, замечание.

Для суффикса -*От-а* тенденция развития, общая для всего русского языка, состоит в экспансии акцентной модели, соответствующей исходным словам а.п. c . В Мериле эта тенденция успела захватить слово *красота* (a^c), может быть, также слова первоначальной модели a^a , например, *чистота*).

Прочие суффиксы

§ 41. А.п. a (гр. 1): *злѣба* 4, 62б, 68, -я Р.ед. (8х: 7, 8, 18 и др.), -ѣ 45, 61, 68 *виз*, -у 15, 44б, -ою 53, *шт злѣбѣ* 15б; *незлѣбѣ* 14, -ою 14б; *оунштки* "девицы" И.мн. 8. Кроме того, случаи, где в принципе не исключена также акц. кривая b_2 : *оутрѣбу* 32б (ср. Чуд. *оутрѣба* *нѣго* 119а,

въ оутрѣбоу 131б), горѣднѣ Р.ед. 341, В.мн.(?) 341, -ю 341.)

А.п. а (гр. 2): с мачехѣю 190б; колѣдици И.мн. 26б, мнѣщицею (6х: 17б, 60б, 94б и др.), мнѣгонѣщица И.ед. 34; калѣщицею 99б; отрокѣщица И.ед. 229б, Р.ед. 169, 169б, 174б, 190б, -ѣ Д.ед. 169б bis, И.мн. 50, В.дв. 40, -ю 122б, 169, 245б, -ею 228б, -и В.дв. 39б, -ама Д.дв. 39б, Т.дв. 39, 40 (особо отрокѣщица И.ед. 169, см. §4); заметим, что в Чуд. уже более новая акцентовка: *отроковѣца*, -ю и т.д. (однако *отроковѣичину* 31в).

А.п. а (гр. 2), б или с: оуноша, -ю, -и Д.ед. (8х: 17 bis, 40 bis и др.). Отметим несколько слов, акцентуация которых устанавливается по косвенным данным: а.п. а (гр.1)-вдовица, -и, -ѣ, -ю, -ѣ, -ами (15х: 12, 24, 37, 113 и др.), воицами 345б; годинѣ 182, животину В.ед. 194б, -ѣ Р.мн. 87б, половина, -и, -ѣ, -у (8х: 105, 249б, 262б и др.), скотина, -у, -ою (11х: 92б, 108, 124 и др.); простяни И.ед. 45, Р.ед. 70б; мо|литви И.мн. 199б, -ами 204б; вл^око Зв.ед. (5х: 8, 64 и др.; = владыко); ко|сатки И.мн. 32; а.п. а (гр. 3) - старѣшино Зв.ед. 207б; ластовици "ласточки" И.мн. 32; милостяни Р.ед. 19б.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ СУБСТАНТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 42. Окончаний с *о* в этом склонении нет.

Т а б л и ц а 8

Основы с *о*

А.п. Формы	а		с	
	группа 1	группа 2		
ед. И.В. Р. Д. М. Т.	болѣзнь - - користи болѣзнью	милость радости - тихости милостью	(нѣщѣ) нощи гости нощи (сѣлью)	волость кротости крѣпости волости волостью
мн. И.В. Р. М. Т.	користи болѣзнии - -	- - - хитростью(?)	нощи - костехъ -	волости господин - -

Примеры а.п. а формально неоднозначны и отнесены к этой а.п. лишь по косвенным данным. Достоверных примеров а.п. б нет. Показания Мерила по а.п. с в целом согласуются с данными исторической акцентологии. Однако имеется несколько случаев незакономерного конечного ударения в И.В.ед.: *госпѣдь* И.ед. 338б; *на помѣщѣ* 265, *пакѣсть* В.ед. 87б, *марѣсть* В.ед. 21б (при гораздо более частых *помощѣ*,

пакость, мрость). Из этих случаев один, а именно *госпѣдь*, соответствует ударению всех более поздних памятников. Прочие носят характер индивидуального колебания.

Разбор материала

§ 43. Рассмотрим вначале слова (разной морфологической структуры), не содержащие суффикса *-Ост-ь*.

А.п. с: *волость* 15, 62б, 64, -и М.ед. 53₂б, В.мн. 331б, -ю 27б *вѣз*; *помощь* 76, 82б, 83б, 19б [на *помощь* 165б, 201б (мо|), однако на *помощь* 265], -и Р.ед. 162б; *похоть* 41 (также *добру похоть* 6, где *по* подтерто писцом), -и Р.ед. 19, 28б, 30, 252, В.мн. 45.

Формально а.п. с или *ь*, по косвенным данным а.п. с: *гости* Д.ед. 338б; *кости* В.мн. 14б, 137б, *по костехъ* 333; *ночь* (4х), *ночь* 25б, *нощи* Р.ед. 38б, В.мн. 13, *в нощи* М.ед. 130, 192б, (также *полунощи* М.ед. 13); *соль* 2 кин. (упрощ.), *соли* Р.ед. 333, *солью* 5б (*свлию* 58 *вѣз*); *плоть* (4х), *плоти* Р.ед. 33, 173б, М.ед. 3 (также *плѣти* Р.ед. 4, 5б), *плѣтью* (5х); относительно *ш* в слове "плоть" см. Противоп., §8.

Прочие слова, где по косвенным данным а.п. с: женский род - *немошь* 192, -и Р.ед. 331б, -ю 91б; *осень* 32б; мужской род - *корень* 9, 24, 168б, -и Р.ед. 224б, 244; *лохоть* Р.мн. 341, *полоть* 332б, 339 (< **полѣть*); по-видимому, к этому же склонению относилось и *голубь* 339б, -и И.мн. 32. Особо: *шТ господи* (видимо Р.мн.) 182б, однако И.ед. *госпѣдь* 338б, см. § 42.

Словоформы *любвь* В.ед. 42б, 45, *с любвию* 20 (при более обычных *любовь* 5х, *любовью* 5х; об *ш* в этом слове см. Противоп., §8) обнаруживают ударение на конечном слоге основы; но каково было ударение в словоформах *любве*, *любви* (более старое на *лю-* или более новое на окончаниях), неизвестно.

По косвенным данным а.п. а (гр. 1): *користи* М.ед. 188, В.мн. 8; *кровать* 29; *по|гань* 6б; *болѣзнь* 1б, 33б, 49б, -и Р.ед. 38б, 43, -ю 219, -и 9б; *бомзнь* 6, 11, 57, 66б, -и Р.ед. 43, -ю 13, 42б; также *эльвь* 57. Менее ясны: *болѣсти* В.мн. 346б, *ометь* 34, *два стопени* 244б.

Суффикс *-Ост-ь*

§ 44. А.п. с: *кротость* 5, 27, 37б, -и Р.ед. 30, -ю 25б (то|), 67б, -ию 168 (также *сѣ блѣхротостю* 53б).

Все прочие слова с акцентной точки зрения формально неоднозначны. Формально а.п. с или *а* (гр. 2): *гордость* 19, -и Р.ед. 84, М.ед. 51, -ю 52б, 63, -и Р.мн. 145; *крѣпость* 31б (но|), 7б, 19б, -и Д.ед. 66б; *лѣтость* 5, 58; *мерзость* 10б, 56б, 124б, 345, -и Р.ед. 12б, М.ед. 81б; *милость* 5, 6б, -ю 70б (также *немилость* 5); *мудрость* 9б, 109 (*мудроС* 27б), -и Р.ед. 11; *скудость* 6б, -и Д.ед. 32б, -ю 81б; *скупость* 5; *старость* 6, 177, -и Р.ед. 6, 259, 331б; *неситость* 5, 31; *твердость* 204б, 263б, -и Р.ед. 5б, 198б; *тихость* 27, 165 (хо|), 267, -и М.ед. 58; *трезвость*

5; *тагость* 306, 133, -*ю* 286; *оуность* 2096 [Б], ш^Т *оуно|сти* 10; *тихрость* 6, 83, -и Р.ед. 10, 136₂б, Д.ед. 1106, -*ю* 216 (-*ию* 2516), -*ыми* 344. Формально а.п. с или в: *въ про|стости* М.ед. 61. Формально возможно всё, кроме а.п. а (гр. 1): *лбности* Р.ед. 1386, 261, 267, 269, М.ед. 118, -*ю* 193 (-*ию* 2066 *в*а, 267); *радости* Р.ед. 66, -*ю* 276; *ревностию* 1466; *цблости* Р.ед. 6. Формально возможно всё, кроме а.п. а (гр. 2): *горесть* 68, -и М.ед. 236.

У двух слов отмечены единичные отклонения в И.В.ед.: *накость* 20, 28, 62, 262, 2636 (*нако|сть* 646, 261), но *накхсть* В.ед. 876, *мрость* 146, 186, но *мрхсть* В.ед. 216. Косвенные формы – только с о: *накости* Р.ед. (13х: 92, 133 *в*а и др.), Д.ед. 76, Д.ед.(?) 1956, В.мн. 366, 646, -*ию* 2596, *мрости* Р.ед. 18, 256, 84, Д.ед. 256, -*ю* 18 (*про|стию* 1196).

§ 45. В Чуд. у слов на -*Ость* представлено два акцентных типа: а.п. а (гр. 2), например, *рддость*, *въ рддости*, и а.п. с, например, *крбтость*, *в кротости*, *ббз лбности* (Дыбо 1968, с. 160). Вероятно, эти же два типа противопоставлялись и в Мериле (хотя формально показать это не удается, поскольку нет ни одного слова с однозначно установленной а.п. а, гр. 2)⁴⁴.

Как показал В.А. Дыбо (там же, с. 161), производные с суффиксом -*Ост-ь* первоначально подчинялись формуле "а^а, а^б, с^с", причем а^б было представлено акцентовкой типа *mqdr-*dstь*, -*dsti*. В Мериле, как и в Чуд., мы находим уже другое состояние, при котором модель *mqdr-*dstь*, -*dsti* устранена. Надежными примерами этой инновации являются в Мериле *лхтость* и *мудрость*. Заметим, что ни Чуд., ни Мериле не дают однозначных сведений о том, куда перешли слова типа *мудрость* – в а.п. а (гр. 2) или в а.п. с.

Наиболее надежные примеры производных от а.п. а: *ми-лость*, *радость*, *старость*, *тихость*; от а.п. с: *гордость*, *крбность*, *лбность*, *въ про|стости*, *скупость*, *твердость*, *тагость*, *цблости*; по-видимому, сюда же *кртость* (ср. §63). Далее, к типу с^с следует отнести *накость* (ср. Чуд. *нахи ли* 121а и, с другой стороны, *накость* 1346) и, по-видимому, также *мрость* (ср. Берында *мростивь*, -*ий* 313; чеш., словац. *jařivý* 'бодрый', чеш. *jařo*, словац. *jař* 'весна' с краткостью; показания Чуд. не совсем ясны). Таким образом, единичные *накхсть* и *мрхсть* в Мериле не имеют отношения к модели *mqdr-*dstь*; они входят в один ряд с други-

⁴⁴ Написание *радостно* 27, 58, формально соответствующее энклиномену, едва ли можно считать свидетельством того, что слово *радость* перешло в Мериле из исконной а.п. а (ср. Чуд.) в а.п. с. Более вероятно, что перед нами упрощенное написание или что *радостно* акцентно уподобилось исконным энклиноменам типа **сладостно*, **лбностно*; с другой стороны, не исключено, что морфемная последовательность -*Ост-н-О*, подобно -*Ов-О* и -*ав-О*, не принимала второстепенного ударения (ср. Противоп., § 18).

ми случаями, когда конечноударная словоформа выступает как факультативный вариант энклиномена (см. § 92).

АДЪЕКТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 46. К адъективному склонению относится основная масса прилагательных и все причастия⁴⁵. Наречия на *-O* (*-e*) и на *-ѡ* рассматриваются ниже вместе с соответствующими прилагательными; при этом мы никак не разграничиваем наречия на *-O* (*-e*) и просто словоформы И.в.ед. сред. рода.

В Мериле праславянской а.п. с в адъективном склонении соответствуют две разных акцентных кривых (различающихся только в нечленных формах); они обозначены ниже как *c*₁ и *c*₂.

§ 47. Окончания *-O*, *-Oк*, *-Oму* встречаются очень часто, см. разбор материала. Приводим сводку материала по более редким окончаниям.

Р.ед. *-OгO*: а.п. а (гр. 1) - телесногѡ, перемславьскогѡ, желѣзного (го - упрощ.), новгородско², иерусалимско²; а (гр. 2) - тысячьскѡго (2х); в - сложеногѡ; с - вереднѡго, бѣлогородьскѡгѡ.

Т.ед. *-Oю*: а.п. а (гр. 1) - великою (5х), вербьною, захвнью, мнѡгою, мужатою (2х), обичною, первою, подѡбною,

Т а б л и ц а 9

Окончания с *O**

Окончания		А.п.		б	с	
		группа 1	группа 2		акц. кривая <i>c</i> ₁	акц. кривая <i>c</i> ₂
нечленные формы	<i>-O</i>	полезно	праведнѡ	добры	просто	данѡ
	<i>-Oмѡ</i>	довольномѡ	призываемѡмѡ	предложеномѡ	твердомѡ	вочтенѡмѡ
	<i>-Oма</i>	судимома	-	-	живома	-
членные формы	<i>-Oк</i>	полезнок	праведник	дѡброк**	простѡк, данѡк	
	<i>-Oму</i>	великому	праведному	лѡтому	живѡму, продаѡнѡму	
	<i>-OгO</i>	телесногѡ	тысячьскѡго***	сложеногѡ	вереднѡго***	
	<i>-Oю</i>	великою	скрѡвенью	изложеною	златѡю	
	<i>-Oѡ</i>	первоѡ	цѣквнѡѡ	-	мужьскѡѡ	

* Причастия с *-ек-*, взятые здесь для иллюстрации в одних случаях а.п. б, в других - акцентной кривой *c*₂, фактически колеблются между б и *c*₂ (см. §88). Это обстоятельство следует учитывать также в § 47-48.

** Но злыѡ при неслоговой основе.

*** Написание *-ѡго* (а также *-ѡгѡ*), по-видимому, отражает главное (в а.п. с) или второстепенное (в а.п. а, гр. 2) ударение на предпоследнем слоге; см. Противоп., § 14 и 18.

⁴⁵ Отдельное причастие рассматривается в данном разделе как самостоятельная лексема, с собственной а.п. (ко-

Т а б л и ц а 10

Основы с 0

А.п. формы	а		b	с
	группа 1	группа 2		
Примеры нечлен- ных форм	(мнѣгъ) готѣвъ сбѣренъ подѣбенъ мнѣго готѣво мнѣга подѣвна мнѣзи сдорѣви	скрѣвень - оузакнѣнѣ оузакнѣна оузакнѣни	(дѣбрь) обещъ добрѣ добра -	(прѣсть) солонь* кротокъ свободенъ просто свободно проста свободна прости свободни
Примеры членных форм	мнѣгом подѣбною прѣчию оубѣзю прѣчихъ порѣч- ныхъ	оумнѣженъ - скрѣвенныхъ	дѣброкъ дѣбри дѣбрыхъ	прѣстикъ дорожикъ прѣстни свободни прѣс- свободныхъ тыхъ

* Словоформа *солонь* отражает акц. кривую c_1 ; примером для c_2 может служить *такѣвъ* (§ 62). В прочих формах по написанию основы различить c_1 и c_2 нельзя.

равною, санѣвною, сбѣркою, смѣтною (3×), с убѣгою и ряд других (всего 32 раза); а (гр. 2) - бѣствѣнѣю, бѣствѣнѣю; b - излохѣною (2×), рѣчною; с - властельскѣю (см. § 61), воцѣнѣю, гѣсьскѣю (= госпѣдѣскѣю), златѣю, стѣю (= свѣтѣю), такѣю (3×), какѣю (2×). Колебание: новѣю и нѣвою. Р.дв. -Ою: а.п. а (гр. 2) - скрѣвенѣю; b - страхѣною.

Р.ед. -Об: а.п. а (гр. 1) - борѣнобъ (борѣнобъ), котѣ|робъ (то - упрѣщ.), нѣвѣлнобъ, нѣрѣвобъ, рѣлеинобъ; а (гр. 2) цѣрѣкѣнѣбъ; с - мѣхѣскѣбъ.

Д.дв. -Ома: а.п. а (гр. 1) - судимѣма (3×); с - хѣвома.

В некоторых случаях в первом слоге окончания вместо ожидаемого *ш* находим *о*. Таковы прежде всего: *тѣсѣчѣскогѣш*, *оукрѣденогѣш*, *нѣвидимѣю* (а.п. а, гр. 2). Прочие примеры этого рода менее надежны, поскольку их акцентуация не вполне ясна: *гѣркогѣш* (см. § 63); *свѣбо|дною* (§ 56), *мѣро|стѣю* (§ 57), *крѣпѣною* (§ 63), *судимѣною* (§ 65), *подѣною* (§ 89); *бѣсовѣскобъ* (§ 61). Следует учитывать, что для ряда двусложных окончаний, в том числе -ОгО, -Ою, -Об, в говоре Мерила в принципе возможны (в подударном положении) две акцентовки: -ѣго, -ѣю, -ѣб и т.д. в адъективном склонении и -огѣ, -объ, -объ и т.д. в местоименном склонении (см. § 67). У некоторых слов (так наз. "смешанная" группа местоименного склонения, § 71-72) встречаются обе акцентовки. По-видимому, подобное смешение могло в какой-то мере затрагивать и слова адъективного склонения.

торая может не совпадать с а.п. личных форм соответствующего глагола).

Такое предположение позволяет объяснить тот факт, что примеров с *o* вместо *ω* (приведенных выше) заметно больше, чем следовало бы ожидать, если бы речь шла лишь об упрощенных написаниях. Что касается пар типа *тисачьскωго* – *тисачьскогω*, то здесь мы скорее всего имеем дело с колебанием в месте второстепенного ударения (см. Противоп., § 18).

§ 48. Особый интерес представляет окончание Д.мн. *-Омь*. В отличие от существительных (§ 16), у прилагательных это окончание обнаруживает правильные рефлексы прежнего *o* (т.е. *ω* или *o* сообразно с ударением, §2). Таким образом, *-Омь* у существительных и *-Омь* у прилагательных имеют в говоре Мерила (в позициях различения /*ɔ*/ и /*ɔ̃*/) разный фонемный состав; очевидно, у прилагательных /*ɔ̃*/ здесь сохранилось в силу парадигматической поддержки со стороны окончаний *-Омь*, *-ОгО*, *-Ому*, *-Ою* и т.д.

З а м е ч а н и е. Внешнему различию здесь сопутствует и некоторое различие в грамматическом значении: форма Д.мн. на *-Омь* у прилагательных (используемая в Мериле только в предикативной функции – при глаголе-связке *бити* и в составе оборота *dativus absolutus*) обслуживает все три рода, а не только мужской и средний. Той же особенностью обладает и Д.дв. на *-Ома*. Постепенная утрата родовых различий в нечленных формах Д.мн. и Д.дв., выступающих в предикативной функции, прослеживается начиная со старославянских памятников. Не имея возможности разбирать здесь этот вопрос подробно, ограничимся немногими примерами. Супрасльская рукопись: *ѣкоже плѣномъ бити вѣсѣмъ стѣгнамъ* 68, строка 6. Успенский сборник: *вѣсѣмъ странамъ пограблѣномъ* 65а, *текущема же хенама* 244в (и еще ряд примеров). Лаврентьевский список "Повести временных лет": *волнамъ вельмамъ вѣставшемъ* с. 14, строка 27. Чуд.: *дѣвѣмъ вещьмъ непрелѣжнѣма* 144г. Мерило: *дажмѣмъ же недвижимѣмъ вещьмъ* 266, *слухбамъ свершакѣмъ* 161, *хенамъ ихъ оумирающимъ оуномъ* 237б (зона В), *ω^T плѣна рабѣнамъ сущемъ* 304 (зона В) и другие примеры. Ср. также оборот *дѣвремъ затворекѣмъ*, встречающийся в самых разных памятниках, начиная со старославянских.

Приводим сводку материала. А.п. а (гр. 1) – *довѣлномъ*, *поѣбномъ*, *самовластномъ*, *повелѣномъ* (2×); а (гр. 2) – *призвакѣмъ*, *причитакѣмъ*, *недвижимѣмъ*, *ненавидѣмъ*, *неоправданѣмъ*, *окраденѣмъ*, *пшланѣмъ*; б – *предлохѣномъ*, *неоуцѣненѣмъ*, *страхѣномъ* (возможно, сюда же *обдѣржимѣмъ*, *повлачимѣмъ*, *хранѣмомъ* 2×, см. § 88); акц. кривая *с₁* – *твердомъ* (возможно, также *крѣбикѣмъ*); акц. кривая *с₂* – *дажмѣмъ же*, *ω^Tдажмѣмъ*, *вочтенѣмъ*. Упрощ.: *мучимѣмъ* 67б, *неподвижимѣмъ* 98 (относительно *незванѣмъ же* 95 см. § 89).

Насколько можно судить по имеющемуся ограниченному материалу, в а.п. б форма Д.мн. на *-Омь* акцентно примкнула (вопреки своему происхождению) к членным формам; ср. Чуд. *рохѣномъ* Д.дв. 103г (с ударением членных форм).

С другой стороны, в акц. кривой *с₁* *твердомъ* (если это не упрощенное написание), по-видимому, является энклينو-

меном. Отметим в этой связи, что в Апостоле 1564 Д.мн. на -омь у прилагательных а.п. с представлен так: *крѣт-комь* 110, 2056 (ср. *крѣтк-ѡго* 656, -ѡмь Д.мн. 65), *нѣ-гомь* 36, *нѣмошномь* 96 (ср., в частности, *нѣмошнѡмь* Д.мн. 122), *плѣтаномь* 115.

§ 49. Акцентные кривые. В а.п. *a* ударение неподвижно, за исключением подгруппы 1^a, существование которой в говоре Мерила устанавливается, впрочем, не вполне надежно (см. § 56 о паре *равно - ровенѡ*). В а.п. *b* выявляется хорошо известное противоположение флексивного ударения в нечленных формах наосновному ударению в членных формах (к последним примыкает также Д.мн. на -Омь, см. выше).

Особый интерес представляют акцентные кривые (c_1 и c_2) слов, относившихся в праславянском к а.п. *c*. В соответствии с § 6, мы объединяем эти кривые просто под именем "а.п. *c*". В членных формах как c_1 , так и c_2 дают флексивное ударение. В нечленных формах c_1 соответствует тому, что теоретически ожидается для а.п. *c*: энклиномены в муж.ед. и сред.ед., например, *солонѡ*, *просто* (для прочих форм показания Мерила неоднозначны). Кривая c_2 дает конечное ударение в сред.ед., например, *данѡ*; можно предполагать, что такое же ударение здесь имели и прочие нечленные формы (ср. в Чуд. *данѡ*, *данѡ*, *данѡу*, *данѡ* и т.п.).

Кривые c_1 и c_2 в принципе распределены морфологически: c_2 выступает у причастий с суффиксами -н-, -ен-, -ем-, c_1 - в прочих случаях. Имеется, однако, несколько случаев, когда c_2 проникает (хотя бы в качестве варианта) за пределы указанной сферы, а именно: *цѣлѡ мѡу да сблю-детьс* 97 (при *цѣло* 3х); *несвободнѡ мс* 31 (при *свободно* 2х); *такѡвѡ* 223 (при *таково* 8х); по-видимому, также *влас-тельскѡ мвиса* 57 (§ 61); менее надежно *нелѣпотнѡ* 2226 (§ 57). Недостаток материала не позволяет выяснить, нет ли здесь каких-то контекстных условий, способствующих таким колебаниям.

Не исключено, что в Мериле в рамках а.п. *c* была возможна еще одна акцентная кривая (c_3): то же, что c_1 в нечленных формах, но наосновное ударение в членных. Дело в том, что такая кривая есть в Чуд., где она возникла, по-видимому, в силу относительно позднего перехода некоторых прилагательных а.п. *c* от флексивного ударения членных форм к наосновному. Так, кривая c_3 представлена в Чуд. у слова "ветхий", в качестве варианта к c_1 - также у слов "новый", "вечный", "мирный", "немошный", "свободный" (см. § 53 и 60). Исторически "незаконное" наосновное ударение в членных формах встречается у некоторых слов ("ветхий", "новый", "ночный", "родной", "сановный" и др.) и в Мериле, но ни для одного из них не удается выяснить акцентуацию нечленных форм. Таким образом, мы не можем быть уверены в том, что указанные слова образовали в Мериле именно акц. кривую c_3 , а не просто перешли, например, в а.п. *a* или *b*.

Разбор материала⁴⁶

Непроизводные и опростившиеся слова

§ 50. А.п. а (гр. 1): *мало*, *не-* (14х: 96, 31, 44, 199 и др.), *малом* 45, 138, 243; *мкшго*, *не-* (22х: 7, 12, 29, 906 и др.)⁴⁷, *мкшг-ом* 49, *-ому* 10, *-ою* 206, *мкшгъ* И.ед., Р.мн. (4х), прочие словоформы с основой *мкшг-*, *мкшз-*, *немкшг-* (например, *мкшга*, *-ам*; *-ихъ*, *мкшзи*) - еще 83х; *право*, *не-* (17х: 6, 106, 11, 19, 196 и др.), *правом* 44, 45, *не-* 23; *го|тшвъ* 34, *готшво* 3316, *-имъ* 1856; *сдоршви* 6, ср. *сдраво|му* 506; *худш-зи* "искусны" 1676, *-ги* 176. Упрощ.: *готово* 1506, *здоровому* 6.

Особый случай составляет аномальное написание *мкшгш* 2266. Это едва ли описка, поскольку данная словоформа неоднократно встречается с двумя знаками для /Ѣ/ (например, в виде *мѣгѣ*) в рукописях XVI в., различающих /Ѣ/ и /Ѣ/. Возможно, ударение этой словоформы было не вполне устойчиво; ср. [шпау́], отмеченное в современных говорах⁴⁸.

На а.п. а (гр. 1) указывают словоформы *хитро* 336, 676, *-ом* 32 (хотя в памятниках XVI-XVII вв. это слово обычно относится к а.п. в). Возможно, Мерило отражает здесь архаичное состояние, ср. праславянскую а.п. а у глагола "хитить".

Далее, имеется группа слов, у которых нечленные формы неупотребительны (и тем самым здесь неразличимы а.п. а и в): *пере-ом* (24х: 256, 276, 416, 60 и др.), *-ому* (8х: 106, 1496, 1976 и др.), *-ою* 2076; *втором* (13х: 276, 58, 82, 89 и др.), *втор-ии*, *-агш*, *-ѣмъ*, *-ам*, *-им*, *-ѣи* (16х: 176, 896, 131, 1506, 173 и др.); *десятом* 3316; *котшр-ом* 4, 8, *-ому* 202, *котшр-ии*, *-агш*, *-ам*, *-им*, *-ѣи* (24х: 16, 316, 139, 2446, 252 и др.), также *никотшр-ии же* 136, *-имъ же* 986, *ни по котшрѣи же* 786; *пршч-емъ*, *-егш*, *-емъ*, *-ам*, *-ею*, *-ии*, *-имъ*, *-ихъ* (53х: 246, 78, 103, 1466, 177, 268 и др.). Упрощ.: *втором* 173, *котора|ма* 1326. Написание *проче* "кроме" 227 - либо упрощенное, либо указывает на первоначальную а.п. в слова "прочий".

Написание *вторшм* 173, вероятно, отражает начатки того акцентного колебания, которое в конечном счете привело к нынешнему ударению *второ́й*. Интересно написание *в котшршмъ* 136, с *урш* вместо *шрш* (см. Противоп., § 29).

Формально а.п. а (гр. 1) или в, по косвенным данным а.п. а: *слабо|ж* 58; *стар-ом* 198, *-ому* 46.

Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным данным а.п. а: *долго* 206, 29, 100; *исто* "начальная сумма, ка-

⁴⁶ Здесь разбираются только собственно прилагательные; материал по причастиям помещен в глагольный раздел (§ 74-91).

⁴⁷ Кроме того, 9 раз в качестве первой части сложного слова, например, *мкшгоншлица* 34.

⁴⁸ См.: Брок О. Говоры к западу от Мосальска. Пг., 1916, с. 31 и 126.

питал" 338 (субстантивир. прилаг.); *полко* 56; *чсто* (= *чисто*), *не-* (13х: 46, 6, 476, 1366 и др.). По-видимому, сюда же *ктеро* 376, 129, 130.

А.п. *а* (гр. 2): *скаредш* 1146 (ср. в Чуд. *скарѣд-ьм* Р.ед. 876, *-ьм* М.ед. 87а). По-видимому, сюда же *кѣкотшрми* 2126 [Б] (однако по *кѣкотшри* 2406 написано с *то*); ср. также § 70, конец.

§ 51. А.п. *ь*: *добрш*, *не-* (прилаг. и существ.; 19х: 2, 156, 16, 44 и др.)⁴⁹, *дѡбрѡж* 25, 38, прочие словоформы - *дѡбрѣ*, *не-* (3х), *добра* И.ед., Р.ед., И.мн., *добрѹ* Д.ед., В.ед. (11х: 6, 16, 236, 28, 306 и др.) *добрѣ*, *не-* нареч. (22х: 56, 76, 16, 176 и др.), *дѡбр-и*, *-имь*, *-и*, *-ам*, *-им*, *-яѣ*, *-имѣ*, *-ими*, *-итѣ* (13х: 10, 11, 20, 316, 356, 45 и др.); *злш* (прилаг. и существ.; 27х: 7, 116, 166, 28 и др.)⁴⁹, *злѡж* 1416, 141 [Б]; *ѡстрш* 31, *ѡстр-и* 50, *-ам* В.мн. 176, *ѡстрѣ* 29; *теплш* 3486. Упрощ.: *добро* 666, *недобримь* 151. В Чуд. "добрый", "злой", "острый" относятся к а.п. *ь*; отметим также *ни тѣплѣ же* 150в *vis*.

У нескольких слов ударение, по-видимому, было не вполне устойчиво (ср. положение у существительных, § 28). Написания с *ш*: *лѡтш* 29, *мѡдрш* 25, сюда же наречие *зѣлш* (10х: 13, 256, 396 и др.). Написания с *о*: *лѡто* 286, 306, 676 (также *лѡто|* 306), *мѡро* 336, *зѣло* 126, 516, 67, 226. В Чуд. в этих случаях представлено флексивное ударение (но один раз *зѣло* 95а). В членных формах в Мерице находим закономерное ударение на корне: *лѡтому* 266, *премѡдр-ро|ж* 8.

У слова "общий" (в Чуд. а.п. *ь*) в Мерице показательна только словоформа И.ед. *обещь* 2746; прочие словоформы - *ѡбще*, *-а*, *-ю*, *-и*, *-и*, *-ам*, *-агш* и т.д. (21х) - содержат несвободное *ш*. По-видимому, в *обещь* ударение было на беглой гласной, и все слово относилось в Мерице либо к а.п. *ь*, либо к а.п. *а* (подгруппа 1*).

§ 52. А.п. *с*⁵⁰: *блѣго* (прилаг. и существ.) 206, 51, 95, 119, 1666, 1776, *блѣгшж* 26; *дѡрогшж* 3316, *дѡрагшж* 9; *живо* 5326, *жившмѹ* 258, *живѡма* 180; *золѡта* И.ед.жен. 29, *златшю* 198; *лихшж* 64; *молода* И.ед. 40, *-яѣ* И.мн. 336; *прѡсто* (10х: 36, 107, 244 и др.), *не-* 57, 62, 1316, 254, *прѡстшж* 726 *vis*, 88, 175, 348, прочие словоформы - *прѡстѣ* (4х), *прѡста* В.ед. 606, с *прѡста* нареч. 426, 45, 646, *прѡсти* 266, *прѡст-и*, *-аго*, *-и*, *-им*, *-имѣ*, *-итѣ* (18х: 27, 108, 127 и др.); *сѣтлшж* 53; *сѣто* 96 (= *сѣто*), *сѣтшж* 426, 1496, 203, *сѣтшю* 13; *скѡро* (15х: 19, 24, 42 и др.), *не-* 244, *скѡрѣ* (1х), *скѡра* И.ед. 266, *вѣ скѡрѣ* (13х: 206, 71, 806 и др.); *солѡнѣ* 56; *сѹхшж* 58; *тѣрѡдо* (9х: 196, 856, 2406 и др.), *не-* (8х: 73, 113, 2406 и др.), *тѣрѡдшж* 62, *тѣрѡдомѣ* Д.мн. 257; *цѣло* 8, 199, *всѣцѣло* 2006, *не все же*

⁴⁹ Также *дѡбршразумиви* 50, *дѡбршзеркоберець* 50, на *злштворениж* 816 *vis*; однако гораздо чаще при словосложении выступает *добро-*, *зло-*, ср. § 8, замеч.

⁵⁰ Здесь и далее в § 52-72 а.п. *с* (без уточнений) означает акц. кривую *с₁* (или случай, когда различие между *с₁* и *с₂* не видно).

цѣло 240б (относительно цѣлш 97 см. § 49), цѣлшк 89б⁵¹. В Чуд. из этих слов определенно с а.п. с засвидетельствованы "благой", "драгой", "золотой", "лихой", "светлый", "сухой", "твердый", "целый".

К а.п. с относилось также неизменяемое *свободь* 129б *vis* [Б]. Ср. в Чуд. *нѣ свободь* 123б, *свѣ|бодь* 127б.

Формально а.п. с или а, по косвенным данным а.п. с: *борзо* 159б, *ни на десно* 11, *криво* 230, *ни на лѣво* 11, *лѣно* (9х: 24б, 111б и др.), *нелѣно* 30, 63б, *любо* (88х: 30б, 75б, 94 и др., в т.ч. очень часто в составе сочетаний типа *что любо, кто любо*), *прямо* 19б, 27б, *пусто* 4, 133, *туго* 345, 345б, *худо* 63б, *часто* 4б, 132, 257, *мво* 49, 50, 54, 61, 73. В Чуд. определенно с а.п. с засвидетельствованы "десной", "левый", "лепый", "пустой", "худой". Отметим, что слово *любо* обнаруживает в Мериле ту же акцентуацию, что современное *любѣй*, и не соответствует акцентовке (в Чуд. и других памятниках) слов "любить", "любовь".

§ 53. У нескольких прилагательных в членных формах обнаруживается (иногда или всегда) наосновное ударение вместо ожидаемого флексийного.

Слово "новый". Нечленные формы малопоказательны: из *нова* нареч. 103 (ср. *новороженхъ* 248), *ншвѣ* 97б [Б]. Членные формы: с наосновным ударением - *ншв-ни* 270б, -*омоу* 206б, -*им* Р.ед. 142б, -*ую* 201б, -*ою* 205, -*ихъ* 131, 131б, 134, -*ими* 205; с флексийным ударением - *новшк* 200, *новшю* 198б (бесспорные случаи), далее *нов-ам* И.ед., -*агш*, -*ѣи*, -*ихъ* (-*им*) Р.ед. и И.мн., -*ихъ* (26х: 69б, 75б, 131, 131б, 150б и др.; какую-то часть из этих 26 случаев, разумеется, небольшую, могут составлять упрощенные написания)⁵². Наиболее наглядной иллюстрацией колебания могут служить *ншвою* и *новшю*. Аналогичное колебание обнаруживается и в Чуд.: при обычных *нѣвий* 39б, *нѣвое* 17а, *нѣвое* 29а, *нѣвое* 17в, *нѣвам* В.мн. 8г встретилось и *новѣмоу* 117б. При этом нечленные формы идут по а.п. с (*нѣво*, *нѣви* В.мн., *новѣ* И.ед.жен., И.мн. сред., *нѣвоу* В.ед., при одном отклонении: *новѣ* В.ед. 49а), т.е. в Чуд. представлено колебание между акц. кривыми *с₂* (см. § 49) и *с₁*. В рукописях, изученных Л.Л. Васильевым, уже только *с₃*: *нѣви*, *нѣвое* при *нѣвъ*, *нѣвъ* (Васильев, с. 45). Таким образом, наиболее вероятен исторический переход от флексийного ударения членных форм к наосновному (а не наоборот). Мерило отражает одну из начальных стадий этого перехода, Чуд. - более продвинутую, рукописи Васильева (равно как современный язык) - конечную.

Заметим, что для слова "скорый" ни в Мериле, ни в Чуд. не встретилось членных форм. Между тем в рукописях Васильева представлено *с₃*: *скѣро* (с /ѡ/), но *скѣрое* (Васильев, с. 45). Не исключено, таким образом, что это слово уже и в XIV в. акцентуировалось как "новый".

⁵¹ О словоформах *икшк* и т.д., *самшк*, *какшю* см. § 71-72.

⁵² Имеется также одно заведомо упрощенное написание: *новому* 95б.

Слово "ветхий": *ветх-ом* 198, *-ому* 202, 204б, 205б свидетельствует о наосновном ударении членных форм. Это согласуется с Чуд.: *вѣтх-ий* 110а, *-оѣ* 29а, *-аго* 117в, 131б, *вѣтсѣи* 29а (двусмысленно *вѣтсѣмь* 127в). Однако нечленные формы идут в Чуд. в основном по а.п. с (ср. в особенности *нѣ в вѣтсѣ писмѣни* 102в), т.е. это слово имеет акц. кривую сз. На а.п. с указывает также ударение *ветхѣи*, *ветхѣго* и т.д., широко представленное в рукописях и изданиях XVI в. Таким образом, для слова "ветхий" можно предполагать такой же сдвиг ударения в членных формах, как в "новый".

Для слова "другой"⁵³ акцентуационно значимый материал Мерила таков: *другом* 81б, 110б, 169, 205, 245, 271, *другому* 16б, 107, *другаму* 17б, 184б, 226б, 249, 251, 271б bis (менее показательно *други* Р.ед. 224). Невозможно предполагать, что все написания с *-ом*, *-ому* - упрощенные. По-видимому, ударение этого слова в Мериле колебалось (в Чуд. флексивное ударение, но один раз *дрѣуго|мѣ* 51в). Отклонение от исконного ударения (представленного, например, в современном русском *другой*), направлено в Мерила в сторону акцентировки, характерной для юга восточнославянской области; ср. у Берынды *дрѣгѣи* 27, на *дрѣг-омѣ* 88, *-ом* 58 (однако *дрѣгѣмѣ* 58), соврем. укр. *дрѣгий*. Следует отметить акцентное различие между И.ед. *другом* и Д.ед. преимущественно *другаму* (может быть, это можно сравнить с Чуд. *самом* 3х при отсутствии **самѣ*).

Бессуффиксальные производные

§ 54. А.п. а (гр. 1): *охвчѣ* И.ед. "охоч" 31; *оубвгѣ* 25, 31, 191, 249, *-ому* 34б, 252, с *убвгою* 172б, прочие словоформы - *оубвга* Р.В.ед., И.ед., *-у* Д.ед., В.ед., *-агш*, *-имѣ*, *-ихѣ*, *оубвзи*, *оубвзии* (28х: 10б, 12, 52, 82б, 87 и др.); *четверокшгими* 106б, *.ѣ.кшгитѣ* 124б. Сюда же неизменяемые прилагательные и наречия: *освѣ* 90, 159, 178 bis, 259б, *оусвѣ* "между собой" 190б bis, *оудѣ* 83, 253б, *неоудѣ* 144б, 166б, 167б (*неоудѣ носима* 57). По косвенным данным такую же акцентуацию имели *извѣсто* 71б, 82, 125, 179, *соугоубо* 121 (*сугубо|* 23), *лхтосердому* 4б. Упрощ.: *особѣ* 178б.

Особую группу составляют притяжательные прилагательные типа *кназь*. А.п. а (гр. 1): *авиршѣ* 46б; отметим также *ярославль* 69б, 332 кин., *митрополича* Р.ед. 87. А.п. а (гр. 2): *иншцимла* Р.ед. 342, *солшмола* Р.ед.жен. 8б; отметим также *володѣмер* "Владимиров" 69б (*волѣдимѣр* 338 кин.), *дѣмволе* 58, - И.ед. 19, Р.ед. 58, *имковла* Р.ед. 12.

⁵³ Судя по регулярному написанию *другагш* (8х: 41, 106 и др.), писцы Мерила не объединяли это слово с местоименными прилагательными (у которых они всегда пишут *-Огш*, *-егш*).

Сравнительные степени

§ 55. Ударение на корне: *мнѡхѡж* 87б, 113, *мнѡхѡжѡиш-е* 239, 263, *-и* 263, *-ѡж* 133б, *прѣмнѡхѡжѡишю* 44; *оубѡхѡжѡиш-и* 132б, *-и* 272, *-ѣму* 120; *подѡбнѡвиши* И.ед. 9б, *оудѡбнѡж* 244б, *неоудѡбнѡж* 244. Упрощ.: *оудѡбнѡж* 244; вероятно, также *мнохѡжѡиша* 115б.

Ударение на суффиксе: *горѡж* 22, 346б, *добрѡвиши* 161б, *немошнѡвишѡм* 34б, *простѡж* 244, *простѡвишихъ* 344 (написания *ѡстрѡж* 53₂б и *острѡвишю* В.ед. 166 непоказательны).

Словоформы *боле* (23х: 2б, 23, 29, 3бб и др.) *каи|боле* 34б, судя по Чуд. *болѣ* (регулярно), были конечноударны; однако один раз *бѡле* 149б. Отметим также *да не горе что будетъ* "чтобы не было чего-либо худшего" 112, ср. *горе* "несчастье" (16х). Словоформы с *-ш-* (*бѡлше*, *-ю*, *-и*, *-ѣж*, *-ѡгѡ* и т.д., *гѡрше*, *-ѡ*, *-и*, *гѡрѡшѡм*) акцентно непоказательны; отметим *прѣбѡлшемъ* Т.ед. 154.

Корневое ударение представлено в *бѡли* И.ед. 75б, 188, *прѣбѡли* И.ед. 3б (в отличие от Чуд. *болѣй* В.ед. 51б). В этих случаях, как и в единичном *бѡле*, обнаруживается ударение, которое позднее становится господствующим.

Суффикс *-н-*

§ 56. Рассмотрим вначале случай, когда исходное слово непроизводно.

А.п. *а* (гр. 1): *ѡврѡ* 136₂б, *-ѡж* 16б, *невѡврѡ* 18б; *ѡшлѡ* 27, *-ѡж* 111, 111б, *невѡшлѡ-ѡ|ж* 111, *-ѡж* 70б, *-ѡѡ* 27б; *мрамѡренѡ*⁵⁴ 269; *нужнѡ* 44б (*ѡ|*), 82б, 103, *-ѡ||ю* 253б; *равнѡ* (22х: 45, 98, 115б и др.), *-ѡж* 167, 170б, *-ѡж* 178б, *неравнѡ* 44б, также *ровенѡ жѣсть ѡсѡмъ члѡжмѡ* 27б; *смѣртнѡ* 30б, *-ѡж* 63, *-ѡж* 253 тер; *несмыслѡ* 198б, *-ѡж* 54; *хулнѡ* 230б, *-ѡж* 25. Ввиду опрощения слова "польза" сюда же присоединим *полѣзнѡ* 22б, 167, 197, *-ѡж* 62, 147.

Ударение в словоформах с беглой гласной известно только в двух случаях: в *мрамѡренѡ* оно на *-мѡ-*; в *ровенѡ*, напротив, автономное ударение может быть только на беглой гласной. Таким образом, если варианты с основами *равн-* и *рѡвн-* акцентуировались одинаково (что не бесспорно), то данное слово относится к подгруппе 1* (§ 11, примеч.).

Формально а.п. *а* (гр. 1) или *ѡ*, по косвенным данным а.п. *а*: *желѡзнѡ-ѡ|ж* 340б, *-ѡж* 340; *книжнѡму* 6б; *славнѡму* 42б; *соубѡтнѡи* 118б.

То же, но фактическая акцентуация менее ясна: *бѡднѡму* 37; *бортнѡѡ* 342б (*бортѡнѡѡ* 342б); *верѡбнѡю* 33; *кѡшнѡнѡж* 25б; *крѣстнѡж* 230б; *мутнѡж* 51б; *кѡщнѡнѡму*-133б, *нощнѡж* 340б (*нощ* - упрощ.); *обѡлнѡж* 342б; *рѡднѡж* 243б; *ролецнѡѡ* 342б; *стѡлпнѡж* 6б; *суднѡж* "судебное" 37, 37б; сюда же *кѡснѡж* 7б, 6бб (= *неѡеснѡж*) и *телѡскнѡж* 5б, *-ѡж* 345б. Неудачно написано *таинѡ|ж* 110.

⁵⁴ Ср. у Берынды (123) *мрамѡръ*: *мѡрморѡ*. *мрамѡрнѣй*: *мѡрморѡвѣй*. Но в Чуд. *мрѡ|морнѡ* Р.ед. 156в.

Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным данным а.п. а: *ключно* 180б; *прмдрьно* 200 (= *премудрьно*); *мечално* 51б; *противно* 46, 89б, 118, 227б; *пресилно* 5б; *скерьбно* 37б; *трудно* 147. Отметим также *обещну* Д.ед. 274б, -ѣ нареч. 39.

То же, но фактическая акцентуация менее ясна: *хупно* (10х: 29б, 35, 107, 167 и др.); *лестно* 118б, 258, не-183; *скудно* 167б, 182, не-184; *стропотно* 4б, 9; *тѣсно* 39б. Неудачны написания *праздно* | 85, *мещадно* | 111б.

Формально а.п. а (гр. 2) или с, по косвенным данным а.п. а: *шгекн-шк* 68, -шму 60б; *мѣсачншк* 179; *црѣко|вн-шк* 78, -шму 94, 198б, *црѣковн-шк* 86б, 213 [Б], -шмоу 128, *црѣкн-шк* (12х: 77, 84, 86 bis, 331б и др.), -шму (6х: 127б bis, 128б и др.), -шѣ Р.ед. 134. У слова "церковный" встретился, правда, и более новый акцентный вариант с ударением на -кОв- (и с заменой фонемы /з/ на /ѡ/ по аналогии со словами, содержащими суффикс -Ов-): *црѣковн-ам власть* 97. Соответственно, написания *црѣкн|моу* 114б, *црѣкн-ом* 153, -ому 199б - либо упрощенные, либо отражают этот побочный акцентный вариант. По косвенным данным к а.п. а (гр. 2) нужно отнести также *клироснии* 103.

А.п. б: *краснш* 200; *разнш* 46, 151.

А.п. с: *блудно* | 114, *блудншк* 228б; *блншму* 50б; *брачн-шк* 199б, 239б, 248б, 250, -шму 199, 203б, 204; *вередншго* 35б; *вѣчншк* 144; *городншѣ* Р.ед. 68; *должьно* 192б, 201, *должьншму* 183, 199б; *земншк* 62; *мирно* 27, 116б, *мирншк* 166; *мщно* 143б, 211 [Б], да не *мщно* *будеть* *звѣремь* *входити* 213 [Б], *мощно* (10х: 90, 92б и др.), *немошно* 49б, 59, *немочно* 67, *немошн-а* В.ед. 10б, -ии 5б, -имѣ (5х: 52б, 76 и др.)⁵⁵; *присно* (10х: 2б, 9, 19 и др.), *присншк* 177; *ручншк* 211б [Б]; *свободно* 68 (*бо* |), 183б (*особо* *не-свободншк* 31, см. § 49), *свободнѣ* (7х: 25б, 139, 155 и др.), *свободн-а* И.ед. 225б (*свободь|на* 230), В.ед. 337, В.дв. 335, -у Д.ед. 73б (*бо* |) В.ед. 122, 172б (*бо* |), -и (6х: 139, 144б и др., также *несвободни* 33б), -я 91б (*и тѣ* *несвободни* 24б), *свободн-шму* 182б, также -агш, -ям, -ую, -ѣмѣ, -ии, -итѣ, -имѣ, -ими (18х: 25, 80б, 193б и др.); *страшно* 21, 51б, 55, 114б, *страшншму* 214 [Б]; *чѣстно* "честно" 28б, 143, *чѣстншк* 66б, 196б, 197б, *чѣстншму* 132б, 133 bis, 148б, 263. Упрощ.: *свобо|дною* 228 (неясно, впрочем, вместо **свободншю* или **свободною*).

Формально а.п. с или а (гр. 1), по косвенным данным а.п. с: *гнусно* 44; *дивно* 59; *ладно* 110. Вероятно, сюда же *темно* 10б, *невредно* 203 (ср. *вередншго* выше).

§ 57. Далее приводятся производные от слов, содержащих суффикс (а также производные, имеющие вставной морф -Ов- перед суффиксом -н-) ⁵⁶.

⁵⁵ Заведомыми энклитоменами здесь являются *немошно*, *немочно*; отсюда можно заключить, что таково же и *мщно* (*мощно*).

⁵⁶ Здесь и в § 58 слова внутри группы приводятся в инверсионном алфавитном порядке частей, стоящих перед суффиксом -н- (-ѣн-, -ен-).

А.п. а (гр. 1)⁵⁷: *молебному* 132, *татебно* 335, *-ому* 273, *лѣчбнож* 334; *рабѣтн-ож* 184б, *-имъ* 25, *рабѣтень* И.ед. 23, 191б; *живѣтнам* И.ед. 36б; *санѣвною* 27б; *грѣхѣн-ни* 7, *-ам* И.ед. 157, *-ѣи* 137, *-им* В.мн. 71, *-ихъ* 80; *дѣвнож* 5б, (по-видимому, = *духѣвнож*); *дѣвнож* 49б (= *душевнож*). Вероятно, сюда же *говѣино* 164б, *-ихъ* 161б, *примтно* 172. Написание ω^T *живо|тень* 34б – скорее упрощенное, чем отражающее ударение на *-тень* (т.е. подгруппу 1^а).

А.п. а, гр. 2 (по прямым показаниям Мерила или по косвенным данным): *кѣственѣ*⁵⁸ "естественное" 239, *-ѣж* 44б, 206б, *-ѣму* 20б; *бѣствен-ѣму* 113б, 144б, *-ѣю* 196б (*бѣственѣму* 197б, *бѣ|ствен-ѣму* 143, *-ѣю* 197), *прѣбѣственѣму* 157б (основа *божествен-*); *рѣственѣж* 224б (по-видимому, = *рожественѣж*); *праведнѣ* (13х: 17б, 30б, 85, 143 и др.), *-ѣж* (10х: 47, 81, 143б и др.), *-ѣму* 272, *неправеднѣ* 42, 154б, 250, 259б, *-ѣж* 167; *обычаинѣж* 226б; *искренѣнѣму* 37б; *паствинѣнѣ* 268б, *оскѣминѣна* Р.ед. 50; *истинѣнѣ* 255, *-ѣж* 43, 49б, 186б, 199б, 204 bis (также *кѣстинѣнѣж* 198б вместо *кѣсть истинѣнѣж*); *лѣствицнѣж* 49б; *недостаточнѣж* 184б; *избиточнѣж* 179. Сюда же *адовнѣм* В.мн. 38. Упрощ.: *праведнож* 246б, *неправедно* 266б, *истинѣно* 131б. Написание *избиточно|ж* 180б – либо упрощенное, либо отражает вариант с ударением на *-точ-*.

В слове *вѣшнѣственѣи* 178 ударение на *вѣ-*, в *немлѣтивно* 168 (= *немилостивно*), по-видимому, на *-ми-*.

А.п. с: *днѣвнѣму* 133б, *домовн-имъ* 200б, *-ихъ* 149б, 265б.

А.п. с или а.п. а, гр. 2 (вероятнее первое): *даровна-го|* 258б; *сладо|ствѣнѣму* 25б; *лѣнѣстн-имъ* 12б кн., *-ѣ* нареч. 4б, *пакѣстн-ам* В.мн. 24б, *-ихъ* 59 (ср. § 45).

Более сложные случаи. Неясна акцентуация (а.п. с или а.п. а, гр. 2) прилагательного *вѣновн-ѣж* 248б, *-агѣ* 248б, *-а* И.мн. 248б (поскольку неизвестна а.п. исходного слова *вѣно*). Столь же двусмысленны *хало|стна* И.мн. 347б и *радѣст-но* 27, 58 (см. сноску 44), *-на* В.мн. 30б, *-енѣ* 30. Написание *мро|стною* 111б – явно упрощенное, но неясно, каково здесь полное написание.

Написание *нелѣпотнѣ* 222б отражает либо автономное ударение на *-лѣ-* (что означало бы переход данного слова к той акцентуации, которую оно имеет в более поздних памятниках), либо акц. кривую c_2 ; а.п. *ѣ*, по-видимому, исключена. Написание *сукѣтно* 199 – либо упрощенное, либо соответствует а.п. с (а.п. а, гр. 1 здесь едва ли возможна); Чуд. *соукѣтна* И.ед. 81в, возможно, отражает а.п. с, но ряд других фактов говорит в пользу автономного ударения на *су-* (см. Дыбо 1968, с. 162–163).

⁵⁷ Формальной допустимостью а.п. *ѣ* (для части слов) мы здесь и в § 58 пренебрегаем, так как надежных примеров а.п. *ѣ* в этой категории слов ни в Мерила, ни в других памятниках нет.

⁵⁸ После *-ств-* суффикс *-н-* регулярно представлен алломорфом *-ен-*. Относительно *кѣств-* вместо *кѣствѣств-* или *кѣствѣ-* ср. сноску 38.

§ 58. Наконец, весьма многочисленную группу составляют производные от основ, состоящих из приставки и корня, а также от сложных слов (см. также сноски 56 и 57).

Л.п. а (гр. 1): *потребно* 83б, 161б, 245 (не- 249 *виз*, 269б), -*ом* 69, 70, 248б; *подшбно* 7, 250б, 253б, 272, -*оу* 272б, -*а* 65б, -*и* 48, 64б, 67, *подшбень* 15 (также *по^дбно* 27х: 78б, 133 и др., *по^дбн-ому* 158, -*оу* 159, -*омь* 200б, *по^дбь|нож* 117б), *неподшбно* 271, -*а* 61 (также *непо^дбно* 5х: 114б, 223 и др., -*ому* 197б); *преподшбнии* 211 [Б] (также *препо^дбному* 164б); *оудшбна* И.ед. 210 [Б], -*им* Р.ед. 92, *неоудшбно* 228 (*неоу^дбно* 202б), *неоудшбна* 19б, -*и* 146б; *осшбно* 86 *виз*, 88, 137, 165б, 274б, -*ом* 145б, 261б, -*о|*-*му* 261б, также -*а*, -*агш*, -*и* и т.д. (12х: 101, 135, 159 и др.); *пагубно* 110б (ср. Чуд. *пагоубний* 93б); *сугубно* 194 *виз*; *достшиносшвенъ* 226б; *оугшдно* 10б, 106б (не- 182), -*ом* 198б, -*имь* 166, *оугшденъ* 261 (не- 88б), *неоугшднаго* 345; *блгоршд-нихъ* 307, -*енъ* 131б, 155, *идино-ршдн-ам* 2б, -*им* 115, *дшторшдн-и* 105б *виз*, -*им* 106б; *пришшдн-ом* 239б, 270б, -*а* 165, -*имь* 263, *пришшденъ* 269б; *прошшднийхъ* 134б; *бестудно|* 31, -*ом* 50б; *ненавѣжно* 149б; *непрелш-жно* 204б, -*хьнож* 165б, -*хьну* 82, -*хни* 195б, -*хнийхъ* 207б, -*хними* 82, *блгоприлшжно* 199б; *невъзмшжно* 29б, 92; *набшину* 339б; *ббшви* "богобоязненный" 64, -*а* 64, *неббшви* 63; *пришшшнимь* 170; *достшино*, не- (24х: 7б, 9, 27б, 60б и др., также *достшиносшвенъ* 226б), *достшинож* 184б (*но|*), 186б, *достшинь* (7х: 11б, 57б, 61б и др.), прочие словоформы с основой *достши-*, *недостши-* — 30х; *довшлно* 19б, 32б, 84, 199, 203б, -*ом* 253, -*омь* 92, -*а* 150, -*у* 251, -*ѣ* 201б, -*и* 263, *недовшл-енъ* 228, -*и* 241, -*на* И.дв. 71; *самовшлно* 180б; *прешшлну* 45б; *бе||щисльно* 147; *шткмнож* 273, *наимнож* 18б, *лихошмнож* 167; *пространь-нож* 206б; *повиньно* 252б (не- 185), -*ом* 244, 244б, 245; *закшньно* 111б, 140б, 255б, 258, -*ом* 203, -*оу* 196, -*оу* 163 (также *за^хньному* 30), прочие словоформы, например, *закшньн-и*, -*у*, -*ихъ*, -*ѣ* (наречие), - еще 28х, *безакшньно* 20б, 28б, 84, 245б (не- 223), -*ом* 107б, -*и* 63б, -*агш* 40, -*им* 63б, 136₂б, -*и* 16; *ишкшньнийхъ* "исконных" 37б; *лицешврною* 20; *преклшньно* 167, не- 45, -*и* 45, *неоукшньно* 66б; *блголбшно* 246б, -*ом* 246б, сюда же *бблбшно* 223 "боголепно"; *правовшврною* 107б; *сбшрно||* 199б, -*оу* 207, -*ому* 115б, 116 (-*о|му* 117б, *сбшрь|ному* 91б), *сбшренъ* 200б; *притшврн-им* 148, -*имь* 148б; *зашврн-ам* 202б, *незашврнийхъ* 13б; *бесловешною* 254; *похшсенъ* "удобный, подходящий" 39; *ббшшскими* 69, 70; *.м.нож* 87 (= *четиредешатнож*); *прозрачнож* 4; *поршчно* 78, не- 142б, 143, 205б, -*им* 78, 102б, -*ихъ* 71, -*а* И.дв. 71, *беспоршченъ* 27б; *оуршчнож* 265; *нешшвршчна* 57б, *нешшвршчнагш* 91б; *вшстшчнийхъ* 158б; *обычно* 198. Сюда же примыкают слова: *самовластно* 24б, 78 (не- 144), -*оу* 248, -*смь* 78, *ненавистно* 45б. К этой же группе следует отнести *равномшчно|му* 199. Упрощ.: *со осбшнѣ* 244б, *блгороденъ* 304б, *непрелохни|* 203, *похоренъ* 24б; вероятно, также *равномощни* 203б.

Формально а.п. а (гр. 1) или с, по косвенным данным а.п. а: *безббдно* 243 *сбидно* 58б, *вгшдно* 83б, 90б, 92

(вгдѣ|но 83б), неоскудно 37, нерасудно 19, израдно 178б, 179; прилѣжно 174, 269, неподвижно 177, мнѣгообразно 166, бездѣлно 7б, обилно 93б, оусилно 27, недомыслно 43б, разумно 19б, не- 203, взбранно 77б, бещеленно "бесчленно, нерасчлененно" 31б, непремѣнно 204б, несоблазнь||но 170, бескверно| 6; нескверно 170б, напрасно 23б, 61б, 129, 193, не- 101, различно 197, неразлучно 222. Сюда же примыкают напастно 51б, извѣстно 112б bis, 219 кин.

А.п. с: оружнѣ 257б. Колебание между а.п. с и а можно предполагать в случаях: побѣднѣ 34б, но непобѣдном 34б; бещестнѣ 193, но бещестном 194, 195 bis. В случае беспомощенъ Р.мн. 5 акцентуация неясна; не исключена а.п. с.

В паре полунщно|ж 35, полунощнѣ Р.ед. 35б второе написание скорее всего упрощенное (ср. нщѣному, § 56, 60). Написание поприземно|ж 32 ненадежно.

§ 59. Как показывает материал, ударение производных с суффиксом -н- в основном подчиняется в Мериле формуле "а^а, а^б, сс". Характерные примеры а^а: вѣрно, -оѣ, хелѣзноѣ, захнѣно, -оѣ, книжному, прихѣденъ, рабѣт-ноѣ, -енъ, сбѣр-но, -енъ, славному; истиннѣно, -оѣ, лѣствицнѣно, мѣсачнѣно, праведнѣно, -оѣ. Характерные примеры сс: бѣлнѣному, брачнѣно, вереднѣно, вѣчнѣно, должнѣному, земнѣно, мирнѣно, свободнѣному, сладостнѣному, страшнѣному, чѣстнѣно. Эти две группы вполне соответствуют данным Чуд.

Особый интерес представляют производные от слов а.п. б. В Чуд. здесь две модели: а^б и б^б. Модель б^б характерна для производных с односложной (в косвенных формах) основой: бѣднѣ 73а, волнѣ 85г, к грѣшнѣоу 37в, грѣшнѣ 101г и др., кр^а|снѣ 147в, краснѣ 13а, -нѣ И.мн. 104в, в руднѣ оѣдѣхи 81в, хоулнѣ Р.ед. 92в, также существ. в кожнѣ 50г; сюда же нужно отнести несколько производных от основ с неизвестной акцентуацией - клоснѣ "увечному" 21б, неклоснѣ Р.ед. 84а, празднѣ 137в и др., -оу Д.ед. 116а, 127в (но также прѣздни 137в), равнѣ 66б, равнѣ 24б, -ѣ 38б, -и бо 38в, -ѣ В.ед. 43в, В.мн. 29в (но также рѣвна И.мн. 24б). Модель а^б выступает у прилагательных с неодносложной основой (например, живѣтнѣоу Д.ед. 151б, 151в, сѣбреки 139б).

В Мериле положение иное. Модель б^б представлена только двумя примерами: краснѣ и разнѣ. Во всех прочих случаях находим модель а^б: вѣлно, ключно, трудно, хулно, татѣбно; сюда же равно, праздно|. При этом пример равно, ровенъ указывает на подгруппу 1^а. По-видимому, Мерило еще весьма близко к реконструируемому В.А. Дыбо состоянию с акцентовкой типа *grěsьno, *grěsьno (Дыбо 1968, с. 155, 212). Процесс замены *grěsьno на *grěsьno в Мериле едва начался, тогда как в Чуд. в сфере односложных основ он уже почти завершился (остались лишь реликты типа прѣздни, рѣвна).

В членных формах модели а^б и б^б совпадают, поэтому здесь нет никаких расхождений: ср. например, бѣдному, вѣлноѣ, живѣтнѣам, кнѣноѣ, крѣстнѣноѣ, столпнѣноѣ, соудноѣ, хулноѣ и Чуд. вѣннаго 156в (от "вино"), грѣшному 37а, живѣтнѣ-нѣ, -оѣ и др. (часто), непразднѣоу 26г, сапѣноу 41в, соуднѣи 87а, 87в и т.п.

Отметим, что *e* из **ь*, прояснившегося в слабой позиции после группы согласных, остается безударным: *шгненшк*, *кствешкму*, *бѣ|ствешкму*, *рх|ствешк*, ср. Чуд. *мёртвеному* 115б, *срѣбрен-ам* И.мн. 72в, *-имь* 153а.

И в Мериле, и в Чуд. отчетливо противопоставлены по ударению: 1) *праведнш*, *-шк*, ср. Чуд. *п ráведно*, *-а*, *-ий* и др. - ударение на корне; 2) *полезно*, *-ок*, *лѣчебншк*, *молебному*, *татебно*, *-ок*, *наимнок*, ср. Чуд. *полéзно*, *-а*, *-и*, *-оѣ*, *-имь* и др., *слouxѣбн-ам*, *-ий*, *-им* (также *молебншк* 93б, *наймшк*⁵⁹ 46г) - ударение на беглой гласной. Между тем исходные слова разделены по ударению иначе: Чуд. *п ráзда*, *-я* и др., *пóлза*, *-и* и др. (11^х, при единичном *пóлзá* 164в), *слouxѣба*, *-я* и др. и, с другой стороны, *молеб-оу* 35в, *-я* В.мн. 136в, *татбѣ* И.мн. 9в, *ш^т татѣ|бѣ* 153а. Эти факты позволяют предположить, что здесь представлено три акцентных типа исходных слов, а именно, наряду с обычной а.п. *a* ("правда") и а.п. *b* ("татьяба") здесь выступает подгруппа 1^а ("служба", "польза")⁵⁹, т.е. слова с первоначальным ударением на **ь*, которое и сохранилось в производных *слouxѣбнш*, *полéзнш*. По крайней мере для слова "служба" такая акцентная реконструкция полностью согласуется с теоретическими положениями (Дыбо 1968), ср. а.п. *b* у слов *слуга*, *слухити*.

Таким образом, основную формулу "*a^a*, *a^b*, *c^c*", действующую у производных с *-н-*, следует дополнить указанием о том, что производные от слов подгруппы 1^а имеют то же место ударения, что производные от слов а.п. *b*. Этот же самый механизм дает *равенштво* (ударение на *-ве-*) при *равно*, *ровенъ*, ср. *разденштво* при *разнш* (§ 30).

Основная формула верна также для производных с *-ов-н-*. Она создает здесь наглядное тройное противопоставление: *a^a* - *адовншк*; *a^b* - *грѣхшвнш*; *c^c* - *дневншкму*, *домовншк*, *даровнаго* (о случаях *a^c* см. ниже).

Производные от основ, состоящих из приставки и корня, и от сложных слов (§ 58) в Мериле, как и во всех других памятниках, почти всегда относятся к а.п. *a*, независимо от акцентных свойств корневой морфемы. Представляют особый интерес как раз те немногие случаи, где акцентуация иная (по-видимому, архаизмы): *оружншк* (в Чуд. уже *орóу-лнѣ* М.ед.муж. 124г), *бещестншк*, наряду с *бещестнок* (в Чуд. *бещéстна* В.ед. 22в, *-и* 109г), возможно, также *беспомощенъ* Р.мн. Написание *побѣдншк*, наряду с *некобѣднок*, заставляет предположить, что слово "победа" по крайней мере допускало а.п. *c* (ср. Фер. *пóбѣдоу* 527; относительно Чуд. *пóбѣду* см. § 36, замеч.).

Аналогичный архаизм с суффиксом *-ск-*: *бѣлогорóдскшгш* (в отличие от а.п. *a* в *ноггорóдско²*), см. § 61.

§ 60. В нарушение формулы "*a^a*, *a^b*, *c^c*", в Мериле иногда выступает (по крайней мере в членных формах, ср. § 49) *a^c* вместо *c^c*: а) *нбснок*, *телеснок*, *дѣвнок*, *дшевшк*, *саншвнок*; б) *рвднок*, *ншцьному* (прочие примеры менее ясны).

⁵⁹ Слово "мольба", вероятно, относилось сюда же (ср. *молити*, а.п. *b*), но в Чуд. уже изменило акцентовку.

В Чуд. для этих слов находим *телѣск-им* Т.ед. 27г, *-им* В.мн. 53в, *-ѣ* 131а (с тем же ударением, что в Мериле) и *мощнѣю* 26г (с двумя ударениями). Другие аналогичные случаи в Чуд.: *словѣс-енѣ* 71г, *-ноѣ* 84б; колебания в членных формах *вѣчн-аго*, *-бму*, *-уѣ* и др. — *вѣчн-ам*, *-уѣ*, *-ѣи*; *мирн-аго*, *-ам* — *мирн-иѣ*, *-ѣи*; *немоцнѣим* В.мн. 32в — *немоцнѣим* 28б; *свободнѣим* Р.ед. 123в, 123г *ѣиз*, *ѣ* *свободнѣѣи* 121г — *свободнѣим* Р.ед. 123в. Мы имеем здесь дело с рано начавшейся (и впоследствии далеко зашедшей) акцентной перестройкой прилагательных а.п.: с, причины и механизм которой пока что недостаточно ясны. Исторический ход этой перестройки изучен очень слабо; известно, однако, что, по крайней мере у прилагательных с суффиксом *-н-*, этот процесс шел гораздо интенсивнее в южновеликорусской (а также украинской и белорусской) зоне, чем в северновеликорусской.

Суффикс *-ск-*

§ 61. А.п. а (гр. 1): *вавилнѣнѣска* Р.ед. 18; *хенѣско* 124б, *-ому* 199; *крѣстнѣнѣско* 169, *-ок* 5б, *-ою* 82б, *крѣстнѣнѣскому* 207б.

Формально а.п. а (гр. 1) или *ь⁶⁰*, по косвенным данным а.п. а: производные от исконных слов — *блуднѣнѣскоѣ* 197, *новгорѣдско²* 110б кин., *перемславѣскоѣ* 338, *прѣрѣчкѣму* 165б (= *прѣрѣчѣскому*), *сельскому⁶¹* 95, *скѣнѣскоѣ* 72, *члѣчѣскому* 200б, *члѣчѣск-ок* 142б, 204, *-ому* 31, 143, *оубиискоѣ* 108; производные от заимствованных имен нарицательных — *крѣтѣнѣскоѣ* 107б, *ипѣдрѣнѣскоѣ* 201, *митрополиискому* 147б, *митрополѣнѣскоѣ* 96б *ѣиз*, *митрополѣнѣск-иѣ* 98, *-ам* 132, *мишѣнѣск-ок* 139, 144, 161б, 162, 163, *-о|к* 163б, *-ому* 165, 254б, *монастѣнѣскоѣ* 161б (*монастѣнѣскоѣ* 140), *црѣск-ок* 203, 207, *-ому* 93б; производные от заимствованных имен собственных — *александрѣскому* 95, *имрусалимско²* 346б кин., *мелетѣнѣскому* 109б кин., *никомидиискому* 226 кин., *памфилиискому* 225б кин., *римѣско|му* 56б кин., *талкидѣнѣскаго* 230 кин. По-видимому, сюда же нужно отнести *очѣскѣнѣ* 173б (= *отѣчѣскѣнѣ*).

А.п. а (гр. 2): *апѣлѣск-ѣнѣ* 83б кин., 84 кин., 93 кин., *-ѣму* 107 (= *апѣлѣскоѣнѣск-ѣнѣ*, *-ѣму*), *вѣнѣнѣск-аѣнѣ* 143, *-имѣ* 161б, *-иѣнѣ* 140, *куангѣлѣскѣму* 165б, *пѣстѣнѣнѣскѣму* 162б, *разѣнѣнѣнѣнѣскѣи* 29, *-стѣ* М.ед. 50, *-скому* 108 (*ско* — упрощ.), *тѣсѣнѣнѣскоѣ* 338 *ѣиз* (наряду с *тѣсѣнѣнѣскоѣ* 338, см. § 47). Возможно, сюда же *оуношѣнѣски* 65. Упрощ.: *апѣлѣскому* 61. Написание *куангѣлѣ|скому* 106б — либо упрощенное, либо отражает вариант с ударением на *-гѣлѣ-* (ср. в Чуд. *ѣвѣнѣгѣлѣ* и др. 3х и *ѣвѣнѣгѣлѣ* 25г).

А.п. с: *горѣдѣнѣск-иѣ* И.ед. 69б, *-ам* И.ед. 24б, *-а²* 231 кин., *горѣдѣнѣскѣнѣ* 331б, также *ѣблогорѣдѣнѣскѣнѣ* 338 (см. § 59); *градѣнѣск-ѣнѣ* 147, *-ѣму* 76б, 154, 156б, 157 (*граѣскоѣму* 160б); *по гѣнѣскѣму* "по господскому" 346б, *гѣнѣскѣнѣ*

⁶⁰ Формальной возможностью а.п. а (гр. 3) мы здесь пренебрегаем.

⁶¹ Получено выскабливанием *ен* в *селѣнѣнѣскому*.

1136; *людск-шк* 17, 136₂, 137 bis, 1476, 242, 2556 (*людскшк* 88, 171), -шму 127, 1276, 162, 242 (*людскшму* 175); *мирьскшк* 164 bis, 348; *мухьск-шму* 144, -шѣ Р.ед. 2306. Сюда же *полоцкшк* И.ед. 64 (ср. *полоцкшк* Космогр. 39). Упрощ.: *людскок* 1656.

Более сложные случаи. Написания *властельскш мвиса* 57, *властельскшк* 88 (также менее показательное *властельскш* Д.ед. 62) формально соответствуют либо а.п. а (гр. 2), либо акц. кривой c_2 . Гораздо вероятнее второе, поскольку для слова *властель* нужно предполагать а.п. с, а не а, гр. 2 (ср. современное ударение *властелѣн* и представленный в Мериле полногласный вариант *волостель*, а не **во-лшстель*; см. также § 26). Вполне возможно, впрочем, что здесь представлено всего лишь единичное отклонение от c_1 в сторону c_2 , а не постоянная акцентировка; ср. другие примеры c_2 у собственно прилагательных (§ 49).

Если написания *дѣтьскому* 340 и *варварьскок* 1146 не упрощенные, они отражают ударение на последнем слоге основы. Слово "детский" примыкает в этом случае к § 60. Написание *бѣсовьскоѣ* Р.ед. 3446 – явно упрощенное, но неизвестно, какое полное написание оно заменяет. Написание *хивьскш* Р.ед. 338 неясно; предполагать здесь стяжение окончания *-оно или *-оно рискованно, так как возможна простая описка.

Суффиксы -ов- и -ан-

§ 62. А.п. а (гр. 1): *олгшва муха* "Олегова человека" 338, *в дому пошвѣ* 706, *о пошвѣ степенѣ* 706, сюда же *хсво* 1, 8, 1766, *хсвоу* 3466 (по-видимому, = *христшво*, -оу). Опростившееся "готовый" см. в § 50.

Вероятно, к а.п. а (гр. 1) относились также: *кродшво* 32, *радикшвѣ* 2216, -а Р.ед. 2206, -оу В.ед. 2216, *склиршвѣ* 2216 – притяжательные от **кродъ* "цапля" (греч. ἐρωδός) и имен собственных *радикъ* (**Рабηνός*), *склиръ* (**Σκληρός*); сюда же *кошеви* 3346. Написание *склирову* В.ед. 2216, по-видимому, упрощенное.

По косвенным данным а.п. а (гр. 2): *адовѣ* И.ед. 22, *на берестовѣмъ* "в Берестове" 338 (ср. *на берѣстовѣмъ* Фер. 984), *неисто|вѣ* 2616, *неистово|* 271 (также *аки нестова пса* 636); притяжательные от имен собственных – *диокисовѣ* 3476, -о 3476, -а Р.ед. 348, -я В.мн. 3476, *иоустиньмно-ва* И.ед. 1126, 2276, *костантинова* И.ед. 226, -у В.ед. 226, *лешковѣ* 131, *павлова* Р.ед. 230, *сирахово* 186 кин., 1676, *федоритово* 456 кин. Относительно написаний с -во см. Противоп., § 18 (сверх уже указанных отметим *василькво* 70 кин., *ісво* 26).

А.п. с: *таково* 546, 576 (*во|*), 856, 153, 205, 2416, 251, 263, *таков-шк* (32×: 57, 596, 816, 87 и др.)⁶², -шму (13×: 516, 616, 132 и др.), -шк 1606 bis, 243, -ши Д.ед.

⁶² Кроме того, *такшвшк* 426, 179 (см. §4).

261, М.ед. 118, 156, 158, 252, -шьмь 154, 159, прочие словоформы с основой *таков-* — более 200 раз. Упрощ.: *таков-ом* 106, *-ому* 106, 193б. К а.п. с относится также *воцанью* 197б (единственное акцентно значимое написание с суффиксом -ан-, -ан-).

Регулярное написание *таково* указывает на акц. кривую c_1 (ср. след такой акцентуации в *таковѣ* Фер. 822). Однако в И.ед. муж. в Мериле встретилось только *такшвъ* 223, соответствующее акц. кривой c_2 (которая впоследствии становится здесь нормой, ср. современное *тако́в, таковѣ, таковѣй*). В Чуд. уже только c_2 : *таковѣ* В.ед. 145в, -ѣ 23б, -ѣ 120а, ср. также *каковѣ* 23а, -ѣ И.ед. 30в. Таким образом, в Мериле здесь представлено архаичное состояние, а единичное *такшвъ* — это симптом последующего изменения.

А.п. а (гр. 2) или с: *сицев-шм* 252, *-шму* 207б; *саковшм* 16б.

Суффикс -к-

§ 63. А.п. с: *брѣткшм* 62; *сладко* 8, 16, 20, *сладкшм* 16, 44б bis.

К а.п. с, по-видимому, относятся также "кроткий" и "горький". Написание *кротко* 30б, 31 исключает а.п. в; *кроткоѣ* 29, 145 исключает а.п. а (кроме подгруппы 1*); прочие словоформы (*кρο|ткху* Д.ед. 58, *крѣтк-им* 14, *-итъ* 22, *-имъ* 68, *кρο|ткагш* 48, *крѣтки|хъ* 65) непоказательны. Косвенно на а.п. с указывают *крѣтость* и *оукротить*; ср. также показания Апостола 1564 (§ 48). У слова "горький" на а.п. с прямо указывает *гѣркшм* 16, 44б bis; однако *гѣрехъ* И.ед. 9б, 58 формально соответствует а.п. а; *гѣрко* 16, 28б, 57б соответствует а.п. с или а. Можно предполагать, что в этом слове произошло аналогическое обобщение корневого /ѣ/ по всей парадигме; для энклитомена **гѣрехъ* это должно было сопровождаться переводом его в разряд ортотонических словоформ (поскольку в открытых слогах энклитоменов /ѣ/ было невозможно). Словоформы *гѣрци* 57, *гѣрк-агш* 173б, *-ам* 67б непоказательны; относительно двусмысленного написания *гѣркогш* 58б см. Противоп., сноска 37. В рукописях, изученных Васильевым, "кроткий" и "горький" всегда имеют /з/ (аналогически даже в членных формах), что указывает на исходную а.п. с (Васильев, с. 46).

У слов "крепкий" и "тяжкий" (в Чуд. оба относятся к а.п. с) представлены следующие словоформы: *крѣпѣко* 25б, 345, *крѣпкомѣ* Д.мн. 207б, *крѣпкою* 168; *тяжко* 37б, 181б, 202б (*тяжѣко* 114), *тяжкомѣ* 248б. Либо написания *крѣпкою* и *тяжкомѣ* упрощенные, либо членные формы этих прилагательных уже получили в Мериле наосновное ударение, характерное для позднейших памятников и современного языка.

Формально а.п. а или с: *хестѣко* 21б, 30б, *мѣлко* 35б, *мерзѣко* 167б.

§ 64. Суффиксы -ск-, -ов-, -ан- и -к- подчиняются в Мериле, как и суффикс -н-, формуле "а^а, а^в, с^с" (ср. Дыбо 1968). Характерные примеры: *а^а - прѣрѣчкѣму, члѣчскѣм, аплскшм, тисачѣсшгѣго, адовѣ, павлова* и многие др.; *а^в -*

блудничьском, хеньско, -ок, монастырьском, сельскому, скытском, шлгшва, попшвѣ; с^с - городьский, людьском, мирьском, мухьском, таково, -ом, вощаню, сладком. Как и при суффиксе -н-, здесь возможна замена с^с на а^с (по крайней мере в членных формах). Такую замену можно предполагать в дѣтском, хрѣнкою, тажком; ср. § 60.

Прочие суффиксы

§ 65. Суффикс -j- (-иj-). А.п. а (гр. 1): воршкѣ 69, 70, коршви 336, по хлшлѣ рѣчи 340 (о хл- см. §4). Ср. также кобыльм 586. Особый случай составляет бѣжи И.ед. 1266 [Б] (ожидалось бы *бѣжи, см. Дыбо 1968, с. 190); ср. § 92.

Суффикс -н'-. А.п. а (гр. 1): штенъ "отцовский" И.ед. 3416 (корневое ударение, по-видимому, сменило здесь более раннюю акцентовку *отѣль), ср. штеню 1906, где ш не-свободное; верхшн-и И.ед. 566, 81, -агш 166, -имь 110; охлшам Р.ед. жен. 148; осшн-и И.ед. 252, -агш 2616; по косвенным данным сюда же относятся: конечн-ем 74, 89, 93, 136, 1376, 1866, -агш 1706, 171, 335 (хонечнек 260 - возможно, описка); домашкам И.мн. сред. 32, домашн-и И.ед. 396, -ам И.мн. сред. 796 вѣ, -ишъ 796, -имь 3386. Написание сѣювнѣю 1906 - скорее упрощенное, чем свидетельствующее о безударности -Ое-.

Суффикс -ик-. А.п. а (гр. 1): велико (7х: 3, 76, 216 и др.), -ок 53, 1966, -ому (5х: 2, 5, 56 и др.), -ою (5х: 18, 276, 526 и др.). По косвенным данным сюда же нужно отнести клико (43х: 196, 55, 65, 966 и др., также кликождо 876).

Особый случай составляют тшлико (11х: 44, 586, 64 и др.) и хшлико 586, 332, 3356, 340, 341: судя по ш в начальном слоге и о в конечном, за этими написаниями стоит двусложное произношение (ср. нынешние тѣлько, скѣлько). Это подтверждается написанием тшлко 100. Такая же основа в тшлика, -у, -и, тшли-цѣ, -цѣм же (7х), хшлика 33. Написания толи-ко 100, 1846 (то|), 244, -ко ж 169, -цѣ 117, колики 65, вероятно, отражают более старый вариант с основной толѣк-, колѣк- (в Чуд. только такое ударение). Написание хшликш 2626, может быть, отражает переходный вариант (трехсложный начальнударный). См. также Противоп., § 23.

Суффикс -Ок-. Ударение на суффиксе отражают: ишкѣ "ошинок" 326, висшк-и И.ед. 26, -ишъ 86, 133, -имь 209 [Б], висшкѣ 446 и, что особенно интересно, висшкѣ гора 35. Прочие примеры: високо имѣти 616 (вероятно, упрощ.), ши-роха 13 (И.ед. или И.мн. - текст искажен).

Суффикс -ин-. Явно а.п. а (гр. 2): иудинш 41. Прочие примеры малопоказательны: гостини хуни 3386, сиротинѣ М.ед. сред. 236, -им 182, сотонини 3466; написание судишю 426 допускает различные истолкования (упрощ. -ко-; ударение на -ю; ударение на -ин-), но все они ненадежны.

Суффикс -ек-. А.п. в или акц. кривая с₂: студеш 3.

Суффикс -ав-. А.п. а (гр. 2): корштаво 7 (о конечном

о см. Противоп., § 18). По-видимому, а.п. а (гр. 1): *лукавому* 29.

Суффикс *-ив-*. А.п. а (гр. 2): *оуршдивии* 406. По-видимому, а.п. а (гр. 1): *бистроскочива* И.ед. 316, *гостолубива* 326, *лѣниво* 586, *презоривъ* 1, *-ии* 19, *проняривому* 34, *самолубиво* | 316, *стороживо* 32; сюда же *добропокорливо* 316 (с *-лив-*). Написание *блѣгобомзливому* 154, возможно, упрощенное, ср. Чуд. *блѣгобомзливѣ* 59в.

Суффикс *-ат-*. По-видимому, а.п. а (гр. 1): *бѣтому* 252 (= *богату*), *космат-ам* 3476, *-ихъ* 3476, *мухатю* 128, 194, также *виноватъ*, *-ии* и т.д. (21, 606 *vis* и др.).

Суффикс *-ит-*. А.п. а (гр. 2): *наршчить* Р.мн. 126, *-ѣ* 196, *-ии* 896. По-видимому, а.п. а (гр. 1): *ѣдо|витагш* 336, *имовитъ* 191, *не-* 191, 1936, *сановитиМ* | 179.

МЕСТОИМЕННОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 66. Границы между словами местоименного и адъективно-го склонений не вполне строгі. В настоящий раздел отнесены слова, у которых характерные местоименные окончания — прежде всего Р.ед. *-ОгО*, *-Оѣ* (*-Ом*), М.ед. *-Омь*, *-Ои* — выступают в Мерила достаточно регулярно (а не изредка, как у обычных прилагательных). Эти слова делятся на *основную* группу, где в И.падеже адъективные окончания (*-Ом*, *-ии*, *-ам*, *-ии*, *-иѣ* и т.д.) невозможны, и *смешанную*⁶³ группу, где такие окончания возможны.

Единственное окончание местоименного склонения, позволяющее различить разные акцентные группы, — *-О*. Словоформы с этим окончанием сведены в таблицу:

Т а б л и ц а 11

А.п.	а		b	с
	группа 1	группа 2		
-О	ино, нѣкто, нѣчто, всако, ѣдинако	инакш, нѣкакш	онш, одинш, ѣдинш	то, кто, что, ово, тако, ка- ко, ѣко, само

Прочие местоименные окончания с *О* имеют единый графический облик в а.п. а (гр. 1), *ь* и *с* (для а.п. а, гр. 2 здесь нет материала), а именно: *-огш*, *-ому*, *-оѣ* (*-ом*), *-ою*, *-шмь*, *-ши*. Примеры: *всакогш*, *оногш*, *самогш*; *вса-кшмь*, *ошмь*, *самшмь*.

§ 67. Акцентные кривые. В а.п. а ударение, как обычно, неподвижно. Написания *всакшмь*, *всакши*, *нѣкши* (с несвободным *ш*, §2), по-видимому, не означают сдвига ударения на окончание: ср. *котуршмь* (§ 50), а также *кшмь*, *кши*, указывающие на корневое ударение.

⁶³ Имеется в виду смешение с адъективным склонением.

Для а.п. *b* и *c* доступные наблюдению факты таковы. Форма на *-o* в а.п. *b* конечноударна, в а.п. *c* — энклиномен. В словоформах с окончаниями *-огш*, *-ому*, *-об* (*-ом*), *-ою* ударение в обеих этих а.п. падает на конечный слог, что следует из таких написаний, как *тогш*, *тому*, *тоб*, *тою*, *овому* (а.п. *c*) и *окогш*, *окому*, *оком* (а.п. *b*). Этот факт, полностью подтверждаемый материалом Чуд., означает, что в местоименном склонении а.п. *b* очень рано утратила первоначальную акцентовку типа **-ǫgo*, **-ǫmi*, **-ǫjs* заменив ее акцентовкой, заимствованной из а.п. *c*. Для прочих форм данные Мерила менее показательны.

В то же время в Мерила имеются первые симптомы новой смены ударения в двусложных окончаниях, а именно, под влиянием адъективного склонения появляется *-ωго* (или *-ωг* вместо *-огш*, *-ωму* вместо *-ому* и т.д.). Естественно, такие случаи относятся в основном к смешанной группе (поскольку она теснее связана с адъективным склонением): *какшму* (3х), *какшю* (2х); также *иншго*, *иншгш* (3х), *иншму* (4х) (с переходом из а.п. *a* в а.п. *c*); ср. *какому* (3х), *такому*, *иногш* (49х), *икому* (10х). Заметим, что для приведенных слов эти новые ударения впоследствии стали в русском языке нормой.

Гораздо реже такие случаи встречаются в основной группе: *тшгш* 1466 (при *тогш* 198х), *кшму* 3426 (при *кому* 27х) и несколько раз у отрицательных местоимений — *ни шт кшго же* (2х), *нишшму же* (2х), *нишдиншгш же* (ср. *никогш же* 3х, *ни шт когш же*, *никому же* 6х, *нишдиногш же* 8х, также *когш* 31х, *кдиногш* 29х). Ср. в Чуд. *того* 806, *томоу* 95а, *нибогох* 51а (при обычных *тогѡ*, *томоу* и т.д.). Ударения типа *того*, *тому*, *бого*, *бому* и в особенности *нибого*, *нибому* (хотя бы в качестве варианта к *тобо*, *тому*, *кобо*, *кому*, *никобо*, *никому*) характерны для юго-западных великорусских и для белорусских говоров и в особенности для украинского языка. Таким образом, данная акцентная особенность связывает Мерило (равно как и Чуд.) с юго-западной половиной восточнославянской области; см. также Новые данные, § 14.

Разбор материала

Основная группа

§ 68. Начнем с а.п. *b* и *c*, которые в местоименном склонении являются основными.

А.п. *b*. "Он(ья)": *онш* 1176, 244, *онш же* 1456, *окогш* (7х: 74, 105, 116 и др.), *окому* (14х: 226, 706, 109 и др.), *оком* 1136, *оншмь* 64, 243, *онши* 706, *шнѡ*, *шн(ѡ) же*, *шн бш* (41х), прочие словоформы — *она*, *они*, *они*, *онѡхъ*, *онѡмь*, *онѡма* (более 20х). В Чуд. такая же акцентуация (*ѡнд*, *ѡнѡ же*, *ѡногѡ* и т.д.).

"Один" ("един"). Без отрицания — *одинш* 23, 28, 3406, *-огш* 7, 1036, 1226, *-ому* 125, *-об* 342, *-ою* 46, 117; также *одинѡ*, *-а*, *-у*, *-ѡмь* (12х: 46, 276, 341 и др.); *кдинш* (29х: 3, 4 bis, 366, 456 и др.), *-огш* (29х), *-ому* (24х),

-ом (6х), -ою (13х), -омь 115б, 134б, 152, -ши (6х: 85, 96, 272 и др.). С отрицанием - *нидиди-огш* 241б, -ошу 143б, 163, *ни вѣ мдиномь* 144; *нидиди-ш же* 104, -огш же (8х: 54, 58б и др., однако -шгш же 159, см. § 67), -ошу же (8х, также *ни по мдиному же* 149б), -ом же (6х: 160, 164 и др.), -ши же 157б, 267, *ни вѣ мдиномь же* 79, 79б. Упрощ.: *мдино* 115б, 270 (также для несвободных *О* - *один-омь* 344б, -ои Р.ед. 224, *мдиной* 274б). В Чуд., где встречается только *мдин-* (но не *один-*), необычная акцентная кривая: *мдинъ*, *мдинѣ*, -ѣ, -оу в И. и В. падежах, но *мдин-ого*, -ошу, -омъ и т.д. в прочих (по-видимому, под влиянием а.п. в адъективного склонения). Написания Мерила не исключают этой кривой. Не исключено также, что эта особая кривая была свойственна литературному *мдинъ*, но не народному *одинъ*.

Формально а.п. в или с, по косвенным данным а.п. в⁶⁴: "свой", "твой", "мой". Словоформы с о: *свож*, *своа*, *свою*, *сво-мгш* (также -мго), -кму, -кѣ (-кма), -кю, -ки, -кь, -имь, -имѣ, -итѣ (около 600х), аналогично *твож*, *твоа* и т.д. (113х), *мож*, *моа* и т.д. (75х). Словоформы с ш: 1) И.В.ед. муж. *свши* (35х), *твши* (22х), *мши* (24х) с ш, выступающим в силу заведомой односложности; 2) И.мн. (также В.мн.) муж., И.В.дв.жен. и сред. *свши* (3х), *твши* (12х), *мши* (3х), также *сшми* (5х), *сшма* (3х), *тшма* (1х); здесь ш выступает в силу диалектной особенности Мерила, состоящей в том, что и в этих словоформах стало неслоговым (см. Противоп., § 22).

§ 69. А.п. с. "Овья": *ово* 30б *vis*, 78б *vis*, 136₂б *vis*, 142б *vis*, 157 *vis*, 260 (в т.ч. *ово же* 4х), *овому* 4б *vis*, 151б, 154, 212 *vis*, *овѣ* 3б, прочие словоформы - *ова*, *ову*, *ови*, *ови*, *овѣмь* и др.⁶⁵ (26х). "Тот" (сюда же включено "тот же"): *то* (более 250х, в т.ч. часто *то же*; отметим *про то* 338б, *за то* 62б, *на то* 176б *vis*, 182), *тогш* (198х, также *тогш* 146б, см. § 67), *тому* (71х), *тоѣ* Р.ед. 127, 129, 220б, В.ед. 124, *тоа* (29х), *тою* Т.ед. (5х: 149б, 161 и др.), Р.М.дв. (12х: 22б, 224 [7х] и др.); непоказательны *тѣмь*, *тѣм же* (74х, в основном в сочетании *по тѣмь*), *тѣи* (6х) и И.ед. *тѣтѣ* (2х; ш "незаконное"). "Кто", "что": *кто* (236х, в т.ч. многократно *кто ли*), *когш* (31х), *кому* (27х, также *кшму* 342б, см. § 67), *къмь* 80, 272; *что* (136х, в т.ч. многократно *что ли*, *пш что* 19, 61, 344б, 345, *о что* 3), *чегш* 33б, 345б; также с -хдо: *когшхдо* 74б, 187, *комухдо* (8х: 42, 43б, 50б и др.), *в къмьхдо* 161б⁶⁶. Чуд., как и Мерило, указывает на то, что словоформы *то*, *кто*, *что* - энклиномены (см. Дыбо 1975). Слово "овья", по-видимому, в Чуд. частично акцентно уподобилось слову

⁶⁴ В частности, на а.п. в указывают производные *свшиство*, *свшить*, *оусвшить*.

⁶⁵ В т.ч. адъективное *овици* 21б и субстантивное *овомь* Д.мн. 62.

⁶⁶ Упрощенные написания для несвободных ш (*того*, *томь*, *кого*) не приводятся.

"он(ья)"; старое состояние еще видно, например, в *оѵ хѣ* 126, *оѵи оуб* 45а.

Отрицательные местоимения "никто", "ничто" обнаруживают замечательную особенность: присоединение частицы *хе* превращает здесь энклиномен в ортотоническую словоформу с ударением на *-то-*; ср. *никто* 38, 69, 2536, *ничто* 121, 267 - *никто хе* (27х: 46, 236, 366, 37 и др.), *ничто хе* (64х: 26 bis, 46, 86, 9, 10 и др.), *ни во что хе* 199. Упрощ.: *никто хе* 3466, *ничто хе* 576, 2746, 347, *ни ео что хе* 2596. Из прочих словоформ укажем: *никогш* 46, 2236, *ни на когш* 796, *ничегш* 5326, *никогш хе* 396, 416, 946, *ни шт когш хе* 1396 (однако *ни шт хго хе* 43, 159, см. § 67), *ничегш хе* 316, *никому хе* (6х: 43, 88 и др., однако *никшму хе* 436, 159).

Ударение *никто́ хе*, *ничто́ хе* хорошо известно из Чуд. и всех позднейших памятников; ср. также *ничто́ хе* в XVI в. (Васильев, с. 128). Это ударение было перенесено и в словоформы без *хе*: уже в Чуд. только *никто́*, *ничто́*. Таким образом, свидетельство Мерила о том, что *никто* и *ничто* - энклиномены, имеет уникальную ценность. Заметим, что исторически новая акцентовка *по что́*, *за что́* и т.п. (Васильев, там же) так же относится к более архаичной *по́ что*, *за́ что*, как *никто́*, *ничто́* в Чуд. к *никто*, *ничто* в Мериле.

Ударение **niktó z̑e*, **ničtó z̑e* выступает вместо **nikto z̑é*, **ničto z̑é*, ожидаемого по общим правилам для энклиноменов. По-видимому, это один из ранних случаев той оттяжки ударения с энклитик, которая представлена, в частности, в **rodilo s̑̑*, *-i s̑̑* и т.п. (вместо **rodilo s̑̑̑*, *-i s̑̑̑*); см. Дыбо 1971, с. 94 о двух вариантах отражения закона Васильева-Долобо в сочетаниях с энклитиками.

Формально а.п. с или *ь*, по косвенным данным а.п. с: *двоѵ* Р.М. (13х: 396, 526, 716 и др.), *оба* (13х: 39, 40, 41 и др.), *обѵ* 346, 202, 242, *обѵма* (7х: 1156, 137 и др.), *обоѵ* Р.М. (11х: 109, 1206, 168 и др.); основы с элементом *-ој-* - *двоѵ* 816, 195, 3046, *двоимь* Т.ед. "дво-яким" 66; *троѵ* 2246, 2436, 3426, *троѵгш* "троякого" 276; *обоѵ* (8х: 7, 44, 86, 1136 и др.), *обоѵгш* 1656, *обоѵму* 1956, *обоѵ* И.мн. 1006, 1156, *обоѵ части* И.мн. 1156.

§ 70. К а.п. *а* следует отнести местоимение "кой"; однако его акцентуация, по-видимому, была неустойчивой. Большинство написаний свидетельствуют о корневом ударении: *кѵѵ* 35, 72, 116, 1266, 1586, 159, *кѵѵгш* (18х: 35, 48, 64 bis и др.), *кѵѵму* 162, 1856, *кѵѵѵ* 214 [Б], *кѵѵ* В.ед. 1646, *кѵѵимь* Т.ед. 1926, *кѵѵимь* (5х: 133, 150 и др., в *кѵѵим хе* 347), *по кѵѵи* 2266, также *никѵѵгш хе* 1076, *никѵѵму хе* 336, 259, *кѵѵхдо* (5х: 456, 244 и др.), *кѵѵгшхдо* (8х: 45, 75, 93 и др.), *кѵѵмухдо* 1436, *кѵѵимхдо* 916, 946, 97, *кѵѵимьхдо* 446, 1776, в *кѵѵимхдо* 926 bis (написание *кѵѵдо* [11х] малопоказательно). С другой стороны, имеются написания с *о*, которых слишком много (21 *о* против 59 *ш*), чтобы они могли быть все упрощенными: *коѵму* 133, *коѵма* 133, 140, *коѵмь* 73, 89, *никоѵму* 1056, *никоѵма* 134, *ни-*

кою 91б, нико|кѣш же 255, никому же 347, никомѣ же 42, 43, никомѣ же 126, 133 (ко|), 239б, кожѣшдо 165б, кож-муждо 136₂б, кожѣшдо 90б, 91б, 96б (ко|), кожѣшдо 85. По крайней мере часть этих написаний отражает ударение на флексии (по образцу "свой"). Колебание ударения у слова "кой" наблюдается также во многих памятниках XVI-XVII вв.

Местоимения, сложенные с нѣ-, по-видимому, имели во всех формах автономное ударение на нѣ. Материал: нѣкто (14х: 61, 82 bis, 89б, 140 и др.), нѣчто (12х: 44б, 86, 92б и др.); основа нѣк- — нѣкогш "некоего" (7х: 79б, 82, 121 и др.), нѣ ш^т когш "от некоего" 229б, нѣкому "некому" 61б, нѣкою Т.ед. 199, нѣкъши Д.ед. 185; основа нѣ-кој- — нѣкомѣ (10х: 116б, 139б, 158 и др.), нѣко-кѣш (24х, также нѣкокего 111), -кѣму (13х), -кѣм 175, -кѣю 133, -кѣмь 84б, 89, 102, -кѣи 88б, 299. Впрочем, изредка встречаются написания с ш: на нѣкъши 262б (также нѣкъшкѣго| 101 [Б], по нѣкъши 97б [Б], с е вместо ѣ); они либо отражают более расчлененное произношение, при котором кшј- не полностью теряет ударение, либо возникают по чисто орфографическим причинам (сохранение привычной буквенной последовательности кшк-). О нѣкахъ см. § 72.

Смешанная группа

§ 71. Колебание между а.п. а (по-видимому, основной) и с: слово "иной". Словоформы адъективного типа: по а.п. а — инок 97, 159, 240б, 255б ter, по а.п. с — иншк 117б, иншго 32, иншгш 60, 95, иншгш 34, иншму 117б, 154, 162, 258 (ср. § 67). Прочие словоформы: ино (36х: 2б, 29б bis, 74, 96 и др.), иногш (49х, в т.ч. ино|гш 4х; также иного 230), иному (10х, в т.ч. ино|му 2х), иноѣ 69б, ином (7х: 88б, 96, 106 и др.), иною Т.ед. 141б, 228, 257 bis, М.дв. 262, иншмь (6х: 79, 105, 136б и др.), инши 44, 74, 155б; все эти словоформы могут отражать как а.п. а, так и а.п. с. В Чуд. а.п. а с небольшими колебаниями, например, инѣмь и инѣмь; отметим Чуд. инѣмому же 113б (и рядом инѣмому же).

А.п. с: "сам(ый)". Заведомо адъективное окончание — только в то самѣ 83. Прочие словоформы: само 35, 207, самогш (7х: 3б, 60б, 74 и др., также -ого 3х), самому (9х: 84б, 202б, 334 bis и др.), самоѣ 331б, самшмь 80, 262, самши 62. В Чуд. а.п. с (однако при адъективном окончании -ок — только сѣмоѣ 96а, 103г, 127б, ср. § 53 о слове "другой").

§ 72. Суффикс -ак-. А.п. а (гр. 1): всаком 144 (адъективная словоформа), всако (19х: 9, 12б, 13, 16-и др.), -огш (24х, также -ого 2х), -ому (10х), -ом (9х), -ою 25б, -шмь 30б, 62, 120б, 272, -ши (9х: 27, 30б, 62 и др., также -ои 72). По косвенным данным сюда же ждинако 194, ни-58б (ср. одинаку В.ед. 60б).

По косвенным данным а.п. а (гр. 2): инакш (21х: 4, 50б [6х], 78, 95 и др.); нѣкахъ 133б, 143, 214б [Б]. Упрощ.: инако 227.

А.п. с: *какшму* 168б, 173 *в*в, *какшю* 149б, 192 (адъективные словоформы); прочие словоформы – *тако*, *како*, *мко* (очень часто, многократно также *мко же*, *тако же*, *никако же*), *такогш* 25б, *такогш же* 30б, *какогш* 157б, *такому же* 192, *какому* 34 *в*в, 75б, *каком* 192, *никаком же* 167б, *кашмь* 83, 183б, *кашш* 156, 179.

Неизменяемые слова

§ 73. Укажем (без подробного разбора), как пишутся в Мериле некоторые группы неизменяемых слов, содержащих *О* (об отадъективных наречиях на *-О* и *-Ѡ* см. § 46). Наречия на *-ОлѠ*: *докшлѠ* 14б, 32б, *шѠкшлѠ* 32б, *дотшлѠ* 224, *шѠтшлѠ* (15х: 12, 32б, 42б и др.); на *-Оли*: *коли* 39, 159, *николи же* 39б, 67, 204б, *нѠколи* 52, 246б, *Ѡолихдо* 91б, 257б; также *Ѡолихди* 48б, *толихди* 313; на *-амО*: *тамо* 8, 52б, 124б, *оамо* 62, *Ѡдинамо* 39, также *сѠмо* 62; на *-гда*: *когда* 153б, *овогда* 130б *тер*, 137 *тер*. Прочие наречия: *иско-ни* 2б, 4, *мнѠгахди* 50, 177, *мнѠгихдоу* 60б, *обаче* (9х: 57, 89, 100б и др.), *только* (77х: 6б, 7, 23б и др., также *тѠлько* 3х). Отъемные предлоги: *кромѠ* (16х: 21, 56, 94б и др.), *сквозѠ* 3б, 137б, *противу* (7х: 5, 7б, 53 и др., также *противо* 195б), *супротивѠ* 50 (о простых предлогах см. Противоп., § 25–27). Союзы: *оже* (20х: 72б, 80б, 332б–345б), *ожели* 335б, *доже* 197б, *оли* 230б, 333б, *тоти* (7х: 224 *в*в, 333–340).

Частица *бо* пишется *бш* (291х: упрощ. *бо* в нормальных условиях 10х); *ш* здесь несвободное, см. § 2. Но в "ибо" и "убо" *О* уже свободное, и отчетливо видна разница в акцентуации: *ибш* (15х: 23б, 58б, 100 и др.; упрощ. *ибо* 58б), *убо* (60х: 16б, 44б, 45, 61б и др.; написание *оу-бш* 82, 150б либо отражает вариант с другим ударением, либо возникло просто под влиянием орфограммы *бш*).

СПРЯЖЕНИЕ

§ 74. С акцентологической точки зрения оказалось целесообразным рассматривать по отдельности: 1) основную часть глагольной парадигмы (включая действительные причастия); 2) страдательные причастия⁶⁷.

При цитировании словоформ частицы *не* и *да* как правило ради краткости опускаются (поскольку в Мериле они не оказывают никакого влияния на написание глагольных словоформ). Наличие возвратной частицы при ссылках на страницы может отмечаться записями (*са*), (*с*)⁶⁸; например, *порабѠтитѠ* 130, 130б (*с*) означает: *порабѠтитѠ* 130, *порабѠтитѠс* 130б.

⁶⁷ Действительные причастия обозначаются далее как "прич. наст." и "прич. прош.", страдательные – как "прич. страд. наст." и "прич. страд. прош."

⁶⁸ Разницей между *са* и *с* мы в некоторых случаях пренебрегаем.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Глаголы на *-ити*

§ 75. Противопоставление трех а.п. у глаголов на *-ити* (в основной части глагольной парадигмы) показано в таблице 12.

Акцентные кривые. В а.п. *а* ударение неподвижно. В а.п. *ь* по написаниям Мерила четко выделяются формы с оттяжкой ударения на корень: презенс (кроме 1 ед.), прич. наст. (кроме И.ед. на *-а*, *-ми*), прич. прош. без *-ив-*. Прочие формы должны интерпретироваться как имеющие ударение на послекорневом слоге. Из этих фактов особый интерес представляет корневое ударение в прич. наст., поскольку в этом пункте Мерило систематически расходится с Чуд. (где ударение регулярно на суффиксе, например, *гонѧ*, *гонѧи*, *гонѧще*, *гонѧщий*), ср. § 91.

В отношении а.п. с показания Мерила, как обычно, неоднозначны. Важно то, что они нигде не противоречат Чуд. (см. Дыбо 1969 и 1971). Особо отметим прич. прош. без *-ив-*. В Чуд. здесь обычно корневое ударение (например, *полѡхъ*, *полѡхю*, *-е*, *ствѡрше*, *ствѡршемоу* и т.д.) и лишь изредка флексивное (в частности, *ствѡрше* 28в, *ствѡршему* 143в). В Мериле те же два варианта, но в ином количественном соотношении: 1) *порѡхъши*; 2) *полохъшю*, *обновльшему*, *свѡбохъша*, *-ам* (словоформы *прилѡхъ*, *поклѡхъса* соотносятся с обоими вариантами).

§ 76. Переходим к разбору материала.

А.п. *а* (гр. 1): *готѡвить* 32б; *захѡнить* 136б, *езакѡнить* 173б, *-ити* 174, *оузакѡн-ити* 207б, *-и* аор. 204б, 201б (с); *озлѡб-ите* буд. 23, *-ити* 82, 111б, *-и же са* аор. 4⁶⁹; *мѡхъши* 11, *оумѡх-итьс* 31, *-иша* 14б, *-иль ен ксть* 17б; *подѡбѧтса* 29б, *оуподѡб-ишиса* 7б, *-итис* 344; *робѡтѧть* 343, *порабѡт-ить* 130, 130б (с), *-аще* 58б, *-ивѡ* 130б. Сюда же *измѡлвити* 29б (см. Противоп., § 8).

§ 77. А.п. *ь*: глаголы *водити*, *воротити*, *гонити*, *молити*, *носити*, *плодити*, *просити*, *своити*, *скачити*, *смотри-ти*, *томити* (ср. § 87), *точити* (ср. § 87), *ходити* (и их производные). Приводим материал.

Словоформы с ударением на корне. Презенс (кроме 1 ед.): *вѡдиши* 17, *вѡдитъ* 67б, *на-* 16б, 71, 87б, 148б (с), *при-* 48б, 187б, 207б, 147 (с), *вѡвѡдѧтъ* 263, *извѡдѧтъ* 109, *привѡдѧтъ* 75, 187б; *ворѡтитъ* 341б, *вѡз-* 342, *заворѡтитса* 28б; *гѡнить* 11б, *ѡз-* 346б, *по-* 35; *мѡлитѡ* 14, 65б, 96б (с), 250б (с), *измѡлит* нѧ 38, *оумѡлитѡс* 12, *мѡлимѡ* 167, 345б, *мѡлѧтъ* 142б; *носѡни* 51б, *носѡить* 11, 26, 5б (с), *в-* 272, *вѡз-* 11, 156б, 157б, *на-* 199, *при-* 92, 157, *носѡимѡ* 31, *при-* 148; *приплѡдитѡс* 203, *плѡдѧтъса* 34б, *ис-* 35б; *прѡсѡить* 14, 38, 90, 104, *вѡ-* 257б, *вѡс-* 156, *ис-* 120б, *прѡсѡѧтъ* 15б, 144, 167б; *сѡшитъ* 169,

⁶⁹ Имперфект *озлѡблѧше* 117 может относиться как к *озлѡблѧти*, так и к *озлѡбѡити*.

Т а б л и ц а 12

Формы		А.п.	a (гр.1)	b	c	
Презенс	ед.	1	-	молю	створю	
		2	множиши	водиши	твориши	
		3	готъвить	мълить	творить	
	мн.	1	-	мълимъ	творимъ	
		2	озлѣбите	-	створите	
		3	робѣтатъ	мълать	творать	
Повел.	ед.	2	-	ходи	твори, (дѣи)	
	мн.	2	-	ходите	творите	
Прич. наст.	И.ед.	на-а	-	хода	тора	
	И.ед.	на-аи	-	входаи	тораи	
		Примеры прочих форм	порабѣ- таше	хѣдаша	тораще	
Инфинитив			оузакѣ- нити	ходити	творити	
Аорист	ед.	1	-	ходихъ	родихъ	
		2-3	оузакѣни	оумоли	створи	
	мн.	3	оумножи- ша	въпроси- ша	створиша	
Имперфект	ед.	2-3	(-)	хожаше	твораше	
	мн.	3	-	исхожаху	творяху	
л-причастие	ед.	муж.	оумно- жилъ	-	створиль	
		жен.	-	расточила	родила	
	сред.	-	-	оутало		
	мн. муж.	-	-	положили		
Прич. прош.	с -иѣ-	И.ед. на -иѣѣ	порабѣ- тивъ	носивъ	створивъ	
		И.ед. на -иѣи	-	въпроси- выи	створивыи	
	без -иѣ-	И.ед. на -ѣ	-	-	-	(створь), прилѣжь
		И.ед. на -ии	-	-	-	затвори
		Примеры прочих форм	-	испрѣшью	(створше), положьшо*	

* Другой акцентный вариант представлен в единичном по-
рохъши.

оу- 31; скъчить 193; смътрить 68, 223 (с), расмътрить 12, 136₂, 268б, смътр-имъ 55б, -ать 16; хъдишь 28, хъдитъ 3б, 338б, в- 145б, въс- 195б, 245, 261, на- 264б, шТ- 4б, 30б, 343 bis, по- 124б, при- 7, 67, 117б, проиc- 151, с- 220б, хъдъть 6б, 14б, до- 343, ис- 32б, шТ- 103, 112б, 121б, 144, при- 219, 248б, перехъда^т 35б, схъдътьса 197. Упрощ.: молишиcя 20, приноса^т 266б, плодитъ 34б, въпр- сить 248, смотри|ши 54б (тесно).

Прич. наст. (кроме И.ед. на -а, -аи): гънащ-е 15б, 46б, -ихъ 14, -имъ 16, ш^тгънащимъ 149б; мълъщеса 82б; късаще 107, 139, въкъсащихъса 52б, прикъсащ-е 51, -имъ 171; пр- сашему 251; смътращ-е 63, -имъ 45б, 56б, 151, -ими 143б; хъдащ-а 91б, -ема 40, причастия с основами въхъдащ-, въс- хъдащ-, исхъдащ-, низъхъдащ-, ш^тхъдащ-, прехъдащ-, при- хъдащ-, проиcхъдащ-, схъдащ- (членные и нечленные фор- мы) - 52x (32б, 35, 86, 147б, 224б, 242, 252б и др.).

Прич. прош. (без -ив-): испръшьшю Д.ед. 130 [Б].

Словоформы с б е з у д а р н ы м к о р н е м. 1 ед. презенса: молю 9, 202 (с), не прошю 268б. Повел.: моли 6б, не поноси 30б, смотри 24б, 143, 220б, 222, -ите 19, 221б, расмо|три 60б, ходи 28, 40б, -ите 5б. Причастные словоформы на -а, -аи (И.ед.): възвода 62б, ізвода 66б, навода 117б, ш^твода 142б, 344б, привода 194, -аи 75, 187б, гона 343, мола^с 250б, носъ 44, 230б, из- 33, на- 77, по- 57, просъ 90, 104, смотре 1б, 229б, точка "исто- чая" 33б, хода 73, 177б, вос- 143, ис- 254, на- 180б, при- 77б, 13б, про- 53₂б, проиc- 44, 142б, 221, входи 192б, отъходи 274 (начальное о киноварное). Инфинитив: водити 29, 79, въз- 219 bis, из- 159, при- 94б, 136₂, 186б, воротити 337 bis, 339б, гонити 145б, молити 65 bis, 86б (са), носити (7x: 17б, 29б и др., также носитиса 62), в- 179, воз- 143б, по- 30б, 57б, при- (5x: 167, 171б и др.), просити 82б, 83, 182, 263б, ис- 82б, 83, 83б bis, присвоити^с 144, смотрити 69, 70, 215б, заточити 189б, 229, поточити 340, ходити 83, 347, в- 153б, 200, 207, въс- 244б, ис- 161б, на- 95, 95б, ш^т- 78, пре- 74, 167, 186б, при- (7x: 76б, 86б и др.), схо|дитиса 92б⁷⁰. Аор- ист: помолитъса 10, оумоли ма 2 ед. 48б, 57б, приплоди- ша^с 179, въпросиша 345б, въспроси 219б, въскочиша 39б, оускочи 40, расмотри 199, заточи 52б, ходитъ 14б, 230б, ходисте 19. Имперфект: приводяху 344б, ш^тгонаше 22б, мо- лаше 48, 47 (са), мо|лахуса 42, смотраста 3 дв. 39, то- хаше 39, въс- 53, при- 132, истохъху 41б, 39 (са). Пер- фект: расточила късть 252. Прич. прош. с¹-ив-: молившемъ же са 201, оумо|ливъ 50, носивъ 73б, 192б, по- 42б, про- сившю 48б, въпросивши 249, смотрившигъ 78, расмôтр-ивъ 88б, 136₂, -ивше 166б, истомивъ 8, ходивше 343б.

Формально а.п. в или а, по косвенным данным а.п. в: рьбатъ "порабощают" 338б, досъчитъса 343, ш^тсвчъть 339б, оутшлить 116б (ср. Чуд. оутолѣти 80б).

⁷⁰ Неправильное написание: схъдити^с| 200 (позднее перс- правлено на схъдитиса); вероятно, писец начал писать словоформу схъдитъ^с, которая уместна по контексту.

Глагол *строити*, по-видимому, колеблется между а.п. *ь* (основной для него) и а.п. *с*. По а.п. *ь* идут: *стрѣиши* 676, *стрѣить* 10, 336, 131, 152, 178, 197 (с), *оу-* 264, 268, 1376 (са), *стрѣмь* 336, 348, *оу-* 2426. По а.п. *с* идут: *стромь*с 117, *оустро-ить* 76, *-ить* 43, *стромще* 586, *стромщю* 1326, *стромщимь* 165 (маловероятно, что все эти написания упрощенные). Аналогичное колебание и в прич. страд. прош. (см. § 87). Не позволяют различить а.п. *ь* и *с* словоформы: *строити* (11х: 846, 86, 90 и др., также *строитиса* 576), *при-* 1306, *оу-* 76, 166, 168, 195, *оу-* *строивъ* 10, 150. Аорист *оустрои* 586, 168 обнаруживает такой же переход *и* > *ј*, как в повел. типа *дѣи*, *вѣсиши*.

Глагол *изволити*: презент *извольть* 28, но также *извольть*с 169, *-ита* 786. Таким образом, здесь либо просто а.п. *ь*, либо колебание как у *строити*. Прочие словоформы: аорист *извол-ить*, *-и*, *-иса*, *-итомь*, *-иша* (12х: 136, 28, 106, 1666 и др.), *извол-ивше* 536, *-ившема* 1636, *произвол-ити* 167, *-ивше* 166.

§ 78. А.п. *с*: глаголы *годити*, *-городити*, *-гостити*, *-клонити*, *-корити*, *оукротити*, *ловити*, *-ложити*, *-морити*, *разорити*, *положити*, *постити*, *простити*, *родити*, *свободити*, *скопити* 'castrare', *творити*, *-топити* 'mergere', *тrophити* 'тратить' (и их производные).

Приводим вначале формы, в которых написания Мерила позволяют отличить а.п. *с* от *ь*.

Презент (кроме 1 ед.): *оугодимь* 476; *перего|родить* 339; *пригостить* 3416; *поклонишиса* 1186; *покоритьса* 117, 158, *оучорить* 81, 2306; *оукротить* 11, 316 (с); *преложиши* 140, *приложиши* 346, *-ложить*, *-ложить*с с приставками *в-*, *въз-*, *на-*, *об-*, *по-*, *пре-*, *кри-* (30х: 216, 33, 66, 103, 2596 и др.), *полохатъ* 103, *прилохатъ*с 118, *слохатъ* 266; *изморить* 1946, *оумор-ить* 1106, *-ать* 108, 111, *обновить* 253, 2736, 33 (с); *разорить* 1856; *полохатъ* 229; *постить*с 130; *простить* 896, 268, 816 (са), 1116 (с) (также *просьтить* 866), *простимь* 48; *родить* 51, 1126, 247, 177 (с); *свобод-иши* 2706, *-ить* 2596, 2636, *-ить*с 1306, 1396, 143; *скопить* 'castrat' 88 (ко|), 1306; *твориши* 546 *vis*, *с-* (9х: 43, 48, 119 и др.), *творить* (34х: 5, 7, 106 и др.), *за-* 337 (также *затворить* бѣ са 366), *с-* (42х: 376, 46, 48 и др., также *створить*с 6х), *творимь* 346, *створите* 38, *творать* (24х: 10, 20, 22 и др.), *с-* (9х: 66, 826 и др.), *створита* 1786 *vis*, 179; *истопить*с (о корабле) 2676, 2736, 338 *vis*.

Прич. наст. (кроме II.ед. на *-а*, *-и*): *годаче* 34; *клянащася* 266; *покорашеся* 426; *ловаче* 62, *ловащитъ* 96; *разоращитъ* 188; *посташенуса* 566; *творящ-е*, *-а*, *-ю*, *-агъ*, *-еи*, *-ам*, *-имь*, *-итъ* (37х: 56, 406, 566, 65 и др.); *троша|шаше* 6 (вместо *трошаше*).

Прич. прош. без *-ив-* (кроме II.ед. на *-ь*, *-и*): *ислохъ-шю* Д.ед. 158, *обновльшему* 274, *свобошьша* Р.ед. (?) 3246, *-ом* В.мн. муж. 183. Другой акцентный вариант - *исрѣхъши* 56 (см. § 75). Словоформы *рѣхъши*, *-е*, *-юса*, *-агъса* и т.д. (21х), *ствѣрше*, *-ю*, *-агъ* и т.д. (17х) акцентологически непоказательны.

Далее приводятся формы, в которых по написаниям Мерила нельзя отличить а.п. с от в.

Предполагаемые э н к л и н о м е н ы (см. Дыбо 1971). 1 ед. презенса: *положу* 156, 17, 37, *преложу* 36, *прощу* 2306, *створю* 396, *не створю* 396. И.ед. прич. наст. (на -а): *твора* (24х: 116, 12, 27, 30 и др.); л-причастие: (кроме ед. жен. и мн. сред.): *оукорилъ* мси 606, *вложилъ* 316, *въложилъ* 341, *положилъ* 184, 3366, -и 35, *приложилъ* 2676, -и 3316, *са не родилъ* 38, *свободилъ* 3066, *скопилъ* *будеть 'castrabit'* 1306, *творѣли* мсте 41 (ѣ вместо и), *створилъ* (10х: 12, 15, 446, 19 и др.). И.ед. прич. прош. (на -ивъ): *изложивъ* 200, *положивъ* (7х: 66, 426, 576 и др.), *приложивъ* 245, *не приложивъ* 132, *створивъ* (11х: 45, 456, 68 вів и др.). Особо: *въсклонивъса* 416 (ударение, вероятно, на са), *въсклонивъ* те са 416.

Предполагаемые ортогонические словоформы. Повел.: *оуклониса* 11, *уриклони* 47, *наложи* 120, *положи* 65, *приложите* 9, *разори* 1, *прости* 486, *твори*, *створи* (7х: 11, 126, 186 и др.), *творите*, *створите* (12х: 206, 41, 48 и др.), *затворита* 396. И.ед. прич. наст. (на -аи): *твори* 366, 63, 129, 1936. Инфинитив: *оугодити* 256, 306, 66, 1436, *оуклонити* 21, 106 (са), 118 (с), *покорити* 146, 236 (с), 117 (с), *оукорити* 64, -ложити, -ложити^с с приставками в-, въз-, на-, низ-, ш^т-, по-, пред-, при-, с- (37х: 8, 25, 746, 766, 806 и др.), *оуморити* 40, *разорити* 82, *постити* 227, *простити* 164, 239, *творити*, с- (102х: 286, 43, 45 и др.). Аорист: *оуклонитъса* 136, *покори* 366, -ложи с приставками в-, въз-, из-, ш^т-, по-, с- (12х: 3, 56, 17, 436 и др.), *въложиша* 40, *оумори* 466, *обнови* 266, 1426 (са), *родитъ* 2256, 2446, *роѣи* (17х: 2206-226, 2446-246), *родиша* 244, 244 (с), *затвори* 40, 46 (са), -иша^с 396, -иша 396, *створи*, -иша, -иша (42х: 26, 4, 113, 2206 и др.), *потопи* 46, 60, 174. Имперфект: *твораше* 58, -ху 111, 3476. Ед. жен. перфекта: *родила* мсть 246. Прич. прош. с -ив-: *положивши* 2706, 2736, *створивши* 10, 506, 128, 2066 (также *створевши* 246, с е вместо и), *оукоривша* 177, *оуловивъше* 216, *положивши* 2486, -еи 2656, -ему 1856, *приложивъше* 86, *изморивша* 1946, *родивш-имъ* 128, -имъ|са 141 (-имса 141, 1416), *свободившам* 79 вів, *створивши* 396, *затворившимъ* М.ед. (sic) 1946, *истопившюса* "утонувшему" 2676. Прич. прош. на -ии: *затвори* 130 [Б], *приложиса* 128 *quater*, 1286 (по-видимому, -иса вместо -ииса). Прич. прош. на -в: *похлвхъса* 416 вів, *прилхъ* 1986 (непоказательны *рххъса* 38, *ствърь* 196).

Отметим несколько глаголов, а.п. которых по данным Мерила нельзя установить однозначно. А.п. с или в: *блговоли* повел. 136, *помостивше* 341, *накози* аор. 196, *ротитиса* 816 вів, *хоронилъ* 3366, -и 344 вів. А.п. с или а (гр. 2): *накост-ить* 22, 366, 2516, 316 (с), -ащегу 66, -ащему 65, -илъ 266 (в Чуд. а.п. с). Малопоказательны *даровити* 85, *дши* повел. 11. См. также § 84 о словоформах на -ло.

В полном согласии с данными исторической акцентологии, акцентуация отыменных глаголов на -ити подчиняется в Ме-

риле формуле "aa, bb, cc". Важнейшие примеры: aa - *готы-вить, оузакхкити, озлшбити, оумкхилъ, робытать*; bb - *свшить*; вероятно, сюда же *плвдаться, рьбать, извшлить*; cc - *перего|родить, пригостить, оукротить, простить, родить, свободить*; вероятно, сюда же *положать, помостивше*. Исключение: *постить*^c относится в Мериле (так же, как и в Чуд.) к а.п. c, хотя "пост" - слово а.п. b.

Глаголы на -ѣти, ѣти (с презенсом на -ить)

§ 79. В системе презенса различаются три а.п. - по-видимому, с такими же акцентными кривыми, как у глаголов на -ѣти. Вне презенса ударение в а.п. b и c, вероятно, всегда на элементе -ѣ- (-м-).

Принадлежность нескольких глаголов ("видеть", "слышать" и др.) к а.п. a устанавливается лишь по страд. причастиям, см. § 86, 89.

А.п. b: *достыть* (19x: 20, 71б, 72 b1в и др.), *достом* прич. 149, ср. также *достомик* (§ 89). В двух случаях, по-видимому, представлены лишь единичные колебания в сторону а.п. b (при обычной а.п. c): *растыть* 35 (при *растомщ-амса* 3, 198, 205, -имьса 254б), *былимъ* 1 мн. 47б (при *болить, болаче* и т.д., см. ниже).

А.п. c: *боитьса, боитьс* (6x: 27, 29б и др.), *оубоиши-са* 20б, 121б, *бшиса* повел. 22б b1в, *бомса* (6x: 22, 30 и др.), *бомчеса* 27б, *бомщ-еса* 41, -юса 26б, -имса 147б, 195б, *бомтиса* 58б, 196б, *оубомса* аор. 12; *болить* 31 (относительно *былимъ* 47б см. выше), *бола* б, 124б, *болаче* бб, *болащимъ* 22б, *поболѣ-ти* 47б, -въ 4б; *изгорить* 268б, *разгоритьса* 21б, *сгорить* 260б, *горащек* 4бб, *погорѣвши* 253, *сгорѣшагъ* 128б; *въсполитьс* 68 (от *въсполѣтиса* 'загореться'), *стоиши* 'stas' 51, *стоитъ* (6x: 9, 47б и др.), *стомать* 24б, 26б (о|), *оустомѣть* 15б, *стомщи* 41б, -ю 53б, -а 38, -ему 133, -и 228б, -ихъ 133, *настомщю* 259, *стомти* 48б, 127, 127б, 340б, *достомти* 'отстоять до конца' 127б, *стомше* 44 (относительно *растыть* 35 см. выше).

Глагол *хотѣти* в Мериле, как и в других памятниках, аномальным образом соединяет словоформы по образцу *болѣти* (а.п. c) со словоформами I спряжения по образцу *хълетъ, мхъеть* (а.п. b, § 82). Основная группа словоформ: *хощ* 80, *хотать* (17x: 84б, 107, 110б и др.), *въсхотать* (5x: 115б, 179 и др.), *не похочи* 119, *въсхоши* 29б, *хота* 'volans', 'velut' (24x: 22б, 30, 51, 106 и др.), *хотаи* 19б, 78б, 11б, *хоташ-и*, -ю, -е, -аго, -ему, -имъ, -ам, -имъ, -ихъ, -ема (35x: 35б, 42б, 43б, 170, 231 и др.), *въсхоташце* 128, *хотѣти* 184, 337б, 342 b1в, *хотѣ* 250б, *хотѣши* 83б, *въсхот-ѣ* (4x: 39, 82 и др.), -ѣхомъ 146б, -ѣши 168б, *хота-ше* 141б, 257, -ху 267б, *хотѣлъ* 70б, *въсхотѣвшю* 107. Словоформы презенса с ш: *хоще-ши* 122 (-шь 29б), -ть (49x: 10, 16б b1в, 31, 53 и др.), -мъ (7x: 147, 151б, 168 и др.), -те 57, 345, -та 112, 191, *въсхоще-ши* 122, -тъ (18x: 80, 86б, 106 и др.), -та 3 дв. 102б, 107, 177б, *всхощеть* 250; отметим также сомнительные написания *мхоже хощъ* 145б, *хоще ли* 56б. Упрощ.: *въсхощеть* 169.

Глаголы на *-ати (-ають), -ѣти (-ѣють)*

§ 80. А.п. а (гр. 2): *ізготѣвающе же са* 178, *оуготѣв-аса* 37, *-авшагѣ* 36; *котѣрающегѣса* 116, *раскотѣр-авѣса* 1136, *-авшиса* 2496; *подѣба-еть* (14х: 196, 30, 49 и др.), *-ше* 1046 [Б], *-лѣ* 346; *рабѣта-кѣть* 31, 121, *-ите* 13, *-ѣ* 256, *-юци* 230, *-юцихѣ* 165, *-ти* 135, *-ѣше* 1216, *рабѣта ми аор.* 2706, *израбѣтакѣтьса* 1296 [Б]⁷¹; группа вторичных имперфективов - *ворѣчати* 343, *взакѣнакѣши* 60, *оузакѣна-кѣть* 243, *-кѣть* (1 мн.) 255, 256, *озлѣблающими* 7, *озлѣблаше* 117 (см. сноску 69); *порабѣща-кѣть* 1396, *-кѣтьс* 183; глаголы на *-ѣти* - *сорѣмѣѣса* 22, 50, *обурѣдѣша* 54. Упрощ.: *оугѣтова* 47, *подѣбакѣть* 136₂6.

По косвенным данным а.п. а (гр. 1): *иско|накѣть* 1216, *ѣскопаючи* 1376; группа вторичных имперфективов - *цзго-накѣ* 3466, *иско|ренакѣть* 1716, *свѣбожа-кѣтьс* 270, *-юцимѣс* 195, *скопла-ють 'castrant'* 1306, *-ти* 1306, *затѣоракѣтьс* 135, ср. *ствѣракѣму* 1336 (обратить внимание на огласовку о вместо нормативной а), также *лобѣзахѣ* 10; глаголы на *-ѣти* - *овѣдовѣше* 116, *одолѣ-кѣть* 276, 306, *-ти* 446; отметим также *довлѣ-кѣть* (5х: 42 и др.), *-кѣта* 90, *-ти* 1516 (см. Противоп., § 25, особый случай 2).

Таким образом, Мерило отражает архаичное состояние, когда вторичные имперфективы еще не обобщили ударение на *-а-* (*-а-*): *оузакѣнакѣть*, *озлѣблающими*, *порабѣща-кѣть* сохраняют ударение исходного глагола. В Чуд. действует этот же принцип, но уже с заметными колебаниями.

Глаголы на *-овати*

§ 81. Данные Мерила по этим глаголам малопоказательны, поскольку суффикс *-Ова-* всегда пишется в Мериле через о, независимо от места ударения в словоформе (см. Противоп., § 18). Ср., например, *господовати*, *даровати*, *куповати*, *нашмовати* и т.п. (ударение на *-ва-*), *ѣвровати*, *покрадовати*, *помиловати*, *печаловати* и т.п. (главное ударение на 4-м слого от конца) и *ѣшнѣствовати*, *назнаменовати*, *сѣвдительствовати* (главное ударение на 5-м слого от конца). С ѣ в корне в Мериле встретились: *ѣшнѣств-овати* 1786, *-умѣть* 1786, *ѣшнѣств-оваше* 1406, 2576, *-ующе* 183, *-ующему* 179 вів; *изрѣвновахѣ* 36; *безакѣнѣн-овати* 496, *-умѣть* 366.

Глаголы с презенсом на *-еть* (после согласной)

§ 82. Рассмотрим по отдельности: а) систему презенса; б) аорист; в) прочие формы основной части парадигмы.

В презенсе, по-видимому, различались три а.п., но по материалу Мерила хорошо видны только а.п. в и с (акцентные кривые - такие же, как в § 75).

⁷¹ Отметим также *глагѣлахѣмѣ* 128 (см. § 83).

А.п. *ь*: могу (8х: 223, 223б, 245б-246б), *въз-* 17б, *мъ-хе-ши* 225 (-шь 28б), *мъхеть* (75х: 25, 26, 28 и др., также *мъхетьс* 261), *въз-* (6х: 50б, 122б и др.), *по-* 37б, 243б, *мъхемъ* 53₂б, 66, *въз-* 3б, *мъгутъ* (15х: 3б, 28б, 35б и др.), *въз-*, *воз-* (6х: 3б, 5б и др.), *по-* 13б, 342б; повел. *не мози* 230б, *помозѣте* 37; прич. наст. *мога* (6х: 34 *bis*, 4б, 47б и др.), *мъгуц-и*, -ю, -а, -ѣ Р.мн., -емъ, -ема, -ем, -ему, -им, -имъ, -ихъ (18х: 23, 157б, 169б, 174б, 347 и др.); словоформа *мъгаи* 'могущий' 173б сомнительна, поскольку текст частично искажен.

По косвенным данным к а.п. *ь* следует отнести также: *закълеть* 121, 122; *бърхетьс* 32б, 33б, *бърхущимъса* 14; *зобла* 50. Написание *прикоснетъс* 180б, возможно, упрощенное (ср. Чуд. *кѡскнетса* 148б).

А.п. *с*: *прободеть* 121б, 122 *bis*; *волокутъ* 66б, *сволочетъ* 33б; *зоветь* 34 *bis*, 230б *ter*, *по-* 89б, *при-* 92, 144б, 173б, 241 (с), *зови* 58, *зовущю* 7б; *разореть* 'распашет' 339; *пловуща* 35, -имъ 32б; *въспю* 14, *похтъс* 9, *похтъ* 32, *въс-* 33, *въспи* повел. 8, *похце* 143; *ростеть* 30б, 56б, *въз-* 68.

§ 83. В аористе с элементом -*Ох-* (-*Ош-*, -*Ос-*) в Мериле четко противопоставлены две акцентные модели:

Т а б л и ц а 13

	ударение на корне	ударение на показателе аориста
ед. 1	обрѣтохъ	придѡхъ
мн. 1	обрѣтохомъ	рекѡхомъ
2	-	придѡсте
3	обрѣтоша	придѡша
дв. 1	мъгоховѣ	текѡховѣ
3	нзлѣзоста	придѡста

Ударение на корне: *погибоша* 22, *въздвиго-хъ* 15, -*шаса* 12б, *складохъ* 3б, *излѣзоста* 39б, *падоша* 8б, *обрѣто-хъ* 61, 122б, -*хомъ* 253б, -*ша* 203, *сѣдо-хъ* 14б, -*ша* 12б, 14; также *мъгоховѣ* 40.

Ударение на показателе аориста: *приведѡша* 41б, 136₂, *погребѡша* 23, *внидѡша* 162б, *преидѡша* 172, *придѡ-хъ* 37б, -*сте* 5б, -*ша* 53б, 138б, 139б, 143б, -*ста* 39, 39б, *разидѡстаса* 39, *снидѡхъ* 38, *оумрѡша* 113, 248, *изнесѡша* 85, *принесѡша* 92б, *сопрагѡстаса* 222, *рекѡ-хомъ* 149, 254б, 265б, -*ша* 41б, 101, -*ста* 39б, *текѡховѣ* 40, *ищезѡша* 50. Упрощ.: *рекохомъ* 242б.

Отметим также *пробо|де* 59 (вероятно, с конечным ударением).

Об общем соотношении акцентуации аориста и презенса см. Дыбо 1971, с. 97–106. В материале Мерила ударение в аористе на корне практически представлено у глаголов с презенсом а.п. *a*, ударение на показателе аориста — у глаголов с презенсом а.п. *b* и *c*. Исключение составляет *мѡгоховѣ* (при презенсе а.п. *b*): здесь корневое ударение явно по аналогии с презенсом *мѡхеть*, *мѡхевѣ* и т.д.; ср. в Чуд. *не мѡже* 20а, 35в, *не мѡже* 29г, *взмѡже* 101б, *не взмѡже* 31б (наряду с *могѡша*, *могѡсте* и др.). Глагол "исчезнуть", по-видимому, относился к а.п. *b*.

Архаичной особенностью Мерила является строгое сохранение древнего корневого ударения аориста в а.п. *a*. В Чуд. это древнее ударение тоже в основном сохранено; однако с ним уже явно начинает конкурировать более новое ударение на показателе аориста (например, встречаются *вздвигѡша*, *влѣзѡша*, *достигѡхомъ*, *навихѡсте*, *падѡша*, *обрѣтѡша* и др.).

Аорист без соединительного *-o-/-e-*: *глагшлахомъ* 128 (что указывает на а.п. *a*, ср. также § 86, 89); *прикоснуса* 47, 114б.

§ 84. Прочие формы. Глагол "мочь": инфинитив *мощи* (6х: 89, 115б и др.), *въз-* 174б, *по-* 37, 82б, *мохаше* 40, 43б, *не мѡгль боудеть* 129, *мѡгии* прич. прош. (7х: 128, 147б, 198б *vis* и др.), *помѡг-и* 128, *-шихъ* 164б *vis* (*-ѡшихъ* 106), *не възмѡгъ* 270б, *не възмѡгѡшу* 266б.

Форма на *-ло*. По-видимому, а.п. *a* (гр. 1): *погибло* (8х: 273 *vis*, 334б–336б), *крало* 335б, *остало* 261б, *недостало* 161б; а.п. *c*: *было* 12б кин., 229б, 208б [Б]. Приведем здесь для обозримости также все словоформы на *-ло* от глаголов других типов: *подѡбалѡ* 34б (а.п. *a*, гр. 2), *оутало* 27, *въобразило* 123б [Б] (по-видимому, а.п. *c*; последнее написание ненадежно). Ср. также прилагательное *оунило* 31б (а.п. *a*, гр. 1).

Отметим *поимъ* 108, 122б, *поимш-ему* 195, *-емь* 195, *поимш-и* 249б, *-ииса* И.мн. 252б (ударение, по-видимому, на *-им-*, *-им-*); однако один раз *пѡимъ* 137б (ударение на *пѡ-*, если это не описка). Написание *прободъ* 8, вероятно, упрощенное.

СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

§ 85. Акцентуация страд. причастий описывается ниже той же техникой, что акцентуация производных, а именно, указывается связь между а.п. глагола и а.п. причастия (рассматриваемого как отдельное слово). В настоящий раздел помещены также отпричастные производные на *-енън-*, *-анън-*, *-енък-*, *-анък-*.

Причастия с суффиксами *-Ом-* (*-ем-*), *-им-*, *-ен-*

Страд. причастия с суффиксами, содержащими гласную, обнаруживают значительное акцентное сходство между собой. Их акцентуация в Мериле обобщена в таблице 14.

Т а б л и ц а 14

А.п. глагола / Суффикс	а	б	с
-Ом-	а.п. а (с тем же ударением, что в глаголе)	-	акц. кривая с ₁
-ем-		-	акц. кривая с ₂ (?)
-им-		колебание: а.п. а с предсуффиксальным и а.п. а с суффиксальным ударением	а.п. б (?)
-ек-			колебание: а.п. б и акц. кривая с ₂

Ниже приводится материал. Отметим, что в § 86-90 а.п. глаголов и причастий во многих случаях установлены лишь по косвенным данным (далее этот факт уже не оговаривается).

§ 86. Причастия от глаголов а.п. а. Суффикс -Ом-: *видомъ* "видимый" 3, *невидомъ* 3. Суффикс -ем-: *бываемъ* 1076, *взискаемъ* 2246, 244, *начинаемъ* 2, *низлагаемъ* 1856, *обладаемъ* 7, *попираемъ* 586, *призываемъ* 153, *неприсажаемъ* 43, *причитаемъ* 153, *свершаемъ* 206, -*шъ* 1986, 206, *ствараемъ* 2036, -*шму* 204, *оукараемъ* 346, *молаемъ* 1996; также *глемъ* 1676, 1686 (по-видимому, = *глаголемъ*, ср. *глаголатомъ*). Особо: *свѣдѣтельствемъ* 21 (вероятно, здесь два второстепенных ударения: на 2-м заударном слоге -*ствѣ-* и на 4-м заударном слоге -*мъ*). Суффикс -им-: *видимъ* 56, *невидимъ* 436, *ненавидимъ* 1436, *обидимъ* 376, *движимъ* 2506, *недвижимъ* 2626, 2656, 266 *vis*, 2666, -*шмъ* 266, *неподвижимъ* 1856, *непостижимъ* 143. Упрощ.: *оклеветаемъ* 22, *невидимомъ* 56, *неподвижимомъ* 98, *мучимомъ* 676.

Суффикс -ек-. От глаголов I спряжения: *вверженъ* 193, *краденъ* 137, *окраденъ* 145, *оукраденъ* 120, 3346, -*шъ* 100, -*шму* 194, *скрѣженъ* Р.дв. 396 (также *скрѣжень* 2, 52, -*у* В.ед. 5326, -*ѣмъ* 45, -*амъ* 116, -*нхъ* 40, -*о* 261 с о упрощ.)⁷², *штерженъ* 112. От глаголов II спряжения: *оузакъненъ* 2066, 345 (также *оузакънено* 206, но - упрощ.), *оузакъньнъ* 205 (в написано вместо е), также *оузакъненъ*, -*а*, -*агъ*, -*нмъ*, -*нмъ*, -*нхъ* (13х: 203-2076), *взакъненъ* 200, -*нхъ* 170, *взакъньнамъ* 1666 (в вместо е); *оумаленъ* 53, -*шъ* 167, *оумнженъ* 45, *оуправленъ* 50, *порабщенъ* 108, *оставленъ* 91, -*шъ* 132, 181, 2416 (о||), *поставленъ* 946, 1956, *составленъ* 2056, *ооставленъ* 2036,

⁷² Относительно *ш* в *скрѣжень* см. Противоп., §8.

-ом 198б, прооуоставленому 175, 185б, оумзвенюм 7. Упрощ.: изверженому 85б, оукрадено 340 (также -огш 121, см. § 47).

Вероятно, корневое ударение имело также *извѣденъ* 268, 120б [Б] (ср. Чуд. *скѣденъ* 67а, *скѣденъ* 137а).

Производные на -енюм: *закѣненюмъ* 174, о *взакѣненю* 69б, 208, *озлѣблен-юм* Р.ед. 82б (-им 82б), о *порабѣченю* 183.

§ 87. Причастия от глаголов а.п. в. Вариант с предсуффиксальным ударением. Суффикс -им-: *вѣдимъ* 65б, -я В.мн. 94б, *вѣвдиму* Д.ед. 204б, *привѣдим-агш* 147, -их⁷³ 156б (также *привѣди* И.мн. 186б)⁷³, *штѣвима* Р.ед. 114б, *ншсимъ* 269, *вншсимъ* 19б, *пришсима* 155, *тшмими* 8б. Суффикс -ен-: *купленюму* 183, *совкупленю* 205б, *искушеню* 15б, *расштренюмъ* 244, *оуштрѣно* 24б (но - упрощ.), -и 348б, *неоушмлена* В.ед. 167, *затшченъ* (6х: 189б-194б), -а И.ед. 191, -и 190б, 191б.

Вариант с суффиксальным ударением⁷⁴. Суффикс -им-: *пригоними* 202б, *неоудѣбъ носима* В.мн. 57, *приносимѣ* Д.ед. 191, -им 170б, *любимок* 266б, *судимома* 44, 52, 167. Суффикс -ен-: *оумолекъ* 44, *вѣпрошенъ* 80, -и 265, *испрошенок* 157, *строжи* 91б, -ихъ 95, *пристрожишъ* 171, *оустрожи* 79.

Производные на -енюм обнаруживают такую же двойственность. Без колебаний - *затшчен-им* (7х: 10б, 137 *в* и др.), -юм 84, 192б; однако *расточеним* 147б. Случаи *нашченим* 114б, *смштрѣн-им* 18б, 207, -им 117, *оуштрѣжик* 129б - редкие варианты к гораздо более многочисленным *-хоженюм* (с разными приставками в разных формах 9х), *-смотреним* (16х), *-строжик* (43х). Только с о встретились *-ношеним* (6х), *вѣвоженим* 146б, *моленюм* 24, *прошеним*, *в-* (5х), *свожик* 170, *присвожик* 221б, *изволенюм* (7х). Производное на -енюм-: *расуженюно* 19б.

Отметим особо *дерзншвеним* 61, 142б, 230, -м 14б, -юмъ 29б, 11б (но *дерзновеним* 4, *дерзно||веним* 42б), *дерзншвеню|но* 202б (нюно - упрощ.); кроме того, *штришвеню* 97 [Б] (но *штриновеню* 114б), ср. колебание в Чуд., где для глаголов на -риноути обычна а.п. а, но встретились также *изрику* 153б, *изрикуу* аор. 63а.

§ 88. Причастия от глаголов а.п. с. При суффиксе -ом- наблюдается акц. кривая с₁: *блю||дому* Д.ед. 207б, *неблюдоми* 134; *небрегомъ* 138; *ведомѣ* Д.ед. 40б; *вѣдомо* 45б, 122, 254, *вѣдомо же* 223, *невѣдомо* 12б кин., *вѣдому* Д.ед. 149б, *превѣдоми* "хорошо известны" 53₂б, *оувѣдому* "узнанному" 191, *невѣдомюмъ* 5; *влѣкомъ* 58б, -и 58б, *влѣкомѣ* Д.ед. 143б.

При суффиксе -ем- выступает, по-видимому, акц. кривая с₂: *дажюмъ* 240б, 270, *дажюмъ же* 26б, *продажюмъ* 260, 261б, *штдажюмъ* 145б (автономное ударение на корне менее вероятно, ср. Чуд. *под^а|жюмъ* 131а). Возможно, сюда же *чаж-*

⁷³ Кроме того, *привѣдим-и* (или -ии?) 253б в искаженном тексте.

⁷⁴ Следует учитывать, однако, что какие-то из приводимых написаний могут быть упрощенными.

мѡмъ же 28, нечакмъ 28 (в Чуд. глагол "чаять" в части случаев акцентуован по а.п. с).

При суффиксе -им- находим: нераздрѣшимъ 202, обдержимомъ 226б, трахимомъ 147 (мо|), 242; вероятно, сюда же повлачимомъ 158б; этот небольшой материал формально соответствует а.п. в. Малопоказательны неразорима 38б, творими 222б, -амъ 208, -амъ 24б, 165б. Не исключено, что здесь, помимо а.п. в, были возможны и какие-то другие акцентные варианты.

При суффиксе -ен- наблюдается систематическое колебание (у одних и тех же причастий) между а.п. в и акц. кривой с₂. В нечленных формах в и с₂ совпадают, т.е. здесь устойчивое флексивное ударение. Словоформы на -енО: от глаголов I спряжения - сведенъ 11б, погребенъ 68, испасенъ 121б, попасенъ 121б, съпраженъ 43б, реченъ 64б, 95б, 115б, 151б (речнъ 10х: 20б, 56б, 142б и др.), наречнъ 56б, штреченъ 78б, 151б, (штречнъ 131), оуречнъ 183, пшченъ 200б; от глаголов II спряжения - взбраненъ 79 (възбраненъ 76, 89, 252б, взбраненъ 196, 205, 222), свершенъ 60б, 11б, 202, 207, разврщенъ 9, шло|женъ 93, шлученъ 35, вмѣненъ 205б, шмщенъ 208б [Б], прощенъ 130б, 204, 207, пущенъ 212 [Б], шпущенъ 72б, 175б, 203, порученъ 133б, 208, расоленъ 58, затворенъ 33б, растворенъ 56, 58, оутворенъ 7б, оутврженъ 204, 274, наоученъ 56, страненъ 115б, 181б, 188 (съхраненъ 208б [Б]), мвлени 110, 176, 338б. Сюда же блснъ 45б (по-видимому, = благословленъ, ср. блгословлен-ик 203, -им 172б)⁷⁵. Упрощ.: штречено 60б, възбранено 170, ловлено 339, мвлено 332б.

Прочие нечленные формы (кроме Д.мн.): прободенъ 194б, шгороженъ 209 [Б]⁷⁶, раздрвомъ 30, преклонени 44, оукоренъ 92, вложени 264б, възложена И.В.мн. 100, 109, изложена, -у, -и (6х: 76, 206 и др.), положена И.мн. 243, шло|женъ 224, сложенъ 345б (о|), 346, прощенъ, -и (6х: 48, 138 и др.), рожени 224б, пороженни 171б, свобожень 108, 270б, -и 304б, скопленъ 'castratus' 130 bis, творена И.ед. 246, затворенъ 49б, 228, -и 32б (о|), -а И.мн. 33б, створенъ 230б.

Единичное отклонение в сторону корневого ударения (по образцу причастия от глаголов а.п. в): свобожень 131б.

Колебание между в и с₂ проявляется в членных формах (и в Д.мн. на -Омъ). Вариант с флексивным ударением (т.е. акц. кривая с₂): снсенъ 2б, реченъ 210 [Б] (речнъ 251), реченъму 175б (речнъму 43б), вреченъ 306б, нареченъ 98, вочтенъму 160, пшченъму 97; свершенъ 205б, вреженъму 195, изложенъ 203б, обрученъму 169, порученъ 158.

Вариант с суффиксальным ударением⁷⁷ (т.е. а.п. в): спраженоу Р.дв. 174, речнок 199б, реченому 6б (речному 175б, 260), реч|ною 207, вочтеному 159б bis; свершен-

⁷⁵ Ср. также прилагательное студенъ (§ 65).

⁷⁶ Начальное ш здесь отражает одну из орфографических особенностей зоны Б (см. Новые данные, §8 и 24).

⁷⁷ Какие-то из приводимых написания могут быть упрощенными.

ом (8х: 66, 145, 170 и др.), -ому 205, изложеною 205, 2076, низложеною 199, поло|женою 271, предложеною 258, сложенюш 1456, твореною 16, тво|реному 2236, мвленому 173; вероятно, сюда же неощенюш 248, оубиюш 195. Малопоказательны написания с о в особых условиях: рече-но|ю 1406, наречено|ю 152, сѣршено|му 175 (ѣ вместо е), схранено|юш 2546.

В прочих нечленных формах написания Мерила не позволяют отличить *ь* от *с₂*. Таковы: изложенюш, положен-агш, -ую, -ам, -ям, -юш, предложениюш, преложениюш, приложениюш, сложенюш (14х), рожениюш 244, новороженюш 248, свобожениюш, -июш, -ям, -юш (8х), творениюш, -агш, -ѣш, -ям (8х), притвореную 151, створен-ую, -ам, -ям (4х).

Производные на -енюш здесь всегда пишутся с о: наводнениюш, вгоженюш, преклонениюш, покоренюш, -ложениюш, обновленюш, разоренюш, пощенюш, прощенюш, рожениюш, свобожениюш, блгословленюш, истопленюш (в разных формах более 100 раз). Неизвестно, однако, какое в них ударение - суффиксальное или флексивное. Производные на -енюш-: неизреченюш 203, сѣнюш 1956, 206 (= священюш), -ом 1986, 203, -о|юш 199 (а.п. а, гр. 1).

Особо отметим помановена И.ед. 1366, -июш 1996, въспомановенюш 1176, 160, -юш 1566, 157; также повиновениюш 366.

Причастия с суффиксом -н-

§ 89. В Мериле встречаются следующие типы акцентуации таких причастий: а.п. а (гр. 2) - чисанюш, -шюш; а.п. а (гр. 1) - повелѣнюш, -ом; акц. кривая *с₂* - данюш, -шюш⁷⁸.

А.п. а (гр. 2). Случай, когда причастие имеет ударение, общее для всей парадигмы: глѣнюш 127 (по-видимому, = гла-гшланюш, ср. глагшланюш), неизгланюш 211 [Б], огланюш 157; оуготшванюш 28 -агш 36; неспдланюш 4; неоправданюш 986 [Б]; слышанюш 197. По-видимому, этот же случай представлен в хшчанюш 207, не всдданюш на нь 336 (от всддати). Случай, когда в причастии ударение на слог левее, чем в инфинитиве: сѣшчанюш 249, 267, 2686; писанюш (11х: 206, 22, 63 и др.), -шюш 132, 2006, -шюш 1716, 1746, написанюш (9х: 856, 86, 90, 149 и др.), -шюш (5х: 175, 1846, 258 и др.), шддписанюш 208; испитанюш 776; поруганюш 346. Неясно, к какому из двух случаев относятся заповдданюш 746, 173, 197, -шюш 175, исповдданюш 186, оувдданюш 229.

По-видимому, к а.п. а (гр. 2) относятся также солганюш 1656, необолганюш 2146 [Б], пшланюш 201.

А.п. а (гр. 1): повелѣнюш (8х: 76, 93, 2056 и др.), -ом 168, -о|юш 1476, -омъ 1516 (также -омъ Д.мн. 167); растлѣнюш 106. Из причастий на -анюш сюда, вероятно, относятся: дерханюш 1846, оудерханюш 946; истошанюш 2526; при-тажанюш 1786. Ср. Чуд. оудержанюш Д.ед. 78г, -и 102в.

⁷⁸ В одном случае: хрсто|знаменанюш 168 - можно предполагать а.п. а (гр. 3).

Акц. кривая c_2 : *данш* 76, 106, 266, 243, 253, 254 *bis*, *данш* 436, 253, 268, *вданш* 176, 250, 274, -*ш* 114, 1626, 257, *изданш* 2486, *шданш* 2506, *поданш* 1836, -*ш* 143, 179, 1836, *преданш* 1976, 2406, -*шму* 956, *продан-ш* 1936, 240, 260 *bis*, -*шму* 2616; *избранш* 216, 24, 27, 31 *bis*. Упрощ.: *дако* 2496.

Трудные случаи. Неясно, являются ли упрощенными (при а.п. а, гр. 2) или отражают а.п. а (гр. 1) написания: *писаному* 95, *написано* 170, -*ому* 1696 *кин.*, 1706; *свѣщаном* 1756, *взискано* 116, *оугнано* 1926. Неясно также, являются ли упрощенными или отражают акцентный вариант, относящийся к а.п. в, написания *подакою* Т.ед. (?) 1716, *незваномъ же* 95 (ср. Чуд. *продѣножъ*, *звѣний* и т.п.).

Материал по причастиям на -*ОванО* недостаточен для того, чтобы сделать надежные выводы: *послушьствово-анш* 1756 (явно конечное ударение), но -*ано* 726; также *даровано* 51. Вероятна неустойчивость ударения.

Отпричастные производные: *оуготшваник* 12; *стомним* Р.ед. 2006, *блѣгостомним* 166, *достомн-ик* 386, 162, -*ю* 79, *рас-томн-ик* 258, -*ви* 2016; *грозотаникъ* 348, *копаникъ* 1336, 1376 *bis*, в *лохани* 1256 *ter* (опускаем слова на -*ованикъ*); *непрестаньно* 826, *несочтаньно* 1736. По-видимому, ударение колебалось в случае: *написа-ньнш* 1536 (*не-* 154), -*ньнш* 154 – *написа-ньно* 766, -*ню* 154, *ненаписаньно* 766 (*ко||*), 1726 *bis*.

Причастия с суффиксом -*т*-

§ 90. А.п. а (гр. 1): *покрыто* 26. А.п. с: *мтш* 1676, *взато* 117, 134, 1636, *взатш* 115, *шмто* 261, *примто* 106, 104, 1166.

Сравнение акцентуации причастий в Мериле и в Чуд.

§ 91. С диахронической точки зрения данные Мерила по причастиям представляют исключительный интерес. В 1968 г. В.А. Дыбо теоретическим путем пришел к выводу о том, что "акцентная кривая *в* в причастиях на -*ель* возникла в результате выравнивания из первичной акцентной кривой *с*" (Дыбо 1968, с. 209), притом что не только древнерусские, но и южнославянские памятники фактически отражают а.п. в. Мерило оказалось памятником (единственным из ныне известных), в котором непосредственно представлено постулированное В.А. Дыбо состояние, ср. *свершенш*, *реченш* и т.п. (а также, с другими суффиксами, *вѣдомо*, *дамш*, *данш* и т.п.).

Таблица 15 демонстрирует на типовых примерах различия в акцентуации ряда причастий от глаголов а.п. с в Мериле и в Чуд.

Мерило еще сохраняет здесь (хотя бы в качестве варианта) флексивное ударение членных форм, тогда как в Чуд. оно уже заменено наосновным ударением, характерным для

Т а б л и ц а 15

Суффикс	Мерило	Чуд.
-ом-	c_1 : влеко́мъ, вѣдомо	a : влекóмъ, пасóмо, зо- вóмый
-ем-	$c_2(?)$: дамъм же, дамъм	$b(?)$: подакмѡ
-ен-	c_2 / b : свершенъ, -ъм // -ом	b : роженъ, свершенѡ, свер- шеный
-н-	c_2 : поданъ, поданъм	b : проданъ, проданѡ, про- даной

Т а б л и ц а 16

Суффикс		Мерило	Чуд.*
-ущ-	"мочь"	мога, мѡгуще, мѡгущем	могоу́що, могоу́щемоу
	прочие	зобла, бѡрющимъса	ищà, мѣлюще, мѣчущихъ
-ащ-		гона, гнаше, гна- щихъ	гонà, гонаше, гонащий
-им-		колебание: нѡсимъ, ѡтгѡнима, привѡдима- гъ (чаще) и прино- симъ, пригоними, лю- бимом (реже)	колебание: соудимъ, понóсими, ѡтвѡдими (реже) и соудимъ, по- носимъ, водими, гоня- ми, любимама (чаще)
-ен-		колебание: затъченъ, неоутъмлена, оустрѡ- мни, купленъму (ча- ще) и оумолень, оустромни, испроше- ном (реже)	колебание: изѡстрень, соужено, оутѡмлени, коуплени, ѡтпрошена, взлюбленный и йскоушенъ, оумолени, ѡсоужена, расоуженама
* Единичные отклонения не отражены.			

всех более поздних памятников. Таким образом, в этом пункте Мерило архаичнее, чем Чуд. Заметим, что действительные причастия от глаголов а.п. с находятся в Чуд. на более архаичной стадии, чем страдательные: здесь еще встречается флексивное ударение членных форм (*градоуцѣнъ*),

створшѣму), хотя гораздо чаще выступает новое ударение (*градоу́щюю, створшѣмоу* и т.п.).

Сравним теперь ударение в Мериле и в Чуд. у некоторых причастий (не только страд.) от глаголов а.п. *ь* (таблица 16); возможные различия сводятся здесь лишь к выбору между предусуффиксальным и суффиксальным ударением.

Как можно видеть, в Мериле гораздо шире, чем в Чуд., представлено предусуффиксальное ударение. Однако систематическое расхождение между Мерилом и Чуд. здесь только в причастиях с *-ащ-*; в прочих случаях разница лишь в количественных соотношениях. Вопрос о том, какой из двух типов акцентуации здесь более архаичен, нуждается в дополнительном исследовании.

Причастия на *-аѣ* от глаголов на *-ати* в части случаев обнаруживают в Мериле, как и в Чуд., сдвиг ударения влево (§ 89); однако из-за ограниченности материала точно выявить условия, при которых этот сдвиг происходит, не удается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 92. Акцентологическая система, открывающаяся (вернее, приоткрывающаяся) при анализе Мерила, — едва ли не самая архаичная из засвидетельствованных в восточнославянской области.

Как было указано в другой работе (Противоп., § 19), в говоре Мерила, возможно, еще сохранялось просодическое различие между энклиноменами и начальнударными ортотоническими словоформами.

Из более частных акцентологических *архаизмов* выделяются: 1) сохранение а.п. *с* у страд. причастий (§ 88, 89); 2) сохранение корневого ударения у аористов а.п. *а* (§ 83); 3) то же у вторичных имперфективов от глаголов а.п. *а* (§ 80); 4) а.п. *а* у прилагательных с суффиксом *-н-*, производных от имен а.п. *ь* с односложной основой (§ 59); 5) сохранение у слова "воля" акцентуации, отличной от а.п. *а* (§ 35); 6) статус энклиноменов (а не конечное ударение) у словоформ *никто, ничто, ово, таково*.

Яркую особенность Мерила составляет наличие второстепенного (ритмического) ударения в заударной части ортотонической словоформы. "Возраст" и зону распространения этого явления еще предстоит исследовать.

Основные *инновации* по сравнению с реконструируемым праславянским состоянием: 1) переход причастий с суффиксами *-н-*, *-ен-*, *-ем-*, от глаголов а.п. *с* к флекссионному ударению в нечленных формах (§ 88, 89); эта инновация охватила в Мериле не только морфологические модели *сведеѣнѣ, проценѣ* и бесприставочное *данѣ* (как в современном литературном языке), но и модели *избранѣ, поданѣ* (в отличие от современных литературных *избрано, подано*); 2) обобщение конечного ударения в ударных двусложных окончаниях местоименного склонения (§ 67); 3) то же в Т.ед. жен. на **-ојѣ* у существительных (§ 35); 4) по-

явление у слова "воля" (и нескольких сходных с ним) особой акц. кривой (§ 35); 5) устранение модели *mqdr-*ǫstb*, -*ǫstī* у слов на *-*ostb* (§ 45); 6) **nikǫtǫ žē*, **ničǫtǫ žē* на месте **nikǫto žē*, **ničǫto žē* (§ 69).

Продолжим этот список инновациями, которые в Мериле еще не осуществились, а только наметились: 7) в адъективном склонении внутри а.п. с некоторые морфологические группы (прежде всего причастия с -*ен-*) и просто отдельные слова имеют тенденцию к замене флексийного ударения членных форм на основном (§ 53, 60, 88); 8) у нескольких местоимений, в особенности отрицательных, изредка выступает ударение адъективного типа (-*Ому* вместо -*Омѹ* и т.д., § 67); 9) в двух-трех случаях ударение -*ствѹ* вышло за свои первоначальные рамки (§ 30); 10) в нескольких случаях ударение перенесено с бывшего сильного редуцированного влево - *бѡлии*, *прѡбѡлии* (§ 55), *мѡгии*, *помѡгии* (§ 84), *бѡжи*, *штѡнь* (§ 65), хотя в большинстве случаев старое ударение сохраняется (ср. *конѡць*, *орѡль*, *обѡць*, Р.мн. *господѡи* и т.п.); может быть, сюда же единичные *пѡшѡ*, *кѡнѡчѡкѡ* при обычных *пошѡ*, *конѡчѡкѡ*.

Инновация 1 состоит в замене энклименов конечноударными словоформами, например, **положеко* заменяется на *положенѡ*; та же замена представлена и в случаях появления акц. кривой *с₂* у обычных прилагательных: *цѡлѡ* вместо *цѡло*, *такѡвѡ* вместо **таковѡ* и т.п. (§ 49). В Мериле имеется еще несколько примеров такой замены: *госпѡдѡ*, *на помѡщѡ*, *мрѡствѡ*, *пакѡствѡ* (§ 42); возможно, сюда же *домѡвѡ* (§ 15). Из-за ограниченности материала трудно решить, лежит ли в основе всех этих замен какая-то единая причина.

По своей акцентологической системе Мерило весьма близко к Чуд. Так, из названных выше особенностей Чуд. разделяет с Мерилом архаизмы 2, 3, 5, инновации 1, 2, 4-9 (возможно, также 3, см. § 35, замеч.). При этом список морфологических моделей, охваченных инновацией 1, в Мериле и в Чуд. в точности одинаков. Особо отметим полное совпадение в Мериле и Чуд. аномальной акц. кривой слова "воля" (§ 35). Почти полностью совпадает распределение производных слов по акцентным парадигмам.

Важнейшее различие между Мерилом и Чуд. состоит в том, что в Чуд. отсутствует архаизм 1; практически отсутствуют также архаизмы 4 и 6. Кроме того, архаизмы 2 и 3 соблюдены в Чуд. менее последовательно, чем в Мериле. С другой стороны, в Чуд. почти не представлена инновация 10. Систематические расхождения между Мерилом и Чуд. затрагивают в основном сферу причастий, см. § 91. Имеются также некоторые расхождения в акцентуации отдельных слов (например, "свойство", "сродство", "злодеи", "отроковица", "иконом", "мраморный" и др.).

Таким образом, Мерило и Чуд. отражают разные, хотя и близкие, говоры древнерусского языка XIV в., причем акцентологическая система Мерила в целом несколько архаичнее.

• • •

Чтобы облегчить использование настоящей работы для справок, приводим краткие сведения о распределении материала по параграфам (дать полный указатель в рамках статьи не представляется возможным).

Общие вопросы § 1-13.

Главное субстантивное склонение.

Мужской морфологический род. Общее § 14-17. Непроизводные и опростившиеся слова: исконные § 18-21, заимствованные § 22. Бессуффиксальные производные § 23. Суффиксы: *-ец-ъ* § 24, *-ник-ъ* § 25, прочие § 26.

Средний морфологический род. Общее § 27. Непроизводные и опростившиеся слова § 28. Суффиксы: *-ств-о* § 29-30, *-л-о* § 31, прочие § 32.

Женский морфологический род. Общее § 33-35. Непроизводные и опростившиеся слова: исконные § 36, заимствованные § 37. Бессуффиксальные производные § 38. Суффиксы: *-От-а* § 39-40, прочие § 41.

Второстепенное субстантивное склонение. Общее § 42. Слова без суффикса *-Ост-ъ* § 43. Суффикс *-Ост-ъ* § 44-45.

Адъективное склонение. Общее § 46-49. Непроизводные и опростившиеся слова § 50-53. Бессуффиксальные производные § 54. Сравнительные степени § 55. Суффиксы: *-н-* § 56-60, *-ск-* § 61, *-Ов-*, *-Ан-* § 62, *-к-* § 63 (общее о *-ск-*, *-Ов-*, *-Ан-*, *-к-* § 64), прочие § 65.

Местоименное склонение. Общее § 66-67. Основная группа § 68-70. Смешанная группа § 71-72.

Неизменяемые слова § 73.

Спряжение. Общее § 74.

Основная часть глагольной парадигмы. Глаголы: на *-ити* § 75-78, на *-ѣти*, *-ѣти* (с презенсом на *-ить*) § 79, на *-ати* (*-аѣть*), *-ѣти* (*-ѣѣть*) § 80, на *-Овати* § 81, с презенсом на *-еть* (после согласной) § 82-84.

Страдательные причастия. Причастия с суффиксами: *-Ом-* (*-ем-*), *-им-*, *-ек-* § 85-88, *-н-* § 89, *-т-* § 90. Сравнение акцентуации причастий в Мерила и в Чуд. § 91.

Заключение § 92.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Апостол 1564 - Апостол. М., 1564 (старопечатная книга).

Берында - Лексикон словенороський Памви Беринди. Київ, 1961 (ссылки даются на столбцы оригинала).

Васильев - *Васильев Л.Л.* О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI-XVII вв. К вопросу о произношении звука *о* в великорусском наречии. Л., 1929.

Дыбо 1968 - *Дыбо В.А.* Акцентология и словообразование в славянском. - В кн.: Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации. М., 1968.

Дыбо 1969 - *Дыбо В.А.* Древнерусские тексты как источник для реконструкции праславянского ударения (*praesens*). - ВЯ, 1969, № 6.

Дыбо 1971 - *Дыбо В.А.* Закон Васильева-Долобко и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском. - ВЯ, 1971, № 2.

- Дыбо 1975 - Дыбо В.А. Закон Васильева-Долобоко в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, v. XVIII, 1975.
- Космогр. - Космография Мартина Бельского. Рукопись Гос. библ. им. В.И. Ленина, ф. 152, № 2. Посл. четв. XVI в., южновеликорусские черты. Акцентуирована, акцентуация русская.
- Мерило - Мерило Праведное. Рукопись Гос. библ. им. В.И. Ленина, ф. 304, № 15 (см. также §1).
- Новые данные - Зализняк А.А. Новые данные о русских памятниках XIV-XVII веков с различием двух фонем "типа о". - *Сов. славяноведение*, 1978, № 3.
- Противоп. - Зализняк А.А. Противопоставление букв о и ѡ в древнерусской рукописи XIV века "Мерило Праведное". - *Сов. славяноведение*, 1978, № 5.
- Станг - *Stang Chr. Slavonic accentuation*. Oslo, 1957.
- Фер. - Ферапонтовская Кормчая. Рукопись Гос. библ. им. В.И. Ленина, ф. 98, № 248. Середина XVI в., южновеликорусские черты. Большая часть слов акцентуирована, акцентуация русская. Содержит значительную часть статей, входящих в Мерило.
- Чуд. - Новый Завет господина нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси (фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского). М., 1892 (ссылки даются на листы и столбцы оригинала).

- а.п. - акцентная парадигма (см. § 5).
- кин. - киноварь.
- упрощ. - упрощенное написание (см. § 3).

Дополнения к главе 3

К §57. К числу примеров, относящихся к а.п. а, гр. 2, следует добавить *ч^стотни б.*

К §78. К списку глаголов а.п. с следует добавить *новити.*

К §92. В работе: Зализняк А.А., *От праславянской акцентуации к русской*. Москва, 1985 (см. в особенности §§ 3.4, 26, 35, 50, 54, 57, 58, 66-70 и карты № 3, 10, 11, 16, 17) - на базе сравнительного анализа значительного числа старовеликорусских памятников получен ряд дополнительных важных выводов о месте акцентологической системы Мерила среди других диалектных систем.

Приложение

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОМЕГЕ В «МЕРИЛЕ ПРАВЕДНОМ»

В 1984 г. в сборнике в честь Герты Хюттль-Фольтер появилась статья Дж. Шевелева «Альтернативный анализ некоторых языковых черт „Мерила Праведного“» [1], представляющая собой отклик на серию моих работ о «Мериле Праведном» XIV в., опубликованных в 1978—1979 гг. в «Советском славяноведении» и в «Славянском и балканском языкознании» [2—4]. Статья представляет тем больший интерес, что ее автор в 1978 г. открыл и исследовал омеговую орфографию (по принципу $\omega = /ô/$) в так называемом кодексе Ханкенштейна (Венском октоихе) [5]. Дж. Шевелев принимает основной тезис моих работ о «Мериле Праведном» (далее просто: Мерило), состоящий в том, что омега передает здесь фонему $/ô/$. В то же время он рассматривает вопрос о возможности иной интерпретации некоторой части данных Мерила и выдвигает гипотезу о том, что Мерило было списано с украинского оригинала. При этом, правда, автор прямо говорит, что он «не предлагает какой-либо окончательной точки зрения, отличной от точки зрения Зализняка». И далее: «Иначе говоря, я хочу поставить вопрос, а не решить его» [1, S. 296].

В настоящей статье обсуждаются вопросы, поставленные Дж. Шевелевым.

В работах [3, § 4] и [4, § 2] были предложены правила, описывающие распределение букв ω и o в так называемой зоне А [2, § 9] Мерила. Приводим их в огрубленной форме. 1. * ω дает o . 2. * o дает ω : а) в ударном слоге ортотонической словоформы (это так называемое «великорусское», или просто «русское», правило); б) во втором заударном слоге ортотонической словоформы; в) в перестроенном (иначе новозакрытом) начальном слоге словоформы или фонетического слова (это так называемое «украинское» правило). 3. В прочих случаях * o дает o . Сверх этих основных правил имеются некоторые частные морфологические правила, касающиеся отдельных морфем.

Существенной дополнительной закономерностью Мерила (общей у него со всеми другими рукописями, различающими $/ô/$ и $/o/$) является принцип, согласно которому вместо ω в качестве допустимой замены (не в качестве ошибки) иногда может выступать o (так называемое упрощенное написание) [2, § 16—22]. В Мериле это явление наблюдается примерно в 3% случаев. Здесь нам важно подчеркнуть, что это вполне регулярное явление и его нельзя смешивать с аномалиями или непоследовательностями. О подлинных аномалиях или непоследовательностях речь может идти лишь там, где написано ω вместо ожидаемого o или где замены ω на o резко выходят из рамок 3%-й «квоты».

Дж. Шевелев совершенно справедливо отмечает, что в центре моих интересов при анализе Мерила стоит акцентология и все то, что не связано с ней, отодвинуто на второй план. Самого Дж. Шевелева более всего интересует другая проблема — своеобразное соотношение русских и украинских черт в Мериле и его возможные истоки.

Сохраняя свой преимущественный интерес к акцентологической стороне проблемы, я рассмотрю в первую очередь те замечания, которые могут хотя бы частично повлиять на акцентологическую интерпретацию данных Мерила.

Дж. Шевелев полагает [1, s. 299], что действие «украинского» правила в Мериле нужно считать всеобщим, а не ограничивать его лишь начальным слогом. Соответственно, мою трактовку словоформ типа *закѡнъ*, *достоини*, *живѡтъ*, *отрѡкъ* как отражающих русское ударение на втором слоге он считает произвольной, поскольку столь же успешно (хотя, как говорит Дж. Шевелев, не менее произвольно) можно трактовать здесь *ѡ* как результат действия «украинского» правила.

Понятно, что этот тезис не безразличен для акцентологической интерпретации написаний Мерила: если, например, *ѡ* в *живѡтъ* может объясняться просто закрытостью слога, то незаконно делать из написания *живѡтъ* вывод о том, что за ним стоит ударение *живѡтъ*. Ввиду этого рассмотрим вопрос о состоятельности данного тезиса подробно.

Допустим, что при описании Мерила (точнее, его зоны А) принято, как это предлагает Дж. Шевелев, «украинское» правило появления омеги для любых слогов, а не только для начального¹.

В этом случае из данного правила окажется очень много исключений. Некоторые из них, правда, легко объяснить как упрощенные написания, например, *живѡтъ* 26б, *позоръ* 63б, *во особнѣ* 244б при во много раз более частых *живѡтъ*, *засоръ*, *закѡнъ*, *осѡбно* и т. п. Примеры этого рода мы можем далее уже не рассматривать (все они приводятся в [4], в рубриках, посвященных упрощенным написаниям).

Остается, однако, большой массив примеров, для которых такое объяснение непригодно.

Лишь очень немногие из них содержат *о* вместо *ѡ* в начальном слоге словоформы или фонетического слова; их разбор содержится в [3, § 21] и здесь нет нужды его повторять.

подавляющее большинство примеров с *о* вместо *ѡ*, требуемого «украинским» правилом, содержит это *о* в н е н а ч а л ь н о м слоге. Рассмотрим тот случай, когда это *о* принадлежит основе (об окончаниях см. отдельно ниже). Приводим материал с *о* вместо *ѡ* (омонимичные формы, например, И. ед., В. ед. и Р. мн. на -ъ, не разграничиваются; там, где это упрощает дело, вместо адресов примеров дается ссылка к [4]):

икѡномъ (5 ×), *солѡмонъ* (5 ×), *федоръ* (2 ×), *дьяволъ* (2 ×), *дьяконъ* (11 ×), *архидьяконъ*, *идолъ*, *ияковъ* (2 ×), *яковъ*, *никифоръ* (3 ×) [4, § 22]; *помощь* (6 ×), *позоть* (2 ×), *немоць*, *кротость* (3 ×), *-ью* (2 ×).

¹ При желании можно также поставить это правило на первое место внутри пункта 2 (к оль скоро Дж. Шевелев усматривает в помещении этого правила на последнее место некую тенденцию к минимизации украинского элемента в Мериле). В действительности, как легко проверить, совокупный результат действия правил 2а, 2б и 2в, «порождающих» омеги, не зависит от порядка их применения.

-ию, бл(а)гокротостию, гордость, -ью (2 X), крѣпость (3 X), лютость (2 X), мерзость (4 X), милость (2 X), -ью, немилость, мудрость (3 X), скудость, -ью, скупость, старость, несытость, твердость, тихость, трезвость, тягость (2 X), -ью, оуность, хитрость (2 X), -ью, -ию, -ыми, лѣнностью (-ию) (4 X), радостью, ревностию, пакость (7 X), -ию, ярость (2 X), -ью, -ию [4, § 44];

грамотъ 250, козмы 230; свободъ 1296 bis;

немоцно, -а, -ии, -ымъ (в сумме 9 X), немочно; свободно, -а, -у, -и, -ы, -шму, -аго, -ья, -ую, -ѣмъ, -ии, -ыхъ, -ымъ, -ыми (в сумме 35 X), несвободнѡ, -и, -ы; адовныя, домовн-ымъ, -ыхъ (2 X), даровнаго, сладостнѡму, лѣннстн-ымъ, -ѣ, пакостн-ая, -ыхъ, вѣновн-ше (от вѣно), -аго, -а, жалостна, радостно (2 X), -а, яростною, нелѣпотнѡ [4, § 56—57]; чѣтотни 6, оуношьски 65, неистовъ 2616, адовъ 22, дионисовъ 3476, лешнговъ 131, бѣсовскоѡ 3446 (одно из двух о — вероятно, второе — является здесь упрощенным написанием);

помощникъ, с помощники, похотници, свободникъ, сановникъ, -у, пакостникъ [4, § 25]; ѡт сватовства 2216, сиротства 229;

положьшю 158, обновльшему 274, свобожша 3246, свобожшая 183 видомъ «видимый» 3, невидомъ 3, небрегомъ 138, влекомъ 586².

Нетрудно заметить, что эти исключения вовсе не случайны: даже в современном языке большинство перечисленных словоформ акцентуируется так, что интересующее нас *о* безударно³. Обращение к данным акцентуированным памятникам XIV—XVII вв. показывает, что и у тех словоформ данного списка, которые теперь имеют ударение на *о*, в древности было (постоянно или хотя бы в качестве варианта) иное ударение.

Прокомментируем коротко, не претендуя на полноту разбора, словоформы этой последней категории (а также не дожившие до нашего времени).

Иконо́мъ: на фоне господствующего ударения *иконо́мъ* отмечен вариант *ико́номъ*, ср. *ико́нома* Дос. 96, *ико́но** Пат. 568а, *къ ико́ному* Пат. 628а. Кроме того, в словаре Берынды (столбец 54) дано *домостройте*¹: *οἰκοδομοῦ* (в отличие от стандартного греческого *οἰκοδομος*). В самом Мериле место ударения в этом слове (а именно, на втором слоге) непосредственно видно из омеги после *к* — в соответствии с «русским» правилом, действие которого в открытых слогах не оспаривает и Дж. Шевелев.

Соломо́нъ: *Соло́монъ* — постоянное великорусское дониконовское ударение (в отличие от юго-западного *Соломо́нъ*) [6, с. 112—113]; отмечено в Чуд. и в десятках старовеликорусских рукописей. Опять-таки, в Мериле место ударения в этом слове видно и просто из положения омеги.

Свободъ (несклоняемое прилагательное): это энклиномен, ср. Чуд. *ни свободъ* 1236.

Свободно, -шму и т. д.: старое подвижное ударение в нечленных формах и флексивное в членных хорошо засвидетельствовано в Чуд.: *свободни*

² В перечисленных категориях словоформ омега встретила лишь в *на помощь* 265, *пакость* 876, *ярость* 216, *порожьши* 56. Пример *нарожьше* 2246, приводимый Дж. Шевелевым [1, S. 298], ошибочен: в действительности это *на^с рожьше* 'родившие нас'.

³ Насколько мы можем судить, у этой части словоформ оно было безударно и в древности (правда, в *мудрость*, *лютость* исконным было суффиксальное ударение, но, как показывает Чуд., в XIV в. оно уже по крайней мере в части говоров было заменено корневым).

84в, свободни 45г, свободні 45г, свободна І. ед. жен. 102б, о свободн'ѣи 121г, свободныйя Р. ед. жен. 123г bis, ѿ свободныйя 123в (и лишь один пример с новым ударением — ѿ свободныя 123в). В XVI в. старое ударение нечленных форм еще изредка встречается, тогда как членные формы его уже утратили (особо стоит памятник Хр., обобщающий в этом и других подобных случаях ударение нечленных форм: *свободно* 33б, *-і* 1354, *свободн-іи* 299б, *-ы* Д. мн. 950б, *-ыми* 1208б). В самом Мериле в примере *свободному* место ударения непосредственно показано омегой.

Въновьше: омега показывает, что ударение падало здесь на третий слог (или, может быть, на первый), но не на второй.

Домовнымь, даровнаго, бѣсовскоѣ, помощникъ, свободникъ, сановникъ, сиротства: все эти слова произведены от слов акцентной парадигмы с и по общим правилам акцентуации производных закономерно должны иметь ударение правее интересующего нас слога с о. В Чуд. они не встретились; в XVI—XVII вв. они уже выступают преимущественно с новым ударением, но в части случаев сохраняется и старое: *бѣсовскія* (В. мн.), Час. 324, *помочникѡвъ* Колм. 197 (ср. также современное укр. *помічник, помічникá*), *сиротствѡ* Печ. 54б (ср. также *сиротствѡ* в словаре Ф. Поликарнова 1704 г. и *сирѡтствѡ* у Даля). В памятнике Хр., с его описанной выше особенностью, отмечены *дѡмовный* 931б, *бѣсовскіи* 1064б.

Ч(и)стотни, адовныя: эти производные от слов акцентной парадигмы а несомненно имели в XIV в. ударение на корне; ср. постоянное ударение *чѣстота, нечѣстота* в большом числе памятников XVI в. (в Чуд. эти слова не встретились).

Положшю, обновльшему и т. д.: ср. в Чуд. такие ударения, как *рожшюся* 167а, *явльшѡ же ся* 84а, *створшѡ* 28в, *створшѡму* 143в, *съ|творшѡмоу* 154г, *явльшѡгося* 63а. При этом, однако, уже в Чуд. в этих же формах акцентной парадигмы с чаще представлено новое ударение — корневое: *полѡжшю, стеѡрше, примѣршеся, стеѡршемоу, примѣршаго* и т. п. Свидетельством аналогичного акцентного колебания в Мериле является единичное *порѡжшши*; но в Мериле, в отличие от Чуд., старое ударение в этих формах еще преобладает.

Небрегомъ, елекомъ: в акцентной системе Мерила это энклитомены, т. е. причастия с -ом- от глаголов акцентной парадигмы с сохраняют в Мериле свой древнейший акцентный статус. Во всех других памятниках, включая Чуд., уже почти полностью победила новая акцентовка — суффиксальная (*влекѡмъ, блюдѡмъ* и т. п.). От более древнего подвижного ударения здесь сохраняются лишь следы. Так, косвенным следом такого рода в Чуд. являются ударения *подѡ|емѡ* 131а, *вѡдомѡ есть'* 80а, *влаемѡ* 'колеблемые' 126б (с заменой энклитоменной акцентовки на флексивную). Кроме того, в *вѡроу з'овѡмъ* Чуд. 147б маленькая черточка над з, может быть, является знаком второго ударения; но это ненадежно. Далее, в памятнике Жит., различающем /ѡ/ и /ѡ'/ (по системе «о широкое = /ѡ'/»), причастия с -ом- обнаруживают /ѡ/: о узкое представлено в *влекѡмы* 286б, *ведѡма* И. дв. 287б (от *вести*), также в написаниях без знака ударения *влеко*м 276б, *влекоми* 274б, *ведѡми* 273, *бѡдо*м 309, *ядѡмы* 274б (при единственном отклонении — широком о в *зовѡмоу* В. ед. 271). Подвижность ударения в слове *вѡдомѡсть* (Р. мн. *вѡдомѡстѡй*), по-видимому, является просто следствием древней подвижности ударения в причастии *вѡдомъ*. Ср. также *по знакомѡствоу* Улож. 333б, которое указывает на древнее

подвижное ударение прилагательного *знакомъ*, где выступает тот же суффикс в соединении с основой слова *знакъ* (принадлежащего к акцентной парадигме *с*).

Сверх перечисленных выше словоформ, исключениями из «украинского» правила являются также *близочьство* 246, *-а* 220б, *-омь* 246, *-ѣ* 246б; ср. ω в *близочьства* 221, 222б bis. В действительности это не что иное, как отражение колеблющегося ударения (ср. ω^r *близочьства* Фер. 436б, 437б). Такой же источник, по-видимому, имеет расхождение между *полунощныя* 35б и *полунощное* 35.

Итак, во всей приведенной совокупности исключений из «украинского» правила *о*, выступающее вместо требуемого этим правилом ω , было безударным. В большинстве примеров соответствующее ударение было в XIV в. единственно возможным, в остальных случаях оно конкурировало с другими акцентными вариантами. Таким образом, все эти исключения сразу перестают быть исключениями, если признать, что в нена начальном слоге действовало только «русское» правило.

В статье Дж. Шевелева рассмотренной здесь проблеме посвящена всего одна фраза [1, S. 299]: «Правда, суффикс *-ость* (*тихость* и т. п.) регулярно пишется через *о*, равно как прилагательное *свободный*, но в тексте часто встречаются маньеризмы (mapperisms) различного рода». Даже если оставить в стороне утверждение о том, что в Мериле вообще много маньеризмов (с которым мы не согласны), ясно, что маньеризмами необходимо объявить отнюдь не только слова на *-ость* и *свободный*, но и несколько десятков других. Если же мы все-таки захотим как-то избавиться от столь громоздких списков, то лучше всего признать за писцами Мерила следующий «обобщенный маньеризм»: писать *о* вместо ω в безударном слоге (нена начальном).

Рассмотрим теперь вопрос с другой стороны: нет ли в нена начальных слогах таких омег, которые объясняются только «украинским» правилом, а «русскому» правилу противоречат? Дж. Шевелев утверждает, что такие случаи есть [1, S. 299]. Поскольку он не указывает при этом ни одного из них конкретно, попытаемся взять эту задачу на себя (разумеется, не ограничиваясь маленькой выборкой, предложенной Дж. Шевелевым, а в объеме всего Мерила). Разберем тот основной случай, когда интересующее нас ω или *о* входит в основу (об окончаниях см. отдельно ниже).

Очевидно, под наибольшим подозрением находятся те примеры, где место омеги не соответствует современному русскому ударению. Таковы: *отрѡкъ* 79б, 169б, 343, *соколъ* 2, 339б, *соболь* 31б, *горѡднѣ* 341 bis, *-ю* 341, ω^r *неистѡвьства* 81б, *ипѡдьякоу* (Р. мн.) 131, *на помощь* 265, *пакѡсть* 87б, *ярѡсть* 21б, *приѡбщиша* 224б (Дж. Шевелев неточно цитирует эту словоформу как *приѡбщиша*). Однако привлечение данных исторической акцентологии позволяет установить, что почти во всех этих примерах омега соответствует реальному ударению XIV в. — постоянному или допускаемому в качестве варианта.

Отрѡкъ: акцентовка *отрѡкъ*, *отрока́* является нормой для Чуд. и для большого числа рукописей XVI в.; акцентовка *отрокъ*, *отрока* отмечается начиная с XVI в. (на востоке великорусской территории) и интенсивно распространяется в XVII в.

Соколъ: акцентовка *соколъ*, *соколá* является нормой для старовелико-

русских рукописей. Она дожила до нашего времени в говорах и в фольклоре; ср. также поговорку *гбл как сокол* в литературном языке.

Городнѣ, -ю: ср. *городню* Фер. 989, *городень* (Р. мн.) Фер. 989, *20 горóде* Лет. 243 (при том, что существовал также акцентный вариант *городня*).

Неустóвьства: акцентный вариант с ударением на -ов- отмечается в XVI—XVII вв. довольно широко, ср. *неустóвьство* Сенин. 1406, Цв. 1116, -а Печ. 90,¹ Ряз. 294, -у Сенин. 1686, Хлын. 326, *неустóвство* Печ. 1476, *неустóвьство* Егор. 125, 174, -а Пск. 3116.

Иподьяк ѡ": скорее всего здесь отразилось ударение на *пѡ* (являющееся инновацией) и второстепенное ударение во втором заударном слоге, ср. *пѡдьяцы* Фер. 544, 549, 550, *пѡдьяка* (с двумя знаками ударения) Фер. 2386 (что касается неустойчивости начального *и*, ср. в Мериле *гѣмономъ* 'игемонам' 27). (Подробнее см. [4, § 22].)

На помощь, пакѡсть, ярѡсть: эти написания с ѡ выступают в Мериле лишь как единичные отклонения от обычных *помощь, пакость, ярость* (см. выше). Их естественно сопоставить с изредка встречающимися во многих памятниках XV—XVII вв. примерами нена начального ударения в слове *помощь* и в словах на -ость; ср., в частности: *помѡшь* Сенин. 83а, *помѡшь* Т. пс. 134 bis, *пѡмѡшью* Лет. 419, *на помѡшь* Хр. 8146, *на помѡшь* Пер. 62; *ярѡстю* Новг. 2526, *в радѡсть* Т. пс. 52, *тѣхѡсть* Фер. 841, *жестѡсть* Карг. 476 и т. п. Следует подчеркнуть, что во всех этих памятниках приведенные примеры выступают на фоне гораздо более частых ударений *пѡмощь, ярѡсть, радѡсть* и т. д. Таким образом, Мерило в этом отношении вполне сходно с целым рядом более поздних памятников.

Приѡбщиша^с: это единичное отклонение от регулярных *да не приобъщитъ*^с 896, *приобщати* 1176, *приобщатися* 117, *приобщающеса* 105, *приобщающеса* 244, *приобщевати*^с 229 — вероятно, ошибка под влиянием бесприставочных *ѡбщати(ся), ѡбщение, ѡбщина*.

И лишь для написания *собѡль* прямых свидетельств старого ударения *собѡль* в нашем распоряжении нет, т. е. можно при желании считать это искомым исключением. В действительности, однако, на фоне всех остальных данных естественнее предположить, что перед нами акцентное свидетельство, не сохраненное более поздними памятниками (тем более, что это слово вообще очень редко встречается в памятниках, особенно в единственном числе). Замена старого *собѡль* более новым *сѡболь* — такая же, как в *соколъ, хоботъ, овоць, хворостъ, тварогъ, желудь, степень* и ряде других.

Что касается приводимого Дж. Шевелевым [1, S. 298] *радимѡвь с(ы)нъ* 2216, то это в действительности *радинѡвь с(ы)нъ* — от греч. 'Ραδηνός; ср. *склирѡвь с(ы)нъ* 2216 — от греч. Σκληρός; в обоих случаях, судя по акцентуации греческих имен, следует предполагать ударение на -ѡв-. В *изрѡвновахъ* 36, вероятно, отразилось ударение на -рѡв-.

Заметим, что, предлагая здесь возможные объяснения для каждого неочевидного написания в Мериле, мы превышаем меру необходимого в доказательстве того, что в нена начальных слогах Мерила «украинское» правило не действует. Когда речь идет о считанных примерах, не исключена также какая-то доля простых ошибок. Важно то, что даже спорных примеров совсем мало, а таких, которые можно было бы объяснить т о л ь к о действием «украинского» правила, нет вообще.

Несколько особый характер носит распределение ω и o в окончаниях, а именно, в этой сфере оно частично регулируется правилами морфологического характера. Так, в Д. мн. существительных постоянно (за исключением лишь одного примера) выступает *-омъ*, вопреки как «украинскому», так и «русскому» правилу [3, § 28]. С другой стороны, в окончаниях М. ед. *-омъ* и Д. М. ед. *-оу* почти всегда выступает омега [3, § 29] (из-за недостатка примеров неясно, не относилось ли к этой же группе также окончание Р. мн. *-овъ* [4, § 21]).

В остальном окончания подчиняются тем же правилам, что и основы. Так, например, не подчиняются «украинскому» правилу написания *въздвигохъ* 15, *скъадохъ* 36, *обрѣтохъ* 61, 122б, *сѣдохъ* 14б (в отличие от *придохъ* 37б, *сидохъ* 38); между тем с акцентной точки зрения эта разница оказывается совершенно закономерной: в Чуд. находим *възвъгохъ*, но *изидбъ* и т. д. [3, § 10]. В Д. мн. прилагательных при окончании *-омъ* (*-омъ*) находим, с одной стороны, в частности, *доволномъ*, *подбномъ*, *самовластномъ*, *повельномъ* (где окончание входит в первый заударный слог), с другой стороны, в частности, *призываемомъ*, *причитаемомъ*, *недвижимомъ*, *ненавиомъ*, *неоправданомъ*, *окраденомъ*, *посланомъ* (где окончание входит во второй заударный слог). (Подробнее см. [4, § 48, 86—89].)

Отметим также следующее обстоятельство, которое, хотя и является, строго говоря, всего лишь следствием рассмотренных выше отношений, ценно своей наглядностью. В Мериле слова с неодносложной основой в подавляющем большинстве случаев сохраняют один и тот же набор o и ω в основе при словоизменении, в частности, при замене окончания *-ъ*, *-ь* на слоговое или наоборот. Так, например, с одной стороны, мы видим: *залогъ* — *залога*, *законъ* — *закона*, *канонъ* — *канона*, *готовъ* — *готово*, *оубогъ* — *оубога*, *подобенъ* — *подобно*, *работы* — *работъ*, *придохъ* — *придоша* и множество подобных. С другой стороны: *дьяконъ* — *дьякона*, *дьяволъ* — *дьявола*, *солмонъ* — *солмону*, *ияковъ* — *ияковъ*, *помощь* — *помощи*, *похоть* — *похоти*, *гордость* — *гордости*, *неистовъ* — *неистово*, *дионисовъ* — *дионисово*, *грамота* — *грамотъ*, *обрѣтохъ* — *обрѣтоша*, *сѣдохъ* — *сѣдоша* и т. д. Совершенно очевидно, что весь этот обширный материал грубо нарушает «украинское» правило, которое во всех этих случаях должно было бы дать чередование $\omega : o$.

Лишь в считанных случаях такое чередование действительно есть. Это *животъ* — *живота*, *отрокъ* — *отрока*, *видокъ* — *видока*, *сирота* — *сиротъ*, *таковъ* — *таковъ*. Однако во всех этих случаях ударение таково, что в словоформе на *-ъ* оно падает на конечный слог основы, а в словоформах со слоговым окончанием — правее или левее этого слога: *животъ* — *животá*, *отрокъ* — *отрокá*, *сирота* — *сиротъ* и т. д. Итак, «украинское» правило, требующее чередования $\omega : o$ в последнем слоге основы, не соблюдается в Мериле у слов с неодносложной основой почти никогда, а в тех считанных словах, где оно все же соблюдается, этого чередования требует также и «русское» правило.

Все сказанное можно резюмировать так. За пределами начального слога «украинское» правило появления омеги действует в Мериле тогда и только тогда, когда того же самого результата требует «русское» правило; при конфликте двух правил здесь всегда работает «русское» правило. Это может значить только одно: в неначальном слоге появление омеги

определяется в Мериле «русским» правилом.

Таким образом, подкупающий в первую минуту тезис о том, что трактовать ω в *законѣ* и т. п. как отражение ударности и как отражение закрытости слога «одинаково произвольно», не выдерживает серьезной проверки. Совокупность всех данных Мерила (а не нескольких десятков примеров) ясно показывает, что одна из этих трактовок верна, а другая нет.

Помимо проведенного конкретного разбора, здесь нужно учитывать также следующее простое обстоятельство общего характера. Если бы акцентологические заключения делались (в масштабах столь крупного памятника, как Мерило) из написаний, в которых на самом деле не заложено акцентологической информации, полученная в итоге картина акцентной системы неизбежно содержала бы множество нелепостей, внутренних противоречий, невысказанных, ничем более не подтверждаемых ударений⁴. Акцентная система любого восточнославянского говора есть объект столь высокой степени сложности, столь многоплановой внутренней организации, что не существует и одного шанса из миллиарда получить правильную картину этой системы случайно.

Между тем акцентная система Мерила, восстановленная в [4], лишь немногими деталями отличается от акцентной системы Чуд., в тексте которого ударения обозначены прямолинейным способом — акцентными знаками⁵. Далее, акцентная система Мерила определенным образом связана, с одной стороны, с системами XVI в., с другой — с реконструируемой правосточнославянской и праславянской системой. Сами отличия системы Мерила от других систем, в частности от Чуд., не разрозненны и не хаотичны, а касаются как правило целостных групп словоформ и обладают внутренней последовательностью (ср. [3, § 11]). Некоторые специфические детали системы Мерила оказываются промежуточным звеном развития между праславянским и реальными системами памятников [4, § 92]. Совокупность всех этих характеристик столь бесповоротно исключает случайность, что именно она является самой сильной гарантией правильности акцентной интерпретации написаний Мерила⁶ (разумеется,

⁴ Для наглядности можно провести следующий простой эксперимент: представим себе, что «ради расширения базы акцентологического исследования» мы сняли при описании Мерила «украинское» правило вообще, т. е. объявили даже и начальный закрытый слог сферой действия «русского» правила. В этом случае вместо какого бы то ни было выигрыша акцентолог получит длинный ряд не подтверждаемых ни памятниками, ни теоретической реконструкцией ударений (например, *пбслати, прбзвати, пбтщание, ббслате, ббаса, кбвцегъ, бблтарь* и многие другие), которые только скомпрометируют его работу в целом. Отсюда можно видеть, сколь мало заинтересован акцентолог (вопреки подозрениям Дж. Шевелева) в расширении сферы своего исследования за счет акцентологически неинформативного материала.

⁵ Заметим, что это сходство укрепляет наше доверие к акцентным знакам в Чуд. в той же мере, как и к омеговой орфографии в Мериле.

⁶ По этой причине я считаю излишним подробно обсуждать, например, высказанное вскользь замечание Дж. Шевелева [1, S. 304] о том, что омеги в заударных слогах, быть может, вообще не связаны с ударением, а определяются скорее «несколькими искусственными орфографическими правилами». Если не считать нескольких окончаний, которые ведут себя особо (ср. об этом выше), связь заударных омег с позицией второго заударного слога выявляется вполне надежно, см. материал в [3, § 12] и в тех разделах [4], которые посвящены словам с ударением соответственно на последнем и на предпоследнем слоге основы.

речь идет о гарантии самих принципов интерпретации в целом, а не каждого единичного факта в отдельности).

Перейдем к вопросу об истоках «украинского пласта» омег в Мериле, т. е. тех омег, появление которых определяется «украинским» правилом. Этот вопрос не затрагивает акцентологической интерпретации Мерила (поскольку омеги данной категории не несут акцентологической информации); соответственно, для наших основных целей он относительно менее существен.

Дж. Шевелев предлагает следующую схему. Мерило было списано с юго-западного (украинского) оригинала, написанного по омеговой системе, т. е. лингвистически подобного кодексу Ханкенштейна (добавим: и евангелию МГУ № 1367). Великорусские (может быть, тверские) писцы сохранили омеги оригинала, но, зная, что ω есть знак для / δ /, добавили ряд своих омег для передачи русского / δ /, например, *добр ω* , *корова* (вместо *добро*, *корова*, стоявших в оригинале).

Заметим сразу же, что списывание с юго-западного оригинала вполне вероятно, если учесть интегративные связи Твери (в том числе культурные) с Юго-Западной Русью в XIV в. Столь же вероятным следует считать заимствование самого графического принципа $\omega = / δ / с Юго-Запада. Что же касается непосредственного перенесения омег в Мерило из оригинала, то эта гипотеза наталкивается на очень большие трудности.$

Прежде чем разбирать этот вопрос, следует напомнить, что в написании Мерила участвовали три (менее вероятно — два) писца-каллиграфа и не меньше шести учеников [2, § 8—11]. Все писцы, в том числе и ученики, работали весьма тщательно: описок и прочих огрехов очень мало. В отношении «чересполосицы» почерков Мерило едва ли не уникально: в рукописи выявляется около 150 точек перемены почерка. В этих условиях ни о каком систематическом совпадении границ почерков с границами статей (ни тем более с границами почерков оригинала) не может быть и речи: один писец отдает перо другому чаще всего в середине фразы, нередко даже в середине слова.

Соответственно, волею случая Мерило оказывается идеальным пробным камнем для старого спора о том, чем преимущественно определялась орфография древних писцов — копированием оригинала или собственной орфографической выучкой.

Как показывает анализ, почерк каждого из писцов Мерила, в том числе и учеников, обладает высокой степенью графической и орфографической последовательности. В частности, каждый почерк обнаруживает чрезвычайно устойчивые статистические характеристики в употреблении букв-омофонов (*u* и *i*, *ou* и *y*, широкое и узкое *o* и т. д.). При этом у разных писцов графико-орфографические системы несколько различны.

Важнейшее для нас различие состоит в том, что омеговую орфографию (т. е. принцип $\omega = / δ /) применяют все каллиграфы (так наз. зона А) и один ученик (зона Б); у остальных учеников она отсутствует (зона В). Это не значит, что писцы зоны В вообще не знают омеги; просто они используют ее без связи с / δ /). Все они употребляют ω в морфеме *om*; в почерках «м» и «о» [2, § 11] ω употребляется также в начале слова и после гласной (в почерке «о», охватывающем целых 57 листов, этот принцип реализован почти без отклонений). В других позициях ω в зоне В не встречается (если не считать четырех примеров Р. ед. на *-ag ω* , *-eg ω*).$

Никаких общих графико-орфографических особенностей, которые объединяли бы, например, двух писцов, списавших вместе ту или иную статью, и отсутствовали бы у них при их работе над другими статьями, нам обнаружить не удалось.

Все эти факты недвусмысленно свидетельствуют о том, что в своих графико-орфографических принципах писцы Мерила были независимы от оригинала. Разумеется, это не касается вопросов фонетического облика слов: например, видя в оригинале *скербно*, писец скорее всего не считал для себя возможным заменить его на *скорбно*, поскольку это не вопрос орфографии.

Если принять гипотезу Дж. Шевелева о копировании омегового оригинала, мы сталкиваемся со следующей парадоксальной ситуацией: ученики справились с задачей перераспределения ω и o при списывании идеально, не оставив ни единого следа от «украинского» правила оригинала, тогда как учителя-каллиграфы сумели решить эту задачу лишь довольно посредственно.

Можно, правда, попытаться разрешить этот парадокс так: только учителя (но не ученики) знали сам принцип $\omega = /ô/$, и это-то как раз и усложняло их задачу. Видя, например, украинское *гордость*, они воспринимали эту словоформу как фонемно отличную от своего *гордость* (т. е. так же, как *скербно* по сравнению со *скорбно*) и должны были каждый раз решать, имеют ли они в данном случае право на замену.

Практически, как уже было показано выше, они сохраняли омеги, не соответствующие «русскому» правилу (и правилу о втором заударном слоге), только в начальном слоге. Очень существенно то, что в этом отношении все три каллиграфа поступали совершенно одинаково; тем самым предполагать здесь какую-то индивидуальную причуду невозможно.

В чем причина такого отличия начального слога от остальных — вот самая трудная проблема в истолковании данных Мерила.

Самое простое предположение состоит в том, что, например, в *домъ*, *возъ* и в первом слоге словоформ *блнѡму*, *пѣслати* и т. п. писцы Мерила действительно произносили $/ô/$. Далее имеется две возможности: а) это было чертой их говора; б) это было условностью их книжного произношения, украинизмом, который обладал в их глазах престижем (как это предполагает Дж. Шевелев [1, S. 302]). Как некоторую модификацию версии «б» можно рассматривать предположение, что это была чисто графическая условность, т. е. что писцы Мерила говорили только $/дѡм/$, но считали престижным записывать это как *домъ*.

Дж. Шевелев утверждает, что рассматриваемая особенность не могла быть чертой их говора, поскольку ни украинские, ни русские говоры с такой особенностью начального слога неизвестны. Это серьезный аргумент, но все же не абсолютный. Он исходит из того, что любая важная особенность, свойственная некоторому древнерусскому говору, непременно должна отразиться в каких-то из позднейших говоров (а также из того, что науке уже полностью известны все существенные свойства современных говоров). Между тем обе эти посылки едва ли верны. В связи с первой из них достаточно указать хотя бы такое явление, как окончание И. ед. -е (*хлѣбе*, *Варламе*) в древненовгородском диалекте: в настоящее время, по-видимому, ни один говор не сохраняет этой черты и даже изолирован-

ные ее следы предельно редки. Что же касается распределения /ô/ и /ɔ/ в говорах (как в древних, так и в современных), особенно на великорусской территории, то в этой сфере наши нынешние знания настолько очевидным образом неполны, что было бы совершенно неосновательно заранее исключать здесь возможность сюрпризов.

Считая гипотезу о том, что в основе распределения *ω* и *o* в Мериле лежит особый говор, наиболее вероятной, я тем не менее не исключаю в принципе также и возможность условного произношения или условной записи. Просто мы сталкиваемся здесь с той же самой проблемой: почему эта условность была ограничена лишь начальным слогом? Загадочность такого ограничения во всяком случае не меньше, чем загадочность говора, совмещающего в начальном слоге русские и украинские черты распределения /ô/ и /ɔ/.

Важно следующее: если мы действительно имеем дело с условным произношением или написанием, то ограничение его одним лишь начальным слогом никоим образом не могло возникнуть спонтанно (независимо у каждого из троих каллиграфов) лишь вследствие работы с украинским омеговым оригиналом. Оно непременно должно было составлять часть их книжного обучения. В самом деле, если бы омеги в *домъ*, *послати* и т. п. попадали в Мерило лишь потому, что они стояли в этих словоформах уже в оригинале, было бы совершенно невозможно объяснить, почему ни один из переписчиков не переносит из оригинала лишние, с русской точки зрения, омеги неначального слога. Иначе говоря, если принять гипотезу об условном произношении или написании таких словоформ, как *домъ* или *послати*, то гипотеза об украинском омеговом оригинале становится излишней: писцы с такой выучкой могли писать точно так же с любого оригинала и просто со слуха. Более того, если верить в теорию копирования, абсолютную свободу зоны В от «украинских» омег, конечно, проще объяснить исходя из безомегового оригинала.

Теория копирования оригинала заставляет Дж. Шевелева интенсивно искать в Мериле следы его украинского оригинала. Не найдя смещения *ы* с *и*, *рь* с *ръ*, *бь*, *пь*, *жь*, *вь* с *бъ*, *пъ*, *жъ*, *въ*, он по разным причинам отводит эти явления из числа обязательных украинизмов. Про написание *жч* и про смещение *в* и *у* сказано, что «эти черты, если они присутствовали в предполагаемом оригинале, были искоренены полностью» [1, S. 301]. Для «нового *ѣ*» Дж. Шевелев все же указывает три примера: *запрѣщѣние* 222б, *щадѣние* 67б и (с оговоркой possibly) *нѣ звати* 230б. К сожалению, все три примера ошибочны: на л. 222б в действительности стоит *запрѣщѣния* (Р. ед.), с *е*; *щадѣние* — правильное образование от глагола *щадѣти* (от *щадити* было бы *щажение*; вдобавок, вариант *щадити* вообще появляется поздно, его даже нет у Срезневского). Наконец, на л. 230б находим: *не по^вбаеть жены звати г^сжею. но льпо же|нѣ звати мужа г^сномь*. При этом Дж. Шевелев не воспользовался готовым списком случаев смещения *ѣ* и *е*, приведенным в [2, § 14] (где нашлось бы, например, *наводнѣние* 319б).

В действительности, если принять во внимание орфографическую самостоятельность писцов Мерила, отсутствие всех перечисленных выше явлений не могло бы служить серьезным аргументом против наличия у Мерила украинского оригинала. Другое дело то, что существование такого оригинала вероятно лишь из общих соображений, тогда как ни из каких орфографических или языковых свойств Мерила оно с обяза-

тельностью не вытекает.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что доверие к показаниям Мерила основано отнюдь не на наивной вере в то, что все писцы древней Руси стремились как можно точнее передать звучащую речь. Мне неоднократно приходилось работать с древнерусскими памятниками, которые изобилуют графико-орфографическими условностями. В основе доверия к Мерилу лежат именно те индивидуальные черты, которые резко отличают этот памятник (точнее, его зону А) от рядовой книжной продукции XIV в.

Главным из таких отличий является сама омеговая орфография. Сейчас ясно, что в эпоху Мерила такая орфография была чрезвычайной редкостью: попытки обнаружить другие рукописи XIV в. с омеговой орфографией, сверх трех ныне известных, пока что не дают успеха. По-видимому, эта орфография была привилегией немногих очагов книжности, где поощрялось графико-орфографическое новаторство, в частности, попытки найти графические средства для передачи фонемных различий, игнорируемых традиционным письмом.

Кроме того, в Мериле обнаруживается ряд частных особенностей, которые внешне выглядят как орфографические условности, однако при более внимательном анализе оказываются отражением фонетических особенностей. Так, например, постоянство орфограммы *-омъ* в Д. мн. существительных (независимо от ударения) было бы очень естественно оценить как орфографическую условность; однако от этой иллюзии приходится отказаться, когда выясняется, что почти во всех старовеликорусских памятниках XVI в., различающих *'ô* и */ô/*, в окончании Д. мн. столь же постоянно представлено */ô/* [3, § 28]. Омега, выступающая вопреки акцентным правилам в окончаниях *-омъ* и *-оу*, находит соответствие в диалектных безударных окончаниях *-ум* и *-уй* — в говорах (южновеликорусских и белорусских), где в силу аканья здесь ожидалось бы *-ам*, *-ай* [3, § 29]. Постоянной (независимой от ударения) омеге в *-агω*, *-огω* (в Р. ед.) соответствует постоянное *ô* в ряде старовеликорусских рукописей с камерной системой различения *'ô* и */ô/* и постоянное широкое *o* в некоторых рукописях с системой «широкое *o* = */ô/*». Аномальные написания *тωлико* (11 ×), *кωлико* (5 ×) получают удовлетворительное объяснение, лишь если предположить, что *ω* и *o* записаны здесь по слуху в соответствии с живым произношением этих слов как [тô'л'кô] и [кô'л'кô] [3, § 23]. Напомним также, что заударным омегам Мерила типа *праведнω* нередко непосредственно соответствуют написания типа *праведнô* (или типа *prá-vednô*) в Чуд. [3, § 16]; в старовеликорусских рукописях XV—XVII вв. обнаруживаются десятки аналогичных примеров, где акцентным знаком показано второстепенное ударение. Даже такая супертрадиционная орфограмма, как *ω^т*, в рамках Мерила ничем не отличается от других примеров с *ω* в начальном закрытом слове, т. е. ничто не мешает ей быть в данной системе не условной. Этот список можно было бы продолжить. Конечно, из этих фактов нельзя заключать, что в Мериле условных написаний (в частности, в сфере *ω* и *o*) нет совсем. Однако они служат хорошим предостережением против обратной крайности; иначе говоря, они требуют от исследователя «презюмции доверия» к показаниям Мерила: доказываться должна недостоверность (условность) того или иного написания, а не наоборот.

В целом Мерило представляет собой весьма строгий в лингвистическом отношении памятник. Однако эта строгость выявляется лишь при достаточно глубоком анализе, охватывающем весь материал. При беглом просмотре она не видна; более того, в вопросе об ω и o легко возникает иллюзия непоследовательности и произвола. Но усматривать лишь игру случайностей и условностей там, где уже обнаружилась закономерность, — значило бы отказываться от подарка, который нам сделали самые чуткие к языку и самые свободные от рутины книжники древней Руси.

Дос. — Синайский патерик, 2-я четв. XVI в., Гос. Исторический музей (далее: ГИМ), Увар. 883. Егор. — Евангелие учительное, 2-я четв. XVI в., Гос. библиотека им. В. И. Ленина (далее: ГБЛ), ф. 98, № 80. Жит. — Сборник житий, 2-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 173, № 57. Карг. — Василия Великого о постничестве, 1556 г., ГБЛ, ф. 304, № 133. Колм. — Космография Меркатора, Колмогоры, 1670 г. (по изданию: Космография 1670, СПб. 1878—1881). Лет. — Троицкий летописец, сер. XVI в., ГИМ, Синод. 645. Мерило — Мерило Праведное, XIV в., ГБЛ, ф. 304, № 15. Новг. — Псалтирь, 1548 г., ГИМ, Увар. 592. Пат. — Скитский патерик. Новгород, 1553 г.; в рукописи ГИМ, Синод. 216. Пер. — Слова Аввы Дорофея, 1633 г., ГБЛ, ф. 310, № 194. Печ. — Минеи-четы. Печенга, 1605 г., ГБЛ, ф. 138, № 17. Пск. — Феодор Студит. Псков, 1590 г., ГБЛ, ф. 242, № 134. Ряз. — Лествица. Солотча, 1611 г., ГИМ, Барсов 246. Сени. — Толкование на евангелия, 1499—1500 гг., ГИМ, Синод. 302. Т. пс. — Псалтирь, XV—XVI вв.; в рукописи ГБЛ, ф. 304, № 329. Улож. — Уложение царя Алексея Михайловича (печатное). М., 1649. Фер. — Кормчая, сер. XVI в., ГБЛ, ф. 98, № 248. Хлыи. — Златоуст, 2-я четв. XVII в., ГБЛ, ф. 310, № 539. Хр. — Хронограф, 4-я четв. XVI в., ГБЛ, ф. 98, № 202. Цв. — Триодь цветная (печатная). М., 1591. Час. — Часослов, кон. XV в.; в рукописи ГБЛ, ф. 304, № 329. Чуд. — Чудовский Новый Завет, XIV в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Shevelov G. Y.* An alternative analysis of some language features of «Mëriło Pravednoje». — Festschrift für Gerta Hüttl-Folter zum sechzigsten Geburtstag. — Wiener Slawistischer Almanach, Bd 13, 1984.
2. *Зализняк А. А.* Новые данные о русских памятниках XIV—XVII вв. с различием двух фонем «типа *o*». — Советское славяноведение, 1978, № 3.
3. *Зализняк А. А.* Противопоставление букв *o* и ω в древнерусской рукописи XIV в. «Мерило Праведное». — Советское славяноведение, 1978, № 5.
4. *Зализняк А. А.* Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV в. «Мерило Праведное». — Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность. М., 1979.
5. *Shevelov G. Y.* Omega in the Codex Hankenstein. — *Studia Linguistica Alexandro Vasilii filio Issatschenko a Collegis Amicisque oblata*. Lisse, 1978.
6. *Успенский Б. А.* Из истории русских канонических имен. М., 1969.

Указатель слов

Ссылки даются на главы (цифра перед точкой) и параграфы, например: 1.14, 3.58 (в серии ссылок на одну и ту же главу номер главы не повторяется). Приложение обозначается Прил.

Указатель ориентирован прежде всего на учет цитируемого в книге материала Мерила, а также других древнерусских источников. Прочий материал (например, из современных языков или диалектов) отражен лишь выборочно. Запись слов - нормализованная позднерусская (иногда с небольшими отступлениями в пользу вариантов, характерных именно для Мерила, например, *мужьство*); вместо *а* и *я* пишется *я*, вместо *ю* - *е*.

Для компактности родственные слова, стоящие в указателе рядом, в части случаев объединяются в статьи 'гнездового' типа. В форме единой статьи могут быть записаны и просто соседние слова, если они имеют одну и ту же отсылку.

У приставочных глаголов (если только приставка не срослась с корнем) и прилагательных с не приставка при помещении слова в указатель не учитывается; например, *о-сѣннѣти* дается на с. Обычно все встретившиеся приставки указываются в скобках после глагола. (Ввиду наличия переходных случаев следует, впрочем, проверить вызывающее сомнение слово в указателе дважды - по корню и по приставке.)

В глагольных статьях для большей наглядности особо выделены причастия на *-мыи*, *-ныи*, *-тыи*, поскольку в Мериле они обычно несут наибольшую акцентологическую информацию.

Для удобства ориентировки имена собственные даны с заглавных букв (хотя в тексте книги они даны, в соответствии с оригиналом, строчными буквами).

- Авиронь 3.54
 адовѣный 2.12, 3.57, 59, Прил.; -ъ
 3.62, 64, Прил.
 александрскіи 3.61
 алкати 2.16
 алконость 3.22
 Аммонь 3.22
 Амфилои 3.22
 Амфилохії 1.14, 3.10 (сн. 23), 22
 Анкюра 1.14
 Антиохѣ, -ія, -іискии 2.30
 апостольскіи 2.12, 3.10 (сн. 23), 61,
 64
 архидьяконъ 3.22, Прил.
 Ахарь 3.15, 22
- баба 3.34
 батогъ 3.19
 безбѣдныи 3.58
 безгодье 3.32
 бездѣльныи 3.58
 беззаконіе 3.32; -никъ 3.10 (сн.
 23), 25; -новати 3.81; -ныи (не)
 3.58
 беззлобие 3.32
 бервьно 3.28
 Берестово 3.62
 бесплодые 3.32
 беспомощныи 3.58, 59
 беспорочныи, -скверненыи, -словес-
 ныи, -студныи, -челенныи
 3.58
 бесчестныи 3.30, 58, 59
 бесчисленый 3.58
 -бивати (по-, у-) 2.16
 -бирати: собираемыи 3.10 (сн. 23)
 бисерь 2.16
 бити (от-, по-, про-) 2.25, 26 (сн.
 52), -биеныи, бьеныи (по-, у-)
 2.25, 3.88
 благии, -о 3.28, 52
 благобоязныи 2.30, 3.8, 65;
 -волити 3.78; -вѣрство 3.29;
 -кротость 3.44, Прил.
 благолѣпныи, -приложныи 3.58
 благородіе 3.32; -ныи 3.8, 58; -ство
 3.29
 благословити: -еныи 3.88; -ление
 3.88
 благостояние 3.89
 благота 3.39, 40
 близочьство 3.29, Прил.
 блудничьскіи 3.59, 61, 64
 блудныи 2.10, 3.56
 блюдо 3.28
 блюсти: блюдомыи (не-) 3.88, Прил.
 бо 2.4, 14, 16, 18, 3.2, 73
 бобръ 2.20, 3.21
 богатство 3.29, 30; -ыи 3.65
 богоубоиныи (не-), -лѣпныи, -нос-
 ныи 3.58
 богъ 3.15, 20
 бодливыи 2.21
 божественныи 2.12, 13, 3.47, 57, 59
 божьство 3.20, 29, 30
 божи 3.65, 92
 бокъ 3.20
 болгаре 2.7
 болии, боле, больше, больши (и т.д.)
 2.10, 3.55, 92
 болого 3.28
 боль "больной" 3.21
 больма, больми 2.20
 больныи 2.20, 31, 3.4, 9, 56, 59
 больше см. болии
 болѣзнь 3.42 (табл. 8), 43; -сть 3.43
 болѣти (по-) 2.20, 30, 3.79
 боляринъ 1.14, 3.26
 боранъ 3.18
 борзыи 2.7, 3.52
 борода 2.9, 3.36
 борона 3.36
 бороти 3.82, 91 (табл. 16)
 бортиныи 3.47, 56; -ь 2.7

- бости (про-) 3.82-84, бодомыи
Прил., прободеныи 3.88
боязнь 3.43
бояринь 3.18
бояться (у-) 2.22, 3.79
бракъ 2.7, 16, 3.10 (сн. 23), 15, 16
бранити: в(о)збраненыи 3.10 (сн. 23), 88
брати: браныи (из-, со-) 2.10, 17, 3.89, 92
братолюбие 3.8
братучадо 3.27
братъ 2.31 (табл.), 3.14 (табл. 2), 15, 18
брачныи 2.10, 3.20, 56, 59
бречи: небрегомыи 3.88, Прил.
бридкии 1.14, 3.63
брозда 1.14
броня 2.7
броснути 2.7
бывати (пре-) 2.16, бываемыи 2.12, 16, 3.86
быстроскочивыи 3.65
быти 1.14, 2.9, 13, 16, 3.84
бѣда 2.11, 3.34; -ныи 3.56, 59
бѣжати (по-) 1.12
бѣлогородскии 2.14, 3.30, 47, 59, 61
бѣсныи 3.35; -овскии 3.47, 61, Прил.; -ъ 2.28
- Вавилоніъ 3.22; -скии 3.61
варварскии 3.61
Васильевъ 2.13, 3.62
ввожение 3.87
вгодныи 1.13, 2.20, 3.58
вгожение 3.88
вдова 2.9, 3.33 (табл. 7), 35, 36; -ица 3.41; -ство 3.30
о-вдовѣти 2.27, 3.80
ведро "serenum" 3.28
великии 3.47, 65
вельможа 3.38
- велѣти: повелѣныи 3.48, 89
вербныи 3.47, 56
вервныи 1.13, 14
-вергнути: ввержсныи 2.12, 3.86
вередный 2.14, 3.47, 56, 59
вертоградъ 3.23
верховныи 3.65
-вершати: свершаемыи 2.12, 17, 3.10 (сн. 23), 86
-вершити: свершеныи 1.14, 3.88, 91
вести (воз-, при, с-) 2.10, 16, 3.83, ведомыи 3.88, Прил., сведеныи 3.88, 92
весь 1.14, 2.14
ветхкии 3.53
взаконские 3.87
взбранныи 3.58
взопити 2.7
видокъ 2.28, 3.14 (табл. 3), 16, 26, Прил.
видомыи (не-) 3.86, Прил.
видѣти 2.13, 16, 3.79
видимыи (не-) 2.12, 13, 3.47, 86
вина 2.11, 3.34
винныи (от вино) 3.59
вино 2.9, 3.28
виноватыи 3.65
виноградъ 3.8, 23
вира 1.14
висьлица 1.14
владыка 3.33 (табл. 6), 34, 41
властель, -инь 3.26, 61; -ьскии 2.29, 3.26, 35, 47, 49, 61
власти "владеть" 3.26
влачити: повлачимыи 2.25, 3.48, 88
вляти: влаемыи Прил.
влечи: влекомыи 3.88, 91 (табл. 15), Прил.
внука 3.34; -ъ 1.23
вода 1.16, 2.4, 9, 20, 31, 3.33 (табл. 7), 36
водити (в-, вз-, из-, на-, от-, при-, у-) 2.16, 3.10, (сн. 23), 75 (табл.

- 12), 77, водимыи (в-, от-, при)
3.77, 91 (табл. 16)
- водныи 2.21
- водо|важа 1.13; -теча 1.14
- воевода 3.38
- вож|скии 2.20; -ь 2.20, 3.19
- воздухъ 2.8
- возможныи (не-) 2.9, 3.58
- возъ 2.20, 3.9, 14 (табл. 3), 21
- вои "воин" 3.19
- воини|къ 2.20; -чьскии 3.10 (сн. 23)
- воинскии 2.14, 3.61
- воинств|енныи 3.4, 57; -о 2.12, 3.4,
27 (табл. 5), 29, 30; -овати
2.13, 3.4, 81
- воину, выну "всегда" 2.8, 22
- воинъ 2.16, 22, 3.26
- воискии 2.20
- волити (из-, произ-) 3.77, 78
- волкъ 2.7, 28, 3.4, 16
- волна "unda" 2.7
- волога 2.9, 3.36
- Володим|ѣръ 2.9, 3.23; -ь 3.54
- волостель 3.26, 61
- волость 2.9, 3.42 (табл. 8), 43
- волось 2.9, 3.14 (табл. 3), 20
- волочи (с-) 3.82
- волхвовати 2.7, 16, 17
- волшебныи 2.7
- воль 2.10, 20, 3.15, 17, 19
- вольныи (не-) 2.20, 3.47, 56, 59
- воля (не-) 2.10, 31, 3.4, 33 (табл. 7),
35, 36, 92
- воница 3.41
- бонъ "наружу" 2.7
- воня 3.33 (табл. 7), 35, 36
- в(о)просъ 2.7, 20, 3.23
- вопрошение 3.87
- ворогъ 2.9, 3.20
- ворон|а 2.9, 3.33 (табл. 7), 36; -ни
3.65; -овъ 2.19
- ворота 2.9, 3.28
- воротити (вз-, за-) 2.9, 3.77
- ворочати 2.9, 3.80
- воскъ 2.20, 3.20
- восточныи 3.58
- воть 2.8
- вощаныи 2.11, 3.4, 20, 47, 62, 64
- впреки 3.4
- врагъ 2.28, 3.16
- вражда 2.11, 3.34
- враждовати 2.17
- вратити: развращеныи 3.88
- вредити: вреженыи 3.88
- вредныи (не-) 3.56
- Всеволод|ичъ 3.23, 26; -ь 3.23
- всещ|лыи 3.52
- вскормленикъ 2.7
- всходъ 2.9, 3.23
- всякии 2.14, 16, 17, 29, 3.66, 67, 72
- вторыи 2.10, 3.4, 10 (сн. 23), 50
- входъ 2.20, 3.14 (табл. 3), 23
- въ, во 1.14, 2.7, 8
- во нь, во ньже, во ть 2.8,
- во имя 2.8, 22
- выкнути (на-) 3.83
- высокии 3.65
- высота 3.39, 40
- вѣдати (пропо-) 2.16, вѣданыи (за-,
испо-, пропо-, у-) 2.12, 16, 3.89
- вѣдомость Прил.
- вѣдѣти 2.16; вѣдомыи (не-, пре-, у-)
3.88, 91, Прил.
- вѣдѣние (не-) 1.14
- вѣкша 2.7
- вѣно 1.14, 3.27, 28, 57; -вныи 3.57,
Прил.
- вѣр|а 3.34; -ныи (не-) 3.56, 59;
-овати 2.13, 16, 17, 3.81;
-вѣтовати (от-) 2.16
- вѣтръ 3.16
- вѣчныи 2.10, 3.56, 59, 60
- вѣщати: свѣщаныи 2.12, 3.89
- вѣщевати (с-) 1.14
- вязати (роз-) 2.27 связаныи 2.16

- геона 2.30, 3.34
 Георгии 2.30
 -гибати (по-) 1.14
 ги(б)нути (по-) 2.10, 3.83, 84
 глава 3.35
 глаголлати 2.13, 3.80 (сн. 71), 83, 86,
 89; -емыи 2.12, 3.86; -аныи
 (неиз-,о-) 2.12, 3.89
 гнати (по-) 2.25, угнаныи 3.89
 гнои 2.20, 3.21
 гнусныи 3.56
 гнѣздо 3.28
 гобѣиныи 3.57
 година 3.41
 годити (у-) 2.9, 3.78
 годъ 2.20, 3.20
 годъ "годится, уместно" 3.20
 голважня 2.7
 голова 2.3, 4, 9, 11, 31 (табл.), 3.2,
 4, 33 (табл. 7), 34-36
 головникъ 3.25, 36; -чѣство 3.25,
 29, 30, 36
 голубъ 2.9, 3.43
 Гоморъ 3.22
 гонзати 2.21
 гонити (из-, от-, по-) 2.11, 16, 3.4,
 77, 91 (табл. 16),
 гонимыи (от-, при-) 3.87, 91 (табл.
 16)
 гора 2.11, 3.33 (табл. 7), 34-36
 гордіость 3.44, 45, Прил.; -ыи 2.7
 горе "несчастье" 2.28, 3.55
 горни "худшии":
 горе 3.28, 55
 горѣ 3.55
 горъше, горъши (и т.д.) 2.20, 3.55
 горестъ 3.44
 горлица 2.7
 горнии 2.20
 горнчаръ 2.7
 городити (пере-) 3.78
 огороженыи 3.88
 городникъ 3.25; -ыи 3.56; -я 3.41,
 Прил.
 городской 2.9, 3.20, 61, 64
 городъ 2.3, 4, 9, 3.2, 4, 14 (табл. 3),
 17, 20
 горожанинь 3.26
 горохъ 3.18
 горсть 2.7
 гортань 2.7
 горькии 2.14 (сн. 37), 20, 47, 63,
 горьчѣ 2.20
 горъше см. горни
 горъ "вверх" 3.36
 горѣти (из-, по-, раз-, с-) 3.79
 господѣ 3.36; -арь 3.26; -овати 3.81;
 -скии 3.47, 61; -ство 2.30, 3.4,
 29, 30; -ь 3.42, 43, 92
 остиннопримство 3.29; -ь 3.65
 гостити (при-) 3.78
 гостолюбивыи 3.8, 65
 гость 3.8, 42 (табл. 8), 43; -ба 2.20
 готовати (из-, у-) 2.14, 3.80
 уготованыи 3.89
 готовити (у-) 2.16, 3.75 (табл. 12),
 76, 78
 готовыи 2.9, 31 (табл.), 3.4, 47
 (табл. 10), 50, 62
 градскии 3.20, 61
 градъ "город" 2.7, 3.15, 16, 20
 гражданинъ 3.26
 грамота 3.33 (табл. 7), 37, Прил.
 грекъ 1.14
 грести (по-) 2.10, 3.83 погребеныи
 2.9, 3.88
 Григории 3.10 (сн. 23), 11, 22
 гробныи 2.20; -ь 2.20, 3.17, 20
 громный 2.20
 грохотание 3.89
 грызни (про-) 2.25
 грѣхловныи 2.8, 3.19 (сн. 28), 57, 59;
 -олюбець 3.8; -ь 3.19
 грѣшити 2.16; -никъ 2.28, 3.16;
 -ныи 3.59

грясти 3.91
гумно 3.28

Даниль 1.14

даровати 2.13, 3.81; -аныи 3.89;
-ити 3.78; -ныи 3.20, 57, 59,
Прил.

даръ 3.14 (табл. 2), 15, 20

датель 3.26

дати 3.26, даный (д-, из-, от-, по-,
пре-, про-) 2.10, 3.47, 49, 89,
91, 92

даяти (пре-) 2.16, даемыи (от-, по-,
про-) 1.14, 3.48, 88, 91, Прил.

двигнути (в-, вз-) 2.10, 3.83, Прил.

движимыи (не-, непо-) 2.12, 3.10
(сн. 23), 48, 86

двое 2.9, 3.69

двожды 2.20

двои 2.9, 3.69; -ство 2.20

двоити: раздвоенныи 3.88

двоица, двоиче 2.22

дворныи 2.20

дворъ 2.3-5, 10, 20, 28, 3.14 (табл.
3), 17, 19

день 2.20, 3.21

дерево 2.12, 3.27 (табл. 4), 28

держава 3.34

держати (об-) 2.27, обдержимый
3.48, 88 удержаныи 3.89

дерзновеніе, -ный 3.87

десныи 2.12, 3.52

десятыи 3.50

дивныи 3.56

Дионисовъ 2.13, 30, 3.62, Прил.

Дионъ, Диосъ 2.30

дневный 3.57, 59

до 2.25

доблии 2.20

добро (не-) 2.3, 4, 9, 20, 3.4, 10 (сн.
23), 27 (табл. 5), 28, 51

добро- 3.8, 51

доброловние 3.32; -дѣтель 3.8; -зер-
ноберець 3.51; -покорливый
3.65; -разумивый 3.51

доброта 2.10, 3.33 (табл. 7), 39, 40

добрыи 2.9, 20, 3.4, 8, 47 (табл. 9-
10), добръишии 3.55

добръ(не-) 3.51

добытокъ 2.7

довлѣти 2.25, 3.80

довольныи (не-) 2.12, 3.47 (табл. 9),
48, 58

дождевыи 2.7

дождь 1.12, 2.7

дозе 3.73

донти "mulgere" 2.22, 3.75 (табл. 12),
77, 78

доколѣ 3.73

долгии 2.7, 3.50

долгъ "debitum" 1.14, 2.7, 3.15, 16,
20

должникъ 3.25; -ыи 2.7, 10, 31

(табл.), 3.10 (сн. 23), 20, 56, 59

долу, долѣ 3.21

дольникъ, -ыи 2.20

о-долѣти 3.80

домашнии, 3.65

домачнии

домовныи 3.20, 57, 59, Прил.; -ь
3.15, 92

домъ 2.3-7, 9, 16, 17, 20, 28, 3., 4.9,
14 (табл.3), 15-17, 20

донде, дондеже 2.25

дорогии 2.9, 3.4, 47 (табл.10), 52

доска 2.7

достаточныи 2.12, 3.57

достоинсловныи 3.58

достоинство (не-) 3.10 (сн. 23), 29,
30

достойныи (не-) 2.14, 25, 3.10 (сн.
23), 58

достояние 3.79, 89

дотолѣ 3.73

дохнути 2.7

- драгии 3.52
 древо, дрѣво 3.28
 дрова 2.7
 други 3.35, 53
 другъ 3.16
 Дурново 2.14 (сн.37)
 духовныи, 3.57, 60
 душевныи
 дьяволъ 3.22, Прил.; -ь 3.54
 дьяконъ 2.12, 17, 28, 31 (табл.), 3.4,
 11, 14 (табл. 2, 3), 15, 16, 22,
 Прил.
 дѣла 3.34; -ство 3.29, 30
 дѣйство 2.16, 3.30
 дѣлатель, -ство 2.12, 3.29, 30
 дѣлати 2.16, деланыи (не-) 2.12, 3.89
 дѣлити (роз-) 2.27
 дѣло 2.7, 16, 3.28
 детородныи 3.58
 дѣтскии 3.61, 64
- евангелъе, -скии 3.61
 Евлогии 3.10 (сн. 23), 22
 Егупеть, Еюпеть 1.14
 одинако (ни-) 3.66, (табл. 11), 72;
 -мо 3.73
 единородникъ 3.25; -ыи 3.58
 единство 3.29, 30
 единыи (ни-) 2.14, 29, 3.66 (табл.
 11), 67, 68
 Еленопонтъ 3.22
 Елеонскии 2.30
 елико 3.65; -ждо 2.13, 3.65
 Енохъ 3.22
 ересь 3.22 (сн. 29)
 еретичьскии 3.61
 еродовъ (от еродъ 3.62 "цапля")
 ественныи 2.12, 3.57, 59
 естество, ество 3.29, 30
 етеръ 3.50
 Ехония 3.37
- жало 3.28
 жалостныи 3.57, Прил.
 жати (по-) "metere" 2.25
 же 2.16, 3.69
 желудъ Прил.
 желѣзныи 3.47, 56, 59; -о 3.28
 жена 2.3, 11, 3.33 (табл.6), 34-36;
 -итва 3.34; -скии 3.61, 64
 жертва 3.34; -еникъ 2.16
 жестікии 3.63; -ость Прил.
 жеци (о-, по-) 2.25, 27, поженныи
 2.25
 животина 3.41; -инъ "животное"
 3.26; -ныи 2.9, 3.39, 57, 59
 животъ 2.7, 9, 30, 3.14 (табл. 3), 17,
 26, 39
 живыи 2.9, 17, 3.47, 52
 жидовинъ 3.26
 жилъ 3.15, 21
 житель, -ство 3.26
 жити 3.26
 жито 3.28
 жрети (по-) "поглотить" 2.25
- завѣтъ 3.14 (табл. 2), 15, 21, 23
 зазорныи (не-) 3.58; -ь 3.23, Прил.
 заимодавецъ 2.6, 3.8, 23
 законение 3.27 (табл. 5), 86
 -законити (в-, у-) 1.13, 2.9, 3.75
 (табл. 12), 76, 78; -законеныи
 (в-, у-) 2.12, 14, 3.4, 47 (табл.
 10), 86
 законныи 3.10, 47, 58, 59
 законо- 3.8, 23
 законодавецъ 2.6, 3.8; -положение
 3.23 (сн. 32)
 законъ 1.16, 2.4, 7, 3.2, 4, 8, 11, 14
 (табл. 3), 16, 23
 -законяти (в-, у-) 3.80
 залогъ 3.10 (сн. 23), 23
 запрѣщение Прил.
 заточение 3.87

- заходь 3.23
 зачалю 3.31; -токъ 2.7
 звати (по-, при-) 2.25, 3.48, 82,
 зовомыи 3.91 (табл. 15),
 Прил., званыи (не-, по-) 2.25,
 3.48, 89
 звѣздословіе 3.32
 здати (со-) 1.12, 2.16
 зелье 1.14
 земныи 2.17, 3.56, 59
 зеркало 2.12, 3.31
 зерцало 3.31
 зима 2.19
 златю 2.12, 3.28; -ыи 2.11, 3.28, 35,
 47, 52
 зло 2.9, 3.4, 10 (сн. 23), 28, 51
 зло- 3.8, 51
 злоба (не-) 2.20, 3.33 (табл.7), 34, 41
 о-злобити 2.27, 3.75 (табл. 12), 76,
 78
 о-злюбляти 2.10, 3.76 (сн. 69), 80
 злюбныи 2.20; -ь 2.20, 3.43
 злодѣи 3.8, 23, 92; -ство 3.29, 30
 злоинравецъ 3.8; -творение 3.51
 злыи 2.7, 14, 3.4, 47 (табл. 10)
 -знавати (-по) 2.25
 знакомство Прил.
 знакъ Прил.
 знаменіати 2.16; -овати (на-) 2.13,
 3.4, 81
 знати (по-) 2.16, 25, знасмыи 2.16,
 познаныи 2.25
 знои 2.20, 3.21
 зобати 3.82, 91 (табл. 16)
 зогзуля 2.21
 золотю 2.4, 9, 12, 31 (табл.), 3.2, 4,
 27 (табл. 5), 28; -ыи 2.9, 3.52
 зоря 3.36
 зрѣти (по-)
 "смотреть" 2.25
 -зывати: призываемыи 2.12, 3.47
 (табл. 9), 48, 86
 зѣло 3.51
 и (местоим.) 1.13, 2.14, 16
 ибо 2.14, 3.10 (сн. 23), 73
 (и)гемонъ 3.22, Прил.
 иго 3.28
 идоль 2.28, 3.22, Прил.
 иеретучьскіи 1.14
 иерусалимскіи 3.47, 61
 ижеконныи 3.58
 из 1.14
 избыточныи 2.12, 3.57
 изволение 3.87
 извѣстныи 3.58; -о 3.54;
 -ословіе 3.32
 изгон 3.23
 изнова 3.53
 изобильныи 2.29
 изрядныи 3.58
 икона 2.31, 3.37
 икономъ 2.12, 28, 3.4, 14 (табл. 3),
 15, 16, 20, 92, Прил.
 Ильинъ 3.35
 имати (вз-, из-,
 по-, под-, от-) 2.16, 22, 25, 26
 имовитыи (не-) 3.65
 импетиго 1.3
 инако 2.12, 16, 3.10 (сн. 23), 61
 (табл. 11), 3.72
 инокии 3.65
 иночиміль 3.54; -ь 3.26
 инрогъ 3.23
 иныи 1.22, 2.14, 18, 29, 3.52 (сн.
 51), 66 (табл. 11), 67, 71
 Иоаннъ, Иовъ 2.30
 иподромскіи 2.30, 3.4, 61
 (и)подьяконъ 3.22, Прил.
 Иродъ 3.22
 искати (вз-) 1.14, 2.26, 3.91 (табл.
 16), взискасмыи 2.12, 3.86,
 взисканыи 3.89
 искони 3.73
 искренныи,
 искренныи 2.12, 16, 3.57
 исполинъ 3.26

- исполинь 2.8
 исполчение 2.7
 истинѣа 2.13, 18, 3.33 (табл. 6), 34,
 35; -ныи 1.13, 2.12, 16, 17, 3.4,
 57, 59
 исто 3.50
 истовыи (не-) 2.13, 3.62, Прил.
 истопленье 3.88
 источникъ 3.25
 истошание 2.7
 Исусловъ 2.13, 3.62; -ъ 2.16
 исходъ 2.9, 3.10 (сн. 23), 23
 исчезнути 3.83
 ити (вн-, до-, из-, от-, по-, пре-, от-,
 при-, про-, рез-, сн-) 1.14, 2.9,
 16, 22, 25, 26, 3.83
 Иустиньяновъ 3.62
 Июдинъ 2.12, 3.65
 Ияковѣль 3.54; -ъ 3.22. Прил.
- Каинъ 2.16
 какѣи 2.29, 3.35, 47, 52 (сн. 51), 67,
 72; -о 3.66 (табл. 11)
 камень, камыкъ 2.16
 канонъ 2.28, 3.16, 22
 Кападокия 3.37
 -каряти: укаряемыи 2.12, 3.86
 квасникъ 3.25
 кде, кдѣ 1.14
 киевскии 3.61
 кии (местоим.) 1.22, 2.14, 3.67, 70;
 -ждо 2.13, 20, 3.69, 70
 кланяти 2.16
 класти (с-) 3.83, Прил.
 клеветѣа 3.36; -ати: оклеветаемыи
 3.86; -никъ 3.16, 36
 Климъ 3.14 (табл.2), 15, 22
 клиросѣныи 3.56; -ъ 3.14 (табл. 3),
 16, 22
 клонити (по-, при-, у-) 3.78,
 преклоненыи 3.88
 клопотъ 3.15, 21
- кльпсныи,
 клосненыи(не-)3.59
 -ключати: исключаемыи 2.16
 -ключити (ис-) 1.14
 ключныи 3.56, 59
 клятвѣа 3.34; -еникъ 2.16
 кляти 1.14
 книжныи 3.56, 59
 княжь 3.54
 кобыла 3.36; -и 3.65
 коварство 2.12, 3.29, 30
 ковчегъ 2.4, 20, 3.2
 когда 2.7
 коегда 3.73
 кожа 3.35, 36
 кождо 2.8, 3.69, 70
 козѣа 3.36; -лии 2.20
 кознь 2.7
 Козьма 3.37, Прил.
 колбѣагъ 2.7
 коли 3.73
 колиждю, -ы 3.73
 колико 2.5, 23, 3.65, Прил.
 количество 3.29, 30
 коло 3.28
 колодѣа 2.9, 3.36; -ица 3.41
 колоти (за-) 2.9, 3.82
 коль 2.20; -ко 2.23; -ми 2.20
 кольхи 2.20
 колѣно 2.12, 3.27 (табл. 4), 28
 комаръ 1.3, 3.14 (табл. 3), 19
 комить 3.22
 комканье 2.20
 Комнинъ 2.20
 коневыи 3.62
 конецъ 2.20, 3.24, 92; -чнии 2.20,
 30, 3.65, 92
 конникъ 2.20; -ыи 2.20, 3.19, 56, 59
 кончание 2.20
 кончати (с-) 2.20, кончаныи 2.12,
 3.89
 кончевати (с-),
 кончина 2.20

- конь 2.20, 3.14 (табл. 3), 19
 конюхъ 3.26
 копаніе 3.89; -ти (ис-) 3.80
 копие 2.20, 3.4
 -копляти (с-) 3.80
 корабль 3.19
 корень 2.9, 3.43
 -кореняти (ис-) 3.80
 коренфѣи 2.30
 користь 3.42 (табл. 8), 43
 корити (по-, у-) 1.13, 3.78,
 укореныи 3.88
 коркодилъ 3.22
 кормчии 2.7
 кормъ 2.7
 о-корнити: окорненыи 2.7
 корова 2.9, 3.36; -ии 3.65
 коромольникъ 3.25
 короставыи 2.13, 3.65
 корчагъ 2.7
 корчемница 2.7
 косатка 3.41
 косматыи 3.65
 коснуться (при-) 3.82, 83
 Коснячко 3.32
 кость 2.3, 9, 3.42 (табл.8), 43
 Костянтиновъ 3.62
 котецъ 2.20
 которатися 2.14, 3.4, 80
 которыи (ни-) 1.13, 2.3, 9, 14, 18,
 29, 3.10 (сн. 23), 47, 50, 67
 кошница 2.20
 -крадовати (по-) 3.81
 красіа 3.40; -ныи 2.17, 3.56, 59; -ота
 3.39, 40
 красти 1.14, 3.84, краденыи (о-, у-)
 2.12, 14, 17, 18, 3.47, 48, 86
 крестныи 3.56, 59
 крастьянскии 1.11, 3.61
 кривыи 3.52
 крити "купить" (през. кренеть) 1.14
 кровавыи 1.14, 2.7
 кровать 3.43
 кровопролитіе 2.7
 кровь 2.20, 3.21
 кровь 1.14, 2.7, 31 (табл.)
 кромѣ 2.10, 3.73
 кропь "укроп" 2.20, 3.21
 -кротити (у-) 3.63, 78
 кроткіи 2.7, 21, 3.47 (табл. 10), 48,
 63; -ость 2.9, 3.42 (табл. 8), 44,
 45, 63, Прил.
 крыги (по-) 1.3, крыгыи 2.9, 3.90,
 -кровеныи (по-, с-, от-) 2.8, 12,
 13, 3.4, 10 (сн. 23), 47, 86
 крѣпкіи 2.7, 3.47, 48, 63, 64; -ость
 3.42 (табл. 8), 44, 45
 кто 1.14, 2.7 (сн. 20), 14, 20, 29, 3.4,
 66 (табл. 11), 67, 69
 Куесторъ 3.22
 кума 3.34
 купити: купленыи 2.12, 3.87, 91
 (табл. 16)
 купныи 3.56
 куповати 3.81
 -кусити: искушеныи 3.87, 91 (табл.
 16)
 -кушати (ис-) 2.16
 къ, ко 1.14, 2.7
 кюпрские 1.14

 -лагати (с-) 2.16, низлагаемыи 2.12,
 3.86
 ладныи 3.56
 Лазарь 2.16
 лалока 3.36
 Лаодикия 2.30
 ластовица 3.41
 лгати: -лганыи (необо-, со-) 3.89
 легкии 2.7
 лежати 1.14
 Леонтовъ 2.30, 3.62
 Леонъ 2.30
 лестныи (не-) 1.12, 3.56
 лжепослушствовати 1.14

- лжесвѣдѣтельствовати 2.16
ли 2.16
Литон 3.10 (сн. 23)
лихва 3.35
лихин 3.52
лихоимѣныи 3.58; -ство 3.29
лицемѣрныи 3.58
-личати (об-) 2.16
лобзание 2.21
лобызати (об-) 2.16, 3.80
ловець 2.20, 3.24
ловити (у-) 3.78, ловленыи 3.88
ловъ 2.20, 3.9, 21
лодья 2.20
ложе 3.27, 28
-ложеньне 3.88 (с разными приставками)
ложити (и произв.) 2.10, 3.75 (табл. 12), 78, Прил., -ложеныи (в-, вз-, из-, низ-, от-, по-, пре-, пред-, при-, с-) 3.4, 47, 48, 88
ложныи 2.7
локание 3.89
локоть 2.7, 3.43
лоньщина 2.20
Лоть 2.20
Лука 3.35
лукавство 3.29, 30; -ыи 3.65
лукно 2.7
-лучити: отлученыи 3.88
лѣяти (воз-, про-) 2.16, 25
лѣвыи 3.52
лѣзти (в-, из-, с-) 2.10, 3.83
лѣнивныи 3.65
лѣностѣныи 3.45 (сн. 44), 57, Прил.; -ь 3.44, 45, Прил.
лѣпотѣ 3.35, 39, 40; -ныи (не-) 3.39, 49, 57, Прил.
лѣпыи (не-) 3.52
лѣствичныи 2.12, 3.57, 59
лѣчебныи 3.57, 59
любимикъ 2.16
любити 3.52, любимыи 3.87, 91 (табл. 16), взлюбленыи 2.16, 3.91 (табл. 16)
любовѣникъ 2.8; -ь 2.5, 8, 3.2 (сн. 6, 9), 43, 52
любодѣи 3.23
любыи 3.52
людскии 2.14, 3.61, 64
лютожердыи 3.54; -сть 3.44, 45, Прил.
лютыи 2.29, 3.47 (табл. 9), 51
-малити: умаленыи 2.12, 3.86
малыи (не-) 2.16, 3.50
Марко 1.14, 3.28
мarmorѣ, -овыи 3.56 (сн. 54)
масло 2.4, 12, 31 (табл.), 3.28
мачеха 1.12, 2.13, 18, 3.33 (табл. 6), 34, 35, 41
мелетинскии 3.61
меньшинство 3.29
мерети (у-) 2.9, 3.83
мерзѣкии 3.63; -ость 3.44, Прил.
мертвенныи 3.59
метати 3.91 (табл. 16)
мзда 2.11, 3.34; -оимецъ 3.8
миловати (по-) 2.13, 3.81
милостѣвныи (не-) 2.12, 3.57; -ыни 3.41; -ь (не-) 3.42 (табл. 8), 44, 45
мирити Прил.
мирныи 2.10, 3.20, 56, 59, 60
Мирославъ 3.23
мирскии 3.20, 61, 64
миръ 3.14 (табл. 2), 15, 20
митрополѣиискии, -итскии 3.61; -ить 3.22; -ичъ 3.54; -ьскии 3.61; -ья 3.37
Михаило 1.14, 3.28
млеко 3.28
мнихъ 2.28
мнишьскій 1.14, 3.61

- многожды 2.16, 3.73; иждою 2.13, 3.34, 73
 многии (не-), 1.23, 2.9, 12, 16, 20,
 много (не-) 30, 3.4, 10 (сн. 23), 47,
 50, 55
 многоножица 3.41, 50 (сн. 47);
 -образныи 3.8, 58
 множити (у-) 3.75 (табл. 12), 76, 78,
 умноженыи 2.12, 3.4, 47
 (табл.10), 86
 множица 3.4, 3.10 (сн. 23), 41;
 -ѣство 2.20, 3.29, 30
 могутъ 3.26
 мои 2.20, 22, 3.68
 Моисѣи, -ии 2.22, 30; -ѣовъ 2.30
 молва 2.7, 8, -ити (из-, про-) 2.7, 8,
 3.76
 молебникъ 3.59; -ыи 2.20, 3.57, 59
 моление 2.9, 3.87
 молитва 3.33 (табл. 7), 34, 41
 молити (из-, по-, у-) 2.9, 11, 3.59
 (сн. 59), 75 (табл. 12), 77,
 умоленыи 3.87, 91 (табл. 16)
 молния 2.7
 молодыи 2.9, 3.52
 молоко 2.7, 9, 17, 31 (табл.), 3.4, 27
 (табл. 5), 28
 молоти 3.91 (табл. 16)
 молотръ 3.22
 молчати 2.7
 мольба 2.20, 3.59
 монастырсккии 3.61, 64; -ь 1.13
 море 2.9, 19, 20, 3.28
 морити (из-, у-) 3.78
 морсккии 2.20
 мостити 3.78; -никъ 2.20; -ь 2.20,
 3.20
 мочи, мощи (вз-, по-) 2.9, 13, 16,
 20, 3.10 (сн. 23), 82-84, 91
 (табл. 16), 92
 мочныи (не-), (мощныи (не), 2.12,
 21, 3.48, 55, 56, 60, Прил.,
 мощнѣишии (не-) 2.21
 мощь (не-) 2.9, 21, 3.43, Прил.
 мраморныи 3.56, 92; -ь 3.56 (сн. 54)
 мстити: отмщены 3.88
 мудрость 3.44, 45, 3.92, Прил.; -ыи
 1.23, 3.51
 мужлатыи 3.47, 65; -сккии 2.9, 29, 31
 (табл.), 3.47 (табл. 10), 61, 64;
 -ѣство 2.10, 3.29, 30
 мука "мучение" 3.34
 мутныи 3.56
 мучити: мучимыи 3.48, 86
 мыслити 2.16
 мыги 1.3
 -мышляти (по-) 2.16
 мѣлкии 3.63
 мѣна 3.34
 -мѣнити: вмѣненыи 3.88
 мѣра 1.14, 3.34
 мѣрило 2.12, 3.10 (сн. 23), 31
 мѣстныи 2.7 (сн. 20)
 мѣсто 3.16, 27 (табл. 4), 28
 мѣсячныи 2.12, 3.56, 59
 мюрона 3.37
 мясо 2.9, 3.28

 набоинныи 3.58
 наводнение 1.14, 3.88, Прил.
 нагии 3.48
 надобѣ 3.38
 об-нажити 2.27
 наиболее 3.55
 наимѣникъ 3.59; -ныи 2.29, 3.58, 59;
 -овати 1.13, 3.81
 налогъ 3.23
 наложница 3.41
 напастныи 3.58
 напрасныи (не-) 3.58; -ѣство 3.29
 народникъ 3.25; -ь 2.9, 3.17, 20, 23
 нарокъ 3.23; -читыи 2.10, 3.65
 насиловатьи: ныи 2.16
 начало 3.31; -токъ 2.7
 нашъ 2.14, 18

- не 3.9 (сн. 22)
 небесныи 3.56, 60
 небо 2.12, 3.28
 невѣжество, невѣрство 3.29
 невѣста 3.4
 недомысленыи 3.58
 недоумѣвати 2.16
 неистовство 3.29, 30, Прил.
 ненавидѣти 1.14; -имыи 2.12, 3.48,
 86
 ненавистныи, -вѣжныи 3.58
 неоскудныи, неотрочныи 3.58
 непреложныи, -мѣнныи 3.58;
 -станныи 3.89
 несочтанныи 3.89
 нести (вз-, из-, при-) 2.3, 9, 3.10
 (сн. 23), 83
 Нестории 3.22
 неуклонныи 3.58
 непадныи 3.56
 никии 3.70
 Никифоръ 3.22, Прил.
 никогда 2.16
 Никола 3.37
 николи 3.73
 никомидийскии 3.61
 никто 1.14, 2.14, 3, 9 (сн. 22), 67,
 69, 92
 ничто 1.14, 2.16, 3.9 (сн. 22), 10
 (сн.23), 69, 92
 нищета 2.13, 3.34, 39 (сн. 43)
 нищии 2.16
 но 2.7
 новгородскии 2.21, 3.47, 59, 61
 новити (об-) 3.78, Прил.
 новороженыи 3.53, 88
 новыи 1.22, 2.5, 10, 20, 3.47, 53
 нога 1.23, 2.11, 20, 3.2, 33 (табл. 7),
 34, 36
 ногата 3.33 (табл. 7), 37
 ноготь 2.20
 ножны 3.59
 ножныи 2.20
 ножъ 2.20, 3.21
 ноздророгъ 2.24, 3.23
 ноздря, ноздрь 2.24
 -нозити (на-) 3.78
 Нои 2.20, 3.22
 норовъ 2.9, 3.14 (табл. 3), 20
 норъ "утка-нырокъ" 2.20, 3.21
 носити (в-, вз-, из-, на-, по-, при-)
 2.11, 16, 3.10 (сн. 23),
 75 (табл. 12), 77, носимыи (в-, по-,
 при-) 3.87, 91 (табл. 16)
 носъ 2.9, 20, 3.20
 ночь 2.20, 3.43
 ношение (с разными приставками)
 3.87
 нощныи 2.8, 16, 20, 3.56, 58, 60
 ночь 2.8, 20, 3.9, 42 (табл. 8), 43
 нудити: принуженыи 2.16, 3.56
 нутро 1.3
 ныги 1.3
 нѣкако 2.12, 3.66 (табл. 11), 70, 72
 нѣкии 1.14, 2.14, 29, 3.67, 70
 нѣкогда 2.7
 нѣколи 3.73
 нѣколикии 1.14
 нѣкоторыи 2.29, 3.50
 нѣкто 3.66 (табл. 11), 70
 нѣльзя 1.14
 нѣчто 3.66 (табл. 11) 70

 о, об 2.4, 27, 31, 3.2
 оба 3.69
 обаче 3.73
 обельныи 3.56
 обещникъ 3.25; -ьи 3.56
 обидныи 3.58
 обидѣти: обидимыи 2.12, 3.86
 обильныи 3.58
 обладаѣти: -емыи 2.12, 3.86
 облакъ 3.23
 обновленье 3.88

- оболкшии 2.7, оболченый 2.7, 31
 (табл.)
 во-образити 3.84
 образъ 3.15, 23
 оброкъ 3.23
 обрѣсти 2.10, 13, 16, 27, 3.83, Прил.
 общати (при-) 2.21, Прил.
 общеваѣти (при-) Прил.; -ный 2.21
 общение 2.21, Прил.
 общии, общии 1.14, 2.21, 3.47 (табл.
 10), 51
 община 2.21, Прил.
 -общити (при-) 2.21
 обычаинныи 2.12, 3.57; -ныи 3.47,
 58
 овень 2.20, 3.19
 овесь 2.20, 3.19, 24
 овогда 2.7, 3.73
 овощъ Прил.
 овца 2.20, 3.36
 овча 2.20
 овыи 2.20, 3.66 (табл. 11), 67, 69, 92
 огненыи 2.12, 24, 3.56, 59
 огнищанинъ, -ныи 2.24
 огонь 2.4, 20, 24, 3.2, 21
 одежда 2.27
 одинако 3.72
 одинъ 2.24 (сн. 49), 3.66 (табл. 11),
 68
 одръ 2.20, 3.21
 оже, ожели 3.73
 озеро 3.28
 озлобленье 3.86
 око 2.3, 9, 12, 3.4, 27 (табл. 5), 28
 околю 2.9, 12, 3.28; -ьнии 3.65
 Олена 3.37
 оли 3.73
 олтарь 2.20
 Ольговъ 2.20, 3.19, 62, 64
 ометъ 3.43
 онамо 3.73
 онсиин, -ца 2.20
 оныи 2.10, 14, 20, 22, 29, 31 (табл.),
 3.35, 66-68
 опрѣснокъ 2.7
 оспа 2.8
 орати (раз-) 3.82
 орель 2.20, 3.19, 24, 92
 оружныи 3.58, 59
 осель 3.19
 осень 2.9, 20, 31 (табл.), 3.43
 оскоминныи 3.57
 осля 2.20
 осмь, осмыи 2.4, 24, 3.2
 основа 3.38
 особныи 3.58, 65, Прил.; -ь 3.54
 осопъ 2.8
 острие 2.20, 24; -ти: изостренныи
 3.91 (табл. 16)
 островъ 2.9, 20, 3.20
 острои "устрица" 3.22
 острыи 2.4, 20, 24, 3.2, 54; -ѣе 3.55;
 -ѣишии 2.24
 отгнанье 2.26 (сн. 52)
 отецъ 2.20, 3.24
 отечьскии 2.20, 3.61; -ство 2.20,
 3.29, 30
 отинудь, отнудь 1.14, 2.26
 отколѣ 3.73
 отнии 2.20, 31 (табл.), 3.65, 92
 отравникъ 2.27
 отродъ 3.23
 отроковица 2.30, 3.4, 41, 92; -чинъ
 3.41
 отрокъ 2.26, 3.14 (табл. 3), 17, 23,
 Прил.
 отроча 3.32
 оттолѣ 3.73
 отчиин 2.20
 отъ 1.23, 2.26
 отъемныи 3.58
 отьятие, отятие 2.26
 Офонасиин 3.22
 охвочии 3.54
 очныи 2.21

- Павлель 1.14, 2.26; -ловъ 3.62, 64
 паволока 2.12, 3.38
 пагубныи 3.58
 пажить 1.14
 паки 3.45
 пакостити 3.45, 78; -никъ 3.25,
 Прил.; -ныи 3.56, 57, Прил.; -ь
 3.42, 44, 45, 92, Прил.
 памфилиискии 3.61
 паствинныи 2.12, 3.57
 пасти 3.83
 пасти: пасомыи 3.91 (табл. 15), -
 пасеныи (ис-, по-, с-) 3.88
 Пафлагония 3.37
 паче 2.16
 Пентаполь 3.22
 первыи 1.12, 14, 2.29, 3.47, 50
 перенось 3.23
 переяславскии 3.47, 61
 песь 2.28, 3.16
 Петръ 1.14, 2.17, 3.14 (табл. 2), 15,
 17, 22
 печалювати 3.81; -ьныи 3.56
 -пирати: попираемыи 2.12, 3.86
 пирь 3.15, 20
 писати (под-) 2.13, 26, писаныи (на-
 , не-, под-) 2.12, 17, 26, 3.89
 пити (про-) 2.25
 плевати 1.14
 плодити (ис-. при-) 1.23, 3.19, 77,
 78
 плодь 1.23, 2.20, 3.19
 плотныи, -оѣдныи, -скии 2.8; -ь
 1.14, 2.7, 8, 3.2 (сн. 6), 43;
 -яныи 3.48
 плути 3.82
 по 2.4, 25, 31 (табл.), 3.2
 побѣда 2.25, 3.36, 59; -ныи (не-)
 3.36, 58, 59
 поварь 3.23
 повинныи (не-) 3.58
 повинование 3.88
 поводиe 3.27 (табл. 5), 32
 погань 3.43
 погибѣль 1.14
 погость 3.23
 подбои 3.23
 подвигъ 2.25, 3.17, 23
 подвижныи (не-) 3.58
 подлѣ 2.25
 подножие 2.26, 3.32
 подобла 3.38; -ати 2.10, 12, 3.4, 80,
 84; -ити (у-) 3.78; -ныи (не-)
 2.9, 3.4, 48, 55, 58
 подь 1.23, 2.26
 пожарь 3.23
 пожжение, позвание, познание
 2.25
 позорище 3.11, 27 (табл. 5), 32; -ь
 3.23, Прил.
 поити (на-) 2.22
 покладежь 1.14
 поклонъ, покои, поконъ 3.23
 покоренье 3.88; -ныи 3.58
 покосныи 3.58
 покровъ 2.8
 полата 3.37
 поле 3.28
 полезныи 3.47 (табл. 9), 56, 59
 ползкии, ползти 2.7
 полнити (на-) 2.16; -ыи 2.7, 8, 3.50
 половина 3.20, 41
 полонити 3.20, 78; -ь 3.20
 полотно 2.3
 полотскии 3.61
 полоть 2.7, 3.43
 полунощныи 3.58, Прил.; -ь 3.43
 поль "половина" 2.20, 3.20
 польза 2.25, 3.59; -овати 2.25
 полѣти (вс-) 3.79
 поминати (вс-) 2.16
 помнити 2.26, 25
 помощникъ, помочникъ 3.25,
 Прил.
 помощь 2.9, 3.42, 43, 92, Прил.
 помысль 3.23

- помянути: вспомяновеныи 3.88
 поповъ 3.62, 64
 попонъ "ряска" 3.23
 поприземныи 3.58
 поприще 2.25
 попь 2.7, 10, 20, 28, 3.4, 14 (табл. 2), 15-17, 19, 35
 порабощенъе 3.86
 порекло 3.31
 порогъ 2.9, 3.18
 порокъ 2.9, 3.4, 23
 поросъ 3.32
 порочныи (не-) 3.47 (табл. 10), 58
 портити (ис-) 2.7
 портъ 2.7
 посланъе 2.25
 послухъ 2.17, 3.10 (сн. 23), 14 (табл. 3), 15-17, 23
 послушство 3.23, 29, 30; -овати: -ованыи 3.89
 послѣ 2.25
 послѣди 2.25; -окъ 2.7
 пособие 3.32
 посольникъ 2.7, 31 (табл.)
 посоль "поручение" 2.7
 постижимыи (не-) 2.12, 3.86
 постити 3.78
 постникъ 2.20; -ичьскии 2.12, 3.19, 61; -ыи 2.20
 постризаило 2.12, 3.31; -ти 2.12
 постъ 2.20, 3.19, 78
 потворник 2.31 (табл.), 3.25; -ъ 3.23
 потиръ 3.22
 потка 2.7
 потокъ 3.23
 потопъ 2.3, 3.23
 потребныи 3.58
 потщание 2.25
 потъ 2.19, 3.20
 похвала 3.34, 35
 похороны 2.19
 похотникъ 3.25, Прил.; -ъ 2.9, 3.43, Прил.
 почтенъе 2.25
 пощение 3.88
 поясъ 3.23
 правда (не-) 3.34, 59
 о-правдати: неоправедныи 3.48, 89
 правданыи (не-) 2.4, 12, 16, 17, 31 (табл.), 3.2, 4, 10 (сн. 23), 47 (табл. 9), 57, 59
 правило 2.7, 12, 28, 3.10 (сн. 23), 16, 27 (табл. 4), 31
 правити: управленыи 2.12, 3.86
 правовѣрныи 3.58
 правыи (не-) 3.50
 празднии (не-) 3.56, 59
 -прати: попраныи 2.25
 прашати (во-) 2.13
 пребожественныи 2.12, 3.57
 преболии, пребольшии 3.55, 92
 предѣль 3.16
 прежде 2.16
 презоривыи 3.65
 преклонѣние 3.88; -ныи (не-) 3.58
 прекословъе 2.9, 3.4, 9, 27 (табл. 5), 3.32
 прелюбодѣиство 3.29
 премножаишии 3.55
 премудрѣныи 3.56; -ыи 3.51
 преподобіе 2.30, 3.4, 32; -ныи 3.58
 пресильныи 3.56
 престолѣ 3.23; -ьныи 3.58
 преходъ 3.23
 прибытокъ 2.7
 прилогъ 3.23
 прилѣжныи 3.58
 приносъ 3.23
 приплодие 3.32
 присвоение 3.87
 присныи 3.56
 приставникъ 2.28, 3.16; -чъство 2.12, 3.29, 30

- пристроїныи 3.58; -я "снаряжение"
 3.38
 притворїныи 3.58; -ь 3.23
 притча 2.7
 приходїныи 3.58, 59; -ь 2.3, 3.23
 приятныи 3.57
 про 2.25
 продохъ 3.23
 прозвание 2.25
 прозорство 3.27 (табл. 5), 29
 прозрачныи 3.58
 Прокль 2.20
 Прокопии 3.22
 прокъ 1.22, 2.20, 3.18
 пролияние 2.25
 промысль 3.23
 проныривыи 3.65
 пророкъ 2.16; -чьскии 3.61, 64;
 -чьствовати 2.16
 просити (во-, вос-,
 ис-) 2.9, 11, 16, 3.75 (табл. 12), 77,
 прошеныи (во-, ис-, от-) 3.87,
 91 (табл. 16)
 просопъ 2.8, 3.23
 простецъ 2.21, 3.24
 простити 3.78, прощеныи 2.9, 3.4,
 88, 92
 простоїсть 3.44, 45; -та 3.35, 39, 40
 пространныи 3.58
 простыи (не-) 2.9, 12, 20, 3.4, 9, 47
 (табл. 9, 10), 49, 52, 55
 простыни 3.41
 противїныи 3.56; -о, -у 3.73
 проторъ 3.23
 проходїныи 3.58; -ь 2.9, 3.23
 прочии 2.16, 3.10 (сн. 23), 47 (табл.
 10), 50
 прошение 3.87
 прощение 3.88
 прямыи 2.9, 3.52
 -прячи (со-) 3.83, сопряженыи 3.47,
 88
 птенець 2.7
 пустыи 3.52
 пхнути (по-) 2.25
 пчела 1.14
 пыгати: пыганыи 2.12, 3.89
 пьянство 3.29, 30
 пѣсок 2.4, 7, 3.2
 пѣти (вс-) 3.82
 раба, роба 2.11, 3.33 (табл. 7), 34-36
 рабичныи 3.34
 работїа 3.10 (сн. 23), 11, 33 (табл. 7),
 39, 40; -ати (из-) 3.4, 3.80;
 -ити (по-) 2.10, 3.75 (табл. 12),
 76, порабощеныи 3.86; -ныи
 3.57, 59
 -рабощати (по-) 2.10, 3.80
 рабъ 2.7, 28, 3.16
 равенство 3.29, 30, 59
 равномощныи 3.58
 равныи (не-) 3.47, 49, 56, 59
 Радиновъ 3.62, Прил.
 радовати: 2.16
 обрадованыи
 радостїныи 3.45 (сн. 44), 57, Прил.;
 -ь 2.3, 12, 3.42 (табл. 8), 44,
 45, Прил.
 радъ 1.3
 разбой 3.10 (сн. 23), 23; -никъ 2.9,
 3.10 (сн. 23), 25; -ничьскии
 3.61
 разденство 3.29, 30, 59
 различныи, 3.58
 разлучныи (не-)
 разнїи 3.56, 59; -ьство 3.30
 разорїенье 3.88; -ити 3.78,
 неразоримыи 3.88
 разумїныи (не-) 3.58; -ѣти 2.16
 распря 2.16
 расстояние 3.89
 рассудныи (не-) 3.58
 расточение 3.87
 Ратиборъ 3.23

- ратохотець 3.24
 ревность 3.44, Прил.
 речи (на-) 2.3, 9, 10, 13, 3.10 (сн. 23), 83, реченыи (в-, из-, на-, от-, у-) 1.13, 2.17, 3.47, 88, 91
 риза 3.34
 римскии 3.61
 -ринутти (из-, от-) 3.87, отриновеныи 3.87
 -рицати (на-, от-) 1.14, 2.16
 роба см. раба
 робии 2.20
 робити 3.77
 роботити 3.75 (табл. 12), 78
 ровнаѣти: -ныи 2.20
 -ровновати (из-) 3.81, Прил.
 ровныи 3.49, 56
 ровь 2.21
 рогъ 3.20
 родитель 1.14
 родити (по-) 2.9, 20, 3.75, (табл. 12), 78, Прил. (сн. 2), роженыи (по-) 3.88, 91 (табл. 15)
 родныи 1.14, 2.20, 31 (табл.), 3.56, 60
 родство 2.20
 родъ 2.9, 20, 31 (табл.), 3.14 (табл. 3), 17, 20
 рожение 3.88
 рожественныи 2.12, 3.57, 59
 рожьство 3.10 (сн. 23)
 рокъ 3.21
 ролеиныи 1.13, 3.47, 56
 Романъ 3.22
 роса 3.36
 рости (вз-) 1.3, 3.82
 ротѣа 2.11, 3.33 (табл. 7), 34, 36; -итися 3.78; -ныи 2.20
 ротъ 2.4, 21, 21 (табл.), 3.2
 ругати: поруганыи 2.12, 3.89
 рудныи 3.59
 рука 2.11, 3.33 (табл. 6), 34, 35
 -ручитти: -рученныи 3.88
 (об-, по-)
 ручныи 3.56
 рѣшитти: неразрѣшитти 3.88
 садитти (до-) 1.13
 самоборецъ 3.24
 самовластныи (не-) 3.48, 58
 самовольныи 3.8, 58
 Самоиль 3.22
 самолюбивыи 3.65
 Самсонъ 3.22
 самъ 2.14, 17, 18, 22, 29, 3.53, 66, 71
 сановитыи 3.65; -никъ 3.25, Прил.; -ныи 3.47, 57, 60
 сапожныи 3.59
 сборище 3.32; -ныи 2.20, 3.47, 58, 59; -ь 2.9, 20, 3.10 (сн. 23), 14 (табл. 23), 14 (табл. 3), 23
 сватовство 3.29, Прил.
 свекровь 2.7, 2.31
 свершенство 3.29, 30
 свитокъ 2.7
 свободѣа 2.10, 3.33 (табл. 7), 36; -ити 3.36, 78, Прил., свобоженныи 3.88; -никъ 3.25, Прил.
 свободныи (не-) 2.10, 12, 14, 31 (табл.), 3.4, 36, 47, 49, 56, 59, 60, Прил.
 свобода 3.52, прил.
 свобожлати 3.80; -ение 3.88
 сводъ 2.20, 3.10 (сн. 23), 23
 своеение 3.87
 свои 2.14, 20, 22, 3.68, 70; -ство 2.20, 3.29, 30, 68 (сн. 64), 92
 своитти (при-, у-) 3.68 (сн. 64), 77, 78
 свѣдѣтель 1.14; -ство 2.12, 3.10 (сн. 23), 29, 30
 свѣдѣтельствовати 2.13, 16, 17, 3.4, 81; -уемыи, -ованыи 2.16, 17, 3.4, 86
 свѣтило 2.12, 3.31
 свѣтлыи 2.10, 3.35, 52

- Святоіполкъ 2.7, 3.23; -славъ 3.23
 святыи 2.11, 14, 3.35, 47, 52
 священіюслове 3.32; -ыи 3.88
 сдоровыи 2.9, 3.47 (табл. 10), 50; -ье
 3.32
 сдравыи 3.50
 себе, собе 2.11, 3.34
 село 2.9, 3.4, 10 (сн. 23), 16, 28
 сельскии 2.29, 31 (табл.), 3.61, 64
 сестра 2.11, 3.34, 35; -ична 3.34;
 -ѣнища 1.14
 Сикевоть 3.22
 сила 3.33 (табл. 6), 34
 сильныи 2.14
 Симонъ, Симонь 2.16
 Сионъ 2.30
 Сираховъ 2.13, 3.62
 сиротѣ 2.9, 31 (табл.), 3.33 (табл.
 7), 35, 36, 39, 40, Прил; -инь
 3.65; -ство 3.27 (табл. 5), 29,
 30, 39, Прил.
 сицевыи 3.62
 скарѣдыи 2.12, 3.50; -ье 3.50
 о-сквернити 2.27
 скверныи (не-) 3.58
 сквозѣ 3.73
 скворецъ 2.20
 Склировъ 3.62, Прил.
 скербіныи 1.14, 3.56, Прил.; -ь 1.14
 сколько "раковина" 1.14, 2.20
 скоморохъ 2.9, 3.4, 18
 скомрахъ 3.18
 скончание 2.20
 скопа (птица) 3.36
 скопити "castrare" 3.78, скопленыи
 3.88
 о-скорбити 1.14, 2.7
 скорыи (не-) 2.12, 20, 3.52, 53
 скотіи 2.20; -ина 3.34, 41; -скии 2.7
 (сн. 20), 20, 3.19, 61, 64; -ь
 1.23, 2.20, 28, 31 (табл.), 3.10
 (сн. 23), 16, 17, 19
 скочити (вс-, у-) 3.77
 скровище 2.8, 3.10 (сн. 23), 27
 (табл. 5), 32; -ъ 3.23
 скудныи (не-) 3.56; -ость 3.44,
 Прил.; -ота 3.39, 40
 скупость 3.44, 45, Прил.
 слабыи 3.50
 славити 2.16; -ныи 3.56, 59;
 -ословье 3.10 (сн. 23)
 сладкіи 2.10, 3.63, 64; -остныи 3.45
 (сн. 44), 57, 59, Прил.
 слати (по-, от-) 2.4, 25, 26, (сн. 52),
 31 (табл.), 3.2, посланыи 2.12,
 25, 3.48, 89
 слеза 1.14, 3.34
 словесныи 3.60
 слово 2.4, 7, 9, 20, 3.2, 16, 27 (табл.
 5), 28
 словѣнинь 3.26
 слонь 3.20
 слуга, служба, служебныи, служити
 3.59
 слушати (по-) 2.25, 31 (табл.)
 слышатѣ 2.13, 16, 3.79; -ныи 2.12,
 3.89
 слѣдовати (в-, по-) 2.16
 слѣпота 3.39, 40
 слѣпыи 2.14
 смертныи 3.47, 56
 смотрение (с разными приставками)
 3.87
 смотрирти (рас-) 2.9, 11, 3.10 (сн.
 23), 77, рассмотреныи 2.9, 12,
 3.87
 смотрьникъ 2.20
 смысленыи (не-) 3.56
 снаждаѣти: -емыи 2.16
 снопь 3.19
 сноха 2.7, 3.34
 снѣденье 3.86
 соблазныи (не-) 3.58
 соболь 3.21, Прил.
 совокупити: -леныи 3.87
 Содомъ 3.22

- соколь 3.19, Прил.
 солити.рассоленыи 3.88
 солодь 2.9, 3.20
 Соломонѣ 2.10, 3.22, Прил.; -ь 3.54
 солоньи 2.9, 3.47 (табл. 10), 49, 52
 соль 2.20, 3.42 (табл. 8), 43
 сольникъ "посланецъ" 2.7
 соромѣ 3.20; -ѣтися 3.80
 сотникъ, сотныи 2.7
 сотонѣ 3.37; -инь 3.65
 Софронии 3.22
 Софья 2.20
 соха 3.36
 сочити (до-, от-) 3.77
 срамота 3.36, 39, 40
 сребрѣный 3.59; -о 3.28
 сродѣникъ, -ныи 2.20; -ство 2.20,
 3.29, 30, 92
 ставило 2.12, 3.31
 ставити 1.14; ставленыи (о-, об-, по-,
 про-, со-, у-) 2.12, 27, 3.10
 (сн. 23), 86
 стадо 3.28
 старѣчьство 3.29; -ица 2.16; -ость
 2.4, 12, 31 (табл.), 3.2, 44, 45,
 Прил.; -ыи 3.50
 старѣишинѣ 2.12, 3.34, 41; -ство
 2.12, 3.29, 30
 стати (в-, недо-, о-) 2.16, 3.84
 степень, стопень 3.43, Прил.
 стеркъ "аист" 3.15, 21
 -стигнути (до-, по-) 2.16, 3.83
 стлати: посланыи 2.16
 столпѣныи 3.56, 59; -ь 2.7
 столь 2.20, 3.21
 стопа 2.20, 3.33 (табл. 7), 36
 сторожѣ 3.21; -ивыи 3.65
 сторона 2.9, 3.33 (табл. 7), 36
 стояние 3.89
 стояти (до-, на-, рас-, у) 2.16, 3.79
 страшныи 2.10, 3.56, 59
 стремити (у-) 1.14
 стричи (по-) 2.25
 строгаѣти: -емыи 1.14
 строение (с разными приставками)
 3.87
 строи 2.20, 3.17, 21
 строити (при-, у-) 2.22, 3.10 (сн. 23),
 77, строеныи (при-, у-) 3.87, 91
 (табл. 16)
 строка 3.36
 стропютныи 2.7, 8, 3.56; -тивыи 2.7
 -стрѣти (про-, -спро-) 2.25
 студеныи 3.4, 65, 88
 суботѣ 3.37; -ныи 3.56
 сугубѣныи 3.58; -ыи 3.54
 судинь 3.47, 65
 судити: судимыи 3.47, 87, 91 (табл.
 16), суженыи (о-, рас-) 3.87, 91
 (табл. 16)
 судныи 3.56, 59
 суетѣ 2.13, 3.34, 39 (сн. 43); -ныи
 3.57
 супротивь 3.73
 супруга 3.34
 сухии 3.52
 Сухово 2.14 (сн. 37)
 сшественикъ 2.16
 съ, со 1.14, 2.7
 сыновнии 3.65
 сынъ 1.14, 3.15, 20
 сытость (не-) 3.44, Прил.
 съ 2.14, 18
 сѣдати: всѣданыи 2.12, 3.89
 сѣдѣти 1.14, 2.16
 сѣмо 3.73
 о-сѣнѣти 2.16
 сѣсти 2.10, 3.83, Прил.
 сѣчи (рос-) 2.27, россѣченыи 2.27
 -сязати: неприсязаемы 2.12, 3.86
 сяковыи 3.62
 таиныи 3.56
 таити (у-) 3.75 (табл. 12), 3.84

- такїи 2.10, 3.67; -о 3.66 (табл. 11),
 72
 таковыи 2,7 (сн. 20), 11, 14, 18, 29,
 30, 3.4, 35, 47, 49, 62, 64, 92,
 Прил.
 тамо 3.73
 татебныи, татьба 3.57, 59
 тварогъ Прил.
 -тваряти: стваряемыи 2.12, 3.86
 твердїти: утвержденныи 3.88
 твердїсть 3.44, 45, Прил.; -ыи (не-)
 2.10, 12, 3.47 (табл. 9), 48, 52
 твои 2.20, 22, 3.68
 творецъ 2.20, 3.24
 творити (за-, с-) 1.14, 2.20, 3.75
 (табл. 12), 78, 91, Прил.;
 творимыи 3.88; твореныи (за-,
 при-, рас-, с-, у-) 3.4, 88
 творяти (за-) 3.80, створяемыи 3.80
 телесныи 3.47, 56, 60
 темныи 3.56
 тепло 2.7, 3.28, 51; -та 2.10, 3.33
 (табл. 7), 34, 39, 40
 тѣрпеливыи 1.14
 теряти (рос-) 2.27
 тетка 3.34
 течи 2.10, 13, 3.83
 Тимофѣи 3.22
 тиунство, тивунство 2.12, 3.29
 тиунъ, тивунъ 1.13 (сн. 24), 2.12,
 3.29
 тихость 3.42 (табл. 8), 44, 45, Прил.
 ткнути (вос-, по-) 2.7, 25
 тлѣти, растлѣныи 3.89
 товаръ 3.18
 тогда 2.7
 токмо 2.7, 3.73
 толижды 3.73
 толико 2.5, 23, 3.65, Прил.
 толкъ 2.7
 у-толченныи 2.7
 тольма, тольми 2.20
 томити (ис-) 3.77, томимыи, (не)
 утомленыи 3.87, 91 (табл. 16)
 тонкии 2.7
 топити "mergere" 3.78
 (ис-, по-)
 топоръ 3.19
 топтати 2.7
 -торгнути (ис-, по-) 2.7, от-
 торженыи 2.7, 12, 3.86
 торгъ 2.4, 7, 3.2
 торжѣство 3.29, 30
 тоснутися 2.7
 тота (птица) 3.37
 тоти 3.73
 тотъ 1.14, 2.8
 точило 3.27 (табл. 5), 31
 точити (за-, по-, рас-) 3.75 (табл.
 12), 77 заточеныи 3.87, 91
 (табл. 16)
 точью 2.7
 тощати: истощаныи 2.7, 3.89
 требовати 1.12
 трезвость 3.44, Прил.
 три 1.14
 трои 3.69; -ца 2.22
 тростье 2.7
 трошити 3.78
 трудныи 3.56, 59
 трѣти (о-) 2.27
 тугии 3.52
 тщати (по-) 2.25
 тщета 2.7
 о-тщетити 1.14, 2.27 (сн. 53)
 ть 1.13, 14, 2.11, 14, 18, 20, 22, 29,
 3.4, 35, 66 (табл. 11), 67, 69
 ты 2.11, 3.34
 тысьчскїи 2.14, 18, 3.47, 61, 64
 тѣло 3.28
 тѣснїюта 3.39; -ыи 3.56
 тѣсто 3.28
 тягость 3.44, 45, прил.
 тягота 3.36, 39, 40
 тяжати (ис-) 1.14; притяжаныи 3.89

- тяжкии 3.63, 3.64
 о-тяжчати 1.14
 -тязати (ис-): 3.10 (сн. 23)
 истязаемыи
 тяти (по-, под-) 2.25, 26, 31 (табл.)
- убинискии 3.61; -ство 3.29, 30
 убо 2.14, 3.73
 убогни 3.11, 47, 54, убожаншии
 3.55
 убожьство 3.27 (табл. 5), 29, 30
 уборокъ (мера зерна) 2.30, 3.4, 15,
 26
 угодіе 3.32; -ныи (не-) 1.13, 2.9,
 3.58
 угонникъ 3.14 (табл. 3), 25
 уготование 3.89
 удобныи 3.58; -ѣе 3.55
 удобъ (не-) 3.54; -е 3.32
 удъ 3.14 (табл. 2), 15, 21
 узда 3.34
 укоръ 3.23
 уность 3.44, Прил.
 унога 3.39; -ка 3.39, 41
 уноша 3.41; -ьскии 3.61, Прил.
 унылыи 3.84
 упованіе, -ти 2.8
 уродивыи 3.65; -ъ 3.23
 об-уродѣти 3.80
 урокъ 3.10 (сн. 23), 23
 урочныи 3.58
 усиленыи 3.58
 усобъ 3.54
 устройство 3.87
 утовъ 2.7
 утокъ 2.7
 утолити 3.77
 утроба 1.3, 3.41
 утеха 3.34
 ухо 2.9, 3.28
 ученикъ 2.28
 учити: наученыи 3.88
- фараонъ 2.30
 Федоръ 2.12, 17, 3.14 (табл. 2), 15,
 Прил.
 Федосья 3.37
 Феодоритовъ 2.13, 30, 3.62
 Феодоръ 2.30, 3.22
 Филимонъ 3.22
 филиписѣи 2.30
 Филиппъ 2.16
 философѣ 2.10, 3.22; -ья 3.37
 Финеосъ 2.30
 Фока 3.37
 фока "тюлень" 3.37
 Фома 3.37
- Халкидонѣ 3.10 (сн. 23), 22, -скии
 3.10 (сн. 23), 61
 Ханаонъ 2.30
 хвалити 2.16
 хворость Прил.
 хитрѣсть 3.42 (табл. 8), 44, Прил.;
 -ыи 3.50
 хламида 3.34
 хлѣбъ 3.15, 21
 хоботь Прил.
 ходити (в-, вс- ис-, на-, от-, по-, пре-,
 при-, проис-, с-) 1.23, 2.3-5, 9,
 11, 16, 26, 30, 3.2, 75 (табл.
 12), 77
 хожение (с разными приставками)
 3.87
 холопии 2.30, 3.4, 65; -ство 2.12,
 3.27 (табл. 5), 29, 30; -ъ 2.3, 4,
 9, 30, 3.2, 4, 10 (сн. 23), 18
 хоромъ 2.9, 3.18
 хоронити 3.78
 хотѣти (вс-, по-) 1.23, 2.9, 16, 3.10
 (сн. 23), 79
 храборство 2.7, 12, 3.29
 хранило 3.31
 хранити: хранимыи, схра-неныи
 3.48, 88

- Христоѡвъ 3.62; -знаменаныи 2.12, 3.4, 89 (сн. 78)
христьянскии 3.61
худолгии 3.50; -жникъ 3.25
худьи 3.52
хульныи 3.56, 59
- церковныи 2.8, 12, 3.2 (сн. 6, 9), 47 (табл. 9), 56
цѣдити (про-) 1.3
цѣлюсть 3.44, 45; -ьи 3.49, 52
цѣна 3.34, 35
о-цѣнити: неоцѣненыи 3.48, 88
цѣсарсккии 3.61; -ство 3.29, 30; -ствовати 2.14
- чадо 2.12, 28, 3.28
чаротворецъ 3.24
частьи 3.52
чаяти, нечаемыи 3.88
человѣкоугодникъ 3.25; -къ 2.28, 30, 3.15, 16, 18; -чинъ 3.26; -чьскии 3.61, 64
черевѡ 3.28
чересмина 3.34
чертогъ 3.18
чести (по-) 2.25, чтеныи (во-, по-) 2.17, 25, 3.47 (табл. 9), 48, 88
честныи 2.14, 3.56, 59
четверюногии 3.54; -токъ 2.7; -ъ 1.12, 14
четыредесятныи 3.58
-чинати: начинаемыи 2.12, 3.86
чинити (в-, у-) 1.13
чинъ 3.15, 16, 20
число 2.7, 31 (табл.), 3.27 (табл. 4), 28
чистотѡа (не-) 2.13, 3.34, 39, 40, Прил.; -ныи 3.39, Прил.
чистьи (не-) 3.50
- читати (рос-) 2.27, причитаемыи 2.12, 3.48, 86
чрево, чрѣво 3.28
ч(с)тити (по-) 2.25
что 3.66 (табл. 11), 69
чювство 2.10, 3.29, 30
чюжи 3.35
- шепотник 2.7
широкии 3.65
- щадѣние Прил.
щедрота 3.39, 40
щюрь 3.15, 21
- ѣдовитыи 3.65
ѣсти: ядомыи Прил., ѣсныи (из-, сн-) 2.12, 3.86
ѣхати 1.13
- я 2.11, 3.34, 35
яблоко 1.14, 2.4, 7, 12, 17, 31 (табл.), 3.2, 28
явити Прил., явленыи 3.88
являти 1.14; -емыи 2.12, 3.84
яво 3.52
язвити: уязвленыи 2.12, 3.86
языкъ 2.16, 3.16
яко 3.66 (табл. 11)
Яковъ 3.22, Прил.
яремство 3.29, 30
Ярославль 3.54; -ъ 3.23
яростивыи 3.45; -ныи 3.47, 57, Прил.; -ъ 3.42, 44, 45, 92, Прил.
яти (вз-, от-, по-, подъ-) 1.12, 2.7, 8, 16, 25, 26, 30, 3.84, 92, ятыи (вз-, от-, при-) 2.9, 10, 12, 26, 3.90

ятровь 2.7

Указатель аффиксов

Суффиксы существительных

-б-а 2.20

-(ь)ств-о 2.20, 3.29, 30, 92

-ь-е 3.32

-ни-е 3.89

-ени-е 3.87, 88

-ник-ь 3.25

-ок-ь 2.7

-л-о 3.31

-от-а 3.39, 40

-ост-ь 3.44, 45, Прил.

-ец-ь 2.20, 3.24

-ищ-е 3.32

Кроме перечисленных, в единичных словах встретились также суффиксы: -ов-ь, -от-ь 2.7; -тель-ь, -им-ь, -ан-е, -ин-ь, -ар-ь, -от-ь, -ут-ь, -юх-ь, -ич-ь 3.26; -чк-о, -я(т) 3.32; -об-а, -тв-а, -к-а, -ык-а, -н-я, -ин-а, -ын-и, -ех-а, -ищ-а, -ош-а 3.41

Суффиксы прилагательных и местоимений

-ав- 2.4, 13, 18, 3.2, 65

-ив- 3.65

-ов- 2.4, 13, 18, 3.2, 64; 3.62
(притяжат.)

-и(j)- 2.20, 3.65

-ак- 2.12, 3.72

-ик- 3.65

-ок- 3.65

-(о)к- 2.7, 3.63, 64

-(е)ск- 2.12, 20, 3.61, 64

-н- 2.20, 3.56-60

-н'- 2.20, 3.65

-ен- 3.65

-ин- 3.65

-енн- 3.87-89

-ян- 3.62, 64

-ждо- 2.4, 13, 17, 18, 20, 3.2

-ат- 3.65

-ит- 3.65

-ш-, -ьш-, -аиш-(сравнит. степень)
3.55

Глагольные суффиксы

-а-ти 3.15 (сн. 16)

-ова-ти 2.4, 13, 17, 18, 3.2, 81

-и-ти- 3.15 (сн. 16)

-л- 3.84

-ем- 2.12, 3.49, 85, 86, 88, 91, 92

-им- 2.12, 3.85-88, 91

-ом- 3.85, 86, 88, 91, Прил.

-н- 2.12, 3.49, 89, 91, 92

-ен- 2.12, 3.49, 85, 86-88, 91, 92

-т- 3.90

-ш- 2.20

-ущ- 3.91

-ящ- 2.11, 3.91

Приставки

вз-, воз- 2.7

въ-, во- 1.14, 2.7

до- 2.25

о-, об- 2.4, 27, 31, 3.2

от- 1.23, 2.26

по- 2.25

под- 1.23, 2.7, 26

про- 2.25

роз- 2.27

съ-, со- 1.14, 2.7

Избранная библиография

- Аванесов, Р.И.: 1949, *Очерки русской диалектологии. Часть первая*. Москва.
- Аванесов, Р.И., Орлова, В.А.: 1965², *Русская диалектология*, Москва
- Аксенова, Е.А.: 1981, 'Важный памятник средневековой грамматико-лексикографической традиции (текстологический и акцентологический анализ)', *Советское славяноведение* 1981/1, 66-67.
- Брок, О.: 1907, 'Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда', *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* 83/4, 1-149.
- Брок, О.: 1916, *Говоры к западу от Мосальска*, Петроград.
- Булаховский, Л.А.: 1961, 'Отражения так называемой новоакутовой интонации древнейшего славянского языка в восточнославянских', *Исследования по лексикологии и грамматике русского языка*, Москва, 3-13.
- Васильев, Л.Л.: 1904, 'Гласные в слогe под ударением в момент возникновения аканья в обоянском говоре', *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук* 9/1, 336-355.
- Васильев, Л.Л.: 1929, *О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI-XVII вв. - К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии*, Ленинград.
- Виноградов, Н.: 1904, 'О народном говоре Шунгенской волости Костромского уезда', *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* 77/8, I-II, 1-100.
- Высотский, С.С.: 1949, 'О говоре д. Лека', *Материалы и исследования по русской диалектологии* II, Москва Ленинград, 3-71.
- Гард, П.: 1974, 'К истории восточнославянских гласных среднего подъема', *Вопросы языкознания* 1974/3, 106-115.
- Гецова, О.Г.: 1959, 'О произношении ударенного о разного происхождения в говоре с. Катагощи Захаровского района Рязанской области', *Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия* I, Москва, 105-118.
- 'Диалектологические материалы, собранные В.И. Тростянским, И.С. Гришкиным и др.', 1916, *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* 95/1, 1-65, 125-158.
- Дыбо, В.А.: 1968, 'Акцентология и словообразование в славянском', *Славянское языкознание. VI. Международный съезд славистов (Прага, август 1968 г.). Доклады советской делегации*, Москва, 148-224.

- Дыбо, В.А.: 1971, 'Закон Васильева-Долобоко и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском', *Вопросы языкознания* 1971/2, 93-114.
- Дыбо, В.А.: 1971, 'О фразовых модификациях в праславянском', *Советское славяноведение* 1971/6, 77-84.
- Дыбо, В.А.: 1975, 'Закон Васильева-Долобоко в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета)', *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics* XVII, 7-81.
- Дыбо, В.А.: 1981, *Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском*, Москва.
- Ерёмин, С.А.: 1928, 'Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого уезда Новгородской губ.', *Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук* 99/5, I-II, 1-69.
- Жилко, Ф.Т.: 1963, 'Возникновение дифтонгов в украинском языке. (Дифтонги о, е в новых закрытых слогах)', *Вопросы теории и истории языка*, Ленинград, 112-119.
- Зализняк, А.А.: 1977, 'Акцентологическая интерпретация данных древнерусского "Мерила Праведного" XIV века', *Ностратические языки и ностратическое языкознание. Тезисы докладов*, Москва, 18-20.
- Зализняк, А.А.: 1978а, 'Новые данные о русских памятниках XIV-XVII веков с различием двух фонем "типа о"', *Советское славяноведение* 1978/3, 74-96.
- Зализняк, А.А.: 1978b, 'Противопоставление букв о и ѡ в древнерусской рукописи XIV века "Мерило праведное"', *Советское славяноведение* 1978/5, 41-68.
- Зализняк, А.А.: 1979а, 'Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV века "Мерило праведное"', *Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность*, Москва, 47-128.
- Зализняк, А.А.: 1979b, 'О понятии графемы', *Balkanica. Лингвистические исследования*, Москва, 134-152.
- Зализняк, А.А.: 1984, *От праславянской акцентуации к русской*, Москва.
- Захарова, К.Ф.: 1959, 'Архаические типы диссимилятивного яканья в говорах Белгородской и Воронежской областей', *Материалы и исследования по русской диалектологии* I, Москва, 6-55.
- Колесов, В.В.: 1962а, '[ѡ] (о закрытое) в древненовгородском говоре', *Исследования по грамматике русского языка III. Учёные записки ЛГУ. Серия филологических наук* 302/61, Ленинград, 149-161.
- Колесов, В.В.: 1962b, 'Эволюция фонемы [ѡ] в русских северо-западных говорах', *Филологические науки* 5/3, 94-104.
- Колесов, В.В.: 1972, *История русского ударения*, Ленинград, ч. I.
- Кузнецов, П.С.: 1960, *Русская диалектология*, Москва.
- Лыткин, В.И.: 1948, 'К вопросу о севернорусском закрытом о', *Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка*, вып. 2, 35-40.

- Лыткин, В.И.: 1949, 'Фонетика севернорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский', *Материалы и исследования по русской диалектологии II*, Москва - Ленинград, 128-201.
- Мансикка, В.: 1912, 'Говор Грязовецкого уезда Вологодской губ.', *Русский филологический вестник* 68/4, 271-279.
- Стадникова, Е.В.: 1984, 'Влияние акцентной системы на фонологическую (на материале истории двух фонем "типа о" в русском языке)', Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- Стадникова, Е.В.: 1989, 'Материалы к изучению двух фонем "типа о" в старославянском', *Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод*. Москва, 135-175.
- Тоньшин, Ф.М.: 1912, 'Материалы по Рязанской губ. и у., Новосельской в., с. Новосёлки', *Русский филологический вестник* 68/3, 1-22.
- Тугай, Е.В. [= Стадникова]: 1978, 'Различение двух фонем "типа о" в старовеликорусской рукописи XVI в.', *Языковая практика и теория языка*, Москва, вып. 2, 70-81.
- Тугай, Е.В. [= Стадникова]: 1983, 'К вопросу об эволюции двух фонем "типа о" в XVI в.', *Филологические науки*, No. 2, 62-68.
- Шахматов, А.А.: 1964, 'Дифтонги $\text{y}\ddot{o}$ и ie в великорусских говорах', *Вопросы языкознания*, 1964/5, 110-120; 1964/6, 109-118.
- Шахматов, А.А.: 1914, 'Описание Лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губ.', *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук* 18/4, 178-220.
- Dolobko, M.: 1926, 'Der sekundäre ν -Vorschlag im Russischen', *Zeitschrift für Slavische Philologie* III/1-2, 87-144.
- Durnovo, N.: 1932, 'Manuscripts russes distinguant l'ancien o "acuté" et l' o d'une autre origine', *Annales Academiae Scientiarum Fennicae B/27*, Helsinki, 7-13.
- Flier, M.S.: 1977, 'On Obojansk dissimilative jakan'e : the canonical case of absolute neutralisation', *Phonology in the 1970's*, Los Angeles, 1-90.
- Lehfeldt, W.: 1986, 'Zur graphischen Wiedergabe und zur Distribution von zwei Phonemen des "Typs o " in einer russisch-kirchenslavischen Handschrift aus der Mitte des 16. Jh.', Renate Rathmayr (Hg.), *Slavistische Linguistik* 1985, München, 133-145 (Slavistische Beiträge 200).
- Lehfeldt, W., Berger, T.: 1984, 'Zur Rekonstruktion des altrussischen Akzentsystems', *Wiener Slawistischer Almanach* 13, 141-160.
- Lehfeldt, W., Berger, T.: 1984, 'К реконструкции древнерусской акцентной системы', *Russian Linguistics* 8, 1-16.
- Ossowski, L.: 1950, 'O zwięzonym lub dyftongicznym o w pewnych gwarach i zabytkach rosyjskich (Ze studiów nad akcentem rosyjskim)', *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego* X, 141-148.
- Schweier, U.: 1987, *Zum Flexionsakzent in der großrussischen Literatursprache des 16. und des 17. Jahrhunderts. Beschreibung und vergleichende Einordnung der*

Akzentsysteme der Ostroger Bibel (Neues Testament) von 1580-1581 und der Moskauer Bibel von 1663, München.

Shevelov, G.Y.: 1978, 'Omega in the Codex Hankenstein', *Studia Linguistica Alexandro Vasilii filio Issatschenko a Collegis Amicisque oblata*, Lisse, 369-386.

Shevelov, G.Y.: 1984, 'An alternative analysis of some language features of "Měriło pravednoe"', *Wiener Slawistischer Almanach* 13, 295-305.

.

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

(1988-1990)

218. Besters-Dilger, Juliane: Zur Negation im Russischen und Polnischen. 1988. VI, 400 S.
219. Menke, Elisabeth: Die Kultur der Weiblichkeit in der Prosa Irina Grekovas. 1988. VI, 309 S.
220. Hong, Gabriel: Palatalisation im Russischen und Chinesischen. 1988. X, 193 S.
221. Kannenberg, Gudrun: Die Vokalwechsel des Polnischen in Abhängigkeit von Flexion und Derivation. Eine generative Beschreibung. 1988. 353 S.
222. Fuchs, Ina: "Homo apostata". Die Entfremdung des Menschen. Philosophische Analysen zur Geistmetaphysik F.M. Dostojevskijs. 1988. 802 S.
223. Thomas, George: The Impact of the Illyrian Movement on the Croatian Lexicon. 1988. 291 S.
224. Filonov Gove, Antonina: The Slavic Akathistos Hymn. Poetic Elements of the Byzantine Text and Its Old Church Slavonic Translation. 1988. XIII, 290 S.
225. Eggers, Eckhard: Die Phonologie der deutschen Lehnwörter im Altpolnischen bis 1500. 1988. IX, 221 S.
226. Srebot-Rejec, Tatjana: Word Accent and Vowel Duration in Standard Slovene. An Acoustic and Linguistic Investigation. 1988. XXII, 286 S.
227. Hoelscher-Obermaier, Hans-Peter: Andrzej Kuśniewicz' synkretistische Romanpoetik. 1988. 248 S.
228. Ammer, Vera: Gottmenschentum und Menschgottum. Zur Auseinandersetzung von Christentum und Atheismus im russischen Denken. 1988. X, 243 S.
229. Poyntner, Erich : Die Zyklisierung lyrischer Texte bei Aleksandr A. Blok. 1988. XII, 275 S.
230. Slavistische Linguistik 1987. Referate des XIII. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Tübingen 22.-25. 9. 1987. Herausgegeben von Jochen Raecke. 1988. 444 S.
231. Fleischer, Michael: Frequenzlisten zur Lyrik von Mikołaj Sep Szarzyński, Jan Jurkowski und Szymon Szymonowic und das Problem der statistischen Autorschaftsanalyse. 1988. 336 S.
232. Dunn, John F.: "Ein Tag" vom Standpunkt eines Lebens. Ideelle Konsequenz als Gestaltungsfaktor im erzählerischen Werk von Aleksandr Isaevič Solženicyn. 1988. X, 216 S.
233. Kakridis, Ioannis: Codex 88 des Klosters Dečani und seine griechischen Vorlagen. Ein Kapitel der serbisch-byzantinischen Literaturbeziehungen im 14. Jahrhundert. 1988. X, 362 S.
234. Sedmidubský, Miloš: Die Struktur der tschechischen Lyrik zu Beginn des 20. Jahrhunderts. Untersuchungen zum lyrischen Frühwerk von K. Toman, F. Šrámek und F. Gellner. 1988. 291 S.
235. Standard Language in the Slavic World. Papers on Sociolinguistics by Hamburg Slavists. Edited by Peter Hill and Volkmar Lehmann. 1988. 161 S.
- ***
236. Ulf-Møller, Nina K.: Transcription of the Stichera Idiomela for the Month of April from Russian Manuscripts from the 12th Century. 1989. VIII, 245 S.
237. Cienki, Alan J.: Spatial Cognition and the Semantics of Prepositions in English, Polish, and Russian. 1989. X, 172 S.
238. Leithold, Franz-Josef: Studien zu A. P. Čechovs Drama "Die Möwe". 1989. 193 S.
239. Bock, Hildegard: Die Lerntheorie P. Ja. Gal'perins und ihre Anwendbarkeit im Fremdsprachenunterricht. 1989. X, 365 S.
240. Pogačnik, Jože: Differenzen und Interferenzen. Studien zur literarhistorischen Komparativistik bei den Südslaven. 1989. 254 S.
241. Kretschmer, Anna: Zur Methodik der Untersuchung älterer slavischer schriftsprachlicher Texte (am Beispiel des slavenoserbischen Schrifttums). 1989. 255 S.
242. Slavistische Linguistik 1988. Referate des XIV. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Mainz 27.-30. 9. 1988. Herausgegeben von Wolfgang Girke. 1989. 350 S.
243. Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова. Подготовка текста, составление словоуказателя и предисловие Е. А. Целуновой. 1989. VI, 652 S.

244. Simeonova, Ruska: Die Segmentsysteme des Deutschen und des Bulgarischen. Eine kontrastive phonetisch-phonologische Studie. 1989. 220 S.
245. Федор Сологуб: Неизданное и несобранное. Herausgegeben von Gabriele Pauer. 1989. XLVI, 282, 4 S.
246. Tomei, Christine D.: The Structure of Verse Language: Theoretical and Experimental Research in Russian and Serbo-Croatian Syllabo-Tonic Versification. 1989. XVIII, 192 S.
247. Fleischer Michael: Strömungen der polnischen Gegenwartsliteratur (1945-1989). Ein Überblick. 1989. 130 S.
248. Heil, Jerry T.: No List of Political Assets: The Collaboration of Iurii Olesha and Abram Room on "Strogii Iunosha" [A Strict Youth (1936)]. 1989. X, 128 S.
249. Davis, Margaret G.: Aspects of Adverbial Placement in English and Slovene. 1989. XIV, 342 S.
250. Götz, Diether: Analyse und Bewertung des I. Allunions-Kongresses der Sowjetschriftsteller in Literaturwissenschaft und Publizistik sozialistischer und westlicher Länder (von 1934 bis zum Ende der 60er Jahre). 1989. X, 244 S.
251. Koschmal, Walter: Der russische Volksbilderbogen. (Von der Religion zum Theater.) 1989. VIII, 132 S., 2 Farbabbildungen.
252. Kim, Hee-Sok: Verfahren und Intention des Kombinatorischen in B. A. Pil'njaks Erzählung "Ivan da Mar'ja". 1989. XVI, 244 S.
- ***
253. Ucen, Kim Karen: Die Chodentriologie Jindřich Šimon Baars. Eine Untersuchung zur Literarisierung der Folklore am Beispiel des Chronikromans von Baar. 1990. X, 277 S., 6 Farbabbildungen.
254. Zybatow, Lew: Was die Partikeln bedeuten. Eine kontrastive Analyse Russisch-Deutsch. 1990. 192 S.
255. Mondry, Henrietta: The Evaluation of Ideological Trends in Recent Soviet Literary Scholarship. 1990. IV, 134 S.
256. Waszink, Paul M.: Life, Courage, Ice: A Semiological Essay on the Old Russian Biography of Aleksandr Nevskij. 1990. 166 S.
257. Gemba, Holger: Untersuchungen der Raumsprache im lyrischen Werk A.A. Bloks. 1990. XVI, 421 S.
258. Даниленко, Борис: Окозрительный устав в истории богослужения Русской церкви. 1990. 143 S.
259. Lehmann, Inge: Putni tovaruš. Ana Katarina Zrinska und der *Ozaljski krug*. 1990. VIII, 203 S.
260. Slavistische Linguistik 1989. Referate des XV. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Bayreuth 18. - 22.9.1989. Herausgegeben von Walter Breu. 1990. 313 S.
261. Woodward, James B.: Metaphysical Conflict. A Study of the Major Novels of Ivan Turgenev. 1990. VIII, 178 S.
262. Faulhaber, Dieter Roland: Christian Gottlieb Brüder in Rußland. Studien zur russischen grammatischen Terminologie in der 1. Hälfte des 19. Jahrhunderts. 1990. VIII, 233 S.
263. Loske, Annette: Individuum und Kollektiv. Zum Problem des Helden in nachrevolutionärem russischen Dramen von 'Misterija-buff' bis 'Ljubov' Jarovaja'. 1990. VIII, 279 S.
264. Trunte, Hartmut: СЛОВЕНСКИЯ МЪЗЫКЪ. Ein praktisches Lehrbuch des Kirchenslavischen in 30 Lektionen. Zugleich eine Einführung in die slavische Philologie. Band I: Altkirchenslavisch. 1990. XX, 223 S. (=Studienhilfen. 1.).
265. Burkhardt, Doris: Modale Funktionen des Verbalaspekts im Russischen? 1990. 155 S.
266. Зализняк, А. А.: «Мерило Праведное» XIV века как акцентологический источник. 1990. X, 183 S.